

История Церкви

Часть 2

Николай Д. Тальберг

Оглавление:

Церковь на Западе.

Особенности богослужения в западной церкви. Монашество на Западе. Христианская жизнь в западной церкви в 9-10 вв.

Отпадение Церкви на Западе.

Причины, подготовившие разделение церквей. Начало разделения. Окончательное разделение церквей 11-м веке. Сокращение пределов греко-восточной церкви. Попытки к соединению церквей.

Положение Церкви на Востоке.

Патриаршее управление. Отношение императоров к патриархам. Имущества церквей, содержание духовенства. Состояние просвещения при Комнинах и Палеологах. Церковные писатели в веке Комнинов. Писатели в век Палеологов. Ересь богомильская. Споры варлаамитов и паламитов. Состояние Богослужения. Состояние христианской жизни.

Римо-католическая церковь.

Миссионерская деятельность латинян. Папство и монашество. Борьба пап с государями. Упадок папского могущества. Попытки ограничения папской власти. Западное монашество в 10-11 веках. Духовно-рыцарские ордена. Богослужebные новшества в Римо-католической церкви. Религиозная жизнь в римо-католической церкви.

Ереси и секты на Западе.

Богословские направления на западе. Новые догматы в Римской церкви. Секты в Римской церкви в 11-15 веках.

Реформация.

Общее недовольство Римской церковью. Виклеф. Иоанн Гусс. Савонарола. Реформаторские движения в Германии. Лютеранство. Дальнейшая история реформации в Германии. Распространение лютеранства в Европе. Реформация в Швейцарии. Ульрих Цвингли. Кальвин. Распространение кальвинизма. Франция. Нидерланды. Шотландия. Протестантские секты до Вестфальского мира. Англиканская церковь. Римская церковь в борьбе с протестантством. Тридентский собор. Орден иезуитов. Другие католические ордена.

Состояние протестантских обществ.

Отношения между католиками и протестантами. Протестантские миссии среди язычников и Библейские общества. Разъединение в протестантских обществах. Новые протестантские секты.

Православный Восток.

Внешнее состояние церкви под турецким игом. Отношение турецкого правительства к Церкви в 19 веке. Борьба греков за независимость. Основание самостоятельной эллинской церкви. Участие России в судьбе восточных христиан. Иерархия и церковное управление. Борьба за патриарший титул. Замечательные патриархи до Самуила I. Патриарх Самуил I и его реформы. Иерархия после патриарха Самуила I. Позднейшее состояние Константинопольской Церкви. Остальные восточные патриархии. Духовное просвещение. Ограждение православия от протестантства.

Церковная политика Римо-католичества.

Ограждение православных от латинской пропаганды. Попытки латинян к завладению св. местами в Палестине. Новые попытки пап в пользу унии. Взаимоотношения папства и католических государств. Религиозные направления в Римской церкви. Новые догматы в Римской церкви. Старокатолики.

Православные Церкви.

Попытки англиканской церкви к соединению с православной. Соборы, ограждавшие православие от латинян и протестантов. Известные писатели греко-восточной Церкви. Состояние богослужения. Состояние христианской жизни. Болгарская церковь. Церковь в сербском королевстве. Православная церковь в Боснии и Герцеговине. Православная церковь в Черногории. Православная церковь в Австро-Венгрии

Церковь на Западе

Особенности богослужения в западной церкви.

Западная Церковь, допустившая уже в первые века некоторые отступления в богослужении, и в дальнейшем продолжала идти тем же путем отступлений от общецерковных богослужебных обычаев и порядков. Так, с 7 в. во всех западных церквях стала входить в употребление римская литургия, окончательно отредактированная папой Григорием Двоесловом, а вместе с ней во всех церквях богослужебным языком стал латинский язык. Несмотря на то, что латинский язык для западных христиан не римского происхождения был непонятен, папы, особенно в 9 веке, настоятельно требовали, чтобы везде богослужение совершалось на латинском языке. Только после усиленных стараний и в виде исключения папа Иоанн VIII позволил св. Мефодию совершать в Моравии богослужение на славянском языке, с чтением, впрочем, Евангелия по-латыни или по-гречески. В своем богослужении западная церковь допустила излишнюю искусственность, приняв в церковное употребление инструментальную музыку, а именно, органы. В середине 8 века византийский император Константин Копроним прислал в подарок франкскому королю Пипину орган, инструмент, неизвестный до того времени на западе, и с этого времени органы стали входить в богослужебное употребление. Введение опресноков также составляет отступление западной церкви от древнего общецерковного обычая. Еще в 5 веке в некоторых испанских церквях стал распространяться обычай совершать Евхаристию не на квасном хлебе, а на пресном. В 9 и в 10 веках этот обычай распространился во всех западных церквях, а в середине 11 века стал всеобщим, так что римская церковь, в спорах с восточной церковью, горячо отстаивала его законность. Совершение та-

инства миропомазания исключительно епископами в 9 веке также стало всеобщим, так что западная церковь священнического миропомазания не хотела признавать действительным. Так как епископу невозможно было везде совершать миропомазание вслед за крещением, то эти два таинства на западе были совершенно отделены друг от друга, и миропомазание (*confirmatio*), обыкновенно, совершалось над детьми в возрасте от 7 до 14 лет. Наконец, в западных церквах распространился обычай совершать, кроме обыкновенных литургий, еще тайные, частные мессы. Этот обычай восходит к 7 веку, когда на западе в одной церкви стали ставить по несколько алтарей, и появилась возможность на каждом из них совершать особую литургию. Но в западной церкви стали совершать несколько литургий не только в один день, что допускала и восточная церковь, но и в одно и то же время. При этом, во избежание явного безобразия и беспорядка, совершали одну главную литургию или мессу вслух, а прочие тайно, шепотом. Мессы, совершаемые священниками тайно, про себя, без всякого участия в них общества верующих, получили наименование *missae privatae*. Они совершались, как правило, за упокой усопших, по просьбе частных лиц, в силу того представления, что бескровная жертва, приносимая на литургии, имеет спасительную силу не только для тех, кто присутствует на литургии и причащаются, но и для тех, которые отсутствуют или умерли.

Монашество на Западе.

На запад монашество распространилось с востока. В первый раз познакомил запад с восточной монашеской жизнью св. Афанасий Великий во время своего пребывания там на примере жизнеописания преподобного Антония, переведенного на латинский язык. Далее, во время арианских смут (около середины 4 в.) многие западные епископы ссылались на восток, где знакомились с монашеской жизнью, и, возвращаясь домой, основывали у себя монастыри. Таким, например, был Евсевий, епископ Верчелльский. Кроме того, такие великие мужи, как Амвросий Медиоланский, Иероним, Августин, Мартин, епископ Турский, в конце 4 в. сильно повлияли на укрепление благоприятного отношения западного общества к монашеской жизни. Иероним, долгое время проживавший на востоке, в Вифлеемском монастыре, своими письмами оттуда о тихой монашеской жизни вдохновил многих знатных мужчин и женщин начать монашескую жизнь. У Мартина Турского, при жизни, было уже до двух тысяч монахов. Но гораздо больший успех имел Иоанн Кассиан в начале 5 века. Он был человеком образованным, путешествовал по востоку, познакомился с правилами общежительных монастырей и перенес их в Южную Галлию, где в Массилии (Марселе) основал два монастыря. Но, вообще, монашество на западе не встретило сначала такого сочувствия, как на востоке, и распространялось гораздо медленнее. Условия жизни и климат на западе отличались от востока; поэтому восточное подвижничество прививалось там труднее.

Организатором западного монашества, в несколько измененных по сравнению с восточным монашеством формах, был Бенедикт Нурсийский. Он (род. около 480 г., ум. в 543 г.) происходил из благородного рода италийской провинции Нурсии. Родители отправили его в Рим на воспитание. Здесь он увидел распущенную жизнь шумного города и, сравнивая ее со святой жизнью восточных отшельников, с которой познакомился по слухам и с помощью чтения, решил удалиться в пустыню. Ему было только четырнадцать лет. За несколько миль от Рима, в уединенном месте, он встретил старца Романа, монаха близлежащего монастыря, и открыл ему свое намерение вести подвижническую жизнь. Тот удивился такой ревности мальчика, но все-таки указал ему место в одной пещере у подножия горы. Бенедикт поселил-

ся здесь и, желая подвизаться в совершенном уединении, устроил так, что Роман приносил ему хлеб и передавал его по веревке, спуская ее со скалы. Случайно его обнаружили пастухи. Слава о таком пустыннике распространилась. Несмотря на молодость, монахи соседнего монастыря выбрали его настоятелем. Но когда Бенедикт стал вводить в монастыре строгие порядки, те же монахи вооружились против него, так что ему пришлось бежать; он ушел в область Флоренции и основал здесь двенадцать монастырей, поместив в каждом из них по двенадцать монахов. Он стал пользоваться таким уважением, что ему на воспитание отдавали своих детей многие знатные римляне. Но зависть соседнего флорентийского духовенства заставила его бежать и отсюда. На этот раз он нашел себе убежище в одном диком месте в развалинах древней крепости, *Castrum Cassinum*, находившейся на высокой горе, и основал здесь монастырь (впоследствии знаменитый Монтекассинский монастырь). Зная по опыту, что аскетическая монашеская жизнь востока туго прививается на западе, Бенедикту пришла мысль о некоторых изменениях условий монашеской жизни. В правилах, которые он составил для своих монахов (529 г.), он не требует от них тех лишений, которые имели место на востоке, а единственно заповедует порядок, умеренность и трудолюбие. По его правилам, каждый вступающий в монастырь должен был в течение года выдержать испытание (новициаты) и затем дать клятву, письменно изложенную, что будет выполнять все монашеские правила и никогда не оставит монашеского звания. Монахи должны были заниматься хлебопашеством для того, чтобы иметь средства для пропитания, изучением св. Писания и вообще христианского вероучения, переписыванием книг, воспитанием детей. Впоследствии к этим занятиям бенедиктинских монахов присоединилась еще и миссионерская деятельность и занятия светскими науками. Имуущество у монахов должно было быть общее. Все монахи должны были безусловно подчиняться настоятелю, с отречением от собственной воли. Правила Бенедикта получили на западе всеобщее распространение. Практическое направление, которое придал Бенедикт западному монашеству, привело к тому, что оно стало пользоваться большим влиянием на церковные дела и особенно на общественное образование.

Инок обители Иоанна Крестителя назывались бенедиктинцами. Память преп. Бенедикта празднуется 14 марта.

Христианская жизнь в западной церкви в 9-10 вв.

Христианская жизнь в западной церкви в 9-11 веках представляет безотрадное явление. У новых западных народов, которые только вышли из состояния дикости, приняв христианство и выполняя, хотя и небрежно и не всегда, его обрядовую сторону, сохранились языческие обычаи и понятия о нравственности. Разные злодеяния — грабежи, убийства и т.п. у всех, особенно у средневековых феодалов, были самым обычным делом. Языческие суеверия сохранились, лишь приняли христианскую форму. Так, св. Писание стало оракулом для желающих узнать судьбу; например, человек, отважившийся на важное и опасное дело, брал Библию и первое попавшееся место св. Писания считал для себя предсказанием. Языческий суеверный обычай германских народов узнавать правую и неправую сторону в спорном деле посредством испытания огнем, горячей и холодной водой и т.п. полностью сохранился. Только такого рода испытания получили название судов Божиих (*ordalia*). Эти суды допускались не только в гражданской, но и в церковной судебной практике в 9-11 веках. Западное духовенство в своем большинстве, начиная папами и кончая низшими клириками, не только не имело нравственного влияния на народ, но своей безнравственной жизнью действовало на

него развращающим образом. Только суровая церковная дисциплина еще некоторым образом сдерживала бесчинства феодалов и народных масс. С 7 века на западе в церковную практику стала входить строгая покаянная дисциплина первых веков, хотя и с некоторыми особенностями. Отлучения, или так называемые эккоммуникации, которым предавались не только еретики, но и все открытые грешники, теперь в латинской церкви получили значение не простого отлучения недостойного члена от общества верующих, как это было в древней Церкви, а наказания. Отлучение было двух степеней: малое и великое. Первому подвергался открытый грешник, добровольно подчинившийся церковному суду. Его на некоторое время лишали права таинства причащения, он должен был поститься и т.п., и затем, по прошествии срока наказания, он принимался в общение после публичного покаяния. Второму подвергался грешник, не желавший подчиниться церковному суду. Епископ, или даже сам папа торжественно провозглашал такому грешнику анафему, который лишался не только церковного общения, но и политического; никто, даже родственники, не должны были поддерживать с ним никаких отношений. Если грешник принадлежал к классу общества или даже был в числе владетельных лиц, и если анафема не производила на него никакого действия, что случалось нередко, — то Церковь накладывала запрет (интердикт) на всю страну или область, в которой он совершил преступление. В странах, которые подпадали под запрет, богослужения прекращались, церкви открывались один раз в день для покаянной молитвы, умерших взрослых хоронили без отпевания, кроме священников и монахов, венчания не совершались и проч. Такого рода запреты почти всегда достигали цели: грешник, из-за которого накладывался запрет, под влиянием общественного возмущения религиозным притеснением, волеяневолей покорялся церковному суду, переносил церковное наказание и подвергался публичному суду.

Что касается западного монашества, то нравственная порча, господствовавшая во всех сферах западной церковной жизни, коснулась и его., Правила Бенедикта Нурсийского были забыты. Монастыри во главе с аббатами, подобно епископам, вступившие в вассальные отношения с королями и князьями, приобрели большие имения, а с их помощью и богатства. Совместное пользование имуществом прекратилось; монахи стали вести жизнь роскошную и распущенную. Об умственном и физическом труде не стало и речи. Аббаты монастырей, подобно светским вассалам, занимались охотой, ходили на войну со своими феодалами т.п. Такое извращение монастырской жизни привело к попыткам восстановить древний устав Бенедикта Нурсийского, из которых заслуживают внимания следующие. Один французский аббат, Бенедикт Анианский (ум. 821 г.) отредактировал устав Бенедикта Нурсийского и стал было вводить его в монастырях Франции, вверенных ему Людовиком Благочестивым, но не имел успеха. Это была первая конгрегация, когда несколько монастырей было объединено под управлением одного настоятеля. Удачнее была попытка аббата Бернона, ранее бургундского графа. В 910 г. он основал монастырь в Ключни, в Бургундии, в котором ввел устав Бенедикта. Его преемник Одон (ум. 942 г.) распространил клюнийские порядки в других монастырях, так что образовалась новая конгрегация монастырей под управлением клюнийского аббата. Монахи этой конгрегации с успехом занимались воспитанием детей и приобрели большое влияние на общество. Все эти попытки были направлены на преобразование монашества по правилам Бенедикта. Но в начале 11 в. были даже попытки восстановить древнее восточное отшельничество. Некто Ромуальд, из рода герцогов равеннских, стал вести пустынную жизнь на Апеннинах, собрал вокруг себя таких же ревнителей благочестия и в 1018 г. основал в равнине Мальдоли монашеское общество, известное под названием Камальдольского ордена. Монахи этого ордена отличались строгостью жизни.

Отпадение Церкви на Западе.

Причины, подготовившие разделение церквей.

Римская империя в дохристианский и христианский период резко разделялась на две части — восточную и западную. Это разделение обуславливалось разнородностью населения в той и другой части; в первой преобладало греческое население, во второй — латинское или олатинившееся, каждое со своим особым характером и направлением жизни и деятельности. Христианская Церковь, распространившись во всей империи, в силу различия населения, а отсюда и различия народных характеров, нравов, наклонностей, воззрений и т.п., также заметно распадалась на две части — восточную и западную. С самых ранних христианских времен мы видим в восточных и западных церквях некоторые отличительные особенности, из которых наиболее видимой является различие направлений церковного просвещения. Восточные церкви, допуская участие разума в деле веры, раскрывали и объясняли основы христианского вероучения научным путем. Западные, напротив, отрицая участие разума в деле веры, по большей части, избегали научных исследований о догматах веры и вообще не интересовались отвлеченными богословскими вопросами; но зато обращали большое внимание на внешнюю сторону христианства — на обряды, дисциплину, управление, отношение Церкви к государству и обществу и т.п. В восточных церквях, при разрешении догматических вопросов, появились ереси; на западе, поскольку там богословскими вопросами не интересовались, ересей практически не было; при отсутствии разумного понимания христианства возникали только расколы. Восточная иерархия стремилась опровергнуть все ереси и установить православное вероучение на прочных началах; западная — старалась всевозможными средствами сохранить церковные порядки, поставить себя в независимое положение от светской власти и усилить свое влияние на общество и государство. Словом, в восточной церкви были свои интересы и стремления, в западной — свои. Само это различие интересов и стремлений церквей восточной и западной части империи разделяло их между собой, хотя и не настолько, чтобы они могли считать себя чуждыми друг другу. Единство веры, таинств и всего церковного устройства долгое время связывало их в одно целое.

Разделение, с прекращением всякого общения западной и восточной церквей, могло последовать только тогда, когда со стороны одной какой-либо церкви было бы нарушено единство веры, таинств и церковного устройства. К несчастью всего христианского мира, западная церковь нарушила это единство и отпала от союза с восточной церковью. Из вышесказанного видно, как западная церковь мало-помалу, в течение нескольких веков, произвольно допускала у себя нововведения и искажения в области догматической, обрядовой и канонической. Так, в 6-11 веках во всех западных церквях утвердилось учение об исхождении Св. Духа и от Сына (*filioque*). Подобного рода учения, извращавшие основные догматы христианства, Вселенская Церковь, включая и западную, всегда признавала еретическими, и содержащих подобные учения всегда исключала из своего общества. Далее, западная церковь допустила у себя много обрядовых отступлений — пост в субботу, совершение Евхаристии на опресноках, совершение миропомазания только епископами, безбрачие духовенства и т.п. Наконец, в области канонической западная церковь допустила невероятное нововведение, сделав папу главой и верховным судьей всей Вселенской Церкви. Учение о главенстве папы,

ставившее его выше Вселенских соборов, ниспровергало все церковные порядки, установленные апостолами и святыми отцами. Осуществление его на практике могло привести, и в западной церкви привело, к искажению всего вероучения, всего христианства, так как одно лицо, всегда могущее заблуждаться, по своему произволу, не стесняясь ничем, могло вводить новые учения, обряды, церковное устройство и, таким образом, могло придать Церкви не тот вид, который ей дан ее основателем, Господом Иисусом Христом, и апостолами. Такие заблуждения и отклонения от общецерковных порядков, в связи с издавна существовавшим различием в характере и направлении жизни и деятельности восточной и западной церквей, подготовили отпадения западной церкви от союза с восточной.

Начало разделения.

К середине 9-го века сложились все условия для начала разделение церквей. Поводом послужило следующее.

После смерти в 842 году императора Феофила, Византийскую Империю возглавил его шестилетний сын, Михаил 3-й. Опекунами-правителями были: его мать Феодора, куропалат Феокист, патриций Варда, брат императрицы и магистр (генерал) Мануил. Когда было восстановлено иконопочитание, на патриарший престол был возведен св. Мефодий. После его кончины в 846 году на престол был возведен игумен Игнатий, сын имп. Михаила Рангана, известный своей святой жизнью. Михаил третий, достигнув совершеннолетия, предался пьянству и распутству, дела же правления поручил своему дяде Варде. Свою мать он в 854 году свергнул и заключил во дворце Кариана и, вопреки воле патриарха, насильно постриг в монастырь в 857 г. Варда, прогнав законную жену, стал открыто жить со снохой. Патриарх, после бесплодных увещаний, отказал ему в причастии в день Богоявления. Варда, возненавидев Игнатия, начал настраивать Михаила против него и добился ссылки святителя на остров Тенервинф.

На патриарший престол против своей воли был возведен Фотий в 857 г. Ему было около 60 лет (его брат был женат на сестре имп. Феодоры), он отличался любовью к наукам и образованностью, некогда учил имп. Михаила и Константина Философа, в последнее время был первым секретарем в государстве. В несколько дней он прошел степени чтеца, диакона, священника и, наконец, был посвящен во епископа. По посвящении, Фотий дал собору епископов письменное заверение, что он неповинен в низложении Игнатия и всегда будет относиться к нему с уважением. Игнатий же наложил отлучение на всех, кто не будет признавать его патриархом. В 859 году местный собор в Константинополе признал поведение Игнатия неодобрительным и утвердил Фотия на престоле. Несмотря на ходатайства Фотия, начались преследования сторонников патр. Игнатия, которые (их называли “акрибийцами”) считали необходимым вести беспощадную борьбу с иконоборцами. На стороне Фотия были так называемые “экономы,” стоявшие за снисходительное отношение к еретикам. Вражда все более обострялась.

Для прекращения этих церковных беспорядков имп. Михаил, по совету Варда, решил созвать большой собор и пригласить на него папу Николая 1-го.

Собор был назначен в Константинополе в 861 г. Папе были отправлены приглашительные письма от императора и патриарха. Хотя в своем письме к папе император скрыл настоящую цель собора, Николай знал уже об этих иерархических смутах, и так как он стремился к осуществлению лжеисидоровских декреталий о папском всевластии, то поспешил воспользоваться этим случаем, чтобы сделаться судьей восточной церкви. Он отправил на

собор двух легатов и с ними письма к императору и Фотию. Императору, между прочим, он надменно писал, что тот будто бы поступил вопреки церковным правилам, низложив одного патриарха и поставив другого, без ведома его, папы; а Фотия обличал в честолюбии и незаконном принятии патриаршего сана, так как церковные законы запрещают возводить мирян сразу на все церковные степени; причем прибавлял, что он до тех пор не признает его патриархом, пока его легаты не разберут всего дела.

В 861 году в Константинополе, действительно, состоялся собор в присутствии папских легатов. Но здесь, вопреки ожиданиям папы, восточные отцы действовали независимо от его влияния. Игнатий был признан низложенным, а Фотий законным константинопольским патриархом. Определения собора были отправлены с легатами к папе для сведения. Фотий присоединил к этому еще и свой ответ на письмо папы, в котором с достоинством объяснял, что он принял патриарший сан не по честолюбию, что он его не искал, а его заставили стать патриархом. Относительно же нарушения правил Фотий ответил, что эти правила есть постановления местных церквей и необязательны для константинопольской, и что даже западная церковь допускает такое поставление. Кроме того, Фотий заметил папе, что, заботясь о церковном мире, папа сам его нарушает, так как принимает в общение беглых духовных лиц константинопольского патриархата, не имеющих представительных грамот. Николай был крайне недоволен исходом дела на соборе и письмом Фотия. Он, может быть, и признал бы Фотия патриархом, если бы не увидел в нем твердого противника своим притязаниям на главенство в Церкви. Теперь он решается начать борьбу с восточной церковью, рассчитывая низложить Фотия и затем подчинить своему влиянию восточные церкви, как были подчинены западные. С этой целью он написал имп. Михаилу письмо, в котором принимая тон судьи, высказывал, что он не признает определений собора относительно Игнатия и Фотия, что он поручал своим легатам только разобрать дело, а не решать, что теперь он объявляет Фотия лишенным патриаршего сана, а Игнатия приказывает возвести, без всяких исследований, на престол и тому подобное. В письме к Фотию папа опять доказывал незаконность его поставления в патриархи, и что если у них нет запрещающих правил, то они имеются в Римской церкви, которая есть глава всех церквей и все должны исполнять ее постановления.

Затем папа созвал в Риме собор (862 г.) из своих епископов, предал на нем проклятию Фотия и восстановил Игнатия. Кроме того, он разослал еще окружное послание ко всем восточным епископам, приказывая им прекратить общение с Фотием и сноситься с Игнатием. В Константинополе, конечно, не послушались папы. Император послал ему резкое письмо, в котором не стесняясь высказал ему горькую истину, что он, папа, вмешивается не в свое дело и что константинопольская церковь не признает за ним права быть главой и судьей Вселенской Церкви. Папа ответил таким же резким письмом — и разрыв между церквами начался.

Вопрос об управлении болгарской церковью еще более усилил неприязненные отношения между двумя церквами. Как известно, болгарский царь Борис принял крещение в 864 г. Начали креститься и его подданные. Первыми проповедниками христианства в Болгарии были греческие миссионеры, как и первая иерархия — епископы и священники. Опасение подпасть под политическую зависимость вместе с религиозной от Константинополя, побудило Бориса искать церковного союза с Римом, тем более что римские проповедники уже проникли в Болгарию. Борис отправил (865 г.) посольство к папе Николаю 1-му и просил прислать в Болгарию латинских священников. Николай был обрадован таким предложением и послал латинских епископов и священников. После этого греческая иерархия была изгнана из Болгарии и ее место заняла латинская. Папские епископы и духовенство стали вводить во вновь создаваемые церкви свои заблуждения. Так, они вновь миропомазывали новокрещен-

ных болгар на том основании, что прежнее недействительно, установили пост в субботу вместо среды, разрешили есть молочные продукты в первую неделю Великого Поста; женатых греческих священников называли незаконными, учили об исхождении Святого Духа и от Сына и тому подобное. Такое самоуправство папы и поведение латинского духовенства в Болгарии произвело плохое впечатление в Константинополе.

Фотий собрал поместный собор, осудил все римские заблуждения и сообщил об этом окружным посланием всем восточным патриархам, приглашая их на новый собор для рассмотрения вопросов о заблуждениях Римской церкви. Собор открылся в Константинополе в 867 г. На нем присутствовали местоблюстители восточных патриархов, много епископов и сам имп. Михаил с новым кесарем, Василием Македонянином. Фотий основательным образом раскрыл перед собором все заблуждения Римской церкви и предложил свергнуть с престола папу Николая, о чем было решено просить западного императора Людовика. Споры между церквями очень скоро приняли другой оборот. Император Михаил 3-ий был убит, благодаря интригам Василия Македонянина, который сам стал императором. В его политические расчеты не входил разрыв с папой, поэтому он решил низложить Фотия и восстановить Игнатия. В Рим, к папе было отправлено унижительное для восточной церкви письмо. Василий Македонянин сам подчинял восточную церковь папе, отдавая ему на суд Фотия и прося утвердить Игнатия. Николай не дожидаясь такого торжества, — он умер до приезда посольства.

Адриан 2-ой, новый папа, поспешил воспользоваться обстоятельствами, так хорошо сложившимися для римской кафедры. Он созвал (868 г.) в Риме собор, предал Фотия и его приверженцев проклятию, публично сжег определения Константинопольского собора (867 г.) против Николая, присланные ему Василием Македонянином, и затем отправил в Константинополь своих легатов, чтобы окончательным решением дела Фотия и Игнатия там доказать свою власть. В Константинополе в 869 году состоялся собор, считающийся на западе восьмым вселенским. На нем Фотий был низложен и предан проклятию, а Игнатий восстановлен, но что всего хуже, на этом соборе восточная церковь согласилась на все требования папы и подчинилась ему. Легаты, заправлявшие делами собора, толковали только о главенстве папы в духе лжеисидоровских декреталий и постарались даже провести такого рода определение, что даже вселенский собор не имеет права составлять определений против папы. Греческие епископы только после собора поняли, какую ошибку они сделали. Когда легаты представили императору соборные акты, он сначала отобрал их, но потом возвратил. Зато в вопросе о болгарской церкви восточные епископы и даже патриарх Игнатий оставались непреклонными.

Несмотря на требования легатов после собора в частном совещании с Игнатием и местоблюстителями восточных патриархов, несмотря даже на их угрозы Игнатию, местоблюстители признали справедливым, в порядке управления, подчинить болгарскую церковь константинопольской. После отъезда легатов Игнатий отправил в Болгарию греческого архиепископа, который и был там принят, под влиянием В. Македонянина. Вместе с тем из Болгарии были удалены латинские священники. Хотя папа Адриан, узнав об этом, и запрещал Игнатию вмешиваться в управление болгарской церковью, но в Константинополе на это не обращали внимания. Таким образом, утихшие были споры между церквями разгорелись с новой силой, когда Фотий вторично занял престол (879 г.).

Фотий после низложения в 869 году был сослан в заточение. Свое стесненное положение он переносил с необыкновенной твердостью, не переставая восставать против подчинения восточной церкви римской. Он успел даже возбудить к себе сочувствие сторонников

Игнатия и самого императора Василия, который призвал его из заточения к своему двору и поручил ему воспитание своих детей. В то же время Фотий помирился с Игнатием. После смерти Игнатия, император предложил Фотию занять патриарший престол. Теперь Василий Македонянин не дорожил своими мирными отношениями к папе, — тем более что бывший в то время папой Иоанн VIII сам был стеснен нападением сарацин на Италию, — и потому, не стесняясь мнением папы, восстановил Фотия. Для снятия осуждения с Фотия состоялся собор (в 879 г.). Папа Иоанн VIII, по просьбе императора, прислал своих легатов. Он согласился признать Фотия патриархом, но поставил условие, чтобы Фотий свое восстановление признал милостью папы и отказался управлять болгарской церковью.

Первое условие на соборе было даже не предъявлено легатами, так как здесь им сразу дали понять, что Фотий, уже признанный константинопольской церковью, не нуждается в утверждении папы. Относительно же болгарской церкви на соборе было объяснено, что разграничение епархий зависит от императора. Папские условия не были, таким образом, выполнены. Но легаты должны были согласиться на снятие осуждения с Фотия и восстановление с ним общения Римской церкви. Они даже не возражали, когда на соборе был прочитан Никейский символ веры без прибавления — от Сына (*filioque*). Было подтверждено не изменять его под угрозой проклятия. Папа Иоанн VIII, получив соборные акты и узнав, что его требования не выполнены, потребовал от императора, через легата Марина, уничтожения постановлений собора. Марина за дерзкие объяснения в Константинополе посадили в тюрьму. Теперь папа ясно увидел, что Фотий не сделает ему никаких уступок и не подчинится его влиянию, и потому предал его новому проклятию. Опять началась полемика между Константинополем и Римом, опять началась распря. Последующие папы также подвергали Фотию проклятию, так что всех папских проклятий, наложенных на него, насчитывают до 12. Разрыв между церквами начался.

Окончательное разделение церквей 11-м веке.

После Фотия, во второй раз низверженного с престола (886 г) Львом Мудрым, и до середины 11 века сношения между церквами восточной и западной были довольно неопределенны и редки. Сносились с папами только византийские императоры по личным побуждениям. Наконец, в середине 11-го века начались деятельные отношения, окончившиеся полным разделением церквей. Папой в это время был Лев IX, а константинопольским патриархом Михаил Керулларий. Лев IX всеми силами старался восстановить поколебавшееся папское влияние как на западе, так и на востоке. Константинопольскому патриарху принадлежали в то время некоторые церкви в южной Италии, и папа прежде всего там старался упрочить свое влияние. Так, в них начали распространяться латинские воззрения и обычай совершать Евхаристию на опресноках. Затем папа Лев пытался восстановить против Михаила Керуллария Антиохийского патриарха. Михаил Керулларий решил положить конец папским проискам. Он отлучил от св. причащения Аргира, начальника греческих войск в Италии, который содействовал совершению Евхаристии на опресноках; закрыл в Константинополе латинские монастыри и церкви, для прекращения соблазна православных, и поручил (1053 г.) архиеп. Болгарскому Льву написать обличительное послание против латинских нововведений. Это послание дошло до папы и произвело большое волнение в Риме. Папа, хотя и желал по политическим расчетам мирных отношений с востоком, но все-таки в ответ на послание Льва

Болгарского написал Михаилу Керулларию, что никто не смеет судить апостольскую кафедру и константинопольский патриарх должен относиться к ней с почтением за преимущества, данные ему папами. Так как византийский император Константин Мономах (1042-1054 г.), тоже по политическим расчетам, желал мира с папой, то папский ответ был принят благосклонно. Даже более, император и папа хотели утвердить прочный мир между церквями, и для этого папа прислал в Константинополь своих легатов. В их числе находился кардинал Гумберт, человек горячий и высокомерный. Он и его товарищи относились к Михаилу Керулларию с явным неуважением, поэтому он и отказался вести с ними переговоры. Не обращая на это внимания и надеясь на покровительство императора, легаты, под видом примирения церквей, начали действовать в пользу Римской кафедры. Так, Гумберт издал опровержение на послание Льва Болгарского, а император распространил его в народе. По настоянию легатов, император заставил монаха Никиту Стифата, автора сочинения против латинян, сжечь свою книгу. Наконец легаты, не надеясь подчинить своему влиянию патриарха, написали акт отлучения на него и на всю греческую церковь, обвиняя ее во всевозможных ересьях, положили его торжественно во время богослужения на престоле Софийской церкви и покинули Константинополь.

Епископ Арсений в “Летописи церковных событий,” так описывает поступок легатов: “И вот папские легаты, наскучив сопротивлением патриарха, — как они говорили, — решаются на самый наглый поступок. 15 июля они вошли в Софийскую церковь и, когда клир готовился к служению в третий час дня в субботу, положили на главный престол грамоту отлучения на виду присутствующих клира и народа. Выйдя оттуда, они отрясли и прах от своих ног во свидетельство им, по слову Евангелия (Мф. 10:14), восклицая: пусть видит и судит Бог.” Так изображает это дело сам Гумберт. В отлучительной грамоте говорилось, между прочим: “что касается столпов империи и почтенных мудрых граждан, то город (Константинополь) — христианнейший и православный. Что же касается Михаила, незаконно называемого патриархом, и поборников его глупости, то рассеиваются в нем бесчисленные плевелы ересей...” Далее они сравниваются с симонианами-святокупцами, велезианами-скопителями, арианами и духоборцами (потому что изгладили из Символа веры “и от Сына”; так мало легаты знали историю!), манихеями, николаитами (за допущение женатого духовенства) и проч. Поэтому “Михаил, по злоупотреблению называемый патриархом, неофит, только из страха человеческого принявший монашескую одежду и теперь обличенный в тяжких преступлениях, затем Лев, епископ Ахридский, Михайлов сакелларий Константин, топтавший ногами латинское жертвоприношение, и все разделяющие их заблуждения и гордость, доколе не образумятся, вместе со всеми еретиками, дьяволом и его ангелами, да будут анафема, да будут анамефа — маранафа, и да не считается христианином кафолическим, но еретиком и прозимитом).

Да будет, да будет, да будет! Наглость папских легатов восстановила против них все население столицы, они смогли свободно выехать оттуда только благодаря императору, который уважал в них звание послов. Патриарх на заседании своего “постоянного” синода из 12 митрополитов и двух архиепископов, и в присутствии других семи архиереев, находившихся тогда в столице, 20-го июля составил соборное послание, в котором осудил действия папских послов, а составителей отлучительной грамоты предал проклятию, о чем известил и других восточных патриархов. В известительной грамоте говорилось, что легаты были ложные и действовали без ведома и папского уполномочия. Так как действительно папа Лев IX еще с сентября 1053 года находился в Беневенте, как пленник норманнов, затем, освободившись, умер 19 апр. 1054 г., т.е. за два месяца до окончательного разрыва, то не без основания

можно заключить, что легаты были исполнителями воли сильной партии кардиналов Римских и других недоброжелателей греческой власти в южной Италии, и в своих действиях опирались на живших в греческой империи латинян, о которых и упоминал патриарх.

Сокращение пределов греко-восточной церкви.

Ко времени отпадения западной церкви от союза с восточной истинная христианская вера утвердилась на Руси. Восточная церковь, расширившись на Севере (балканские государства) и на Востоке (Русь), сокращалась в остальных своих пределах. Началось это еще с 7-го века, когда появились страшные завоеватели, аравитяне-мусульмане. В течение 7-10 веков они постоянно нападали на Византийскую империю и постепенно отвоевывали у нее одну область за другой.

Греко-восточная церковь потеряла за это время много своих епархий. Правда, к 11-му веку могущество аравитян (сарацин) сильно поколебалось на востоке, вследствие распада их обширного халифата (Багдадского) на множество враждебных друг другу государств, и Византийская империя (при Никифоре, Фоке и Цимисхии) начала было отнимать у них свои области, но это продолжалось недолго. Около середины 11-го века во главе мусульманского мира на востоке стали турки-сельджуки, которые стали еще более жестокими врагами Византийской империи и греко-восточной церкви, чем сарацины. Варварские племена турок-сельджуков в конце 10-го века вели кочевую жизнь в районе Каспийского моря, в стране нынешних киргизов, и иногда помогали сарацинам в их набегах. В середине же 11-го века сельджуки, под предводительством своего султана Тогрульбека, мало-помалу, начиная с Персии, стали завоевывать сарацинские царства Багдадского халифата. Приняв еще раньше мусульманство и смешавшись с побежденными сарацинами, они продолжали их борьбу с христианским миром.

Византийский император Роман Диоген, желая остановить их нашествие на Малую Азию, выступил сам против них с войском; но в 1071 году был разбит наголову в Армении и взят в плен. После этого сельджуки вскоре завладели всей Каппадокией, Киликией, Исаврией, Иконией и другими греческими областями, так что почти вся Малая Азия находилась в их руках. Из этих областей образовалось в Малой Азии сильное Иконийское сельджукское царство, столицей которого была Никея. Таким образом, для греко-восточной церкви были потеряны почти все малоазийские епархии. В то же время сельджуки завладели сирийскими городами — Антиохией, Дамаском и другими, принадлежавшими Византии со времен Никифора, Фоки и Цимисхии. Они даже не раз угрожали осадой самому Константинополю. Владычество турок-сельджуков для христиан было гораздо тягостней, чем владычество сарацин, так как сельджуки были грубее сарацин, нравы которых значительно смягчились вследствие распространения среди них образования.

Турки, по рассказам современников, врываются в дома христиан и грабят их; врываются во время богослужения в церкви, вскакивали на престолы, опрокидывали и попирали ногами священные сосуды, ругали и били священников и тому подобное. К несчастью, византийские императоры не могли оказать никакой помощи христианам, стонущим под игом турок. Позволяя туркам безнаказанно отрывать от империи целые области, они посвящали все свое время придворным интригам. Только к концу 11-го века восточные христиане получили было некоторую надежду на облегчение своей участи, когда на освобождение св. Земли

и Гроба Господня поднялись с запада так называемые крестоносцы. Но и эта надежда не сбылась.

Крестовые походы, вместо ожидаемого облегчения участи восточных христиан, принесли им много зла. До сих пор их притесняли сарацины и турки, теперь же стали притеснять и латиняне. Крестовые походы начались по инициативе пап. Убеждая крестоносцев освободить от власти неверных св. Землю и Гроб Господень, папы имели в виду еще другую цель — распространить, при их пособничестве, свое влияние на востоке и даже подчинить себе восточные церкви. Для пропаганды латинства на востоке и своей власти, они посылали туда, вместе с крестоносными ополчениями, своих епископов, священников и монахов, которые сами лично и с помощью крестоносцев страшно притесняли восточных христиан. Притеснения начались со времени первого же крестового похода (1096 г.). Так, проходя через европейские владения Византийской империи, грубые крестоносцы, подстрекаемые латинским духовенством, с презрением и неприязнью относились к грекам и православной церкви. Были даже случаи ограбления греков крестоносцами. Когда же они пришли в Азию и стали понемногу отнимать у турок греческие области, то своей насильственной пропагандой в пользу латинства и папства совершенно вытеснили православное население востока.

Только благодаря хитрой политике византийского императора Алексия 1-го Комнина, некоторые малоазийские области и города, отнятые крестоносцами у султана, например, Никея, не подверглись влиянию латинян. В Сирии же и Палестине они взяли решительный перевес над православными. Так, завоевав Антиохию (1098 г.), они поставили там своего латинского патриарха и подчинили ему Антиохийскую православную церковь. Патриарх Антиохии, престарелый Иоанн должен был оставить свою кафедру и искать убежища в Константинополе; там он и умер. То же было и после взятия крестоносцами Иерусалима (1099 г.); латиняне и здесь поставили своего патриарха. Православный патриарх Иерусалима, Симеон, подавший первую мысль об освобождении Гроба Господня, был забыт. Он удалился на Кипр и там скоро умер. Хотя православные и выбрали ему преемником Евфимия, но не имея возможности устроить кафедру в Иерусалиме, он все время проживал в Константинополе. Вместе с тем латиняне в завоеванных областях поставили своих митрополитов и епископов: в Вифлееме, Тире, Кесарии, Назарете и других городах. Все они зависели от латинского патриарха в Иерусалиме. При таком усилении латинской иерархии на востоке, естественно, православные монастыри и церкви поступили в их распоряжение.

По праву завоевателей, латиняне считали и все православное население востока принадлежащим к их церкви и, поэтому, требовали от всех безусловного подчинения папе. Если же со стороны православных были попытки восстановить значение православной церкви, то латиняне с негодованием отвергали их. Так было, например, в начале 12-го века, когда Византийский император Иоанн Комнин (1118-1143 г.) просил крестоносцев разрешить жить в Антиохии православному патриарху вместе с латинским. Сами латиняне свидетельствовали об усилении своей церкви на востоке. Во второй половине 12-го века один латинский епископ доносил папе, что церковь их начала процветать на востоке и Господний виноградник начал пускать новые отрасли.

Положение крестоносцев в Палестине было непрочным и держалось только силой оружия. Когда у них начались раздоры, христианские государства на востоке стали приходить в упадок. Турки вели с ними постоянную борьбу и султаны Нурредин и Саладин отняли у крестоносцев Иерусалим и другие города. Только тогда был восстановлен православный патриарх в Иерусалиме. В конце 13-го века турки положили конец владычеству крестоносцев на востоке.

Притеснения со стороны латинян испытывали еще с первого похода крестоносцев преимущественно церкви Сирии и Палестины. Со времени же 4-го похода (в начале 13 века) иго латинян испытала на себе и константинопольская церковь.

В 1195 году византийский император Исаак II Ангел был низвержен с престола, ослеплен и заключен в тюрьму своим братом Алексеем III, который провозгласил себя императором. Сын Исаака, царевич Алексей, бежал из Константинополя и отправился на запад искать помощи против дяди. В это время готовился четвертый крестовый поход и крестоносцы собирались уже в Венеции, чтобы оттуда отправиться на Восток. Сюда же прибыл и царевич Алексей. Он просил крестоносцев, прежде чем отправиться в Палестину, помочь ему и его отцу в возвращении престола. Венецианский дож, Генрих Дондоло, рассчитывая, что из этого дела Венецианская республика может много выиграть для своей торговли, убедил крестоносцев согласиться на предложение царевича. К тому же Алексей обещал им заплатить 200 000 марок серебра, снабжать в течение года продовольствием, послать с ними в Палестину 10 000 войска и постоянно содержать там 500 рыцарей и, наконец, обещал подчинить восточную церковь папе. В 1203 году крестоносцы подошли к Константинополю и немедленно приступили к осаде. Малодушный Алексей III ночью бежал из города. Тогда греки сочли за лучшее возвести на престол сверженного Исаака Ангела, вместе с его сыном Алексеем IV. Цель похода крестоносцев была достигнута. Оставалось только выполнить договор, заключенный с ними царевичем. Хотя Исаак подтвердил этот договор, но выполнить его было трудно. В казне денег не было, платить нечем. Императоры объявили новые налоги, стали забирать церковные драгоценности — золотые и серебряные оклады с икон и сосуды. Но такие действия вызвали крайнее недовольство греков, которое еще более усилилось, когда выяснилось, что царевич обещал подчинить папе Восточную церковь. Алексей был в дружеских отношениях с крестоносцами, но они раздражали греков своим поведением и уже было несколько кровавых столкновений.

Положение дел в Константинополе было напряженное. Вскоре оно разрешилось возмущением: народ потребовал избрания нового императора. Этим воспользовался один из предводителей возмущения, некто Алексей Мурзуф. Царевич Алексей IV по его приказанию был удушен, а старый и больной Исаак вслед за тем умер с горя. Мурзуф был провозглашен императором. Крестоносцы, потеряв надежду получить обещанное, решили сами себя вознаграждать разграблением Константинополя. К этому же подстрекало их и латинское духовенство, имея целью подчинение Восточной церкви папе. Они вторично осадили город и вскоре его взяли. Алексей Мурфуз, патриарх Иоанн Каматир и тысячи греков бежали. Крестоносцы же, мужи крови (по выражению современного им историка), предали Константинополь огню и мечу. Они убивали поголовно всех греков, не различая ни пола ни возраста, грабили церкви и монастыри, расхищая ценности, грабили даже св. мощи, древние рукописи и книги, которые потом переправляли на запад. К этому они еще присоединили поругания — бесчестили монахинь, вводили в церковь лошадей, иконы бросали на землю и, сидя на них, пиршествовали и играли в карты. Латинское духовенство не только не останавливало крестоносцев, но даже помогало им в грабеже и поругании святынь. Словом, латиняне поступили с Константинополем так же варварски, как впоследствии поступали с ними турки.

Еще до взятия Константинополя между крестоносцами и привезшими их венецианцами был заключен договор относительно раздела добычи, устройства новой империи, избрания патриарха и императора. Поэтому, вскоре после разграбления города, они устроили в нем свою, так называемую, латинскую империю. Императором был выбран Балдуин, граф фландрский, а патриархом один венецианец, Фома Мазарини. Папа Иннокентий III, ранее

угрожавший крестоносцам отлучением от Церкви за нападение на греческие города, узнав о взятии Константинополе, благословил дело крестоносцев и приказал им, как и латинским епископам, вводить в православной церкви латинство. Таким образом константинопольская церковь попала в руки латинян. В ней было учреждено несколько латинских митрополий и епископий. Православные епископы и священники были изгнаны, лишены прав и преследовались. Впрочем, православное население завоеванной империи не хотело знать латинской иерархии и не хотело принимать латинства. Отсюда начались жестокие преследования православных и особенно духовенства. Так, в 1213 году, при императоре Генрихе II, в Константинополь прибыл папский легат Пелагий, присланный именно затем, чтобы превратить константинопольскую церковь в латинскую. Встретив противодействие со стороны православного духовенства и монашества, он начал ссылать монахов в заточение, священников заключать в тюрьмы, запирает православные храмы и т.п. Только, по просьбе знатных греков, угрожавших удалением из Константинополя, в случае продолжения преследований, император Генрих освободил из заключения монахов и священников и открыл церкви.

Владычество латинян в Константинополе продолжалось до 1261 г. В то время, как крестоносцы устраивали свою латинскую империю, из областей падшей Византии образовалось также несколько независимых государств. Из них более замечательным было Никейское, основанное зятем Алексея III, Феодором Ласкарисом, который считал себя законным обладателем императорской короны. В Никею переселились многие греки из Константинополя, а также патриарх. Мало-помалу Никейское государство, под управлением умных и дальновидных государей, усилилось до того, что смогло вступить в борьбу с латинянами за обладание Константинополем. В 1261 году никейский император Михаил VIII Палеолог, наконец, отнял у них Константинополь и восстановил Византийскую империю, а вместе с тем и православную Церковь.

Едва только греко-восточная Церковь освободилась от врагов христиан, как с востока поднялись на нее враги мусульмане. Это — османские турки, которые, уничтожив Византийскую империю, подвергли Церковь страшному игу, продолжающемуся до настоящего времени. Османские турки, теснимые монголами, в первой половине 13 века, из внутренней Азии переселились на запад в Малую Азию. Здесь они вначале поступили на службу к сельджукскому султану, потом, после разрушения Иконийского царства монголами, они под предводительством султана Османа укрепились в городах Вифинии и образовали разбойничье государство. Осман дал туркам свое имя. Его сын Орхан (1326-60 г) подчинил себе Никомидию и большое количество греческих городов в Малой Азии и сделал Бруссу своей столицей. Он первый принял титул падишаха и назвал ворота своего царства высокой портой (Оттоманская порта). Греческий император Андроник III Палеолог (1328-41 г). хотел было остановить успехи османов, но (в 1333 г). под стенами Никеи потерпел поражение, после чего Никея отошла к туркам. Во время своих завоеваний Орхан пролил много христианской крови. Многие из малоазийских христиан, чтобы избавиться от смерти или не лишиться свободы, принимали мусульманство. Преемник Орхана, Мурад I (1360-89 г.), перейдя в Европу, отнял у греков Фракию и город Адрианополь, который сделал своей столицей (1362 г.). Сербь, болгары и венгры надеялись было объединенными силами остановить нашествие Мурада на Европу, но были разбиты наголову. Своими жестокостями Мурад наводил ужас на всю Европу. Тысячи европейских христиан, особенно женщин и детей, были отправлены в Малую Азию для заселения пустынных мест; там их обращали в мусульманство. Особенно тяжело было для христиан распоряжение Мурада, чтобы каждый пятый из всех военнопленных старше 15-

тилетнего возраста поступал в распоряжение султана. Их обучали турецкому языку и мусульманскому учению и зачисляли в разряд янычар.

Напрасно император Иоанн V Палеолог (1341-1391 г.) путешествовал на запад и просил там помощи, и в ожидании этой помощи от папы, принял католичество — никто не помогал. Сын Мурада, Баязет I (1389-1403 г.) завоевал Болгарию, часть Сербии, Македонию, Фессалию и Элладу и вынудил византийского императора Мануила II Палеолога (1391-1425 г.) платить дань. Византийская империя сузилась до пределов почти одного Константинополя. Баязет ненавидел христиан еще больше своего предшественника и потому истреблял их без пощады. Единственным средством спасения было принятие мусульманства. Поражение, нанесенное Баязету Тамерланом, только на некоторое время отсрочило падение Византийской империи. После непродолжительных беспорядков в Турецкой империи после смерти Баязета, могущество турок скоро было восстановлено его преемниками — Магометом I (1413-21 г.) и Мурадом II (1421-51 г.). Византийский император Иоанн VI Палеолог (1425-48 г.), отказавшийся было от дани туркам, вынужден был снова ее платить. А его преемник, последний византийский император Константин XI (1449-1453 г.), просил уже согласия Мурада на занятие императорского престола, признавая себя его вассалом. В 1453 году, при Магомете II, Константинополь пал, а с ним в руки неверных попала и церковь.

Попытки к соединению церквей.

В середине 11 века последовал полный разрыв между Восточной и Западной церквами. Вместо прежних мирных отношений установились неприязненные. Своими жестокостями и поруганием греческих святынь, во время крестовых походов, латиняне сделали эти отношения даже враждебными. Греки ненавидели латинян как еретиков и своих притеснителей. Латиняне, в свою очередь, ненавидели греков как схизматиков (как они их называли) и как людей двоедушных и коварных. Враждебные чувства нередко доводили тех и других до кровавых столкновений. Но, несмотря на это, весьма часто предпринимались попытки к соединению церквей. Были особые причины, чтобы искать церковного союза. Папы, и после разделения церквей, не теряли надежды подчинить себе греко-восточную церковь и с этой целью стремились восстановить общение. Но они понимали под общением не союз между церквами, а подчинение Восточной церкви Западной, или, что то же — папе. Греки, со своей стороны, по политическим расчетам, также желали соединения церквей. Политическое положение Византии в описываемую эпоху было слишком затруднительно. Одряхлевшая империя, при нападении на нее турок и крестоносцев, приходила в упадок. Рассчитывая на содействие пап, имевших большое влияние на ход политических дел во всей Европе, чтобы защитить империю от врагов и предотвратить ее падение, Византия искала союза с Римом. А так как пап ничем нельзя было расположить в свою пользу, как только изъявлением желания к соединению церквей (с подчинением Восточной — Западной), то византийское правительство во всех переговорах на первый план выставляло вопрос об этом соединении. Но одна эта расчетливость уже говорила о непрочности попыток. В переговорах не хватало искренности, латиняне и греки, под предлогом соединения церквей, преследовали другие цели. Поэтому когда эти цели достигались или нет одной стороной, то вопрос о соединении отодвигался на задний план. Непрочность попыток к соединению церквей во многом обуславливалась еще и тем, что они не были всеобщими, по крайней мере, на востоке. Со стороны греков хлопотали о воссоединении императоры, церковная же иерархия и народ всегда были против соедине-

ния, так как видели в нем подчинение церкви папам. Из множества неудачных попыток к соединению особенно замечательны две, доведенные до конца всевозможными хитростями и насилием и имевшие печальные последствия для восточной церкви. Это так называемые унии — лионская (1274 г.) и флорентийская (1439 г.).

В 1261 году латинская империя в Константинополе пала. Никейский император Михаил VIII Палеолог (1259-82 г.), при содействии генуэзцев, отнял у латинян Константинополь и восстановил Византийскую империю. Но положение империи и её государя было весьма затруднительным. Последний латинский император Балдуин II, после падения империи, отправился на запад и умолял папу и государей помочь ему возвратить престол. Папа Урбан IV, тоже потерявший Константинополь, завоеванный греками, принял сторону Балдуина и отлучил от Церкви генуэзцев за союз с Палеологом и начал взывать к новому крестовому походу против Константинополя. Тесть Балдуина, Карл Анжуйский, овладевший тогда Неаполем и Сицилией, действительно стал готовиться к войне с Палеологом. В то же время болгары и латинские князьки Ахаии и Пелопонеса, оставшиеся независимыми после падения латинской империи, начали наступать на Константинополь. Волнения внутри империи довершали запутанность дел. Михаил Палеолог вступил на престол незаконно. После смерти (в 1259 г.) никейского императора Феодора II Ласкариса, престол должен был занять его малолетний сын Иоанн. Но Палеолог хитростью и насилиями отстранил Иоанна от престола, а спустя немного, даже ослепил его. Такое злодеяние восстановило против него патриарха Арсения и народ. Хотя Палеолог низложил и сослал в ссылку Арсения, после того, как тот отлучил его от Церкви, недовольство против него не ослабевало.

Новый патриарх Герман, вследствие народного волнения, должен был оставить кафедру. Когда же затем, патриархом был поставлен царский духовник Иосиф, снявший с Палеолога отлучение, многие из духовных лиц и мирян дошли до такого негодования, что не стали признавать Иосифа патриархом и образовали сильную партию сторонников Арсения. Народ вступился даже за несчастного Иоанна Ласкариса. В Никейской области нашелся слепой юноша, которого жители признали за Иоанна Ласкариса и провозгласили своим царем. Палеолог должен был силой оружия отстранять нового претендента на престол. Находясь в таких затруднительных обстоятельствах, хитрый Михаил Палеолог рассчитывал, что нападение Карла Анжуйского он сможет остановить при помощи папы, а с остальными врагами справиться собственными силами. С этой целью немедленно после взятия Константинополя он вступил в сношения с папой Урбаном, а потом Климентом IV; послал к ним несколько посольств с богатыми подарками и предложением о соединении церквей. Впрочем, переговоры с этими папами не привели ни к каким положительным результатам, главным образом потому, что папы не доверяли Палеологу. Только с 1271 года, когда на престол взшел папа Григорий X, сильно желавший соединения с подчинением Восточной церкви Западной, переговоры пошли успешнее. Григорий прислал письмо, в котором расхваливал Палеолога за намерение подчиниться апостольскому престолу и приглашал на собор в Лионе в 1274 году, для окончательного решения вопроса о соединении. При этом папа в числе условий соединения ставил принятие греками латинского Символа веры с прибавлением *filioque* и признание главенства папы. Палеолог решился на соединение церквей на предложенных условиях, так как боялся интриг Карла Анжуйского. Письмо папы в Константинополе было рассмотрено внимательно.

Греческое духовенство во главе с патриархом Иосифом, прежде покорным императору, было против предложенной унии. Палеолог призвал к себе патриарха и епископов и начал уговаривать их согласиться на соединение с Римской церковью, говоря, что условия па-

пы приемлемы: поминать папу на богослужениях нисколько не противно Восточной церкви, признавать его братом и даже первым не унизительно. Что же касается права апелляции к папе, то оно не будет применяться, так как, в “сомнительных случаях едва ли кому захочется плыть для этого за море.” О чтении Символа с прибавлением *filioque* император не говорил. Вообще он представлял унию как дело, имеющее политический характер. Патриарх и епископы, несмотря на эти убеждения, все-таки не соглашались на унию. Патриарх поручил своему хартофилаксу, ученому Иоанну Векк, высказать правду, что латиняне являются тайными еретиками. Это вызвало раздражение императора, и он заключил Векка в тюрьму. Впрочем, императору удалось привлечь Векка на свою сторону, и он сделался горячим приверженцем унии. Между тем надо было отпустить посольство и давать ответ папе. Палеолог, уже решившийся на унию, написал папе, что он пришлет на Лионский собор уполномоченных от Восточной церкви. Одно только затрудняло императора — это противодействие главы греческой церкви, патриарха Иосифа, который уже успел разослать епископам окружное послание против соединения с латинянами. Но император нашел выход — предложил Иосифу временно удалиться в монастырь, с тем, что если уния не удастся, он опять займет свою кафедру, если же состоится, он совсем откажется от патриаршества. Иосиф волей-неволей согласился.

Палеолог, с единомысленными ему епископами, заготовил грамоту от греческого духовенства папе и снарядил посольство на Лионский собор. В числе послов были бывший патриарх Герман и великий логофет Георгий Акрополит. Они прибыли в Лион, когда там уже собрались папа и латинские прелаты. Папа принял послов ласково. Четвертое заседание собора было посвящено соединению церквей, но дело было поставлено так, что никаких рассуждений о различиях между церквями не допускалось. Прежде всего папа заявил собору, что греки добровольно повинуются Римской церкви. Затем были прочитаны письма Палеолога и его сына Андроника, и грамота от греческого духовенства. Как в письмах, так и в грамоте выражалась полная покорность папе, только император просил оставить грекам Символ без *filioque*. Потом великий логофет Георгий Акрополит дал от имени Михаила Палеолога присягу в том, что он отрицается от всякого разделения с Римской церковью и обещает нерушимо сохранять ее исповедание веры и признавать ее первенство. Такую же присягу дали духовные посланцы, от лица греческого народа. В заключение всего пропели “Тебе Бога хвалим” и Символ веры с прибавлением и от Сына. Таким образом, состоялась уния между Восточной и Западной церквями. Уступчивые греческие послы получили в награду богатые подарки и возвратились в Константинополь. С ними прибыло и посольство от папы. Палеолог был весьма доволен исходом дела на Лионском соборе, так как вслед за утверждением унии, папа распорядился, чтобы между ним и Карлом Анжуйским был заключен мир. Оставалось только вводить унию в греческую церковь. Палеолог употреблял все средства, не исключая и насильственных, чтобы склонить греческое духовенство на унию. Когда же прибыли папские послы и привезли унию, он объявил разделение церквей несуществующим и потребовал, чтобы все признали это дело совершившимся. Патриарх Иосиф был объявлен низложенным и на его место был возведен Иоанн Векк. Было приказано поминать Григория X на богослужениях как верховного архиерея апостольской церкви и вселенского папу.” Но дело унии было слишком непрочным. Только император с партией своих приверженцев принял ее. Все греки, и духовные лица, и миряне, не желавшие унии, не хотели иметь никакого общения с Римской церковью.

Со стороны православных стали разноситься проклятия на униатов, с ними не хотели иметь никаких отношений, считали даже за осквернение прикосновение к ним и разговор с ними. Палеолог хотел было ласками привлечь на свою сторону православных. Когда же это

не удалось, он взялся за насильственные меры: начались ссылки, заключения в тюрьмы, ослепление, отсечение рук, рвание ноздрей и тому подобное. Он не щадил даже своих родственников. В то же время Векк старался привлечь народ к унии своими посланиями и сочинениями. Но ни насильственные меры императора, ни сочинения Векка не приносили пользы, — греки не принимали унии. Между тем в Риме узнали, что в греческой церкви унии не существует. Папа Григорий X и его последователи пока не беспокоили Палеолога. Но папа Николай III пожелал видеть унию в действительности. С этой целью он прислал в Константинополь своих легатов, которым поручил настоять на полном введении унии, с принятием латинского Символа и с подчинением папе. Положение Палеолога было критическим. Но с обычной хитростью он сумел выйти из затруднения. Послов приняли великолепно, всюду оказывали им почтение, император уверял в своей преданности унии и папе, приказал составить грамоту от греческого духовенства, в которой излагалось Римское учение, принимаемое будто бы греческой церковью (подписи епископов в грамоте были поддельными), показал им тюрьмы, где содержались противники унии. Наконец, двух противников унии отослал даже на суд к папе, которых, впрочем, папа возвратил без наказания. Такой хитрой политикой Палеолог успокоил папу Николая, так что тот заключил с ним тайный союз против Карла Анжуйского. В 1281 году на папский престол вступил Мартин IV. Этот папа не поддавался обману Палеолога. Зная, что уния не существует в греческой церкви, он с презрением отослал послов Палеолога, а самого его отлучил. Палеолог, раздраженный таким поступком папы, запретил поминать его при богослужении, но унии все-таки формально не уничтожил. Карл Анжуйский, не связанный более запретом папы, начал войну с Палеологом, но тот, благодаря своей хитрой политике, одержал над ним верх. За поражение Карла папа еще раз в 1282 году отлучил Палеолога. Но Палеолог в том же году умер. С его смертью окончилась и лионская уния. Его сын и преемник, Андроник II (1283-1328 г) стал решительно на сторону православных. В 1283 году в Константинополе был собран собор, на котором было осуждено главное римское заблуждение — учение об исхождении Св. Духа и от Сына. В то же время судили и последователей униатов, и прежде всего Векка, который был низложен и сослан в заточение. Церкви, в которых совершалось униатское богослужение, были вновь освящены. Через несколько десятилетий на востоке не осталось и следов лионской унии.

Подобный же исход имела и флорентийская уния. К началу 15-го ст. Византийская империя была окончательно покорена османскими турками. Правительство, как и прежде, искало помощи на западе и, главным образом, у пап. С этой целью греческие императоры последних времен империи часто сами лично ездили на запад, как напр., Иоанн V Палеолог (1341-91 г) и Мануил II Палеолог (1391-1425 г.). Но помощи запад не оказывал никакой. Преемник Мануила, Иоанн VI Палеолог (1425-48 г.), предвидя скорое и неизбежное падение империи под оружием турок, решил для спасения ее испытать последнее средство — под предлогом соединения церковью подчинить восточную церковь папе и за это получить помощь от западных государей. Для этого он начал переговоры с папой Евгением IV. Папа согласился на предложение императора. Было условлено составить вселенский собор из представителей греческой и латинской церковью и на нем решить вопрос соединения. Решили на собор пригласить также западных государей, чтобы убедить их оказать помощь Византийской империи. После долгих переговоров о месте собора, наконец, назначили его в Ферраре. Папа принял на себя расходы по проезду и содержанию во время собора греческих епископов. В конце 1437 года в Феррару отправился император Иоанн Палеолог, патриарх Иосиф, уполномоченные от восточных патриархий и несколько греческих епископов. Отправился на собор даже русский митрополит Исидор, родом грек, давно уже согласившийся на унию.

Сразу же по прибытии в Феррару, греческие иерархи испытали несколько оскорблений от латинян. Так, папа требовал, чтобы патриарх Иосиф, при встрече с ним, поцеловал, по латинскому обычаю, его туфлю. Только после решительного отказа Иосифа он оставил свое требование. До открытия собора происходили совещания греческих и латинских отцов о разности в вероисповедании. На этих совещаниях со стороны греков особенно отличались Марк, митрополит Ефесский (он же представитель Иерусалимского патриарха), и Виссарион, митрополит Никейский. Марк Ефесский не сделал никаких уступок в пользу латинского учения. Наконец, 8 окт. 1438 г., папа, по соглашению с императором, открыл собор, хотя из западных государей никто не приехал.

На соборе главным спорным вопросом было латинское учение об исхождении Св. Духа и от Сына. Греческие отцы поставили этот вопрос на каноническую почву и доказывали, что латинская церковь поступила неправильно, когда внесла в Никейский символ филиокве, вопреки положительному запрещению третьего Вселенского собора делать прибавления к символу. Латиняне, напротив, утверждали, что латинская церковь не ввела нового учения, а только раскрыла то, которое заключалось в символе веры. В такого рода спорах прошло 15 заседаний. Греческие отцы, особенно Марк Ефесский, как и прежде, оставались неуступчивыми. За это папа стал стеснять их содержанием. Между тем в Ферраре появилась чума. Под этим предлогом папа в 1439 году перенес собор во Флоренцию. Здесь продолжались споры о том же предмете. Только латиняне перенесли вопрос о филиокве с почвы канонической на почву догматическую. Они доказывали, что их учение само по себе правильно и подтверждали это местами из св. Писания и древних отеческих писаний, с произвольным толкованием. Греческие отцы возражали на это, что из приводимых мест нельзя выводить латинского учения об исхождении Св. Духа и от Сына. Императору была крайне неприятна неуступчивость греческих отцов. Он стал их убеждать прийти к соглашению с латинянами. Прежний противник, Виссарион Никейский, склонился к соглашению, признав, что латинское выражение **и от Сына** соответствует греческому — **через Сына**. Но Марк Ефесский был против этого и назвал латинян еретиками. Палеолог, действуя в пользу соединения, со своими приверженцами составил такое изложение учения о Св. Духе: греки, признавая, что Св. Дух исходит от Отца, не отвергают, что Он исходит и от Сына. Но Марк Ефесский и другие отвергли это изложение. Латиняне, между тем, требовали полного принятия их учения о Св. Духе. Император стал убеждениями и угрозами принуждать греческих отцов исполнить это требование. Волей-неволей греческие отцы должны были согласиться с требованием императора, и вместе с тем признать главенство папы. Относительно же обрядовых разностей больших споров не было: латиняне согласились допускать одинаково обряды латинской и греческой церквей. Когда был составлен акт соединения церквей, в нем было изложено латинское учение о Св. Духе и главенство папы. Этот акт подписали все греческие епископы, кроме **Марка Ефесского** и патриарха Иосифа, последний в это время умер. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказал: **мы ничего не сделали**. Все-таки акт был торжественно прочитан в соборной церкви на латинском и греческом языках, и в знак общения и единения, греки и латиняне обнялись и поцеловались. Папа на радостях дал грекам корабли, и они отправились домой. По возвращении в Константинополь, Палеолог убедился, как непрочно насильственное соединение церквей, вынужденное обстоятельствами. Те же греческие епископы, которые согласились на унию, после приезда домой, отказались от нее, выставляя на вид то, что их там принудили согласиться на соединение с латинянами. Греческое духовенство и народ, узнав об унии, пришли в негодование и униатов считали еретиками. Вокруг Марка Ефесского сгруппировались все защитники православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и

Иерусалимский были также против унии. Они составили в 1443 году в Иерусалиме собор, на котором произнесли отлучение на всех приверженцев унии. Хотя Палеолог возводил на патриарший престол одного за другим приверженцев унии (Митрофана Кизикского и Григория Мумму, своего бывшего духовника), но уния мало продвигалась вперед. Да и сам император, не получив с запада ожидаемой помощи, относился холодно к делу унии. Он умер в 1448 г. При его преемнике, незадолго до падения Константинополя, восточные патриархи еще раз произнесли осуждение унии на соборе в Константинополе в 1450 г. Здесь же они низложили униата Григория Мамму и возвели на патриарший престол православного Афанасия. Мамма бежал в том же году в Рим. В 1452 г., когда турецкая опасность вплотную стала угрожать Константинополю, император Константин снова слезно молил папу о помощи. Последний предварительно послал в Константинополь кардинала Исидора, бывшего русского митрополита, для утверждения унии. 12 ноября 1452 года Исидор прибыл туда и готовил народ к объединению. Но он обрел сильного обличителя в лице Геннадия Схолария, будущего патриарха. Все-таки Исидор совершил литургию в Софийском соборе, помянув папу и свергнутого патриарха Григория. Кроме императора и его придворных, немногие принимали участие в этом. Толпы низшего клира, монахов и народа устремились в монастырь Пандократора и спрашивали жившего там монаха Геннадия: что делать? Геннадий не показался народу, а вывесил у окна своей келлии листок со словами:

“Несчастные ромеи. Для чего вы заблуждаетесь, теряете надежду на Бога и возлагаете упование на франков? Для чего вместе с имеющим пасть городом хотите погубить и свое православие? Боже умиласердись надо мною. Свидетельствую перед лицом Твоим, что я неповинен в сем преступлении. А вы, несчастные, смотрите, что хотите делать при грозящем вам пленении? Вы дерзаете извратить веру своих отцов и покориться неправде. Никогда не оставлю тебя, любезное православие, и не отступлю от тебя, священное предание, доколе душа моя обитает в сем теле.”

Народ **проклял унию**, перестал посещать Софийский храм и, по словам греческого писателя Дука, “если бы явился ангел с неба и обещал грекам спасение под условием унии с латинянами, то они все-таки отвергли бы ее.” Когда в 1453 году Константинополь был взят турками, о Флорентийской унии не было уже времени и думать. По почину даже султана Магомета, патриархом был выбран Геннадий II Схоларий (1453-60 г.).

Положение Церкви на Востоке.

Патриаршее управление.

Управление греко-восточной церковью, как и в прежние века, сосредоточивалось в руках четырех православных патриархов — Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Константинопольский патриархат, занявший еще с 7-го века первенствующее положение в ряду прочих патриархатов, сохранил за собой это положение и теперь. Он стоит во главе важнейших событий церковно-исторической жизни, принимает деятельное участие в разрешении общецерковных вопросов и своим авторитетом дает силу тем или другим решениям. Остальные патриархи востока, находясь под игом мусульман и латинян и имея небольшие паствы, принимали меньшее участие в общецерковных делах и имели меньший авторитет (были случаи, когда им, теснымым, приходилось оставлять свои

кафедры и проживать в Константинополе, имея только титул патриархов). Но при этом они не были в подчинении у патриарха Константинопольского. Взаимные отношения всех восточных патриархов представляли союз равных по достоинству и власти иерархов. Константинопольский патриарх по внешним причинам, был только первым среди равных, он не имел права повелевать другими или своей властью без их согласия решать общецерковные дела. История попыток к соединению с латинянами полностью это подтверждает. Император и патриархи Константинополя для переговоров всегда приглашали восточных патриархов. Так, в первой половине 13 века, когда шли переговоры латинян с никейским императором Иоанном Дукою (1222-55 г.) и патриархом Германом, Герман сказал папским легатам, что без восточных патриархов ничего нельзя решать. Во время лионской унии имп. Михаил Палеолог прилагал все старания получить согласие на унию от патриарха Александрийского, Афанасия III, проживавшего в то время в Константинополе. На Флорентийском соборе восточные патриархи в лице своих уполномоченных принимали самое живое участие во всех совещаниях по вопросу о соединении церквей. Если случалось, что константинопольский патриарх превышал свою власть и хотел сам решать общецерковные дела, то другие патриархи давали ему твердый отпор. Так было после Флорентийского собора, когда восточные патриархи осудили константинопольского патриарха Митрофана Кизикского, а потом низложили другого — Григория Мамму. Еще менее возможно было подчинение во внутренних делах по управлению патриархатами. Каждый патриарх управлял своей епархией полностью самостоятельно и независимо один от другого.

Как и в прежние века, патриархи не были единоличными правителями церкви. Существовала **соборная** форма управления, и патриархи разделяли свою власть с соборами. Теперь мы больше не видим вселенских соборов, так как вопросы веры, для которых они собирались, были определены все; теперь мы видим только соборы **поместные**. Они были двоякого рода: соборы **частные**, из одного патриарха и подчиненными ему митрополитами и епископами, и соборы **общие**, в которых принимали участие все или некоторые патриархи, лично или через уполномоченных. Соборы первого рода, или иначе **синоды**, действовали постоянно. Круг их полномочий был весьма обширен: вместе с патриархом они надзирали за всеми частями церковного управления, разбирали дела о ересь и еретиках (напр., богомилская ересь), вершили суд над епископами и митрополитами и даже иногда над патриархами, избирали кандидатов на епископские кафедры и тому подобное. Соборы же второго рода составлялись весьма редко из-за стесненных политических обстоятельств. Только особо важные дела, касавшиеся всей греко-восточной церкви, вынуждали их, несмотря на все препятствия, составлять общие поместные соборы. К такого рода делам относятся, напр., попытки олатинить восточную церковь при посредстве флорентийской унии. По этому поводу состоялось два собора в Иерусалиме (1443 г.) и Константинополе (1450 г.).

Отношение императоров к патриархам.

Византийские императоры издавна принимали большое участие в церковных делах и имели сильное влияние на представителей церковной власти — патриархов. Однако патриархи, имевшие кафедры в странах, не входивших в состав империи, не находились под влиянием императоров, кроме тех случаев, когда они проживали в Константинополе. Патриархи же Константинопольские испытывали большие притеснения от императоров, главным образом от их участия в избрании и низложении патриархов. Избрание и низложение полностью за-

висело от императоров, а духовенство при этом имело второстепенное значение. Порядок избрания патриархов был такой. Епископы, составлявшие поместный собор или синод, избирали трех кандидатов, писали их имена на бумажках и тянули жребий. Но так как в синоде председательствовал император, то дело избрания направлялось так, чтобы жребий пал именно на лицо, угодное императору. Избирая кандидата на патриаршую кафедру, императоры не обращали внимание на достоинства и способности избираемых; им было нужно иметь на кафедре полностью преданных им людей, не способных оказывать какое-либо противодействие. Один византийский историк (Георгий Акрополит), говоря об избрании преемника патриарху Мануилу в середине 13-го века, делает такое замечание: “цари вообще хотят, чтобы патриархами были люди смиренные, недалекие по уму, которые бы легко уступали их желаниям, как признанным постановлениям.” Другой историк (Никифор Григора) 14-го века дает такое же точно свидетельство. Например, при Андронике II Палеологе (около 1320 г.) патриархом был избран Герасим, седой старик, потерявший слух, абсолютно необразованный, который был послушным орудием царя. Цари,— говорит историк, — на такие высокие места и выбирают таких людей, которые беспрекословно подчиняются их приказам, как рабы, и не оказывают никакого противодействия. А Иоанн Кантакузен, соправитель Андроника III младшего, употребил следующую хитрость при избрании в патриархи священника своей домашней церкви, Иоанна Калекаса. Члены синода не соглашались избрать его; Кантакузен уговорил их поставить его архиепископом; когда же те согласились, он потребовал, чтобы избрали его в патриархи, так как он, как и все епископы, имеет право на занятие патриаршей кафедры. Если патриарх был неугоден императору, то последний всегда имел возможность низвергнуть его. В таких случаях императоры прибегали к интригам, добавляя доносы и обвинения (обыкновенно несправедливые) и заставляли архиереев произносить осуждение на них и низлагать. Таким образом, низложение совершалось с соблюдением всех, установленных законами, формальностей, хотя бывали случаи, когда императоры обходились и без этого. Примеров низложения патриархов в описываемую эпоху множество. Вот некоторые из них. В конце 12-го века Исаак Ангел низложил и заточил, одного за другим, четырех патриархов — Василия Каматира, Никиту, Леонтия и Досифея. Также распоряжался патриаршей кафедрой и Михаил VIII Палеолог в 13 веке. Низложив благочестивого патриарха Арсения, он поставил на его место Германа; когда тот оставил кафедру, поставил Иосифа, низвергнув его потом за противодействие унии, затем поставил Иоанна Векка; даже и этого удалил, но возвратил только в угоду папским легатам. По поводу низложения патриарха Арсения и поставления Иосифа в церкви даже образовался раскол (арсенианский), который окончился только в 1312 году.

Вследствие такого произвольного со стороны византийских императоров распоряжения патриаршей кафедрой, нередко случалось, что ее занимали люди недостойные и неспособные. Но все же было несколько замечательных патриархов, проходивших свое служение достойным образом. Таковы, напр., из константинопольских патриархов второй половины 11-го века: Николай Грамматик, известный своей любовью к просвещению и любимый народом; 12 в. — Михаил Каракуа, благочестивый и просвещенный патриарх, Козьма Аттик, отличавшийся святой жизнью и благотворительностью; Михаил Анхалий, ревностный защитник православия против латинян; Феодосий, человек честный и праведный; 13 в. — Арсений, человек строгой и благочестивой жизни; Афанасий, строгий отшельник и ревностный исправитель нравов клира, его обличений боялись даже царские дети; 14 в. — Иоанн Гликис, просвещенный и трудолюбивый пастырь и другие. Других восточных патриархов известно немного, сохранились одни только имена. Из Александрийских патриархов замечательны:

Николай I (около 1200 г.), переписывавшийся с папой Иннокентием III об освобождении от турок Египта при помощи крестоносцев; Николай II, бывший на соборе в Константинополе, низложившем Арсения, и державший его сторону; Афанасий III, принимавший живое участие в делах константинопольской церкви во время лионской унии; 15 в. — Филофей, осудивший вместе с другими патриархами флорентийскую унию. Из иерусалимских патриархов замечательны: Лазарь (14 в.), подвергавшийся страшным истязаниям за веру от турок в Египте; Иоаким (15 в.), осудивший флорентийскую унию, и другие.

Имущества церквей, содержание духовенства.

Имущества церквей, движимые и недвижимые, в описываемую эпоху подвергались значительному сокращению. С одной стороны, сами императоры для увеличения государственных доходов или из корыстолюбия, захватывали церковные имущества, с другой, — завоеватели — турки и крестоносцы отнимали у церквей их достояние. Так еще в 10-м веке император Никифор Фока, из корыстолюбия, присвоил себе некоторые церковные земли и запретил законом делать духовные завещания в пользу церквей. Того же домогался во второй половине 11-го века Исаак Комнин (1057-59 г.) для поправления расстроенных финансов государства, но встретил сильное противодействие со стороны тогдашнего патриарха Михаила Керуллара. В 12-м веке Мануил Комнин (1143-80 г.) вновь поднял вопрос о недвижимых церковных имуществах и повторил закон Никифора Фоки против их увеличения. Еще смелее и бесцеремоннее обращались императоры с движимой церковной собственностью, а именно с церковными драгоценностями, так как их было быстрее и удобнее обратить в ценные знаки. Император Алексей Комнин (1081-1118 г.), готовясь к войне с Робертом Гюискардом, взял из константинопольских церквей золотые и серебряные оклады с икон и обратил их в деньги, несмотря на недовольство духовенства и ропот народа. А император Исаак Ангел (1185-1204 г.) в первое свое правление допустил настоящее святотатство. Он, по свидетельству историка (Никиты Хониата), брал из церквей священные сосуды и употреблял их за собственным столом, снимал оклады с крестов и Евангелий и делал из них для себя ожерелья и цепи и прочие украшения. В оправдание своего святотатства он утверждал, что царям позволительно делать все и что между Богом и императором в управлении земными делами отнюдь нет несоединимого и неощутимого расстояния. Тот же Исаак со своим сыном, царевичем Алексеем, окончательно ограбил все церковные драгоценности, для уплаты крестоносцам 4-го похода (за возвращение ему престола). С завоеванием же Константинополя крестоносцами в 13-м веке все движимые и недвижимые имущества были присвоены латинянами. То же было и в других восточных патриархатах, где имущество было отнято сначала турками, а потом латинянами при крестоносцах. После отнятия у латинян Константинополя, недвижимые имущества церкви были возвращены, по крайней мере, некоторые. Император Михаил Палеолог тогда даровал церкви доходы, приписал к ней некоторые сёла, а другие жаловал в пользу священнослужителей. В других же патриархатах, после падения на востоке государств, основанных крестоносцами, церковные имущества перешли опять к туркам. У церквей остались одни здания, которые тоже иногда подвергались разрушению и грабежу со стороны турок.

При сокращении и отнятии недвижимых церковных имуществ, духовенство лишалось основного источника своих доходов. Даже в константинопольской церкви имений осталось так мало, и они были так разорены, что доходов от них не хватало на содержание патриарха и его клира. В 14-м веке, при патриархе Гликисе, в синоде два раза обсуждался вопрос об

оказании материальной помощи константинопольской церкви со стороны подчиненных патриарху епархий. В 1324 году синод, действительно, обложил епархии ежегодными податями в пользу патриарха. Вообще же в то время единственным источником содержания духовенства были сборы за совершение церковных треб и пожертвования в пользу клириков. Количество этих сборов зависело от расположения и усердия православных христиан. В константинопольской церкви эти доходы собирал и хранил великий скевофилак. Затем, ежемесячные доходы распределялись между клириками, сообразно должности каждого. Так, лица, принадлежавшие к первой пятерике, а также протопопа (из шестой пятерицы) получали двойную часть; принадлежащие ко второй пятерике — полторы части, к третьей — одну часть с четвертью; остальные же клирики получали по одной части.

Состояние просвещения при Комнинах и Палеологах.

Оживление духовного просвещения, начавшееся в греко-восточной Церкви в середине 9-го века, в последующие века, особенно при императорах из рода Комнинов и Палеологов (первые 1050-1250, вторые 1250-1453 гг.), усилилось еще более. Многие из императоров обладали богословским образованием, любили сами заниматься вопросами богословия и покровительствовали в этом другим. Центром просвещения как светского, так и духовного были Константинополь и Фесалоники или Солунь. Характер ученой и литературной деятельности был тот же, как и в 9-м веке. Это было собиранье творений древнегреческих отцов Церкви и учителей ее, тщательное их изучение, и на их основании составление новых сочинений. Изучение древнеотеческих творений вызывалось, между прочим, попытками к соединению церковей. Одни хотели найти в писаниях отцов оправдание особенностям в учении Римской церкви, другие, большинство — напротив, искали и находили в них опровержение. К этому богословы присоединяли еще изучение творений языческих писателей и философов древнеклассического мира, вследствие чего многие из них обладали обширными познаниями и в светских науках. Следствием этого в ту эпоху было замечательное обилие богословской литературы. Излагалось догматическое учение, велась полемика с латинянами и еретиками, опровергалось мусульманство, иудейство, язычество, составлялись толкования на св. Писание, изъяснялись каноны Церкви, писались нравоучительные сочинения и т. п. Но в произведениях писателей этого времени, незаметно для самостоятельной деятельности, почти они все были только хорошими компиляторами.

Церковные писатели в веке Комнинов.

В ряду церковных писателей первое место занимает Михаил Пселл (ум. в 1106 г.). Он был богослов, философ, историк, математик, оратор и даже врач. В одном своем сочинении, вроде энциклопедии, он пишет о догматическом и нравственном учении, кратко излагает содержание всех наук и даже трактует о поваренном искусстве. Он воспитывался в Афинах и был в Константинополе учителем философии и сенатором, а потом воспитателем детей имп. Константина Дуки (1059-67), имел большое влияние на дела управления. В правление своего воспитанника, Михаила VII, он впал в немилость при дворе и около 1076 года удалился в обитель. Из богословских сочинений Пселла наиболее замечательны: толкование на Песнь Песней, главы о Св. Троице и о Лице Иисуса Христа.

Феофилакт, архиепископ Охридский в Болгарии (ум. В 1108 г.). До своего посвящения в сан архиепископа он был воспитателем сына имп. Михаила VII, Константина Порфирородного, почему, будучи уже архипастырем, переписывался с лицами из царской семьи. Он, будучи образцовым пастырем, много заботился об исправлении нравов своей паствы. Замечателен, как толкователь св. Писания. Ему принадлежит толкование на весь Новый Завет, кроме Апокалипсиса, и из Ветхого Завета, на некоторых малых пророков. Он держится преимущественно толкований св. Иоанна Златоуста, часто только сокращая его беседы. Его толкования всегда пользовались большим уважением в Русской Церкви. Он писал в духе христианского миролюбия, по поводу различия в учении и обрядах латинской церкви с греческой. Имеется еще много его писем к разным лицам.

Евфимий Зигабен (ум. около 1118 г.), монах одного константинопольского монастыря. Замечательный богослов и экзегет своего времени. Своей ученостью он приобрел благодарность имп. Алексея I Комнина и находился в близких отношениях с ним. Последний, сильно заботившийся об обращении появившихся богомилов, а также других еретиков, приказал ученым богословам собрать все написанное отцами в опровержение всех еретиков христианской Церкви. Из собранного материала он поручил Зигабену составить полемическое сочинение. Им написан труд в 4 главах, который Алексей Комнин назвал: “Догматическое всеоружие православной веры, или оружейная палата догматов.” В сочинении опровергаются все ереси, начиная с Симона волхва, включенная иудеев, мусульман и латинян, и кончая богомильством. Кроме самостоятельного разбора богомильства, все остальное — компиляция. Замечательно также толкование Зигабена на все Евангелия и на псалмы. Он приводит такие места из толкования древних отцов, которые без него остались бы неизвестными.

Евстафий, архиепископ Солунский, живший и действовавший почти в течение всего 12-го века. Родом из Константинополя, он воспитывался в монастыре, где принял постриг. Потом стал архидиаконом Софийской церкви. В 1175 году был поставлен архиеп. Солунским и проходил свое служение с величайшей ревностью, особенно выделяясь как проповедник. Во время несчастий он утешал и поддерживал жителей Солуни, заботился о чистоте их нравов, особенно трудясь над исправлением монашеского образа жизни. После него осталось много слов, посланий и писем. Все они дышат ревностью св. Иоанна Златоуста. Архиеп. Евстафий вооружался, главным образом, против внешнего и лицемерного богопочтения мирян и монахов, и внушал, что только внутреннее расположение души имеет цену перед Богом и облагораживает человека. По своему благочестию, ревности и высоким нравственным качествам, он занимает первое место в ряду образцовых пастырей Церкви того времени. Славен он особенно, по отзыву епископа Арсения, трудами: “Догматическое и грамматическое истолкование канона св. Дамаскина, поемого во св. Пятидесятницу,” “Рассуждение о необходимых исправлениях в монашестве.” Он писал комментарии на Гомера, которые обнаруживают в нем большую ученость. Скончался он в 1194 году.

Николай, епископ Мефонский, в Морее жил во второй половине 12-го века. Один из ученейших богословов своего времени. В его время страсть к изучению древней философии, особенно платонической, и увлечение ею доходили до унижения и забвения христианского вероучения. Многие отдавали предпочтение языческой философии перед христианством и даже насмехались над простотой и безыскусственностью христианского вероучения. Такое направление просвещения вызвало еп. Николая на полемику с языческой философией. Он написал: “Опровержение Богословского наставления платонического философа Прокла, чтобы читающие не соблазнились в истинной вере.” При составлении этого сочинения он руко-

водствовался творениями св. Григория Богослова. Кроме того, он писал сочинения о заблуждениях Римской церкви, главным образом, по вопросу об исхождении Св. Духа и от Сына.

В числе замечательных писателей 12 века значатся Феодор Вальсамон, хартофилак константинопольской Церкви, а впоследствии патриарх Антиохийский, и Иоанн Зонара, монах одного из восточных монастырей. Оба они, и особенно первый, были замечательными законооведами своего времени и оставили объяснения на апостольские и соборные правила.

Писатели в век Палеологов.

В это время литературный интерес сосредоточивался на полемике с латинянами. Кроме того, константинопольскую Церковь занимали споры варлаамитов и паламитов, по этому поводу было написано несколько сочинений. Выдающимися писателями века Палеологов были:

Никифор Влеммид, живший в середине 13-го века, благочестивый и ученый монах. При никейском императоре Феодоре Ласкарисе II (1255-59 г.) ему предлагали патриарший престол, но смиренный инок отказался от него ради уединенной и подвижнической жизни. Он был замечательный богослов и философ. Очень многие греки того времени обязаны ему своим образованием. Тогда как правительство хлопотало об унии по политическим соображениям, а народ не хотел ее, Никифор Влеммид подавал голос за соединение церквей по чисто религиозным побуждениям. Бесстрашный и холодный ко всем мирским расчетам, он желал соединения церквей для блага Церкви. С этой целью он писал сочинения в пользу унии, стараясь найти согласительное учение об исхождении Св. Духа.

Во время Лионской унии писали против латинян: Георгий Машампар, библиотекарь константинопольской церкви. Его сочинения не дошли до нас. Константин Акрополит, великий логофет. Его сочинения впоследствии, с его согласия, были сожжены, так как они вызывали религиозные споры. Много было и других писателей, большей частью безыменных.

В 14 веке замечательны: Нил Кавасила, архиепископ Солунский (ок. 1340 г.). Он был горячим противником латинян и поборником Православия. Оставил следующие полемические сочинения: “О причинах разделения Церквей” и “О первенстве папы.”

Св. Григорий Палама, также архиепископ Солунский. Он происходил от знатных и богатых родителей. Несмотря на это, он захотел проводить нищенскую и подвижническую жизнь на Афоне, где был игуменом есфигменского монастыря. Около 1347 года Иоанн Кантакузен поставил его архиепископом Солунским. Долгое время он проходил свое пастырское служение с большой ревностью. Когда известный Варлаам выступил против афонских монахов, обвиняя их в ереси (о чем речь пойдет в другом разделе), Палама горячо защищал их и написал по этому случаю несколько сочинений. Против латинян Палама написал сочинение об **исхождении Св. Духа от одного Отца**. От него осталось несколько проповедей. Скончался в 1360 году митрополитом Солунским.

Николай Кавасила, племянник Нила и после Паламы архиепископ Солунский (ум. ок. 1390 г.). Он был человек ученейший, с мистически-благочестивым образом мыслей. Подобно своим предшественникам, он был противником латинян и защитником афонских монахов. От него остались следующие сочинения: “Толкование на божественную литургию,” семь книг “О жизни во Христе,” слово на ростовщиков и Опровержение на Фому Аквината.

Иоанн VI Кантакузен, в середине 14 в. — правитель империи. Он замечателен своими апологетическими сочинениями против мусульман и иудеев. В 1355 году он постригся в Манганском столичном монастыре, потом был иноком на Афоне. Скончался после 1375 г.

В середине 14 века писал против иудеев свои апологетические сочинения Феофан, архиепископ Никейский.

Из писателей 15-го века замечательны: Симеон, архиеп. Солунский (ум. 1429 г.). Ревностный и образованный пастырь того времени, известен благочестием. Он был противником унии и вооружался против нее в своих сочинениях. Симон оставил после себя замечательное сочинение: “О вере, обрядах и таинствах церковных.” В нем он излагает православное учение с присоединением опровержения на еретиков, в том числе и латинян, а кроме того, дает превосходное изъяснение о храме, церковных обрядах и таинствах. Написал он песнопения в честь святых. Был архипастырем 25 лет.

Св. Марк Евгеник, епископ Ефесский (ум. 1447 г.). Известен своей ревностью в отстаивании Православия на Флорентийском соборе. На смертном одре он умолял константинопольского патриарха Геннадия II продолжать борьбу с латинянами, что тот и выполнил. Из его сочинений известны: окружное послание ко всем православным, обширное исповедание веры и разговор между латинянами и греком о прибавке к Символу. В “Страннике” (1872 г.) был напечатан его ответ царю Иоанну Палеологу на его недоумения касательно нравственной немощи человека. В 1859 г. Норовым были изданы на греческом языке с русским переводом его Окружное послание, Назидательные мысли, письмо Схоларию и Исповедание при кончине.

Ересь богомильская.

Ересь богомильская стоит в тесной связи с ересями павликианской и особенно евхитской, распространившимися в 10 и 11 веках во Фракии. Павликиане и евхиты возобновили древние гностико-манихейские воззрения. Из Фракии они перешли в соседнюю Болгарию и в 12 веке образовали особую еретическую систему, под названием богомильства (от слов Бог и милуй). Оно отличается от павликианства тем, что начала — доброе и злое — признает несамостоятельными, а подчиняет их еще высшему доброму существу и в этом случае напоминает тот древний персидский дуализм, по которому доброе (Ормузд) и злое (Ариман) начала объединились в одном вечном Верховном Существе (Церуане Акерене). От евхитства же богомильство отличается только полнотой и законченностью системы и представляет как бы дальнейшее развитие евхитства.

Учение богомилов состоит в следующем. Высочайший Бог имел первородного сына, Сатанаила, который занимал после Него первое место и начальствовал над всеми ангелами. Гордый сознанием своего могущества и славы, Сатанаил захотел сделаться независимым от Отца, и с частью подчиненных ему духов, восстал против Него. За это он вместе с отпавшими духами был низвержен с неба. Но Сатанаил не смущается этим и задумывает основать свое независимое царство. Так как божественное достоинство и творческая сила не были еще отняты у него, то он сотворил из хаоса новое небо и новую землю. Вместе с тем он образовал и тело первого человека, Адама, но попытки его сообщить этому телу живую душу оказались неудачными. В такой крайности Сатанаил обратился к Высочайшему Отцу с просьбой послать свое божественное дыхание для оживления человека. При этом Сатанаил предполагал, что он будет властвовать над телесной природой человека, а Отец — над духовной, и что человек своей духовной природой заменит Отцу отпавших ангелов. Высочайший Отец сжалился над неудачей сына и послал свое божественное дыхание. Явился первый человек Адам. Таким же образом была сотворена и Ева. Но скоро Сатанаил стал сожалеть об обещании,

данном Отцу, относительно владычества над духовной природой человека, так как он завидовал людям, которые должны были занять место отпавших ангелов. Для этого, войдя в змия, он соблазнил Еву, и произвел от нее Каина и сестру его Каломену. Он рассчитывал, что его собственное потомство возьмет перевес над потомством Адама и внесет в человеческий род испорченность и растление. Действительно, Каин убил сына Адамова, Авеля; представитель злого начала поразил представителя добра.

После этого Сатанаил успел подчинить себе весь род человеческий, так что немногие на земле из людей имели понятие о своем первоначальном назначении — заменить падших ангелов, и немногие достигали этого назначения. Доведенные до забвения своего предназначения, люди почитали самого Сатанаила за верховного бога. Моисей, бывший его орудием через закон, данный иудеям, особенно распространил такое представление о Сатанаиле. Долгое время он держал, таким образом, в порабощении весь род человеческий. Наконец, Высочайший Бог решился освободить человечество от власти Сатанаила. В 5500 году от сотворения Сатанаилом видимого мира Он произвел от Себя второго (младшего) сына, который и есть Иисус или Слово, и который, как глава и начальник ангелов, называется у богомилов еще Михаилом. Иисус явился в мир в эфирном теле, имевшем только вид человеческого тела, пройдя через Деву Марию незаметно, так что Она сама не знала, как нашла его младенцем, лежащим перед Нею в пещере. Вся жизнь Иисуса среди людей также была призрачная, хотя он действовал и учил так, как описано в Евангелиях. Сатанаил, считая его обыкновенным человеком, стремящимся поколебать его владычество над людьми, довел его до смерти, которая была, конечно, призрачной. Но Иисус через три дня явился Сатанаилу во всем своем божественном величии, оковал его цепями и отнял у него божественное достоинство и божественное имя, заключавшееся в конечном слого его имени — **ил** или **эл**, после чего он стал называться просто сатана. Затем Иисус вознесся на небо, занял второе после Отца место и получил власть над всеми ангелами. Для продолжения и окончательного совершения его дела на земле, Отец произвел из Себя еще вторую силу, Святого Духа, Который и действует на души людей. Души богомилов, ощущающие в себе действие Св. Духа, принимающие Слово Божие и сообщающие его другим, есть истинные “богородицы.” Люди с такими душами не умирают, но, отбросив телесную оболочку, как бы во сне, переселяются в царство небесного Отца. После того, как Дух Святой совершит дело освобождения людей от материи, и их души займут место в царстве небесного Отца, все придет в первоначальный вид. Материя, в том числе и человеческие тела, обратится в хаос, а Иисус и Дух Святой возвратятся в Отца, из Которого истекли.

Из теоретического учения богомилов вытекали их взгляды на Православную Церковь, ее верования и учреждения. Считая только себя просвещенными Св. Духом, они смотрели на Церковь, как на плотскую, на христиан, как на людей, в которых плотское начало берет перевес, и т. д. Таинства Церкви они отвергали. Крещение, напр., называли крещением водой; вместо него совершали свое крещение, которое называли духовным. Оно состояло в том, что на вступающего в их общину они полагали евангелие от Иоанна (апокрифическое), произносили над ним молитву “Отче Наш” и призывали Св. Духа. Таинство Евхаристии также отвергали в том убеждении, что истинное общение со Христом есть духовное. Отвергали, как плотское, почитание Пресвятой Богородицы, святых, их мощей, почитание креста Господня и икон — все отвергали. В жизни богомилы были строгими аскетами, — не вступали в брак, не употребляли мясной пищи и т. п. Источником своего учения они признавали все св. Писание Нового Завета, кроме Евангелия Иоанна, вместо которого у них было свое апокрифическое Иоанново евангелие, из Ветхого же Завета они принимали псалмы и пророков. Кроме

того, у них были в широко распространены апокрифические сочинения. В устройстве своей общины богомилы хотели подражать апостольской Церкви, — у них было 12 апостолов, над которым возвышался еще главный начальник секты.

В первый раз богомильская ересь была обнаружена византийским правительством в начале 12-го века. О ней ходили темные слухи, на которые имп. Алексей Комнин обратил внимание. После розыска удалось узнать, что во главе секты стоит монах Василий. Пригласив к себе этого монаха, император притворно выказал желание сделаться членом его общества, и просил рассказать об их учении. Василий поддался хитрости и открыл все, относящееся к секте. Между тем во время этой беседы в соседней комнате, отделенной только занавеской, сидели скорописцы и записывали его слова, здесь же были собраны духовные и светские лица. Поэтому, когда Василий кончил и приподнялась завеса, над ним тотчас же начался суд. Василий не отказывался от своих слов. Его заключили в тюрьму. Вместе с ним схватили многих других богомилов, в том числе и 12 апостолов, и также заключили в тюрьму. Одни из них признали себя принадлежащими к секте, другие не признали. Чтобы узнать, кто из заключенных действительно принадлежит к богомильской ереси, император употребил следующее средство. Объявив, чтобы все готовились к смертной казни, он приказал поставить на площади два костра и при одном из них крест. Те, которые, идя на казнь, молились перед крестом, признаны были не принадлежащими к секте, и после наставления были отпущены. Прочие же были посажены в тюрьму на пожизненный срок. Сожжен был только один Василий (1119 г.). Несмотря на такие строгие меры, секта богомилов не уничтожилась. Втайне, особенно по монастырям, она продолжала существовать. Впоследствии, в 13-м веке, патриарх Герман (1221-39 г.) в своих беседах вооружался против богомильских мнений. Из Болгарии эта ересь, вследствие сношений русской церкви с болгарской, проникла в Россию.

Споры варлаамитов и паламитов.

Около 40-х годов 14-го века в Константинополь прибыл из Калабрии монах Варлаам, человек образованный. Побывав в Фессалонике, он посетил Афон. Здесь один простодушный пустынник, проводивший созерцательную жизнь, сообщил ему, что афонские пустынники удаляются созерцанию божественного света телесными очами, приготавливаясь к этому искусственными средствами. А именно, садясь в углу своих келий, они крепко прижимают к груди подбородок, устремляют глаза на нос, удерживают по возможности дыхание и впадают в грустное настроение. Затем, если они находятся в таком положении долгое время, грустное настроение сменяется неизреченной радостью и при этом является блистающий свет, который они называют “несотворенным божественным.” Монахи, достигшие такого созерцания, называли себя покоящимися. Варлаам, выпытав у доверчивого пустынника эти сведения, стал обвинять афонских монахов в мессалианской ереси, называя их исихастами, квиетистами, омфалопсихами и т. п. Он даже донес о них императору Андронику III Палеологу (1328-41 г.) и патриарху Иоанну. В 1341 году по этому вопросу был собран собор в Константинополе. Между тем, сторону афонских монахов принял известный тогда Григорий Палама, придерживавшийся, вместе с афонскими монахами, созерцательного, мистического направления. Возражая Варлааму, он говорил, что эти сведения об искусственном приготвлении к божественному свету он заимствовал у простых монахов, а не у образованных. Но в то же время Палама утверждал, что видимый телесными очами свет есть божественный, который

видели и апостолы на Фаворе во время Преображения Господня. Варлаам после этого обвинил и самого Паламу в двубожии.

На соборе 1341 года присутствовали Палама и Варлаам. Здесь об афонских монахах не рассуждали. Вопрос поставлен был теоретически, а именно — видимый телесными очами свет, в котором является Божество, есть ли свет Божественный и несотворенный, или сотворенный. Палама доказывал, что следует отличать **Существо Божие** от **проявления** или **обнаружения** Его **действия**. Существо Божие невидимо, те же атрибуты, при которых Оно проявляется, например, свет, видимый телесными очами; свет этот как принадлежность Божества есть несотворенный. Варлаам продолжал утверждать, что свет, в котором является Божество, не есть принадлежность Божества, что он есть творение, так как кроме Бога, нет ничего несотворенного, и что мнение Паламы ведет к двубожничеству. Собор склонился на сторону Паламы и вынес осуждение Варлааму. После этого Варлаам удалился в Калабрию и перешел там в латинство. Но споры не кончились. У Варлаама остались ученики, которые продолжали нападать на мнение Паламы. Таков Георгий Акиндин. Поэтому в том же году собрался еще один собор, на котором Акиндин был осужден и потом сослан в заточение, а учение Паламы утверждено. Вскоре затем умер имп. Андроник. По малолетству его сына, государством управляла его мать Анна и опекун Иоанн Кантакузен. Анна и патриарх Иоанн приняли сторону варлаамитов, а Кантакузен — паламитов.

В 1345 году патриарх и императрица успели составить собор и осудили на нем Паламу. Но скоро Кантакузен сам сделался императором и на соборе 1347 года низложил патриарха за принятие мнений Варлаама. Затем в 1351 году состоялся еще один собор по поводу тех же споров. На этом соборе мнения варлаамитов защищал известный ученый того времени Никифор Григора. Но Палама и здесь одержал полную победу. Его учение вновь было утверждено. Варлаамитов и Григору преследовали, но, несмотря на это, они продолжали полемику с паламитами, в которой принял участие знаменитый писатель Николай Кавасила. После Кантакузена, который в 1355 году поступил в монастырь, споры окончились сами собой.

Состояние Богослужения.

Чин Богослужения в греко-восточной церкви был полностью определен еще в предыдущие века. В описываемое время никаких перемен не произошло. В восточной церкви не произошло тех отступлений и нововведений, какие существовали в это время в западной церкви. Напротив, восточная Церковь, в связи с отступлениями церкви Западной, поставила для себя задачей сохранение богослужения в его древнем чине. Так, она особенно настаивала, чтобы Крещение совершалось через погружение, а не через обливание, как на Западе; чтобы миропомазание совершалось вместе с крещением и не только епископами, но и священниками, чтобы Евхаристия совершалась на квасном хлебе, а не на опресноках, чтобы все верующие, не исключая и мирян, причащались под обоими видами, то есть Тела и Крови Христовой, и проч. Сохранением древнего богослужебного чина Восточная церковь нередко доказывала свою правоту в спорах с латинянами. Если же появлялись попытки нарушить древний богослужебный чин (например, во время господства латинян в Константинополе или во время лионской и флорентийской уний), то православные востока сильно восставали против этого и с негодованием отвергали вводимые латинские обряды. Восточная церковь, по требованию времени и обстоятельств, делала добавления к богослужебному чину, которые в сущности не касались самого чина (как на Западе), а касались только установления новых праздников и

церковных песнопений. Так, в конце 11 века было установлено празднование в честь трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, в 30-й день января. Во избежание споров, кто из этих святителей заслуживает большей чести, было установлено празднование им в один день.

В 12-м веке был установлен праздник Происхождения честных древ животворящего Креста, в 1-й день августа. Повод установления следующий. Византийский император Мануил Комнин I (1143-80 г.) и русский князь Андрей Боголюбский в один день, 1 августа 1164 г., одержали победу — первый над турками, второй над камскими болгарами. При этом они видели одинаковое осенение своих войск светом, исшедшим от креста Господня и икон, находившихся в войске. В память такой явной помощи Божией православным против врагов христианства и был установлен этот праздник, получивший свое названия от обычая выходить в этот день с крестом и иконами на реки и источники. Кроме того, было установлено много праздников в честь святых. Было составлено много канонов и акафистов Спасителю, Божией Матери, святителям и проч. Так в 11-м веке Никита Стифат, монах Студийского монастыря, написал канон святителю Николаю; Иоанн, митрополит Евхаитский — каноны Иисусу Христу, Божией Матери, Ангелу Хранителю, трем святителям и другие. В 12 веке Феоктист, монах Студийского монастыря, пересмотрел минею на ноябрь месяц и сделал некоторые добавления. Его Минея сходна с нынешней ноябрьской минеей.

В 13-м веке император Феодор Ласкарис составил канон Богоматери, с тропарями и стихирами, об утолении бед; в 13 же веке Иоанн Кукузель, начальник императорского хора, впоследствии афонский монах, исправлял и составлял мелодии для стихир, тропарей, кондаков и вообще для всей церковной службы, и также сокращал и изменял текст песнопений. В 14 веке Феопит, митрополит Филадельфийский, составил каноны: о Страшном Суде, Господу Иисусу Христу и Богоматери, а Исидор Бухирас, патриарх Константинопольский, составил акафисты архангелу Михаилу, Иоанну Предтече, святителю Николаю и друг. Во второй половине 14-го века прославился своей песнью Богородице: “ О Тебе радуется ” — Григорий Кукузель. Но самым плодовитым писателем церковных песней в 14 веке был патриарх Константинопольский Филофей (ум. 1376 г.). Он составил много канонов, акафистов, тропарей, молитв и проч. В 15 веке известны были своими богослужебными песнями Симеон Солунский и Марк Ефесский. Их песнопения в богослужении в настоящее время не употребляются.

Состояние христианской жизни.

Христианская жизнь в греко-восточной церкви в ту эпоху представляет мало светлых и привлекательных сторон. Падение нравственности, появившаяся еще раньше, достигло в 11-15 столетиях громадных размеров. Святые истины христианской нравственности были забыты, или сделались мертвыми, не прилагаемыми к жизни правилами. Один византийский историк, Никифор Григора, объясняет общий упадок нравственности в связи с исчезновением обычая учить народ: в домах, в семейном кругу, через священников. Он так характеризует состояние современного ему общества: “ души всего христианского мира блуждают точно по какой-то непроходимой и безводной пустыне. Бессовестность дошла до того, что за один обол дают с той и другой стороны страшнейшие клятвы... Все слилось в безразличную массу, люди впали в бессмысленное состояние, и не стало человека, который бы мог сам решить, что полезно и какими признаками отличается благочестие от нечестия.” Действительно, гре-

ки так глубоко пали в нравственном отношении, что даже в международных сношениях получили позорное прозвище лживых, лукавых и льстивых (Никита Хониат). Если мы встречаем в греческом обществе проявление, по-видимому, благочестивой настроенности, например, постройка императорами церквей, монастырей, раздача милостыни, усердие к богослужению, стремление многих вести монашескую жизнь и т. п., то, в большинстве случаев, это было только религиозным лицемерием. Лицемерие было так сильно, что Евстафий Солунский писал против этого, особенно ненавистного ему порока, особое сочинение.

Нравственная порча проникла во все классы общества. Императорский престол представляет нам почти непрерывный ряд злодеяний и преступлений: истории интриг, разного рода насилий, жестокостей и даже убийств, которыми сопровождалось вступление на престол византийских императоров этого времен, известны. В жизни императоры были, по большей части, людьми без религиозных убеждений и нравственных правил. Весьма часто они продавали свое православие за ожидаемую с запада помощь, часто в делах управления и отношениях с подданными были жестокими тиранами, попиравшими все нравственные законы. Высшие классы общества проводили распущенную жизнь, грабили казну для удовлетворения стремления к роскоши, целью жизни ставили придворные интриги и заговоры против императоров. Простой народ, забытый, ограбленный, обнищавший и невежественный, ограничивая благочестие исполнением одних обрядовых предписаний, погрязал в суевериях. Впрочем, суевериям верили все классы общества и даже императоры. Астрология, магия, прорицания, гадания и т. п., были всеупотребительны. Историк Хониат говорит: “Известно, что наши императоры и шагу не смеют ступить, не посоветовавшись заранее с положением звезд.” Действительно, вера в астрологию доходила до того, что императоры не хотели начинать сражения, или не переезжали в другой дворец, если по астрологическим соображением это приходилось на несчастные дни.

Императоры верили также в волшебников, гадателей, прорицателей и несколько не стыдились обращаться к ним с вопросами о своем царствовании или своих преемниках. Например, Андроник Комнин обращался к одному гадателю на мутной воде, и все его бредни принимал за истину. Исаак Ангел постоянно советовался с астрологами и как-то посетил вместе со своей свитой прорицателя Васильюшку. Даже такой образованный человек, как историк Никита Хониат, разделял народную веру в чудеса магии, в разные приметы и признавал магическую силу талисманов. Духовенство также было деморализовано. Многие из патриархов, забывая свое святительское служение, принимали участие в придворных интригах, а некоторые из них вели распущенную жизнь. Епархиальные архиереи, часто без надобности, приезжали в столицу и подолгу проживали здесь, интригуя друг против друга и против патриарха. По рассказу Григоры, строгий патриарх Афанасий (13 век), выпроваживая из Константинополя епископов и митрополитов в их епархии и запрещая другим приезжать, говорил: “проживая здесь пусть не наговаривают друг на друга и на меня самого, — они обязаны быть учителями мира. Каждому следует пасти свою паству, как патриарх пасет столичную, и руководить своими овцами, находясь при них же, а не проживая в столице, а оттуда получать только доходы.” Остальной клир тоже не отличался благочестивой жизнью: общей их чертой было небрежное исполнение своих обязанностей служения. Нравственная порча коснулась даже монашеского сословия. Древние монастырские уставы не соблюдались строго. Монахи выходили из своих монастырей, появлялись в больших городах, особенно в Константинополе, разъезжали и ходили по улицам, втирались в дома богатых и даже в императорские дворцы и вообще проводили распущенную жизнь.

Против такой нравственной испорченности греческого общества возвышали свой голос некоторые из ревностных пастырей церкви. В этом отношении особенно замечателен патр. Афанасий, строгий аскет на патриаршем престоле. При его вступлении на престол все возлагали на него большие надежды, думали, что на земле воскреснет истина и с неба сойдет правда. Действительно, он ревностно взялся за исправление нравов мирян, клира и монахов; последних он водворил в монастырях и очистил от них площади и улицы. Но против Афанасия возмутились все архиереи, монахи и миряне, которые не могли больше сносить его духовной суровости, — и он должен был оставить престол. Григора восклицает: “И кто бы мог один остановить этот постепенный упадок Церкви, когда и патриарх не мог этого сделать, при всем своем желании?”

Впрочем, не одни только мрачные стороны представляет нам жизнь восточных христиан этого времени; мы видим в ней и светлые. Церковь никогда не оскудевала праведниками, они были и в описываемое время. Кроме истинно благочестивых пастырей, в этом периоде было много и других благочестивых христиан. Только люди добродетельные в эту эпоху политических волнений и упадка государственной и общественной жизни в империи скрывались вдали от общества. Поэтому мы не видим проявления их благочестивой деятельности. Мы знаем, что они претерпевали всевозможные бедствия и преследования за веру от сарацин, турок и латинян и не отпадали от веры, а некоторые принимали даже и мученичество. Также не все монастыри и монахи были деморализованы, как например, студийские и афонские монастыри со своими иноками. В студийских монастырях полностью сохранялись правила Феодора Студита, и монахи отличались строгостью жизни и ревностью в вере. Афон поистине сделался Святой горой. Здесь во всей строгости было восстановлено древнее монашество, отшельническое и общежительное. Одни иноки подвизались в совершенном уединении одиночно или по два и по три вместе; другие соединялись в общежития, под управлением одного аввы, избираемого на год, вместе совершали богослужение и вместе добывали трудом средства к жизни, хотя жили в отдельных келиях и получали на свое содержание припасы от монастыря, имели каждый свое отдельное хозяйство. Иные же проводили жизнь вполне общежительную по правилам великого Пахомия, — не имели своей собственности, носили одинаковую одежду, ели одинаковую пищу, несли одинаковые труды по добыванию средств к жизни, подчинялись одинаковым правилам послушания и т. п. Вообще же все афонские монахи проводили жизнь в молитве и трудах.

Римо-католическая церковь.

Миссионерская деятельность латинян.

Миссионерская деятельность Римской церкви в 11-15 веках приняла характер, не свойственный христианству. Был оставлен мирный путь распространения евангельского учения при посредстве проповеди и убеждения. Римская церковь, при обращении неверующих, охотнее допускала насильственные меры — огонь и меч. Она не стеснялась также посылать своих миссионеров в те страны, где действовали православные миссионеры, вытесняя их и обращая в латинство уже крещенных в православную веру. Она старалась также распространять свое учение среди православных, пытаясь обратить их в латинство.

Этими способами они распространяли христианство в Европе: 1) у прибалтийских славян (вендов), для обращения которых было устроено несколько крестовых походов; 2) у пруссов, которых в 13-ом веке обращали в христианство силой оружия — сначала орден прусских рыцарей, а потом орден немецких рыцарей; 3) В Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, где христианство было утверждено в 12-ом веке мечом и огнем меченосцами и 4) в Литве, сделавшейся в 14 веке католической страной по случаю брака литовского князя Ягайло с наследницей польского престола Ядвигой. Литовцы язычники были крещены силой, а литовцы православные подвергались преследованию.

В Азии латиняне устраивали разнообразные миссии, они вели пропаганду среди православными, пытались обращать мусульман и язычников. У православных и мусульман они не имели успеха, у язычников же (монголов в Китае), хотя и устроили в 13-ом веке христианскую общину, но в середине 14 века она погибла без следа. В 15-ом в., после открытия новых земель на западе Африки и затем открытия Америки, португальцы и испанцы принесли в завоеванные страны христианство. Вследствие их жестокого обращения с туземцами, христианство там распространялось слабо.

Папство и монашество.

Борьба пап с государями за независимость в церковных делах.

Папская власть, поставленная на такую высоту Николаем I (858-867 г.), в 10-й век и в первой половине 11-го упала в значительной степени. Произошло это, с одной стороны, вследствие вмешательства владетелей Италии в дела папства, а, с другой стороны, из-за нравственной распущенности и бездеятельности пап и духовенства.

К середине 11-го века распоряжение папским престолом перешло от владетелей Италии в руки германского императора Генриха III (1039-56) из финской династии, восстановившего императорскую власть в Италии. В то время, вследствие незаконных действий пап (один из них продал папство за большие деньги одному римскому богачу), возникло движение, требовавшее реформы духовенства. Оно нашло себе ревностных поборников и распространителей в монахах французского монастыря Ключни (в Бургундии). Ключнийцы проповедовали отречение от светских интересов и светского образа жизни духовенства. Это относилось прежде всего к папам. Генрих III сочувствовал ключнийскому движению, поскольку оно направлялось против симонии и беспорядка в церкви. Три раза Генрих назначал пап. Ключнийское движение стремилось также освободить церковь от влияния светской власти. Горячим поборником этой мысли был монах Гильдебрандт, сделавшийся кардиналом при папе Льве IX (1049-54) и заправлявший потом всеми делами папства в течение 20 лет. Сначала Гильдебрандт с помощью искусной политики устранил влияние императорской власти на папство. Сын тосканского крестьянина, сначала капеллан (домовой священник папы), он пробыл некоторое время в Ключни. Вернувшись в Рим и стоя за реформа, он и занял потом выдающееся положение, умело отстаивая независимость папской власти. При переменах на папском престоле после Льва IX он действовал так умело, что избрание пап совершалось без сношения с императорским двором, как бы случайно, а не намеренно. Правда, императором вскоре стал малолетний Генрих IV (1056-1106). По внушению Гильдебрандта, проведенный им папа Николай II решился уже открыто устранить императорское влияние на избрание пап.

В 1059 г. на Латеранском соборе он постановил, что избрание пап принадлежит коллегии кардиналов, т.е. епископов римской области, священникам главных римских церквей и

нескольким диаконам, состоящим при папе и его кафедральной церкви. Остальной клир и народ должны были только изъявлять свое согласие. Что касается императора, то он мог утверждать избрание, насколько это право давалось ему апостольским престолом. Римская знать была недовольна отведенным ей второстепенным положением. Она просила Генриха IV воспользоваться правом назначения пап, как это делал его отец. Но Гильдебрандт посадил на престол своего кандидата, Александра II (1061-73). После его смерти, Гильдебрандт решил сам занять престол, был избран кардиналами и вступил на него с именем Григория VII (1073-85). Императору было послано только простое извещение об избрании.

Григорий вступил на папский престол, проникнутый теми идеями о папском всевластии, которые у него уже давно созрели и вылились в целую систему. Усвоив давний взгляд Римской церкви на папу, как на заместителя Христова на земле, Григорий хотел под папским владычеством основать всемирную теократическую монархию. По его представлению, папа должен властвовать не только над духовными, но и над светскими властями. Всякая власть, не исключая и императорскую, считалась им ниже папской. Всякая власть получает свое освящение и свой авторитет от папы. В случае злоупотреблений со стороны духовных и светских властей, папа имеет право лишать их преимуществ, соединенных с их званием, и отдавать эти преимущества кому-либо другому по своему усмотрению. По мысли Григория, папа имеет власть раздавать омофоры и королевские и императорские венцы. Прежде чем начать осуществление этих идей, Григорию было нужно окончательно устранить влияние светской власти на церковные дела. От давления императорской власти при избрании пап, их престол освободился еще раньше, но оставалась еще инвеститура, т. е. права светских владетелей раздавать духовные должности. Поэтому Григорий сразу же взялся за уничтожение инвеституры. В 1075 г. он провел на соборе запрещение инвеституры. Было постановлено низлагать тех духовных лиц, которые получили свои должности от инвеституры, а светских владетелей, производящих инвеституры, отлучать от церкви. На том же соборе было запрещено священникам вступать в брак. По мнению Григория, безбрачие духовных лиц лишало их родственных связей с окружающим миром, и должно было сделать, чтобы они были более ревностными служителями церкви. Борьба против инвеституры подрывала ленную зависимость церковных земель — епископ, аббат и священник должны были являться церковными пастырями, а не вассалами короля или князя.

Само духовенство неохотно подчинилось духовной реформе. Особенно строго было принято решение о безбрачии духовенства. Некоторые клирики восставали против папских легатов. Хуже всего было принято повеление папы в Германии. Папские легаты явились к имп. Генриху IV и представили ему положения относительно инвеституры. Генрих, отправлявшийся в то время на войну, согласился исполнить требование папы, но вернувшись из похода, продолжал производить инвеституру. Тогда — в 1076 г. — папа вызвал его в Рим на суд. Император с насмешками отослал послов папы и собрал в Вормсе собор германских епископов. Собор, выполняя желание императора, решил, что папе Григорию не следует почитать, так как он стремится поработить церковь и отнимает власть у епископов. Генрих же объявил, что папа ниспровергает общественный порядок, основанный на двух началах, освященных Божией благодатью — на царской власти и священстве. Папа, смешавший эти два начала, должен уйти, уступив место более достойному.

Но Григория нельзя было запугать или сбить с пути. Папа, в свою очередь, отлучил от церкви Генриха и епископов - участников собора. Генрих IV папа объявил лишенным королевского достоинства и освободил от присяги его подданных. Германским князьям он поручил выбрать нового короля. Распоряжения папы не имели бы значения, если бы Генрих

своими действиями еще раньше не восстановил против себя германских князей. Союзниками папы оказались те самые феодалы, от влияния которых он стремился очистить церковь. Южно-немецкие герцоги начали вести войну с Генрихом. Вспыхнуло восстание в непокорной Саксонии. Высшее духовенство, только что высказавшееся против папы, было смущено его решительностью и тем, что низшие классы народа сочувствовали церковной реформе и устраивали бунты против врагов папы. Князья, собравшись на сейм в Трибуре, решили, что если Генрих в течение года не получит разрешения от папы, то будет лишен престола. Генрих растерялся.

Зимой 1077 г. он отправился с небольшой свитой в Италию. Папа находился в это время в Каноссе, замке его верной сторонницы, маркграфини тосканской Матильды. Прибыв туда, Генрих не был впущен в замок. Он отправил к папе Григорию послов, которым поручил принести от его имени повинную, выразить согласие на требования папы и выхлопотать снятие отлучения. Папа заставил Генриха дожидаться три дня решения перед стенами замка, в одежде кающегося и с босыми ногами, не принимая пищи. Папа простил его, но при условии, чтобы его дело было разобрано германскими князьями на сейме.

Но унижение, которому подверг себя Генрих, не принесло ожидаемых плодов. Немецкие князья не только не сложили оружия, но избрали королем Рудольфа Швабского, который начал войну с Генрихом. Папа признал королем Рудольфа и на Генриха снова наложил отлучение (1080 г.). Генриху удалось все же привлечь на свою сторону многочисленных сторонников. Часть высшего духовенства стала на его сторону, опасаясь устранением инвеституры попасть в полную зависимость от пап. Среди низшего духовенства поддерживали Генриха женатые священники. Он привлек на свою сторону мелкое рыцарство и население больших городов, которое богатело и старалось избавиться от гнета сеньоров. Папа, запрещая императора, объявил, что апостолы, получившие от Христа право вязать и разрешать совесть людей, тем самым поставлены как над церковью, так и над миром. Если преемник апостолов может распоряжаться духовными должностями, то тем более властен он над королевствами и княжествами. Генрих не пал духом. Собрав приверженных ему епископов, он на соборах в Майнце и Бриксене (1080 г.) повторил низложение Григория и выбрал нового папу Климента III. В одном сражении был убит Рудольф Швабский, а Генрих IV упрочил свою власть в Германии. Тогда он решил покончить дело с папой. В 1084 г. он взял Рим, возвел на папский престол Климента и получил из его рук императорскую корону. Папа Григорий заперся в замке св. Ангела и решительно отказывался от всяких переговоров с Генрихом. На помощь папе пришли норманны, к тому времени овладевшие южной Италией. Их герцог, Роберт Гюискар, собрал большое войско, в котором были завербованы и сарацины. Генрих был вынужден оставить Италию, где Рим был взят приступом Гюискаром. Норманны и сарацины жестоко грабили город на глазах у папы. Жители города были естественно возмущены поведением папских союзников. Григорий VII понял всю тяжесть своего положения и удалился на юг в Салерно, где и умер в 1085 г., говоря перед смертью своим приближенным: “Всю жизнь я любил правду и ненавидел беззаконие, за что и умираю в изгнании”/ Он причислен Римской церковью к лику святых.

Папы Виктор III (1086-87), Урбан II (1088-99) и Пасхалий II (1099-1118), управлявшие Римской церковью после Григория, были его учениками и старались осуществлять его планы. Поэтому борьба императоров за инвеституру продолжалась. Они требовали уничтожения инвеституры, подвергали императоров отлучению от церкви, составляли против них политические союзы. Генрих IV и сын его Генрих V приходили с войсками в Италию и изгоняли пап из Рима, восстанавливая антипапу Климента. Особенно решительно боролся с имп. Ген-

рихом IV папа Урбан II (1088-99). Ему удалось даже в 1092 г. настроить против Генриха его сына Конрада, восемь лет после этого управлявшего в Ломбардии и Тоскане. Урбан II своей проповедью о крестовом походе в Пьяченце и Клермоне (во Франции) возбудил фанатическое воодушевление в народных массах и сумел воспользоваться этим для своих целей. В 1096 г. крестоносцы, отправлявшиеся через Италию, помогли ему изгнать из Рима Климента и усмирить римских вельмож, державших сторону императора. Урбан занял папский престол в Риме. Преемнику Урбана Пасхалию II удалось совершенно вытеснить из Римской области антипапу Климента, в том же году умершего. Генрих IV ничего не смог сделать с Урбаном II. Защитой папы против императора служили владения маркграфини Матильды, загораживавшие Рим с севера, и поддержка норманнов в южной Италии. В старости Генриху IV пришлось воевать с сыном Генрихом. В 1106 г. их войска встретились на Рейне. Генрих IV внезапно умер. Сына против отца настроил папа Пасхалий, писавший ему льстивые письма с просьбой “оказать помощь церкви Божией.”

Генрих V сначала пошел по стопам отца. Маркграфиня Матильда умерла, завешав свои громадные имения Римскому престолу. Генрих V не хотел допускать такого усиления светских владений папы и продолжал настаивать на праве императора давать инвеституру высшему духовенству германского и итальянского королевств. Хотя он и занимал Рим, но непрочность его положения в Германии опять сослужила папам великую службу. Обе стороны утомились в борьбе. При папе Каллисте II (1118-24) на сейме в Вормсе был заключен папой выгодный для него договор с императором Генрихом V и германскими князьями. В 1122 г. на основании Вормского конкордата, папе, как духовному лицу, была предоставлена духовная инвеститура, т.е. право избирать и посвящать епископов и аббатов, согласно церковным законам, вместе с вручением им кольца и жезла. Императору, как светскому главе, предоставлена была инвеститура светская, т.е. право раздавать тем же епископам и аббатам княжеские права, владения и пр., беря с них ленную присягу. На время прекратились споры и беспорядки, разъединявшие западный христианский мир.

Борьба пап с государями.

Стремясь к осуществлению теократических планов папы Григория VII, последующие папы вступили в борьбу с государями за верховное господство церкви над государством. Так, Иннокентий II (1130-43) начал открыто заявлять, что императоры свое достоинство получают как лен от папы. То же объявил папа Адриан IV (1154-59) в письме к императору Фридриху I Барбароссе (1152-90) из дома Гогенштауфенов.

По этому вопросу началась борьба пап с Гогенштауфенами, длившаяся почти столетие. Фридрих Барбаросса в 1158 г. пришел в Италию, желая ограничить притязания папы Адриана. Им был созван сейм, на котором он доказывал, что подчиняться императору должны и епископы и что сами папы, если пользуются светской властью, то не по божественному праву, а по распоряжению королей, давших им эту власть. Вскоре при выборе преемника папы Адриана мнения кардиналов разделились. Одни выбрали Александра III (1159-81), противника императора, другие — Виктора IV (1159-64), его сторонника. Фридрих воспользовался этим обстоятельством, чтобы подчинить своему влиянию пап. Он созвал собор и потребовал, чтобы оба папы явились на разбирательство. Александр на собор не явился и предал отлучению Виктор и Фридрих. Император тогда изгнал из Рима Александра в 1167 г и посадил нового папу, Пасхалия. Александр, опираясь на поддержку ломбардских городов,

не сдавался. Когда дела Фридриха в Италии сложились неблагоприятно, он в 1177 г. помирился с Александром, на условиях, выгодных для папы.

Преемники папы Александра не были настолько сильны, чтобы противостоять Фридриху Барбароссе и его преемнику, Генриху VI (1191 г.). Последний, при помощи брака с Констанцией, единственной наследницей сицилийской короны, присоединил к своим владениям норманнское королевство обеих Сицилий и сделался повелителем всей Италии. Папы были сильно стеснены даже в самом Риме, где распоряжался императорский префект.

Со смертью в 1197 г. Генриха V, который оставил после себя малолетнего сына, Фридриха, положение изменилось. Правительницей Сицилии стала Констанция, а в Германии князь решил выбрать нового императора. На папский престол вступил Иннокентий III (1198-1216), один из выдающихся политиков своего времени. Он поставил задачей осуществить во всей полноте теократические планы папы Григория VII и успел поставить папство на такую высоту, на которую оно ни прежде, ни потом не восходило. После вступления на престол он заставил присягнуть себе префекта Рима, назначенного императором, и этим уничтожил императорскую власть над Римом. Сделав то же в других городах церковной области, Иннокентий образовал самостоятельное папское государство. Восстановив против императорской власти остальные итальянские города, обеспечив себе их поддержку, папа взялся за Сицилию. Удачно для него было то, что Констанция сама просила Иннокентия утвердить за ней и ее сыном, Фридрихом, владение Сицилией как леном папского престола. Перед смертью (1198 г.) Констанция завещала папе опеку над сыном. Иннокентий управлял Сицилией. В Германии в это время шла борьба за императорский престол, и оба претендента обратились за помощью к папе. Иннокентий возложил корону в 1209 г. на Оттона Саксонского. Получив ее в Риме, Оттон нарушил свое обещание охранять все права папы и расширить его владения в Италии. Он объявил многие из папских владений императорскими ленами и напал на Сицилию. Тогда Иннокентий III отлучил Оттона от церкви (1210 г.) и объявил лишенным императорского достоинства. Папа предложил германским князьям избрать императором своего воспитанника Фридриха II, который и стал императором.

Иннокентий III проявил свою власть и во Франции, в Португалии и в Англии. В последней ему пришлось выдержать борьбу с английским королем Иоанном Безземельным. Король не пожелал в 1207 г. принять кардинала Стефана Лангтона, назначенного папой архиепископом Кентерберийским. В результате борьбы папа отлучил в 1209 г. Иоанна и затем лишил его в 1212 г. престола. Народ не любил короля за жестокость. В Англии начались восстания. Иоанн смирился, принял Лангтона и признал даже себя ленником папы, с обязательством уплачивать ему ленную подать.

При Иннокентии образовалась Латинская империя и власть его, и влияние распространилось на значительную часть Востока. Свое блестящее управление Иннокентий заключил четвертым Латеранским собором (1215 г.), на котором, кроме множества епископов, аббатов, приоров, присутствовали многие из государей западной Европы.

После смерти Иннокентия императорская власть опять взяла перевес над папством. Фридрих II начал постепенно восстанавливать свою власть в Италии. Он не отделял, как хотел Иннокентий, сицилийской короны от германской. Второй преемник Иннокентия, папа Григорий IX (1227-42), пытался удалить Фридриха из Италии и требовал выполнения обещания крестового похода. Фридрих двинулся в Палестину, но вскоре вернулся, т.к. в его войсках начались болезни. Папа предал его отлучению за непослушание. Фридрих, не обращая на это внимания, без разрешения папы, совершил в 1228 г. пятый крестовый поход, временно отобрал у турок Иерусалим и возложил на себя иерусалимскую корону, вследствие бракососо-

четания с Иолантой, наследницей иерусалимского королевства. После возвращения в 1229 г. Фридрих временно примирился с папой, недовольным и его успехами, и возвращением. Вскоре между ними началась страшная вражда. Фридрих стал отбирать папские владения. Григорий IX в 1239 г. снова предал его отлучению. Фридрих отправил послание к князьям и кардиналам, в котором называл Григория врагом всех государей и обещал вскоре освободить всех от папской тирании. Папа в ответ направил им всем послание, в котором выставлял Фридриха неверующим. Император подступил к Риму в 1240 г. Папа тогда назначил собор на 1241 г., рассчитывая на французских епископов, как не подчиненных Фридриху; а тот, в свою очередь, захватил в плен ехавших из Франции епископов. Заняв Рим, он пленил и папу, который не выдержал такого гнета и скончался в 1241 г. Преемник его, Целестин IV, прожил всего три недели после избрания. Два года престол оставался незанятым по случаю раздора между кардиналами. В 1243 г. папой был избран Иннокентий IV (1243-54), который продолжал борьбу с Фридрихом. Папа, удалившись в Лион, собрал там собор в 1245 г., проклял на нем Фридриха, как еретика и святотатца, и объявил его лишенным престола, предложив германцам и сицилийцам выбрать нового государя. Не окончив борьбу с Иннокентием IV, Фридрих II умер в 1250 г. Иннокентий, узнав об этом, с восторгом объявил о его смерти всему миру, как о событии радостном для неба и земли.

Дети Фридриха, Конрад IV и Манфред, занялись упрочением императорской власти, первый — в Германии, второй — в Неаполе и Сицилии. Конрад скоро умер, оставив сына Конрадина. Как Иннокентий, так и его преемники, вели борьбу с Гогенштауфенами. Для вытеснения их из Неаполя и Сицилии, папы противопоставили им французского принца Карла Анжуйского, который, по их приглашению, явился в Италию с крестоносным ополчением. В этой борьбе Манфред был убит, а Конрадин, взятый в плен, был казнен Карлом в Неаполе (1268 г.), не без ведома папы Климента IV (1265-68.).

Упадок папского могущества.

После столетий упорной борьбы с враждебным домом Гогенштауфенов, папство одержало над ним полную победу. Но эта победа была началом падения самого папства. Карл Анжуйский, обязанный папам своим владычеством над Неаполем и Сицилией и надававший им много обещаний, стремился теперь занять в Италии такое положение, какое занимали германские императоры. Папы должны были употребить все усилия, чтобы ослабить его власть. Папа Николай III (1277-80) заключил против него союзы с германским и византийским императорами, а перед смертью подготовил против него восстание в Сицилии, известное под названием Сицилийской вечери. Несмотря на это, Карл успел приобрести такое влияние в Италии, что в 1281 г. настоял на избрании преданного ему папы Мартина IV (1281-85).

Но гораздо опаснее для папства был другой его противник, французский король Филипп Красивый (1285-1315). Он отвергал установившееся было за папами право вмешиваться в светские дела других государств. Им был нанесен первый жестокий удар папе Бонифацию VIII (1294-1303). Филипп вел борьбу с Англией. Папа предложил свое посредничество, которое Филипп, не желая вмешательства папы, отверг. Папа пришел в негодование, узнав, что Филипп, для покрытия военных расходов, обложил податями французское духовенство. В 1296 г. папа издал буллу, в которой, (не называя Филиппа) грозил отлучением от церкви всем мирянам, налагающим подати на духовенство, и всем духовным лицам, платящим подати. Король на это ответил запрещением вывозить из Франции драгоценные металлы. Вследствие

этого папа терял свои доходы во Франции, отчего и пошел на уступки. Духовенству не запрещалась делать добровольные пожертвования на нужды государства. Состоялось примирение, и Филипп даже принял предложение папы о посредничестве в переговорах с английским королем. Но вскоре обнаружилось, что папа, в роли третейского судьи, поддерживает английского короля. Вражда возобновилась, и борьба Филиппа с Бонифацием обострилась до крайности. В 1301 г. папский легат, французский епископ, говорил с королем так дерзко, что тот велел его арестовать, не обращая внимания на требование папы передать это дело ему на суд. Папа с негодованием писал королю: “Бойся Бога и сохраняй Его заповеди. Желаем, чтобы ты знал, что в духовных и временных делах ты починен нам... Думающих иначе мы считаем еретиками.” В другом письме он предлагал Филиппу с французским духовенством прибыть в Рим, или прислать уполномоченных для объяснений по этим делам. Филипп сжег оба письма и так ответил папе: “Да знает твоя величайшая глупость, что во временных делах мы не подчиняемся никому... Думающих иначе мы считаем безумными.” Филипп созвал в 1302 г. депутатов всех сословий, которые высказались, как и король, против папы и торжественно заявили, что король получил корону непосредственно от Бога, а не от папы. С этим согласилось и французское духовенство. Бонифаций ответил на это собором в Риме, осудившем действия французов и буллой “унам санктам” (начальные слова), в которой с полной определенностью развил систему Григория VII. Он говорил: “Христос вручил церкви два меча, символ двух властей — духовной и светской. И та, и другая власть установлены в пользу церкви. Духовная власть находится в руках папы, а светская — в руках королей. Духовная выше светской, как душа выше тела. Поэтому, как тело находится в подчинении у души, так и светская власть должна находиться в подчинении у духовной. Только при этом условии светская власть может с пользой служить церкви. В случае злоупотреблений светской власти она должна быть судима властью духовной. Духовная же власть никем не судится. Отделять светскую власть от духовной и признавать ее самостоятельной, значит вводить дуалистическую ересь — манихейство. Напротив, признавать за папой всю полноту духовной и светской власти, значит признать необходимый догмат веры.”

На эту буллу Филипп отвечал новым собранием представителей государств, на которое юрист Вильгельм Ногаре обвинил папу в разных преступлениях и предложил уполномочить короля арестовать его для суда. Бонифаций не выдержал более; в 1303 г. он проклял Филиппа, наложил на Францию интердикт и отрешил все французское духовенство. Филипп собрал третье собрание. Здесь его ловкие юристы обвинили Бонифация в симонии и других преступлениях, даже не существовавших, напр., в волшебстве, вследствие чего было решено немедленно созвать вселенский собор в Лионе для суда над папой и для оправдания короля. Между тем Вильгельму Ногаре было поручено арестовать Бонифация и представить на собор. Ногаре отправился в Италию; к нему присоединился еще один давний враг папы, кардинал из рода Колонна, изгнанный Бонифацием при вступлении на папство. Посланные нашли папу в городке Ананьи, Чтобы обезоружить своих врагов, он встретил их, сидя на престоле и в полном папском облачении. Но те, не обратив на это внимания, арестовали папу и в его же доме и так грубо и жестоко обращались с ним, что он, освобожденный через три месяца жителями Ананьи, по возвращении в Рим, сошел с ума и вскоре умер (1303 г.).

Преемник Бонифация, Бенедикт XI, сознававший, что его предшественник действовал слишком круто, старался примириться с Францией; но он через восемь месяцев умер (1304 г.). При выборе нового папы кардиналы разделились, — стоявшие за французские интересы желали видеть на престоле француза, преданные же интересам Бонифациева папства — итальянца. Наконец, французская партия взяла перевес. Папой был выбран архиепископ бор-

досский Бертран, принявший имя Климента V(1305-14). Филипп Красивый, имевший влияние на выбор, взял с нового папы клятву отменить все распоряжения Бонифация относительно него, осудить Бонифация и уничтожить орден тамплиеров. Опасаясь встретить неприятности в Риме за свою уступчивость Франции, Климент решил остаться навсегда во Франции, вызвал туда кардиналов и в 1309 г. утвердил свое местопребывание в Авиньоне. Здесь папы находились до 1377 г., и это почти семидесятилетнее пребывание их в Авиньоне известно в истории под названием авиньонского пленения пап. Авиньонские папы, начиная с Климента V, попали в полную зависимость от французских королей и действовали под их влиянием. В то же время они вели жизнь, недостойную звания верховных первосвященников, чем еще больше ослаблялось их влияние. При всем том, авиньонские папы стремились играть роль всемирных повелителей, если не во Франции, то в других государствах. Но это им не удавалось.

Сознание независимости светской власти от духовной созрело уже повсюду. Вслед за Францией выступила с протестами против папских притязаний Германия. Напрасно папы посылали туда отлучения и интердикты, — на них никто не обращал внимания. В 1338 г. германский император Людовик Баварский, герцоги и курфюрсты решились даже торжественным актом засвидетельствовать независимость светской власти от духовной. Заявив, что папские притязания на распоряжение императорской короной незаконны, они решили в будущем при избрании императора обходиться без папского утверждения. То же самое было проведено в “золотой булле” (1356 г.) императора Карла IV. Англия, находившаяся со времен Иоанна Безземельного в полном порабощении пап, во время авиньонского пленения пап, также освободилась от их влияния. При Эдуарде III (1327-77) была прекращена ленная подать папам и отменена апелляция в Рим. Даже в Италии власть пап значительно упала. Только в церковной области папу признавали повелителем формально, а на самом деле ни он, ни его заместники и легаты не имели никакого влияния на управление. Ревнители папства опасались за полное уничтожение папской власти в Италии, если папы будут оставаться в Авиньоне, и потому приглашали их возвратиться в Рим. Это понимали и сами папы. Григорий XI (1370-78), запасшийся наемными войсками для своего водворения в церковной области, перенес, наконец, свою резиденцию в Рим (1377 г). Здесь он и умер (1378 г.).

Со смертью Григория XI в Римской церкви начался так называемый **великий раскол**. В папской курии большинство кардиналов составляли французы, приехавшие из Авиньона. Они настаивали на избрании папой француза, но римский народ требовал, чтобы папой был римлянин. Выбран был, наконец, итальянец Урбан VI(1379-89), человек крутого и даже жестокого нрава. Новый папа начал свое правление исправлением нравов клира; коснулся и кардиналов. Оскорбленные этим французские кардиналы, захватив папские драгоценности, покинули Рим, объявили избрание Урбана недействительным и выбрали своего папу Климента VII (1379-94), который вскоре поселился в Авиньоне. Климента признали Франция, Неаполь и Испания, Урбана — остальные государства. Таким образом, в Римской церкви появилось двоевластие.

Попытки ограничения папской власти.

С наступлением великого раскола, западный мир, привыкший смотреть на папу как на единственного главу церкви, очень смутился происшедшим. Папы же, как римские, так и авиньонские еще больше увеличивали смущение своими интригами, взаимными проклятия-

ми и распушенной жизнью. Церковная дисциплина упала. Стали усиливаться церковные злоупотребления, особенно симония. Вера в необходимость видимой главы церкви на западе поколебалась. Начались выступления против главенства папы в церкви. Высказывались мысли, что Вселенский собор выше папы и может судить его и что только при посредстве Вселенского собора можно достигнуть прекращения раскола и уничтожения церковных злоупотреблений. После некоторых переговоров западные государства согласились принять решительные меры для прекращения раскола.

В 1397 г. на сейме во Франкфурте представители государств решили пригласить обоих пап добровольно отказаться от своего сана. Но их согласия на это не последовало. Тогда римские и французские кардиналы, раздосадованные действиями своих пап, пришли к соглашению о созыве собора. Собор от имени двух коллегий был собран в 1409 г. в Пизе. В то же время и папы собрали свои соборы, на которых отрицалась законность Пизанского собора. На соборе в Пизе, кроме кардиналов, епископов и аббатов, присутствовало много магистров богословия и канонического права. Франция и Англия прислали своих уполномоченных. Но собор, стремившийся прекратить двоевластие, не достиг цели из-за совершенных ошибок. Собор постановил, что папы могут быть судимы собором и потребовали вызвать обоих пап на суд. Когда оба папы не явились, собор объявил их низложенными. Потом был поднят вопрос о преобразовании церкви **во главе и членах**. Но кардиналы постарались убедить собор выбрать нового папу до этих реформ, а потом, под руководством нового папы, произвести реформы. Папой же был избран Александр V. В этом и заключалась главная ошибка собора. Александр, ссылаясь на то, что для реформ необходимы подготовительные работы, распустил собор, с обещанием созвать его через три года. В итоге — Римская церковь, в добавление к двум папам, получила еще и третьего. Каждый из них считал себя законным и был также признан в том или ином государстве. Александр V умер в 1410 г. Говорили, что его отравил кардинал Валтасар Косса, занявший после него папский престол под именем Иоанна XXIII.

Этот папа, после настойчивых требований со всех сторон, в особенности германского императора Сигизмунда, согласился созвать всеобщий собор, который продолжался с ноября 1414 г. по май 1418 г. в г. Констанце.

Фактически одновременно правили при папы: В Риме Григорий XII (с 1406 г.), признаваемый в средней и южной Италии, в Авиньоне с 1394 г. Венедикт XIII, признаваемый во Франции и Испании; в Болонье — Иоанн XXIII, признаваемый в северной Италии, Швейцарии и Германии. Не нашли лучшего средства, как объявить низложенными всех трех и избрать (11 ноября 1417 г). Мартина V, который и закрыл собор с обещанием созвать новый через пять лет.

Представителям государств удалось на соборе заставить папу только заключить отдельные конкордаты с каждым государством относительно устранения некоторых церковных недостатков. Мартин убедил собор отложить главные преобразования до нового собора. Собор был закрыт в 1419 г. В правление Мартина умерли остальные папы, и раскол прекратился. О преобразованиях он не заботился и только назначил в 1431 г. собор в Базеле, но в том же году умер.

Преемник Мартина, Евгений IV (1431-47) должен был открыть Базельский собор, так как приглашенные Мартином на собор лица собрались уже в 1431 г. в Базель. Новый папа отправил туда своего кардинала, под председательством которого и открылся собор. Евгений рассчитывал, что собор будет действовать полностью по его указаниям. Но оказалось не так; Базельский собор сразу же, а именно по делу гуситов, заявил намерение действовать самостоятельно. Вследствие этого папа объявил собор закрытым. Но базельские отцы не хотели

этого признать. Подтвердив прежнее положение, что всеобщий собор выше папы, они потребовали Евгения на суд и, в случае отказа, угрожали ему низложением. После некоторого сопротивления, папа, вынужденный обстоятельствами, должен был в 1433 г., отменить распоряжение о закрытии собора. Но мир был непродолжителен. Базельский собор взялся за церковные реформы, и прежде всего провел постановления против неограниченной власти папы. Евгений, конечно, не хотел согласиться с этим. Началась полемика. Базельские отцы утверждали, что собор выше папы, и поэтому он должен повиноваться собору, а папа говорил, что собор полностью зависит от папы и его постановления получают силу закона, когда они утверждены папой. Чтобы покончить с опасными реформаторскими стремлениями базельцев, Евгений в 1437 г. решился перенести собор в Италию. В это время шли переговоры между папой и греческим правительством о назначении собора для обсуждения вопроса о соединении церквей. Евгений настоял, чтобы этот собор был открыт в Италии и предложил базельским отцам переехать сюда же. Базельцы отказались.

Евгений все-таки объявил Базельский собор закрытым и в 1438 г. назначил новый собор в Ферраре, который затем был перенесен во Флоренцию. Несмотря на это, собор в Базеле продолжал свои заседания, и немедленно после открытия собора во Ферраре, объявил папу Евгения низложенным. Евгений за это отлучил всех базельских отцов от Церкви. После этого базельский собор стал понемногу сокращаться; многие из епископов оставили его и даже перешли на сторону папы. Но оставшиеся, ничем не смущаясь, на место Евгения выбрали нового папу Феликса V. Но папский раскол был всем памятен, поэтому избрание нового папы было встречено с неудовольствием. Только немногие германские курфюрсты признали Феликса. Все-таки, Базельский собор, продолжавшийся с перерывами и в разных городах до 1449 г., значительно ослабил папскую власть. Его реформы были приняты во Франции и Германии и здесь, на их основании, духовенство и церкви были в более независимом положении от папы. Во Франции в 1438 г. появилась так называемая прагматическая санкция, а в Германии в 1448 г. — венский конкордат, которыми определялись отношения французской и германской церковью к папе.

Евгений IV, покончив дело с греками, все свои стремления направил к тому, чтобы уничтожить последствия Базельского собора. Того же домогались и его преемники. Но папский деспотизм был всем известен, и потому домогательства пап властвовать неограниченно над всеми церквами были малоуспешными. Что касается влияния пап на политические дела западных государств, то об этом в 15 в. папы уже не хлопотали. Они понимали, что время идей Гильдебрандта прошло. Только в Италии, главным образом в церковной области, папство могло еще пользоваться светской властью. На упрочение этой власти преемники Евгения IV до реформации и обратили свое внимание. Они хотели свою церковную область сделать настоящим государством, и себя государями. Следствием этой политики было то, что папство, более чем когда-либо, приняло светский характер. Таким образом, верховные первосвященники и “наместники Христа” превратились в хитрых политиков, интриганов, воинов, роскошных и безнравственных тиранов и т.п. Так, например, Лев X (1513-21), при котором началась реформация, был не больше, чем сластолюбивым и роскошным светским владетелем. Искусства и науки, которым он покровительствовал, доставляли ему утонченные наслаждения. Религия и церковь при этом папе были совсем забыты. Сам папа относился скептически к христианству, а его приближенные даже открыто высказывали свое неверие и смеялись над всем святым.

Западное монашество в 10-11 веках.

Монашеские ордена.

На западе, еще в 10-ом веке, — против нравственной распущенности, охватившей все классы общества и даже монашество, были предприняты попытки восстановить строгий древний монашеский образ жизни. Появилась **клюнийская конгрегация**, которая и восстановила устав, завещанный Бенедиктом Нурсийским. Но и эта конгрегация не много сделала для возвышения нравственности. Распущенность царила вовсю в 11 и последующих веках, как среди мирян и духовенства, так и среди монашества. Монастырская дисциплина ослабела даже в клюнийских монастырях. Поэтому продолжались попытки при помощи монашеского образа жизни осуществить идеалы истинно христианской жизни. Люди с благочестивой настроенностью оставляют мирскую жизнь, собирают вокруг себя приверженцев и основывают новые монашеские общества, или так называемые, **ордена**, с теми или иными правилами жизни и обетами, которые составляют отличительный признак принадлежности к ордену. Папы покровительствовали всем новосозданным орденам, так как находили в них опору для своей власти. Из монашеских орденов, появившихся в западной церкви в 11-15 веках, наиболее замечательны следующие:

“Систерсийский или бернардинский орден.” Он был основан в 1098 г. дворянином из Шампани, Робертом, который еще в молодости поступил в один из бенедиктинских монастырей, но так как тамошняя жизнь не соответствовала его стремлениям к подвижничеству, то он с несколькими товарищами удалился в пустынное место, Сито, близ Дижона, и основал здесь свой монастырь. Из этого монастыря и образовался систерсийский орден. Правила были заимствованы Робертом из древнего бенедиктинского устава. Это — полное удаление от мира, отречение от всякой роскоши и удобств жизни, и строгоподвижническая жизнь. Папа Пасхалий II (1099-1118) утвердил этот орден. Но из-за слишком строгих правил первое время в нем было немного членов. Этот орден этот начал увеличиваться только тогда, когда в него вступил (1113 г.) знаменитый Бернард Клервосский (по имени монастыря Клерво, где он был настоятелем). Строгостью своей жизни и убедительным даром красноречия Бернард приобрел такое уважение современников, что еще при жизни считался святым и его влиянию подчинялся не только народ, но и папы, и князья. Уважение было перенесено и на его орден, который быстро начал расти. После смерти Бернарда (1153 г.) его орден, уже как бернардинский, распространился по всей Европе, — во Франции, Италии, Испании, Германии, Англии, Дании и проч. Орден приобрел большие богатства, что неминуемо повело за собой ослабление монастырской дисциплины, и бернардинские монастыри стали в уровень с другими западными монастырями.

“Орден кармелитов.” Этот орден был основан в Палестине крестоносцем из Калабрии, Бертольдом, который с несколькими друзьями в середине 12 в. поселился на горе Кармил и проводил здесь жизнь по образу древних восточных подвижников. В начале 13 в. латинский иерусалимский патриарх дал пустынникам Кармила, кармелитам, устав. В 1238 г. кармелиты, после падения владычества крестоносцев на востоке, переселились на запад. Так как здесь подвижничество прививалось туго, то кармелиты, с разрешения папы, оставили свой палестинский устав и приняли устав одного из нищенских орденов — францисканского. Впоследствии, в 16-м веке, орден кармелитов прославился особенно в своей женской половине, при аббатисе кармелиток Терезии.

“Францисканский орден.” Основателем его был Франциск (род. 1182 г.), сын купца в г. Ассизи. Это был человек с нежным любящим сердцем, стремившийся с самых ранних

лет посвятить себя служению Богу и обществу. Слова Евангелия о посольстве Апостолов на проповедь без золота и серебра, без посоха и сумы, определили его призвание: Франциск, приняв обет совершенного нищенства, сделался в 1208 г. странствующим проповедником покаяния и любви ко Христу. Вскоре вокруг него собралось несколько учеников, с которыми он и образовал орден меньших братьев или миноситов (их первоначальное наименование). Главными их обетами были — совершенная апостольская нищета, целомудрие, смирение и послушание. Главным занятием — проповедь о покаянии и любви ко Христу. Таким образом, этот орден взял задачу помогать церкви в спасении душ человеческих. Папа Иннокентий III, к которому явился Франциск, хотя не утвердил его ордена, но позволил ему и его товарищам заниматься проповедью и миссионерством (1209 г.). В 1223 г. орден был утвержден буллой папы Гонория III, причем они получили право всюду проповедовать и совершать исповедь. Вместе с тем образовалась и женская половина ордена. Девица Клара из Ассизи в 1212 г. собрала вокруг себя несколько благочестивых женщин и основала орден клариссинок, которому в 1224 г. Франциск дал устав. После смерти Франциска (1226 г.) его орден распространился уже по всем странам западной Европы и насчитывал в своих рядах тысячи монахов.

“**Доминиканский орден.**” Он был основан в одно время с францисканским, испанским священником и каноником, Домиником (род. 1170 г.). В конце 12 и начале 13 веков в Римской церкви появилось много еретиков, которые обосновались в южной Франции и навели здесь большую смуту. Доминик, проезжая через южную Францию, познакомился с ее еретическим населением и решился для их обращения основать орден. Папа Иннокентий III дал ему разрешение (1215 г.), а Гонорий III утвердил устав ордена. Главным его занятием должно было быть обращение еретиков, но Гонорий предоставил ордену право проповедничества и совершения исповеди. От занятия проповедью, он получил название ордена братьев-проповедников, потом же в честь основателя стал называться доминиканским. В 1220 г. Доминик сделал существенное изменение в уставе, и по примеру францисканцев, присоединил к обетам братии — нищенство. Различие с францисканцами составляло то, что для обращения еретиков и утверждения католичества, доминиканский орден принял ученое направление и действовал как орден ученых, в среде высших сословий. После смерти Доминика в 1221 г. его орден распространился по всей западной Европе.

Ни один монашеский орден (за исключением впоследствии иезуитов), не приобрел в Римской церкви такого важного значения, как нищенские ордена — францисканский и доминиканский. Причина заключалась в особом их характере деятельности. Монахи других орденов, согласно своим обетам, проводили жизнь вдали от общества и заботились только о своем спасении. Они не могли участвовать в церковных делах, папы даже запретили им заниматься пастырской деятельностью. Напротив, нищенские ордена были предназначены своими основателями для деятельности в обществе в интересах церкви, а папы еще облегчали им выполнение их предназначения, предоставив право широкой пастырской деятельности. Таким образом, францисканцы и доминиканцы заняли место в среде церковной иерархии или, лучше сказать, составили особую иерархию, находящуюся в непосредственном распоряжении папского престола. Благодаря такому положению нищенствующие монахи на первых порах принимают живое участие во всех видах духовной деятельности. Они являются миссионерами, проповедниками, духовниками, учеными богословами и философами, профессорами университетов, советниками и агентами пап и т.п. Кроме того, доминиканцы в 1232 г., когда **инквизиция** была предоставлена их ордену, являются вроде судей над еретиками и вообще противниками веры и церкви. В то же время нищенские ордена были в то

время представителями благочестивой жизни. Все это упрочило их важное значение в церкви. К сожалению, эти ордена, вследствие тесной связи с папством и служения его интересам, мало-помалу отошли от своего назначения — содействовать спасению человеческих душ. Всю свою деятельность и влияние они стали употреблять исключительно для утверждения папской власти. При этом был забыт их основной обет — апостольская нищета, и их строгая дисциплина сменилась, особенно в 15 веке, распушенностью.

Из остальных монашеских орденов Римской церкви 11-15 веков следует упомянуть разве об **августинском ордене**, появившемся в середине 13 века и получившем привилегии нищенского ордена. К этому ордену принадлежал впоследствии Лютер.

Духовно-рыцарские ордена.

Кроме монашеских орденов, в строгом значении этого слова, в западной церкви в средние века появились еще ордена полумонашеские-полумирские. Это так называемые духовно-рыцарские ордена. Это было выражением общего направления западной средневековой жизни, когда церковь привлекала к служению себе все классы общества, в том числе и рыцарства. Непосредственным поводом к появлению этих орденов были крестовые походы.

Первыми духовно-рыцарскими орденами были иоанниты и тамплиеры. Еще задолго до первого крестового похода граждане Амальфы основали (1048 г.) в Иерусалиме странноприимницу Св. Иоанна Крестителя, для призрения бедных и больных пилигримов. При ней было устроено и братство. В 1099 г., когда в Иерусалиме крестоносцы основали христианское королевство, члены этого братства приняли монашеский устав и стали называться братьями странноприимницы св. Иоанна Крестителя, или просто **иоаннитами**. Их главную обязанность составляли гостеприимство и уход за больными. В 1118 г. к ним присоединилась обязанность защищать оружием пилигримов. Эта обязанность вскоре сделалась главной, и иоанниты исключительно посвятили себя борьбе с неверными. Образовался, таким образом, духовно-рыцарский орден. Папа Иннокентий III утвердил его. Иоанниты разделялись на три класса: рыцарей, священников и служебных братьев; во главе же ордена стоял гроссмейстер. Учреждение ордена со специальной целью вести борьбу с неверными было встречено в Европе с сочувствием и в пользу иоаннитов стали делать большие пожертвования, так что они вскоре сделались богатыми собственниками почти во всех христианских странах. Но вместе с тем они ушли от прежней строгости нравов. После завоевания Иерусалима Саладином (1187 г.) иоанниты переселились в Птолемаиду, а отсюда на остров Кипр, затем на остров Родос (1309 г.), почему стали и называться **родосскими** рыцарями. В 1522 г. турки отняли у них Родос, и с тех пор родосцы скитались по Европе, пока Карл V не отдал им в лен остров Мальту (1530 г.). Отсюда они стали называться **мальтийцами**.

Одновременно в Иерусалиме был основан и орден **тамплиеров**. Девять французских рыцарей под начальством Гугона де Пайена объединились в общество и, кроме монашеских обетов, приняли на себя еще обет защищать пилигримов и вести борьбу с неверными. Иерусалимский король Балдуин II, находя такое общество полезным для своего государства, подарил рыцарям для жительства часть своего дворца, построенного на месте храма Соломона или вблизи его. Отсюда они получили название тамплиеров (храмовников). Папа Гонорий II утвердил (1128 г.) общество тамплиеров как духовно-рыцарский орден. И этот орден встретил сочувствие на западе, и к нему также, как и к иоаннитам, стали стекаться большие богатства. Устройство обоих орденов было одинаково. После завоевания Иерусалима, а потом

Птолемаиды, тамплиеры переселились на о. Кипр, а потом вскоре перешли в западную Европу и проживали в своих богатых поместьях. Центром для них был Париж. Король Филипп Красивый, опасаясь замыслов рыцарей против государства и желая отнять у них громадные богатства, начал с 1307 г. возводить на них страшные обвинения. Затем он конфисковал орденское имущество и направил против рыцарей инквизицию. Папа Климент V, проживавший в то время в Авиньоне и находившийся в полной зависимости от Филиппа, был вынужден содействовать уничтожению ордена. В 1312 г. папской буллой орден тамплиеров был объявлен еретическим и уничтожен. Для обвинения королем Филиппом IV тамплиеров были немалые основания.

Подобные же ордена и с подобными названиями стали появляться и в Европе. Так, в 1202 г. был основан орден **меченосцев** в Лифляндии.

Богослужebные новшества в Римо-католической церкви.

Римская церковь продолжала свои отступления от порядков богослужения. Таинство Крещения стало совершаться через обливание или окропление, а не через погружение. Это применялось еще в некоторых местах в 8 веке, но окончательно установлено на западе не ранее 12 века. Этим Римская церковь узаконила практику, допускавшуюся только в исключительных случаях (крещение больных, заключенных) и отступила от общей церковной практики. В таинстве Евхаристии Римская церковь стала употреблять вместо дробящегося хлеба не раздробляемый (остия). Она поступила вопреки установлению этого таинства Спасителем и практике Вселенской Церкви. До 12 века на западе так же, как и на востоке, причащались **под обоими видами**, Тела и Крови Христовой. В 12 веке Римская церковь ввела причащение мирян **под одним видом**, т. е. только Тела Христова, предоставив причащение под обоими видами исключительно иерархии. Это нововведение она оправдывала заботливостью о том, как бы при многочисленном стечении народа не пролить Св. Крови. В доказательство же правильности новой практики схоластические богословы говорили, что Тело Христово содержит в себе присутствие Крови. Действительная же причина устранения мирян была та, чтобы возвысить иерархию над мирянами. В виде особой милости папы позволяли некоторым мирянам, например, королям причащаться и Кровью. За устранением мирян от причащения Кровью последовало совершенное устранение от причащения младенцев.

Римская церковь ввела у себя несколько праздников, которые не знает Вселенская Церковь. Так, в 13 веке был установлен праздник Тела Христова для прославления чуда явления Господа в освященном Хлебе. Поводом к установлению этого праздника было то, что одна монахиня во время молитвы видела луну, на которой была впадина. Она сказала, что ей было открыто в сновидении, что в кругу праздников не достает праздника в честь Тела Христова. Сначала этот праздник был установлен в Льеже, в Бельгии, а при папе Урбане IV (1264 г.) во всей Римской церкви. Он празднуется в четверг после Троицы. Другой праздник, — Непорочного зачатия Пресвятой Девы, — установлен в 12-м веке, когда на Западе стало развиваться ложное учение о непорочном зачатии. Лионские каноники начали праздновать 8-е декабря с 1140 г. В 13 веке францисканцы тоже ввели этот праздник в своих церквях, а в 14 и 15 веках он сделался всеобщим в Римской церкви.

В описываемую эпоху латинское богослужение стало терять религиозно-нравственный характер и заключилось почти в одних только обрядовых формах. Старались воздействовать на внешние чувства. Вместо икон стали делать статуи со светскими украше-

ниями. Живописные иконы напоминали также светские картины. Религиозные процессии и церемонии заключали в себе много театрального. Богослужбная музыка получила светский характер.

Религиозная жизнь в римо-католической церкви.

В нравственно-религиозной жизни Римской церкви 11-15 веков мы видим почти одни только мрачные стороны, а светлые в ней теряются среди мрачных. По отзывам писателей и соборов описываемого времени, как иерархия Римской церкви, так и все классы общества всех стран западной Европы были поражены страшными пороками. Грубое буйство, жестокости и насилия всякого рода, властолюбие, деспотизм, корыстолюбие, грабительство, нравственное растрепанье и тому подобные пороки и преступления были обычным явлением в жизни западных христиан. Казалось, что Запад не хотел знать никаких нравственных законов в своей жизни и деятельности.

При обозрении истории папства, на первый взгляд представляется, что папы с середины 11 и до конца 13 века были или старались быть представителями строгой нравственной жизни. Но на самом деле этого не было. Папы этого времени были в большинстве свободны от обыкновенных житейских пороков. Перед судом же чистого евангельского нравственного учения все они, не исключая и таких деятелей, как Григорий VII (признанный в Римской церкви святым), и Иннокентий III, — являются людьми далеко не безупречной нравственности. Ненасытное властолюбие, особенно неизвинительное в наместниках св. Петра, было главным пороком всех пап. Остальные их пороки и даже преступления являются результатом этого порока. Преследуя свои властолюбивые цели, папы не стеснялись в средствах; смотря по обстоятельствам, они пускали в ход или коварство и интриги, или насилия и жестокости. Все отношения пап к светским владетелям, городам, народу строились исключительно на обмане и интригах. Стоит только вспомнить, с каким коварством и ожесточением папы вели борьбу с императорами из дома Гогенштауфенов и с каким злорадством они встретили погиль этой благородной фамилии.

Если же от пап 11-13 веков мы обратимся к папам веков 14 и 15, то увидим такую глубокую испорченность в наместниках ап. Петра, какую трудно встретить в обыкновенных людях. В начале 14-го века папство, с переселением в Авиньон, сделалось образцом безнравственности. Петрарка, свидетель их жизни и всех мерзостей, совершавшихся при их дворе, называет Авиньон третьим Вавилоном. Роскошь, нравственная распущенность, симония, презрение ко всему священному — составляли принадлежность почти всех авиньонских пап. Не лучше были папы и во время раскола. Грязные перебранки пап Римских и Авиньонских и усилия Пизанского и Констанского соборов положить конец папским злоупотреблениям подтверждают это. Симония же во время раскола дошла до таких размеров, что дальше уже некуда было идти.

За папами по пути безнравственности следовали папский двор, епископы и клирики низших степеней. Папский двор, так называемая курия, отличался таким же нечестием, как и сами папы. Продажничество существовало даже после времен Григория VII, стремившегося уничтожить его. Курия все делала за деньги. С поставляемых епископов брали за все: за лист бумаги, чернила и перо. Спорные дела решались курией в пользу того, кто больше давал денег. Легаты, отправлявшиеся в разные страны по поручениям пап, при исполнении своих миссий, наживались всевозможными способами. Бернард Клервосский (12 в.) рассказывает с

удивлением об одном легате, который возвратился из своего посольства совершенно без денег. Образ жизни, поведение сановников папского двора были светские. Преследование мирских интересов и светскость составляли вообще отличительную черту всей западной иерархии. Епископы смотрели на свои должности, как на оброчные статьи, как на источник доходов для удобной и роскошной жизни; пастырские же обязанности они считали делом второстепенным и даже излишним. Один реймский архиепископ, Манассия, (11 в.) откровенно высказывал, что его архиепископство составляло бы нечто хорошее, если бы только для получения доходов можно было не служить мессу. Желание его сбылось со временем, когда после уничтожения владений крестоносцев на востоке, в церкви появилось много епископов без мест, поставляемых для восточных епархий. Эти епископы нанимались служить у епископов, управлявших епархиями. Последним после этого, действительно, оставалось только получать доходы и жить в свое удовольствие. Симония и нравственная распущенность были также главными пороками епископов, как и пап. Клирики низших степеней были не лучше своих иерархов.

Папа Григорий VII, с целью возвышения нравственности духовенства, окончательно ввел безбрачие для клира и вообще запрещал всем клирикам вступать в связи с женщинами. Но утверждение безбрачия не только не возвысило нравственность духовенства, а привело его еще к большей распущенности. Клирики не вступали в законные браки, зато имели незаконные связи, которые до такой степени вошли в обычай, что получили даже силу законности. Так называемый **конкубинат** был признан нормальным явлением как правительством, так и обществом. Епископы нисколько не заботились об искоренении нравственной порчи в духовенстве. Правда, иногда случалось, что епископы привлекали клириков к ответственности за распущенную жизнь, но это делалось ими для того, чтобы получить с них побольше денег. Вместе с тем клирики вели роскошную жизнь: пользуясь хорошими доходами, они носили щегольское платье, имели хороший стол, заводили дорогих лошадей и пр. По своему образованию клирики стояли на низшей ступени. Они знали латинский язык богослужений и сочинений не намного лучше, чем арабский — по отзыву средневекового писателя. Своими пастырскими обязанностями они совершенно пренебрегали. В большинстве случаев они даже лично не проходили своего служения; нищенствующие монахи за условленную плату исполняли за них их обязанности. “Какое зрелище! — восклицают писатели того времени, — представлял для христианина тогдашний христианский мир: церковь опустела, пастыри оставили свои паствы и вверили их наемникам.” Ко всему этому нужно еще прибавить, что в среде духовенства, по крайней мере, итальянского, в конце 15 века распространилось антирелигиозное направление.

В нравственно-религиозной жизни мирян было также много недостатков. Нравы средневекового общества отличались поразительной грубостью. Дух христианства, которое давно уже распространилось на западе, еще не проник в народную жизнь. Кулачное право, считавшееся законной привилегией свободных людей, существовало еще и теперь; сильный безнаказанно теснил слабого вопреки всем законам нравственности и справедливости. Прославленное рыцарство, в сущности, было не более, чем выражение грубой физической силы. Дикая страсть к войне и военным подвигам, совершенно противная христианским понятиям, считалась главным достоинством рыцаря. Кроме того, рыцарство вскоре после своего появления приняло характер разбойничьего учреждения. Вообще, воинственный дух был отличительной чертой средневекового общества, и многочисленные войны этой эпохи велись с варварским ожесточением, так что более походили на разбойничьи набеги. Грязная чувственность соседствовала с грубостью нравов. Церковное освящение брака на западе вошло в силу

только в конце средних веков, а до тех пор венчание не считалось необходимостью. Впрочем, мало уважались и церковные браки, нередко было их произвольное расторжение.

При такой нравственной распущенности западного общества трудно ожидать, чтобы оно обладало истинно религиозными познаниями, и невежество в народных массах было полное. Церковная жизнь на западе сложилась таким образом, что у народа были отняты все средства к религиозному образованию. Пастыри-учители не учили своих пасомых, проповедей почти совсем не было; чтение св. Писания было мирянам запрещено, богослужение на латинском языке было непонятно и потому не могло содействовать религиозному воспитанию народа; литература составляла достояние немногих избранных. Следствием этого невежества в западном обществе господствовали суеверия. Они поражают своим обилием. Астрология, некромантия, магия, алхимия, кабалистика, колдовство были в большом ходу. Подобные суеверия особенно распространились во время крестовых походов, когда запад познакомился с востоком, колыбелью всех суеверий. Астрологи при дворах королей играли такую же роль, как и при дворе византийских императоров того времени. Даже ученые, вроде Фомы Аквинского, не сомневались в истинности астрологических и магических бредней и позволяли себе писать о них в своих сочинениях. Особенно верили в колдовство. Ловкие обманщики, пользуясь народным невежеством, выдавали себя за колдунов и колдуний, но часто случалось, что народ сам видел колдунов в людях, отличавшихся особенностями характера и жизни. Поэтому колдуны и ведьмы были везде, и было время, когда всех женщин подозревали в сношениях с дьяволом.

Даже иерархи верили в колдовство. Колдуны преследовались как еретики; известны процессы колдуний, оканчивающимися обыкновенно кострами. В 1481 г. папа Иннокентий VIII отправил в Германию двух легатов с целью отыскивать колдунов. Еще больше поражают религиозные суеверия в прямом смысле. После крестовых походов в Римской церкви появились такие “святыни” и в таком виде, что ими должно возмущаться разумное религиозное чувство. Крестоносцы приносили из св. Земли различные вещицы, которые делались амулетами, и им приписывались сверхъестественная сила, распространились подложные святыни. Так, в Шартре показывали сорочку, волосы Пресвятой Девы Марии; нешвенный хитон Спасителя показывали в нескольких экземплярах в Трире, Антверпене, Риме, Бремене и других местах и т.п. Всем этим “святыням” полностью доверяли. Иерархия не заботилась об искоренении такого суеверия, но даже его и поддерживала. Уважение народа к святыням, ложным или действительным, было выгодно для нее в материальном отношении. Иерархи даже сами, в тех же корыстолюбивых целях, выдумывали чудеса и сказания о них распространяли в народе. Подложными чудесами и откровениями особенно прославились нищенствующие монахи — францисканцы и доминиканцы.

Ереси и секты на Западе.

Богословские направления на западе.

В 9 и 10 веках на западе господствующим направлением в духовном просвещении было библейско-практическое. Весь богословский интерес заключался в изучении св. Писания по толкованиям древних учителей. Изучения догматов Церкви, помимо св. Писания, не было, а

отсюда не было и богословской науки. Но в 11 и 12 веках на западе пробуждается любовь к занятиям отвлеченными богословскими вопросами и стремление свести все содержание церковного вероучения в научную систему. Такое стремление совпадает с политическим возвышением папства и церкви и распространением философии Платона и особенно Аристотеля. Результатом начавшегося умственного движения было появление на западе богословской науки, развившейся в форме двух направлений — в форме схоластики и мистики.

Сущность богословской науки, известной под именем **схоластики** (от слова школа, *schola*) заключалась в стремлении объединить между собой Откровение и философию, веру и знание. Значение Откровения и философии при этом объединении представлялось в таком виде. Откровение давало материал для богословия, философия — форму. Истины Откровения должны были всегда оставаться неприкосновенными; в этом и состоит характерная черта схоластики, что она не касалась сущности церковного вероучения, и все то, во что веровала Церковь (правильно или неправильно), принимала за абсолютную истину. Философия же (собственно диалектика) должна была обрабатывать, уяснять, доказывать и приводить в порядок материал, данный Откровением. Отсюда, как говорили в средние века, философия была прислугой богословия. Например: рассматривая церковное учение, что все люди согрешили в Адаме, или — что Бог сделался человеком, или — что Христос всегда присутствует в Евхаристии, — схоластика все это принимала за непреложные истины. Но при этом она задавалась исследованием вопросов, **как** могли все люди согрешить в Адаме, **почему** Бог сделался человеком, **как** Христос может всегда присутствовать в Евхаристии. При такой постановке вопросов был полный простор для диалектических умозаключений и всевозможных соображений разума. Здесь именно и было дело философии с ее диалектикой. И схоластические богословы, действительно, всегда отличались необыкновенной плодовитостью мыслей и самым утонченным диалектическим остроумием. Далее, делом философии было все отдельные пункты вероучения, рассмотренные *pro* и *contra*, объясненные и доказанные со всех сторон, привести в одно целое и изложить в связи и последовательности, т.е. создать богословскую систему. Доказанные по началам разума пункты вероучения становилась не предметом **веры**, но **знания**. Таким образом, целью схоластики было возвести веру в степень знания. В своих стремлениях к достижению задач и целей схоластика сделала много хорошего, но также и много дурного. Главная заслуга схоластики состоит в том, что она своими исследованиями и доводами придала церковному вероучению ясность, точность и определенность и привела его в порядок и систему. Уродливые же стороны схоластики заключаются в следующем. В подтверждение богословских истин схоластики часто приводили пустые и мелочные доказательства, считая их важными; ставили множество нелепых и курьёзных вопросов и также нелепо их разрешали; упражнялись в диалектических спорах, ставя на первый план не сущность вероучения, а ловкость и изворотливость в доказательствах. Их богословские системы представляли сборники истин, изложенных в связи, но запутанных, не соответствующих делу бесконечными дроблениями и подразделениями. Словом, схоластические богословы обращали свое внимание исключительно на формальную сторону дела: для них важно было не само вероучение, а его постановка. Отсюда произошло, что схоластики возвели в степень догматов множество неправильных учений, существовавших в Римской церкви или только в зародыше, или в виде отдельных мнений. С течением времени, при полном господстве схоластики, все богословие Римской церкви заключилось в одну только форму, и догматы Церкви можно было принимать не иначе, как только в том виде, как их представляли схоластики. Живая деятельная вера, равно как и разумные исследования в области религии, но не подходящие под схоластические приемы, схоластикой полностью уничтожались.

Параллельно со схоластическим направлением в богословии шло **мистическое** (от слова закрывать глаза). Схоластическое направление стремилось к постижению церковного вероучения путем рассудка при посредстве логических умозаключений. Богословы мистического направления, наоборот, хотели постигать догмат чувством, путем внутреннего созерцания и углубления человека в самого себя. Мистика утверждала, что человек может познать Бога и все откровенное учение не через диалектические доказательства, а через возвышение духа к Богу в форме непосредственного созерцания. Находясь в состоянии созерцания и экстаза, человек ощущает в своей душе присутствие Божества, чувствует себя исполненным и просвещенным Им. В этом и заключается непосредственное, внутреннее познание Бога. Оно есть слабая степень того познания, которое будет иметь место в будущей жизни. Чтобы достигнуть здесь, на земле созерцания и познания Божества, говорили мистики, нужно пройти несколько ступеней самоусовершенствования. В сущности, они предлагали три ступени. Первая — это очищение, т.е. освобождение духа, при посредстве аскетизма, от уз чувственной природы. Вторая — освящение, т.е. внутренняя, чисто духовная жизнь, когда дух живет и действует, совершенно свободный от влияний чувственного мира. Третья — исполнение, т.е. осуществление в Боге, Который наполняет все существо человека. Исполненный присутствия Божества, человек находится в состоянии озарения и экстаза, который проявляется здесь, на земле в действиях божественного характера (чудесах, пророчествах и проч.).

Схоластическое направление в западном богословии упрочил Ансельм, архиепископ Кентерберийский (ум. 1109 г.), а мистическое — известный Бернард Клервосский (ум. 1153 г.). В 13 веке схоластика, в лице доминиканца Фомы Аквинского (ум. 1274 г.), достигла полного своего развития. В 15 веке темные стороны схоластики, пустой формализм и казуистика, получили в ней преобладающее значение. На практике же схоластическое направление, со своими доказательствами за и против, оказалось вредным в нравственном отношении. Появились попытки при помощи казуистики оправдать преступления. Таким образом, схоластика сама себя истощила, и в начале 16 го века совершенно исчезла, хотя следы ее в богословии остались на долгое время. Мистика в 15 веке приняла направление, более практическое, выражавшееся проповедью об истинно-благочестивой жизни.

Наиболее выдающимся представителем практической мистики был Фома Кемпийский (ум. 1471 г.), оставивший сочинение “О подражании Христу,” получившее всемирную известность и пользующуюся до настоящего времени на западе всеобщим уважением.

Новые догматы в Римской церкви.

В Римской церкви во время господства схоластики и при ее содействии появились новые догматы. Из них особенно выделяются — **учение о сверхдолжных заслугах святых, об индульгенциях и чистилище**. Все эти учения были следствием искажения схоластическими богословами идеи искупления.

Учение о **сверхдолжных заслугах святых** вышло из их пелагианского взгляда на состояние человека до, и после грехопадения, и из таких же взглядов на оправдание и спасение его. По их представлению, первобытная правда (*justitia originalis*) состояла исключительно в чрезвычайных дарах благодати (*dona supernaturalia*). Грехопадение привело только к отнятию этих даров; нравственные же силы человека остались теми же, что и до грехопадения, с теми же совершенствами и недостатками, какие изначала были сообщены его природе Творцом. Только — до падения эти недостатки не обнаруживались под воздействием благодатных даров, с от-

нятием же последних они стали обнаруживаться. Отсюда искупление, по воззрениям схоластиков, состояло только в возвращении человеку первобытной правды, то есть сверхъестественных даров благодати. Благодать, в силу заслуг Господа Иисуса Христа, и возвращается человеку. О восстановлении же нравственных сил человека у схоластиков нет речи, поскольку они не подверглись порче. У них и грехопадение и искупление представляется каким-то **юридическим** актом. Согрешил человек — отнята благодать; искуплен — благодать ему возвращена. В обоих случаях благодать придается ему внешним образом. Но Иисус Христос, продолжают латинские богословы, искупил людей только от первородного греха и от вечных мучений. За грехи же, совершенные после искупления, человек должен сам приносить удовлетворение (*satisfactio*) своими подвигами. Это для него возможно, так как он, вследствие неиспорченности нравственных сил, может сам лично делать много добрых дел. Святые имеют столько добрых дел, что не только покрывают свои грехи, но имеют еще в них **избыток**. Этот избыток в добрых делах и есть их **сверхдолжная заслуга**. В доказательство этого своего учения схоластики неправильно приводили заповеди Спасителя о жизни нравственно совершеннейшей, например, удаление от брака, добровольная нищета и проч. Найдя у святых сверхдолжные дела, схоластики назвали это **сокровищницей сверхдолжных заслуг святых**.

Эта сокровищница сделалась основой для **индальгенций**. Индальгенция есть не больше, как злоупотребление покаянной дисциплиной. В древней Вселенской Церкви было в обычае накладывать епитимию на кающихся. В Римской церкви, при всеобщей распущенности нравов в средние века, епитимии, например, посты, казались трудновыполнимыми. Услужливая иерархия стала делать послабления; она заменяла епитимии другими действиями, более легкими. Назначала, например, кающемуся посещать ту или другую церковь и тому подобное и за это прощала грехи. Но этого мало — сообразно с юридическим строем западной церковной жизни, представилось возможным заменить епитимии взносами денег на доброе дело, на церковь или на бедных. Денежные епитимии были в обычае в 10-м веке. Таким образом, за деньги избегалась епитимия, делалось снисхождение, то есть индальгенция. За деньги можно было получить отпущение грехов. В конце 11 века начались крестовые походы. Подвиги крестоносцев, по взгляду латинян, равнялись выполнению всякого рода епитимий. Папы, бывшие главными заправителями крестовых походов, для привлечения большого числа людей, стали за эти подвиги давать буллы, в которых прописывались индальгенции, отпущение грехов, не только сделанных, но даже и тех, которые будут сделаны. Можно было участвовать в крестовых походах не только личными подвигами, но и денежными пожертвованиями на ополчения. Поэтому папы находили законным давать индальгенции и за внесение денег на поход. Папы вскоре поняли, что индальгенции составляют хороший источник доходов, и они стали раздавать отпущение грехов и помимо крестовых походов.

Индальгенции превратились в коммерческую операцию. В 14 и 15 веках торговля индальгенциями приняла скандальный характер. Ею возмущалось всякое истинно религиозное чувство. Схоластические богословы приняли на себя заботу дать этому злоупотреблению догматическую основу, исходя из взгляда, что Иисус Христос принес удовлетворение Божественному правосудию только за первородный грех и спас людей от вечных мучений, но что за грехи, совершенные после искупления, человек должен сам приносить удовлетворение и что епитимии и есть те подвиги, которыми удовлетворяется Божественное правосудие за грехи.

(По православному учению, епитимии есть только врачебные средства для духовного возвышения нравственных сил человека, а никак не подвиги, избавляющие от грехов). Схоластические богословы ставят епитимии наравне со всякого рода подвигами и добрыми де-

лами. Но не всякий человек имеет достаточное количество добрых дел, чтобы освободить себя от временных наказаний. В этом случае ему на помощь приходит Церковь. В ее распоряжении, или лучше, папы, находится сокровищница заслуг святых. Папа берет из этой сокровищницы столько добрых дел, сколько нужно для удовлетворения за грехи известного лица, и переносит их на это лицо. На основании такого вменения добрых дел святого — грешнику, и производится отпущение грехов с выдачей индульгенции. В тесной связи с этим учением находится и учение о **чистилище** (purgatorium).

Учение о чистилище есть искажение православного учения о мятежном состоянии душ после смерти и молитве за них. Схоластики говорили, что если человек не освободится от наказаний за грехи своими подвигами при жизни, то наказание следует за ним в загробную жизнь. В загробной жизни, говорили они, есть такое место, куда поступают души после смерти и терпят наказания, очищающие от неоплаченных грехов. Это место и есть чистилище. Схоластики допускали даже, вместе с народным представлением, существование в чистилище вещественного огня. Чтобы освободить душу от этого огня, нужно обратиться к сокровищнице святых и получить индульгенцию на имя освобождаемой души. Папа Сикст IV в 1477 г. окончательно установил догмат, согласно которому умершие души освобождаются от чистилища при посредстве индульгенций; при этом он замечал, впрочем, о **полновесности** своих молитв за грешников.

Секты в Римской церкви в 11-15 веках.

Церковная жизнь на западе в 11-15 веках представляла весьма много ненормального. Папы пользовались своей духовной властью только для приобретения мирского господства и являлись не столько иерархами Церкви, сколько деспотами, попиравшими все законы нравственности и справедливости. Епископы также в большинстве не отличались нравственностью, заботились только о мирских интересах; клирики поражали своим невежеством и испорченностью; народ, не знакомый с христианскими истинами, был погружен в суеверия. Как в иерархии, так и в пастве Римской церкви было полное непонимание или забвение цели истинно христианской жизни. Церковная жизнь на западе приняла чувственное направление, и Римская церковь представляла собой учреждение, не столько божественное, сколько человеческое. Такое обмирщение Церкви в людях, дороживших интересами религии, приводило к недовольствам и протестам, так, что недовольные строем жизни в церкви отделялись от нее и образовывали самостоятельные религиозные общества, стремившиеся восстановить истинную Церковь. Но, вооружаясь против злоупотреблений в господствующей церкви, отделившиеся сами переступали границы дозволенного, и становились сектантами. Таким образом, стремление реформировать церковь в 11-15 веках вылилось на западе в образование сект — кафаров и альбигенсов, вальденсов и других.

Кафары и альбигенсы. В 11 и особенно в 12 веках на западе в разных местах появилось множество сектантов. Их называли по-разному — манихеями, булгарами, публиканами, ткачами и прочими. Они же называли себя кафарами, так как свою секту считали истинной, чистой церковью, а в южной Франции называли себя добрыми людьми. Во время крестового похода в начале 13-го века против еретиков южной Франции, кафаров, их называли альбигенсами, по их центру, городу Альби. Учение кафаров сходно с учением восточных павликиан и богомилов. Так как их также называли булгарами, публиканами (павликианами), с достоверностью полагают, что их секта была занесена на Запад из Болгарии, где был центр бо-

гомилов. Богомильские мысли могли легко привиться на западе, так как их было удобно положить в основу оппозиции против господствующей церкви. В основе учения кафаров, как и богомилов, лежит манихейский дуализм. Но при этом одна часть кафаров допускала абсолютный дуализм, два начала — доброе и злое, с двумя творениями. А другая — принимала дуализм относительный, считая злое начало падшим духом, который первый внес в мировую жизнь злой элемент. На таинства, почитание креста, икон и всю обрядовую сторону религии кафары смотрели, как и богомилы. Вместо крещения у них было духовное крещение через возложение рук и апокрифического евангелия Иоанна на крещаемого. Они верили, что таким образом сообщается Святой Дух. Отрицая Евхаристию, они говорили, что ежедневно причащаются, принимают пищу, освященную молитвой “Отче наш.” Брак отвергали и с женами жили, как с сестрами. Иерархию и папство отвергали, а на папу смотрели, как на антихриста. Ветхому Завету, как и богомилы, они не придавали никакого значения. Секта их разделялась на слушателей, верующих и избранных или совершенных. Наконец, в жизни кафары являлись строгими аскетами.

Вообще в секте кафаров была развита преимущественно практическая сторона дуализма, а не теоретическая. Отвержение всей церковной внешности и обрядности и жизнь под непосредственным водительством Св. Духа — ее характерные особенности. Во второй половине 12 века кафары особенно усилились в южной Франции, где им покровительствовали владетельные графы и бароны. Папы предпринимали разные меры для уничтожения еретиков, но ни убеждения, ни строгости не приводили к цели. Светские владетели южной Франции ни за что не сдавались. Папа Иннокентий III (1198-1216) особенно горячо взялся за обращение еретиков. В 1198 г. он отправил в южную Францию легатов с неограниченными полномочиями. Но только Доминику, присоединившемуся к легатам, удалось обратить некоторых. Легаты же имели мало успеха, один из них был даже убит (Петр Кастельский? 1208 г.). Теперь Иннокентий решил поднять на еретиков крестовый поход. Войско крестоносцев, состоявшее из самых отчаянных разбойников, вступило в южную Францию и начало огнем и мечом обращать еретиков. Так, при взятии города Базьера, ими было перебито 20 000 человек. При этом папский легат, в связи с нерешительностью крестоносцев, как бы ошибке не умертвить католиков, кричал: “бейте их, ибо Господь знает Своих!” Целых 20 лет они опустошали южную Францию и, наконец, очистили ее от еретиков. Римская церковь позаботилась, чтобы еретики не появлялись и в будущем. На Тулузском соборе 1229 г. были установлены строгие правила относительно разыскивания еретиков и их наказания. А папа Григорий IX в 1232 г. учредил для этого **инквизиционный суд**, который предоставил доминиканскому ордену. Иннокентий IV в 1259 г. разрешил в суде инквизиции применять пытки. Секта **вальденсов** получила свое начало во второй половине 12 века от Петра Вальда, лионского купца. Это был человек глубоко религиозный, любивший читать св. Писание, переведенное для него двумя духовными лицами. Через это чтение он познакомился с Церковью апостольского века и, сравнивая ее с Римской церковью, пришел к убеждению, что Римская далеко отступила от той. Внезапная смерть одного из друзей Вальда послужила поводом к решительному шагу. Он роздал свое имение бедным и, для восстановления апостольской церкви, стал странствующим проповедником покаяния и обращения на путь истинный. К нему пристали другие, и образовалось целое общество странствующих проповедников. Их называли лионскими нищими, уничиженными, саботатами (по обуви сабо). Предосудительного в проповеди этих людей ничего не было. Но все-таки лионский архиепископ запретил им проповедь, а папа (1184 г.) предал их даже проклятию, так как оскорблением для иерархии показались их притязания на учительство в церкви. К тому же вальденсы утверждали,

что истинными учителями в церкви могут быть только принявшие на себя добровольно подвиг апостольской нищеты. Вальд был изгнан из Лиона; он долгое время проповедовал в Италии, Германии, поселился, наконец, в Богемии, где и умер (1197 г.). Последователи его также рассеялись, но в некоторых местах основали свои общины. Вальденсы вначале не собирались отлагаться от церкви, но когда сама господствующая церковь их отвергла, они стали в оппозицию к ней. Вооружаясь против нее, они дошли до отрицания иерархии вообще, а затем и до отрицания священнодействий, ею совершаемых. Так, они отвергли папство, право иерархии разрешать от грехов и вообще исповедь, причащение и так далее. Затем они перестали почитать иконы и мощи, и таким образом, вальденсы, вместо восстановления апостольской церкви, примкнули отчасти к кафарам. В жизни они были люди высокой нравственности. Почерпая правила жизни исключительно из Евангелия, они хотели выполнять буквально все заповеди Спасителя, и потому отвергали всякую самозащиту, войну, присягу и т.д. Даже католики отзывались положительно об их жизни. Попытки папы Иннокентия III вернуть вальденсов в церковь и преобразовать их общество в монашеский нищенский орден не удалось, так как их разногласия с церковью были слишком велики.

Реформация.

Общее недовольство Римской церковью.

В появлении сектантских обществ на Западе высказался резкий протест против **испорченности** Римской церкви. Но в 11-15 вв. не одни сектанты восставали против недостатков господствующей церкви. Во всех слоях западного христианского общества было очень много недовольных тогдашним положением. Но они не отделялись от церкви, а только требовали церковных преобразований. Когда злоупотребления папства и иерархии достигли предела, требования реформ становились все настойчивее. Особенно ненавистно было **папство**, обратившее церковь в царство человеческое. Все, — и государи со своими правительствами, и ученые, и епископы, и клирики, и народ, — в 14-15 веках требовали, во имя Евангелия и апостольского христианства, преобразования церкви **во главе и членах**. От папы требовали, чтобы он отказался от светской власти и чтобы он, ограничиваясь одной духовной властью, пользовался ей без насилий и произвола, в границах церковных законов. Требовалось введение строгой дисциплины в жизни иерархии и клира и улучшение их нравственности. Требовалось уничтожение индульгенций, а также очищение знания от схоластических наростов. Требовалось распространение в народе религиозного образования и восстановление благочестия в церкви и т.п.

Ученые богословы в своих сочинениях основательно доказывали необходимость подобных реформ. Парижский университет был центром реформаторского движения. Отсюда вышли ученые — поборники реформ, напр., канцлер университета Иоанн Жерсон (ум. 1429 г.), ректор университета Николай фон Клеманж (ум. 1440 г.) и др. Папы, конечно, не хотели знать никаких реформ. Тогда попытки стали предпринимать правительства, и даже частные лица. Правительство стремилось достигнуть этого при посредстве реформаторских соборов — Пизанского, Констанского и Базельского. Частные лица, как Джон Виклеф в Англии, Иоанн Гусс в Богемии, Саванарола в Италии рассчитывали на содействие ученых и народных

масс. Но попытки так и остались попытками. Западное христианское общество все еще находилось под влиянием папского могущества и страшилось сделать решительный шаг. С другой стороны, многовековой опыт пап давал им возможность своевременно разрушать планы реформаторов. Но все же эти попытки проложили путь настоящей реформации.

Виклеф.

Английский богослов Джон Виклеф (1324-84) выступил со своими реформаторскими идеями во второй половине 14-го в. Обстоятельства ему благоприятствовали. При короле Эдуарде III правительство Англии постепенно начало высвобождаться из-под опеки папства и потому смотрело благосклонно на его противников. Виклеф начал с того, что в 1356 г. издал сочинение “о последних временах церкви,” затем во время борьбы (1360 г.) Оксфордского университета с нищенствующими монахами, стал устно и письменно доказывать несостоятельность монашества. В 1366 г., когда правительство отказалось платить ленную подать папе, Виклеф выступил в защиту правительства. За это он был сделан профессором и доктором богословия в Оксфорде.

В 1374 г. Виклеф, по поручению правительства, ездил с другими в Авиньон для переговоров с папой. Там он лично познакомился с испорченностью папства и, по возвращении, стал проповедовать, что папа есть “антихрист.” В своих нападках Виклеф стал отвергать священство, доказывая, что не посвящение, а личное благочестие отдельных лиц является основанием их прав на управление и священнодействие в церкви. Это дало повод нищенствующим монахам обвинить его в ереси. Папой Григорием XI в 1378 г. был назначен суд над Виклефом. Благодаря защите английского правительства, он избежал осуждения, удовлетворив суд своими разъяснениями.

Это совпало с папским расколом. Виклеф возобновил свои нападки и стал совсем отвергать епископскую власть. Он предлагал восстановить “апостольское пресвитерианское устройство.” Он полностью отвергал св. Предание, учение о чистилище и индульгенциях. Единственной нормой вероучения он признавал только св. Писание. Елеосвящение не признавал необходимым, устную исповедь считал насилием над совестью и предлагал довольствоваться внутренним раскаянием человека перед Богом. В таинстве Евхаристии он признавал только духовное присутствие Христа и не признавал Его действительного присутствия. Доказывал необходимость полной простоты в богослужении, предлагал разрешить священникам брачную жизнь, а монашеское сословие уничтожить, или, по крайней мере, считать монахов наравне с мирянами. Вообще Виклеф стремился ограничить всякое посредство между Богом и человеком, и спасение ставил в зависимость от личного отношения человека к Искупителю. Он основал общество благочестивых мужей, для распространения в народе религиозного знания и проповеди Евангелия. Он начал переводить св. Писание на английский язык.

Против Виклефа снова начались преследования. В 1382 г. на соборе в Лондоне его учение в 24 положениях было осуждено как еретическое. Король Ричард II смог только защитить самого Виклефа, который удалился из Оксфорда в приход Люттерворт, где и умер. Незадолго до смерти он написал сочинение, в котором изложил свои реформаторские мысли. Впоследствии Виклеф был осужден на соборах Римском (1412 г.) и Констанском (1415 г.). У него остались последователи не только из народа, но и из высших классов общества. Их называли еретиками лоллардами. Под давлением пап, английское правительство отказывало им в сочувствии, даже помогало церкви их преследовать. Вскоре они потеряли значение. Но идеи Виклефа пустили глубокие корни, как в Англии, так и в других странах.

Иоанн Гусс.

Иоанн Гусс был профессором богословия в Пражском университете, в Богемии. Виклеф дошел до отрицания весьма существенного в религии. Гусс, напротив, восставая против злоупотреблений Римской церкви, оставался на почве церковной и даже больше, — он был поборником древнего православия. Родился он в 1369 г. в местечке южной Богемии Гуссинце; образование получил в Пражском университете, в котором с 1398 г. преподавал богословие. О возрождении церкви говорилось и в Богемии. Там в 14 веке возникло стремление восстановить древнее православие, проповеданное в этом крае свв. Кириллом и Мефодием. Богослужение на славянском языке и причащение мирян под обоими видами составляло первый предмет пожеланий богемцев.

Иоанн Гусс, заняв профессорскую кафедру, сделался горячим поборником реформы церкви в смысле возвращения ее к древнему православию. В 1402 г. он занял должность проповедника в Вифлеемской часовне (частной церкви). В своих проповедях на славянском языке он учил народ вере и жизни по Евангелию. При этом ему приходилось высказывать резкие замечания о католических священниках и монахах. Познакомившись с сочинениями Виклефа, он отнесся к ним с сочувствием, но не разделял его крайних воззрений. Поборники латинства стали обвинять Гусса в ереси Виклефа.

Вскоре произошло столкновение. В Прагу прибыли два богослова, последователи Виклефа, которые выставили две картины. На одной было изображено шествие Спасителя в терновом венце с учениками в Иерусалим, на другой — шествие папы в Рим в тройной золотой короне, в сопровождении кардиналов. В университете начались толки, богемцы имели один голос, а немцы и поляки три. Гусс, не одобряя выходки англичан, все же высказался против папства в духе Виклефа. По национальным побуждениям иностранные профессора были против Гусса. Они составили в 1408 г. определение, в котором осуждались 44 положения Виклефа. Но Гусс получил от короля Венцеслава в 1409 г. декрет, по которому богемским членам университета предоставлялось большинство голосов. После этого богемцы, во главе с Гуссом, стали решительно высказываться против Римской церкви.

Тогда против Гусса выступил пражский архиепископ Сбинко. Он послал о нем доклад в Рим, откуда в 1410 г. пришла булла, повелевавшая сочинения Виклефа сжигать, а последователей его привлекать к суду. Было также запрещено проповедовать в частных церквях. Гусс послал папе апелляцию, в которой доказывал, что в сочинениях Виклефа весьма много истинного; проповедования же в Вифлеемской часовне не оставлял. Папа потребовал его в Рим. Благодаря заступничеству короля и университета, дело Гусса окончилось мирным путем в Праге.

Позднее Папа Иоанн XXIII, устраивая крестовый поход против своих врагов, прислал в Богемию в 1412 г. буллу, в которой давал полные индульгенции всем крестоносцам. Гусс восстал против этого в проповедях и сочинениях, а Иероним Пражский сжег папскую буллу. Народ был на их стороне; начались волнения. В 1413 г. последовала новая булла с отлучением Гусса от церкви и интердиктом на Прагу. Гусс написал апелляцию к Самому Господу Иисусу Христу, то есть надеялся найти справедливость на земле. В то же время он издал сочинение “О церкви,” в котором доказывал, что истинная церковь должна состоять из верующих. Так как папа отпал от веры, то он не является членом церкви, и его отлучение не имеет значения. Архиепископу Пражскому удалось вытеснить Гусса из Праги.

В 1414 г. открылся **Констанский собор**. Вследствие еще прежней апелляции Гусса к Вселенскому собору, его потребовали в Констанцу. Император Сигизмунд даже дал ему **ох-**

ранную грамоту. Прибыв в Констанцу, Гусс должен был долгое время ждать допроса, после которого его немедленно арестовали. Император не пожелал настаивать на его освобождении. Собор был возмущен тем, что Гусс требовал, чтобы ложность его мнений была доказана на основании св. Писания. Это было сочтено ересью. Собор стремился только к ограничению папского произвола, на остальные же вопросы смотрел с очень узкой точки зрения. Судьба Гусса сразу не решилась, так как собор решал дело папы Иоанна XXIII. Допросы Гусса производились в тюрьме. После 7 месяцев заключения его вызвали на торжественное заседание собора. Он продолжал свои требования: доказать из св. Писания, если он заблуждается. Собор признал его еретиком и осудил на сожжение. **6 го июля 1415 г. Гусс умер на костре.** **Иероним Пражский**, прибывший на собор вместе с Гуссом, после продолжительного тюремного заключения, был сожжен в 1416 г.

Но реформаторское движение в Богемии не кончилось. Богемцы, поддерживавшие Гусса до и во время собора, после его смерти поголовно восстали против Римской церкви. Его последователи, с разрешения Гусса, (**гусситы**) ввели у себя причащение под двумя видами. Констанский собор отверг такое причащение как еретическое и богемцы решили оружием добыть себе чашу. К гусситам примкнули многие граждане и дворяне. Предводителем их стал **Иоанн Жижко**. Он с 40 000 приверженцев укрепился на горе, которую назвал Фавором. По-чешски укрепленный лагерь именуется табор, отчего они стали называться **таборитами**. Они являлись левой частью общего гусситского движения. Их религиозная сторона проявлялась в богослужениях, где священники исповедовали, причащали под двумя видами и проповедовали. Существовали братские трапезы. Стремилась соблюдать нравственную чистоту.

Одновременно в этом движении огромное значение имели национальные и социальные вопросы. Табориты стремились к уничтожению господства немцев и к установлению полной самостоятельности и независимости чешской нации. Низший класс был пропитан ненавистью к католическому духовенству, жившему в роскоши и давившему народ большими податями и налогами. Пражскому архиепископу принадлежало, например, до 900 сел и много городов, из которых иные равнялись по величине и благосостоянию королевским. Табориты, проводя жизнь на своей горе, из ненависти к духовенству и состоятельным классам, разрушали храмы и творили многие бесчинства. Их идеалом была демократическая республика. Они отрицали светскую и духовную иерархию.

Когда в 1419 г. умер богемский король Венцеслав, то богемцы отказали в присяге его наследнику, императору Сигизмунду, предавшему Гусса. Вся Богемия поднялась против него. Папа Мартин V послал в Богемию несколько крестоносных ополчений, но ничего не достиг. Гусситы с успехом отражали все нападения. Их второй предводитель (с 1424 г.), Проккоп Большой, своими победами над крестоносцами наводил ужас на соседние страны. В таком положении находилась Богемия до открытия в 1431 г. **Базельского собора**. На нем было решено постараться примирить гусситов с Римом. К этому времени гусситы распались на две партии. Более умеренные из них, которым были не по душе крайние воззрения, соглашались на примирение при условии сохранения причащения под двумя видами, проповеди на родном языке, и чтобы у клира были отняты церковные имущества и над ним учрежден строгий церковный суд. Такие гусситы назывались каликстинами (каликс — чаша) и утраквистами. Другие гусситы — табориты, дошедшие в ненависти до фанатизма, требовали, кроме того, уничтожения иконопочитания, отмены тайной исповеди и т.п. Базельский собор пригласил для переговоров гусситских депутатов, которых явилось в 1433 г. 300 человек. Продолжительные совещания не имели успеха и гусситы отправились домой. Собор послал вслед им посольство с предложением уступок. Собор соглашался выполнить 4 требования каликсти-

нов и последние, поэтому, присоединились к церкви. Но в 1462 г. папа Пий II объявил все эти уступки недействительными. После этого каликстины только тайно причащались под обоими видами. Табориты же и после уступок Базельского собора оставались непримиримыми врагами Римской церкви. В 1434 г., потерпев жестокое поражение от католических войск, они должны были смириться. Около 1450 г. оставшиеся табориты образовали небольшую общину под именем **богемских** или **моравских братьев**, которая, отказавшись от оружия, стремилась жить в уединении на основании чистого евангельского учения. В 16 веке эта община особенно распространилась и стала на один уровень с религиозными общинами, возникшими после реформации.

Савонарола.

Попытки произвести реформу в церкви появились даже в Италии, вблизи самого папского престола. В качестве церковного реформатора выступил во Флоренции доминиканский монах **Джироламо Савонарола**, человек строгой жизни, но горячий и увлекающийся.

В его время, вместе с так называемым **возрождением наук, эпохой гуманизма**, в Италии началось усиленное изучение древних языческих классиков, отразившееся пагубно на религиозных воззрениях итальянцев. Языческое мировоззрение, перемешиваясь с христианским, привело общество к новому классическому **язычеству**. Религиозные понятия были до того перепутаны, что в Риме часто смешивали Христа с Меркурием, Мадонну с Венерой. В честь Вергилия, Горация, Платона и Аристотеля совершались религиозные церемонии. Даже кардиналы и епископы смотрели на Евангелие, как на греческую мифологию. Распространение неверия, в связи с распушенностью нравов папства, духовенства и всего итальянского общества, и вывело Савонаролу на путь реформаторской деятельности.

Иероним (Джироламо) Савонарола родился в 1425 г. в Ферраре. Он происходил из старинной семьи г. Падуи. Дед его был известным врачом. Отец готовил Иеронима к медицинской карьере и старался дать ему всестороннее образование. В молчаливом и вдумчивом юноше рано сказались аскетические начала, любовь к размышлениям и глубокая религиозность. Тогдашнее положение в Италии сильно возмущало Савонаролу. Неудачная любовь и увлечение богословскими сочинениями, особенно Фомы Аквината, привели его к решению поступить в монастырь. В 1475 г. он тайно бежал из родительского дома в Болонью в доминиканский монастырь. Там он вел суровую жизнь, отказался от привезенных денег, свои книги подарил монастырю, оставив себе только Библию, вооружался против монастырской роскоши и посвящал свободное от молитв время изучению святоотеческого наследия. Там он написал стихотворение “О падении церкви,” где указывал, что у людей нет прежней чистоты, учености, христианской любви, а главная причина — порочность пап. Настоятель монастыря поручил ему обучать новичков и проповедовать. Посылали его проповедовать в Феррару, потом во Флоренцию, где, находясь в монастыре Сан-Марко, он прославился уже как ученый. Его проповеди были менее удачны, отчего он уехал в небольшой городок и там совершенствовался, увлекая потом паству своими проповедями.

В 1490 г. он был вызван во Флоренцию правителем, знаменитым Лоренцо Медичи. Савонарола снова занял кафедру учителя в монастыре Сан-Марко. Росла его слава как проповедника. Монастырь наполнялся светскими слушателями. В 1490 г. он произнес свою знаменитую проповедь, в которой уверенно выразил мысль, что необходимо немедленно обновить церковь, о том, что Бог поразит Своим гневом всю Италию. Он утверждал, что подобно древним пророкам, передает лишь веления Божии, угрожал проклятием тому, кто не верит в

его пророческое призвание, обличал испорченность нравов флорентинцев, не стесняясь в выборе выражений. Влияние его усилилось благодаря исполнению некоторых его предсказаний — смерти папы Иннокентия, нашествию французского короля и др. Его ласковое и сердечное обращение с братией сделали его любимцем монастыря, и в 1491 г. он был избран настоятелем Сан-Марко.

Он сразу поставил себя в независимое положение по отношению к Лоренцо Медичи, с чем тот был вынужден считаться. Известна речь Савонаролы против роскоши женских нарядов, после которой все дамы перестали одевать в церковь украшения. Нередко купцы под влиянием его проповеди возвращали несправедливо нажитое добро. Он говорил: “Грехи Италии силой делают меня пророком.” Из его сочинений видно, что он был убежден в своем “божественном призвании.” Народ верил в его пророчества. Еще резче сделались угрозы Савонаролы, когда правителем Флоренции стал Петр Медичи, а папой— известный своей безнравственностью Александр VI Борджиа. Одно время Савонарола вследствие запрещения правителя не мог произносить проповеди и покинул Флоренцию. Вернувшись, он занялся реформой монастыря. Он продал церковное имущество, изгнал роскошь, обязал всех монахов работать. Для успеха проповеди среди язычников Савонарола учредил кафедры греческого, еврейского, турецкого и арабского языков.

Папа Александр пытался привлечь Савонаролу на свою сторону, предлагая ему сначала архиепископство во Флоренции, потом кардинальскую шапку. Но тот с церковной кафедры отверг это предложение и еще с большей силой стал громить распущенность папства. Во время вторжения в Италию французского короля Карла VIII и изгнания из Флоренции Петра Медичи, Савонарола сделался настоящим повелителем Флоренции. Им были восстановлены там республиканские учреждения, он проводил различные политические и социальные реформы. По его предложению, вновь учрежденный Великий Совет заменил поземельный налог подоходным, заемщиков освободил от долгов. Решительные меры принимались против ростовщиков и менял. Савонарола провозгласил сеньором и королем Флоренции Иисуса Христа, сам же он был в глазах народа избранником Христа. Он старался и нравственно переделать Флоренцию. Уже в 1494 г. была заметна сильная перемена: флорентинцы постились, посещали церкви, женщины сняли с себя богатые уборы. На улицах, вместо песен, раздавались псалмы, читали только Библию. Многие знатные люди удалились в монастырь Сан-Марко. Он назначал проповеди в часы балов и маскарадов; народ стекался к нему. Святотатцам Савонарола велел вырывать языки, развратников — жечь живыми. Азартных игроков наказывал огромными штрафами. Имел он и своих шпионов.

На стороне Савонаролы были люди из народа, партия “белых” которых называли “плаксами.” Против него были “беснующиеся” — приверженцы аристократического республиканского правления, и “серые,” стоявшие за Медичи. В своих проповедях Савонарола никого не щадил и потому имел много врагов как светских, так и среди духовенства. Против него не раз выставляли других проповедников; папа запрещал ему проповедовать, но слава его проникла даже за пределы Италии. Его проповеди переводились на иностранные языки, даже на турецкий, для султана. Против него сильно интриговал Петр Медичи. Враги Савонаролы восстановили против него папу, который пригласил его в Рим; но тот по болезни отказался ехать, продолжая свои обличительные проповеди. Доминиканцы, которым папа поручил рассмотреть содержание его проповедей, не нашли в них основания для обвинения Савонаролы в ереси. Папа снова без успеха предложил ему сан кардинала.

Савонарола, пользуясь усилившейся популярностью по случаю спасения Ливорно, осаждавшегося императором, что было им предсказано, и тем, что во главе управления горо-

дом стоял преданный ему Валори, задумал нанести решительный удар “беснующимся.” Он организовал отряд мальчиков, которые врываются в знатные дома, с целью следить за исполнением 10 заповедей, бегали по городу, отбирали игральные карты, кости, светские книги, флейты, духи и т.п. Потом все это предавалось торжественному сожжению на городской площади. Светская литература гуманизма и классическая древность нашли в лице Савонаролы непримиримого врага. Он даже доказывал вред науки вообще. Составилось общество разгульной молодежи, старавшейся его убить.

12 мая 1497 г. папа Александр VI, назвав учение Савонаролы “подозрительным,” **отлучил его от церкви.** Тот отказался повиноваться этому распоряжению и выпустил “послание против лживо испрошенной буллы об отлучении.” В это же время он выпустил в свет свое сочинение “Триумф Креста,” в котором дана защита истины католического вероучения, объяснены догматы и таинства католической церкви. В последний день карнавала 1498 г. Савонарола совершил торжественное богослужение и “сожжение анафемы.” Тогда папа потребовал его на суд в Рим для заключения в тюрьму, грозил интердиктом всей Флоренции и отлучением всех, кто будет слушать Савонаролу. Но тот продолжал проповедовать, доказывая необходимость созыва Вселенского собора, так как папа может ошибаться. После второго распоряжения папы — “бреве” — правительство Флоренции, синьория, запретило Савонароле проповедовать.

18-го марта 1498 г. Савонарола простился с народом. Он написал “Письмо к государям,” в котором убеждал их созвать вселенский собор для низложения папы. Письмо к французскому королю Карлу было перехвачено и попало в руки папы. Флоренция волновалась. Чтобы испытать справедливость учения Савонаролы, был назначен “суд Божий” — испытание огнем. Это была ловушка, устроенная врагами Савонаролы — “беснующимися” и францисканцами. Савонарола и монах францисканец должны были пройти 7-го апреля среди костров. Огненная проба не состоялась. Народ разочаровался в своем пророке и стал обвинять его в трусости. На другой день монастырь Сан-Марко был осажден разъяренной толпой. Савонарола, с его друзьями, был взят и заключен в темницу.

Папа нарядил следственную комиссию из 17 человек, выбранных из партии “беснующихся.” Допросы и пытки Савонаролы велись самым варварским способом. Его пытали 14 раз в день, заставляли впадать в противоречия, допросами и угрозами вынудили признание, что все его пророчества — ложь и обман. Савонароле все же удавалось писать сочинения в заключении. Последнее сочинение “Руководство в христианской жизни” написано им за несколько часов до смерти, по просьбе тюремщика, на переплете одной книги. 23 мая 1498 г. Савонарола, при огромном стечении народа, был повешен, а потом тело его сожжено.

Учение Савонаролы было оправдано папой Павлом IV (1555-59), а в 17 веке в честь его составлена служба. Относительно его деятельности мнения расходятся. Одни, идеализируя его честность, прямоту и широкие планы, видят в нем реформатора, обличавшего испорченность церкви. Другие доказывают, что он жил средневековыми идеями, не создал новой церкви и держался строго католической почвы; что, выступая вначале как реформатор, примешал к своему делу политику и явился в качестве народного демагога, на чем и потерпел поражение.

Реформаторские движения в Германии. Лютеранство.

Всеобщее недовольство Римской церковью и стремление к ее преобразованию в 14 и 15 веках, разрешилось в 16 веке так называемой **реформацией**. Началась она в Германии, и во главе ее выступил августинский монах **Мартин Лютер**, сделавшийся основателем нового религиозного общества на Западе.

Лютер происходил от бедных родителей из низшего сословия. Родился в 1483 г. Образование получил в Эрфуртском университете. Будучи религиозно настроенным и ревностным католиком, он в 1505 г. поступил в августинский монастырь в Эрфурте и вел аскетическую жизнь. Он занялся изучением св. Писания, сочинений Августина и средневековых мистиков. В 1507 г. он стал священником, а в 1508 г. перешел в Виттенберг, где занял должность профессора университета. В 1510 г. Лютер совершил путешествие в Рим по делам ордена. Распущенная жизнь папского двора при Льве X, неверие и богохульство в среде иерархии, произвели переворот в его убеждениях. Лютер, проникнутый сознанием своей греховности, стремился достигнуть оправдания перед Богом при помощи церкви и ее средств (подвигов самоотречения). Теперь же он стал думать, что церковь и иерархия, виденная в Риме, не могут дать оправдание человеку. Под влиянием сочинений Августина и мистиков, он утвердился во мнении, что только личное общение с Искупителем, только одна вера оправдывает.

В 1517 г. папа Лев X, нуждаясь в деньгах, для поддержания роскошной жизни, прибегнул к продаже индульгенций. Один из агентов майнцкого архиепископа, доминиканец Тецель, появился в Виттенберге и начал продавать индульгенции в лавку как рыночный товар. Лютер возмутился таким кощунством над отпущением грехов и составил 95 тезисов против индульгенций, ученик о сверхдолжных делах и чистилище. По обычаю того времени он выставил тезисы в церкви виттенбергского замка и вызвал Тецеля на состязание. Тецель и его сторонники доминиканцы приняли вызов. Тезисы Лютера и полемика привлекли всеобщее внимание и в других городах Германии. Лютеру сочувствовали, на его сторону стал саксонский курфюрст Фридрих Мудрый.

Папа сначала смотрел на столкновение Лютера с доминиканцами как на обыкновенный, хотя и неприятный для него, спор между монашескими орденами, и пожелал только туж прекращения. В 1518 г. он потребовал Лютера в Рим, когда же курфюрст и университет просили разобрать дело на месте, то поручил уладить дело кардиналу Каэтану. Последний, прибыв в Аугсбург, принял сторону противника Лютера и высокомерно гтребовал от него отказа от своих мнений. Лютер не согласился. Другой папский уполномоченный поступил иначе. Он наказал Тецеля, дав понять Лютеру, что принимает его сторону. Затем он убедил его написать письмо папе с изъявлением покорности, что тот и исполнил, обещав не поднимать споров, если и его противники будут поступать также. Между тем в 1519 г. профессор Ингельштадского университета, Иоанн Экк, вступил в публичный диспут с одним из учеников Лютера, а потом и с ним самим. К спорным вопросам присоединился теперь и вопрос о главенстве папы. Спорившие остались каждый при своем мнении, но сочувствие к Лютеру в Германии усилилось. К нему присоединился другой виттенбергский профессор, Филипп Меллахтон, знаток еврейского и греческого языков, принимавший потом деятельное участие в реформации. Все свободомыслящие люди Германии (гуманисты) были также на стороне Лютера, который после диспута стал смелее и пошел решительно по пути реформации, не входя ни в какие сделки с папством. В 1520 г. он обнародовал **воззвание** к “императорскому величеству и христианскому рыцарству немецкой нации,” в котором приглашал всех отвергнуть папское иго. Воззвание разошлось по всей Германии и произвело сильное впечатление.

Латинские богословы доложили папе Льву X, что споры, возбужденные Лютером, угрожают большой опасностью церкви. Это заставило папу поступить решительно. В 1520 г. он издал буллу, в которой подвергал Лютера отлучению как еретика, а сочинения его осуждал на сожжение. Булла не произвела ожидаемого действия. Только в некоторых городах были сожжены сочинения Лютера. Лютер ответил “апелляцией” ко всеобщему собору и сочинением “против буллы антихриста.” Самую буллу Лютер публично сжег. В 1520 г. папа проклял его как нераскаянного еретика и просил германского императора Карла V (1519-56) подвергнуть его изгнанию. Карл склонялся к этому, но, по желанию германских князей, решил рассмотреть дело Лютера на имперском сейме в Вормсе (1521 г.).

На сейм прибыли папские легаты, собралось также много приверженцев реформы, в числе которых видное место занимал курфюрст саксонский Фридрих Мудрый. По настоянию последних, на сейм был приглашен для объяснений и Лютер, хотя легаты возражали, указывая на его отлучение от церкви. Лютеру на одном заседании показали его сочинения и предложили отказаться от них. Он остался непреклонным, высказав в свою защиту, что только тогда откажется, когда его опровергнут на основании св. Писания и ясными доводами. После этого сейм отпустил Лютера, не вынеся никакого решения против него. Только под конец заседаний, когда многие приверженцы реформ уехали, император по политическим причинам хороших отношений с папой, провел постановление, по которому Лютер и его последователи за свою ересь лишались покровительства законов и осуждались на изгнание. Курфюрст саксонский, предвидя это, еще раньше распорядился скрыть Лютера в уединенном замке Вартбурга. Впрочем, в Германии никто не заботился о выполнении вормского постановления. В Вартбурге Лютер занимался, главным образом, переводом Библии на немецкий язык.

В то время, как Лютер находился в уединении, реформаторское движение в Виттенберге продолжалось при участии Меланхтона. Произошел полный разрыв с Римской церковью, было отменено служение частных обеден, священники начали вступать в брак, монахи оставляли монастыри и т.п. Некоторые из горячих последователей Лютера доходили до того, что насильно останавливали богослужение, выбрасывали из церквей иконы и т.д. В городе Цвикау появились т.н. цвикауские пророки, перешедшие потом в Виттенберг, которые, во имя непосредственных откровений, проповедовали ниспровержение всех церковных и гражданских порядков. Лютер, узнав об этом, поспешил возвратиться в Виттенберг и своими проповедями успел утихомирить волнение, по крайней мере, в этом городе. В других же местах Германии религиозное брожение все-таки продолжалось и приняло политический характер, вызвав крупное движение — крестьянские войны.

Германский император был занят войной с французами, а князья, сами недовольные Римской церковью и папой, сочувствовали церковным нововведениям. Папские легаты потеряли всякий авторитет в Германии и на них не обращали внимания. Лютер и Меланхтон беспрепятственно распространяли новые взгляды, уясняли основы учения, утверждая дело реформации. В 1521 г. Меланхтон обнародовал свое сочинение, в котором ясно и просто изложил новое вероучение. В 1522 г. Лютер издал для всеобщего употребления свой перевод Нового Завета. Новое вероучение напоминало во многом мнения предшественников реформации, особенно Виклефа, и составляло полную противоположность католичеству. Лютер, отвергая заблуждения и злоупотребления католичества, отверг в нем и все истинное. Лютер, приняв за основное положение, что человек оправдывается **только одной верой** в Искупителя, которая есть дар Божий, и личным общением с Ним, — **отверг** все средства в деле спасения — Церковь, иерархию и таинства.

По учению Лютера, Церковь не сокровищница благодатных даров, а общество одинаково верующих во Христа. Иерархическое служение — излишне, так как каждый сам совершает свое спасение. “Священство” принадлежит всем верующим. Поэтому иерархию у него заменили простые должностные лица, — учителя, проповедники, надзиратели за ними, а также гражданские власти, которым он предоставил высшее управление. На таинства Лютер смотрел только как на символы или как на благочестивые обычаи. Таинство причащения Лютер допускал, считая, что в нем присутствует Христос, не объясняя этого пребывания и отвергая пресуществление. Лютер отвергал и небесных посредников — почитание святых, их мощей и поклонение иконам. Отверг он и св. Предание. Признавая одно св. Писание, он предоставил его толкование и понимание каждому верующему. Лютер основал новое религиозное общество, получившее название лютеранского.

Дальнейшая история реформации в Германии.

До 1526 г. реформация в Германии находилась в руках немецких богословов. С этого же года она перешла к германским князьям. Их привлекали к реформации богатые церковные имения, которые при новых порядках поступали в их распоряжение, а также сосредоточение высшей церковной власти в их руках. Церковная реформация была для них делом и государственным. Поэтому, германские князья взялись довести дело до конца. В 1526 г., в связи с возникшим под влиянием папских легатов стремлением подавить реформаторское движение в Австрии и южной Германии, для его защиты составили союз курфюрст саксонский Иоанн Постоянный (преемник Фридриха Мудрого) и гессенский ландграф Филипп. К этому союзу примкнули другие северогерманские князья и некоторые из вольных городов. В 1526 г., пользуясь отсутствием на имперском сейме императора Карла V, а также раздором, возникшим между ним и папой, они провели на сейме в Шпейре постановление, которым всем со словиям давалось право в делах религии поступать так, как требует того ответственность перед Богом и императором. Этим косвенно признавалась законность реформации. Основываясь на этом, князья и вольные города начали в своих владениях устраивать церковные дела на началах лютеранства. Прежде всего, оно было введено в Саксонии, а потом и в других местах. Меланхтон организовал, при помощи инспекторов, надзор за лютеранскими общинами, а Лютер издал для народа большой и малый катехизис.

В Германии резко обозначились две партии — католическая и протестантская. Император Карл V, по политическим соображениям, не желая религиозного разделения, принадлежал к католической партии. Он признавал необходимость улучшений в церкви, почему по временам царило примирительное настроение. Временами же мир нарушался насильственными действиями. Все же взрыв был неизбежен.

На сейме в Шпейре в 1529 г. католическая партия составляла большинство. Ею было проведено предложение императора о выполнении постановления вормского сейма об изгнании Лютера и об отмене шпейрского сейма в пользу реформации. Приверженцы реформации подали **протест** против этого решения, в котором провозглашалось, что в делах религии решение должно принадлежать совести каждого, а не большинству голосов. С этого времени реформаторскую партию стали называть **протестантской**.

В 1530 г. на сейме в Аугсбурге, с согласия императора, который на нем присутствовал, протестантские князья представили свое исповедание веры, составленное Меланхтоном. Оно потом стало известно, как аугсбургское исповедание. На это исповедание католические бого-

слова представили свое опровержение. Император с ними согласился, и сейм снова подтвердил вормское постановление, а протестантам было запрещено распространять свое учение, ввиду ожидавшегося собора. Но, вследствие нежелания папы Климента VII (1523-34), собор не был созван. Протестанты же заключили в Шмалькальдене в 1531 г. новый союз для защиты реформации силой оружия. Император, не подготовленный к войне, вынужден был заключить с протестантами мир в Нюрнберге (1532 г.). Обе партии обязывались до собора или сейма не притеснять друг друга в делах веры. Это так называемый первый религиозный мир.

Но положение оставалось напряженным. Старания императора при помощи совещаний привести к миру не имели успеха, так же, как и Тридентский собор 1545 г. Лютеранство все более распространялось. Император опасался силы протестантских князей. Карл V решил перейти в наступление, и в так называемой шмалькальденской войне нанес им жестокое поражение. Лютер не дождался междуусобной войны, скончавшись в 1546 г., за год до победы католиков.

Ослабив протестантов, император взялся опять за объединение их с католиками. По его поручению, в 1548 г. было составлено согласительное исповедание веры — аугсбургский интерим, который должны были принять обе стороны. Католики настаивали на безусловном возвращении протестантов к католичеству. Протестанты видели в интериме подрыв своей веры, и император, чтобы их заставить, стал их преследовать. Но в 1552 г. дела протестантов улучшились. Хитрый и неверный герцог саксонский Мориц, лютеранин, но поддержавший императора, объявил с другими князьями войну Карлу V и заставил его заключить с протестантами выгодный для них договор в Пассау (1552 г.). На основании этого договора в 1555 г. последовало решение сейма, под названием аусбургского религиозного мира. Лютеранам была предоставлена свобода веры, однако, с тем ограничением, что на будущее время право менять веру получали только князья, но не их подданные. Последние должны были исповедовать веру их государей.

Но и это постановление не внесло настоящего мира. Иезуиты, выступившие на защиту католичества в 16-м веке, только усиливали раздражение протестантов. Начались насильственные действия с обеих сторон. В 1608 г. князья заключили “протестантскую унию.” В 1609 г. образовалась “католическая лига.” В 1613 г. германский император и вместе с тем король богемский, Фердинанд II, воспитанник иезуитов, отнял у протестантов в Богемии две церкви. Там поднялось восстание. Богемцы избрали себе другого короля. Этим было положено начало **тридцатилетней** войне. Германия разделилась на северную — протестантскую — и южную — католическую. Перевес в борьбе, в которой на стороне католиков были крупнейшие полководцы Валленштейн и Тилли, был сначала на стороне католиков.

Положение изменилось, когда вмешался протестантский выдающийся полководец, шведский король Густав Адольф. Он высадился в Германии в 1630 г. В 1632 г. он разбил при Люцене Валленштейна, но сам погиб в сражении. До этого Густавом Адольфом был разбит Тилли, умерший от ран. Потом императорским войскам удалось нанести крупные удары шведам. Но против императора выступила Франция, и положение католической партии значительно ухудшилось. Германия за время этих войн подверглась полному разорению. Некоторые местности совсем опустели, в других население питалось травой и кореньями. Люди одичали и пали духом. В стране распоряжались иностранцы. Настоятельно требовалось заключение мира. В 1648 г. был заключен **Вестфальский мир**, которым окончательно была утверждена **равноправность** в Германии всех протестантов и католиков.

Распространение лютеранства в Европе.

В Швеции движение в пользу реформации началось в 1519 г. так же, как и в Германии, в связи с продажей индульгенций. Лютеранские воззрения распространяли два брата Петерсоны. Первый шведский король после отделения Швеции от Дании, Густав Ваза (1523-60), вскоре после избрания стал решительно на сторону реформации. В 1524 г. он устроил в Упсале религиозный диспут между лютеранскими и католическими богословами. Победа осталась на стороне Олафа Петерсона. После этого реформация пошла быстрыми шагами. Были закрыты монастыри, и их имущество перешло в собственность короля, священники стали вступать в брак и так далее. Окончательно лютеранство было признано государственной религией на сейме в Вестерасе в 1527 г. Было введено лютеранское церковное устройство, с той особенностью, что шведы сохранили у себя **епископство**, хотя и без соответствующей власти и значения. Перевод Библии на шведский язык был сделан в 1526 г. Из Швеции лютеранство перешло в подвластную ей тогда Финляндию.

В Данию лютеранство проникло также очень рано. Датский король Христиан II, при возникновении лютеранства в Германии, еще колебался между ним и католичеством. После него Фридрих I решительно стал на сторону реформации и на сейме 1527 г., он провел постановление, по которому лютеране уравнивались в правах с католиками. При нем же был сделан перевод Библии на датский язык. Наконец, преемник его, Христиан III, сделал лютеранство господствующим исповеданием в Дании. В 1536 г. он арестовал всех датских епископов, противившихся реформации, конфисковал имущества и ввел лютеранское церковное устройство при содействии богослова Иоанна Бугенгагена, известного под именем Померана. В Дании было сохранено епископство. В то время датский король был также и королем Норвегии, поэтому лютеранство сделалось господствующим и в этой стране.

Пруссией в 16 веке владел орден тевтонских рыцарей. Гроссмейстер ордена, Альбрехт Ансбахский, в 1525 г. принял лютеранство и, обратив земли ордена в герцогство, ввел в Пруссии лютеранское церковное устройство. То же сделал и орден Меченосцев и Ливонский, владевший Лифляндией, Эстляндией и Курляндией. Здесь лютеранство начало упрочиваться с 1523 г., а окончательно утвердилось в 1561 г., когда последний магистр, Готгард Кетлер, образовал из владений бывшего ордена герцогство в вассальной зависимости от Польши.

Сверх того, лютеранство проникло и в другие страны — Богемию, Венгрию, Польшу и другие, но не стало там господствующей религией.

Реформация в Швейцарии.

Ульрих Цвингли.

Реформация в Швейцарии началась несколько позже, чем в Германии и независимо от нее. Горячим поборником реформы выступил Ульрих Цвингли (род. 1484 г.). Он был священником в Эйзиндейле (1516-17), славился ученостью и проповедничеством. Там, в Маринской пустыни, была чудотворная икона, на поклонение которой стекалось много народа. Цвингли выступил перед богомольцами с проповедью против путешествий к святым местам, поклонения иконам и тому подобным, указывая, что есть только один ходатай небесный — Христос.

Перейдя в 1518 г. в Цюрих, он продолжал в том же духе проповедовать в кафедральной церкви. Когда в Цюрихе появился продавец индульгенций, некто Самсон, то Цвингли

настоял на его изгнании. Цвингли восставал против постов, монашества, безбрачия духовенства, почитания икон, и учил, что в деле религии нужно держаться одного только св. Писания. Вследствие этого цюрихский совет, согласный с ним, в 1520 г. постановил, чтобы проповедники строго придерживались чисто евангельского учения. В 1522 г. Цвингли и его сторонники формально отложились от своего епископа (Констанского) и образовали особую общину. Тогда епископ обратился к сейму с просьбой прекратить реформы. Сейм был против церковных нововведений, но цюрихцы стояли за реформу. В 1523 г. в Цюрихе состоялись два религиозных диспута, на котором Цвингли защищал свое учение в 67 тезисах. После второго диспута, цюрихцы высказались за реформацию. В 1524-25 годах обедня была отменена, в богослужение введен родной язык, иконы из церкви вынесены, монастыри обращены в школы и благотворительные заведения.

Кроме Цюриха, цвинглиева реформа была введена и в некоторых других кантонах Швейцарии, как, например, в Базеле, Берне, Шафгаузене и прочих. Но кантоны Люцерн, Швиц, Ури и другие оставались верными Римской церкви, так как церковная реформа затрагивала их политические интересы. Реформа проникла в южную Германию, пограничную с кантонами, где говорили по-немецки. Там швейцарским реформаторам пришлось встретиться с лютеранским движением. Лютеране сохранили от старой веры некоторые взгляды и обряды, которые швейцарцы устранили. Но все же соединение казалось возможным. Лютер же высказался решительно против него. В Марбурге он имел спор с Цвингли. Главное несогласие было в понимании таинства причащения. Цвингли видел в нем простое воспоминание о Тайной Вечери. Он изгонял из богослужения всякую обрядность, а иконопочитание считал идолопоклонством. Каждый остался при своем мнении. Цвингли со слезами убеждал Лютера признать братское общение между исповеданиями, но тот отказался наотрез. Так начался раскол среди протестантов.

В Швейцарии разгоралась вооруженная вражда между реформаторскими кантонами и католическими (лесными кантонами). Католические отряды подошли к Цюриху в 1531 г. Войска реформаторов, не успевшие подготовиться, были разбиты. Цвингли, находившийся при войсках в качестве проповедника, был убит. Католики его труп четвертовали и сожгли.

Кальвин.

Переустройство церкви, начатое Цвингли, после его смерти приостановилось только в немецкой Швейцарии. Во французской же Швейцарии его дело продолжали другие работники реформации. Один из них Вильгельм Фарель, в 1532 г. появился в Женеве и имел такой успех, что женеvцы в 1535 г. выступили за реформацию и начали вводить церковное устройство согласно учению Цвингли. Но окончательная организация нового религиозного общества в Швейцарии, немного отличного от лютеранства, принадлежит Иоанну Кальвину.

Кальвин, родом француз, родился в 1509 г., был человек весьма способный, но отличался крайне суровым и мрачным настроением духа. Изучив в Париже латинское богословие и ознакомившись там же с протестантскими мнениями, он разорвал связи с Римской церковью и выступил в роли реформатора. В 1536 г., он, не решаясь оставаться во Франции, прибыл в Женеву, сошелся с Фарлем и вскоре, несмотря на свою молодость, стал во главе реформаторской партии. Он выделялся ясностью ума, убедительностью речи, твердой волей и умением влиять на людей. Он, разделяя воззрения Лютера и Цвингли, присоединил к ним и свои. Особенность его учения заключалась в учении о таинстве Евхаристии и, главным образом, в учении о предопределении. Он написал "Наставление в христианской вере," в котором

старался доказать, что протестантизм не есть собрание случайных и изменчивых мнений, а стройное исповедание истинной и божественной церкви. Кальвин направил свою деятельность на реформу нравов, приурочив ее к своему учению о предопределении. Он убеждал, что мысль о предопределении ко спасению (так как никто не знает, куда он предопределен), должна пробуждать чувство веры и преданности воле Божией, располагать к строгой нравственной жизни и т.п. Поэтому от своих последователей, как предопределенных к спасению, он требовал строгой, аскетической жизни.

Правила жизни, данные им женевам, и его стараниями возведенных в 1538 г. женеvским советом на степень государственных законов, касались всего быта и отличались большой строгостью и суровостью. Так, например, всякого вида проявления роскоши, обычные увеселения, игры, пение светских песен, музыка и тому подобное, этими правилами безусловно запрещались и даже преследовались с неумолимой строгостью разными исправительными наказаниями. За серьезные же проступки, как богохульство, кощунство, распущенная жизнь, назначалось изгнание из отечества, и даже смертная казнь. Такие суровые правила восстановили очень многих против Кальвина, образовалась сильная партия недовольных, которая заставила его бежать из Женевы. Только в 1540 г., когда его приверженцы взяли перевес, реформатор смог вернуться в Женеву. Теперь он совершенно подчинил своему влиянию женеvцев и в течение 20-и лет успел довести дело до конца. Особенно беспощадно он относился к свободомыслящим, то есть к людям, которые имели свои собственные взгляды по религиозным вопросам. Они были для него ненавистнее католиков. Один из свободомыслящих, испанец Сервет, живший в Бургундии, вступил в переписку с Кальвином и пытался его убедить, что догмат Троичности ложен. Кальвин донес на него французской инквизиции и доставил письма Сервета. Последний успел бежать, но по неосторожности, по пути в Италию, заехал в Женеву. Его немедленно арестовали. Кальвин повел против него процесс, который кончился сожжением Сервета. Он беспощадно расправлялся со своими политическими противниками или с людьми, возражавшими против его цензуры мнений и нравов. Многие женеvцы выехали из города, но зато появились тысячи протестантов, подвергавшихся гонениям во Франции. Их общины сплотились вокруг Женевы, и Кальвин установил “цюрихское соглашение,” которое присоединило кальвинистов и цвинглианцев в т.н. “**реформаторскую**” церковь. Затем была основана академия для подготовки протестантских проповедников во французских землях.

Кальвин удалил из церквей все, что напоминало о католичестве — иконы, кресты, престолы и пр. Были изгнаны даже церковная музыка и украшения. Само богослужение ограничивалось проповедью, чтением молитв и простым пением псалмов. Обрядность была отменена. Таинство крещения совершалось через одно окропление водой без крестного знамения, таинство причащения — в виде преломления хлеба поочередно каждым из присутствующих и притом сидя. Эти таинства были сохранены Кальвином. Отвергнув иерархию, он заменил ее учителями и проповедниками и учредил должность старейшин для наблюдения за нравственной жизнью членов каждой общины и диаконов для заведования благотворительными учреждениями. Избрание всех этих должностей Кальвин предоставил не светской власти, как Лютер, а самим общинам.

Кальвин умер в 1564 г. Основанное им учение называется **реформаторским** или **кальвинским**. Женева сделалась “священным городом” для западного протестантизма и школой, от которой шли нити во Францию, Германию, Голландию и Англию.

Распространение кальвинизма.

Франция.

Во Францию **кальвинизм** проник еще при жизни Кальвина, который посылал туда проповедников. Он привлекал французов своей законченностью, ясностью и боевым характером. Французских протестантов стали называть **гугенотами** (по имени Гюга). Новое учение нашло много последователей среди дворянства, духовенства, горожан и простого народа. Даже некоторые из королевских принцев сделались кальвинистами, например, принцы Бурбоны, которым принадлежало королевство Наварра, вдоль Пиренеев. Возникло много общин, особенно на юге Франции, устроенных по образцу женеvской. Французские короли, Франциск I, Генрих II, Франциск II — при которых насаждался кальвинизм, остались верны Римской церкви и преследовали кальвинистов. За распространение кальвинистских книг назначалась смертная казнь. Это заставило гугенотов сплотиться и образовать сильную политическую партию. Во главе католиков, требовавших искоренения ереси, стояли герцог Гиз, а также мать трех королей Екатерина Медичи, хитрая и неразборчивая в средствах итальянка, имевшая большое влияние в государстве при династии Валуа. Началась вооруженная борьба между противниками, длившаяся 36 лет. Стороны заключали мирные договоры и тотчас снова начинали военные действия. Католики при этом проявили крайнюю жестокость.

В 1572 г., сразу же после заключения мира, Екатерина Медичи решила покончить дело одним ударом. Королем был её сын Карл IX. В Париж как раз съехалось много гугенотов для присутствия на свадьбе их единомышленника, Генриха Наваррского и сестры короля. Генрих приблизил к себе вождя гугенотов, адмирала Колиньи. Екатерина Медичи сговорила с Гизами перебить в одну ночь всех гугенотов, что и было сделано в ночь с 23 на 24 августа, названной потом **Варфоломеевской ночью**. Первым был убит адмирал Колиньи. Король, который вначале был против замышленного, потом пришел в испуг и стрелял из окна по несчастным, которые метались по улицам в поисках спасения. Резня продолжалась несколько дней в Париже и провинции. Всего было убито 30 000. Римский папа велел служить благодарственный молебен по случаю истребления еретиков.

Но католики не победили. Оставшиеся в живых гугеноты продолжали борьбу с еще большим ожесточением. Гугенотов возглавил Генрих Наваррский Бурбон. Двор пытался достигнуть примирения. Но крайние католики, во главе с герцогом Генрихом Гизом, образовали Лигу — союз, для отстаивания католичества, не считаясь с указаниями правительства. Католики получили помощь от испанского короля Филиппа II.

С Гизами не мог справиться сам новый король Генрих III. Он потребовал вытеснить Гиза из Парижа, но тот оказал такое сопротивление, что пришлось бежать из столицы. Обманув Гиза притворным примирением, король велел его умертвить. Не прошло и года, как Генрих III, последний Валуа, был зарезан фанатиком-католиком. Права на престол перешли к Генриху Бурбону. Это был неутомимый, блестящий воин и политик, человек веселого нрава, всех к себе располагавший, чуждый нетерпимости и фанатизма. К нему охотно примкнули и умеренные католики, которым надоела война, своеволие солдат и знати, хозяйничанье в стране иностранцев. Но Лига не хотела подчиниться еретикам и продолжала войну в союзе с ярким католиком, испанским королем Филиппом II.

Генрих разбил лигеров, но никак не мог взять осажденный им Париж. Наконец он решился на важный шаг: заявив — “Париж стоит обедни,” он отрекся от протестантизма и принял католичество. Для него требования политики были выше религиозных. Он считал, что король должен исповедовать веру большинства своих подданных, которое составляли

католики. Париж открыл ворота королю и восторженно принял его. Король легко покончил с сопротивлением мелких вождей Лиги, некоторых задобрив деньгами, других победил. Для умиротворения протестантов Генрихом IV был издан в 1598 г. нантский эдикт, по которому им давалась свобода в исповедании своей веры, публичное совершение богослужений (в назначенных местах), право печатать религиозные книги, занимать должности в государстве и тому подобное. Для обеспечения выполнения договора протестантам предоставили управление в нескольких укрепленных городах. Испанский король Филипп, недовольный замиренением Франции, двинул туда свои войска одновременно с Пиренеев и Нидерландов, но они были разбиты Генрихом IV. В 1629 г. при короле Людовике XIII права кальвинистов во Франции были вновь подтверждены **милостивым эдиктом**, изданным в Ниме.

Нидерланды.

В Нидерланды реформаторские идеи проникли вместе с сочинениями Лютера, и потому начавшееся движение было названо лютеранским. Но затем сюда проник **кальвинизм** и получил преобладающее значение. В середине 16-го века в Нидерландах было уже много кальвинистских общин, устроенных по образцу женеvской. Император Карл V, испанский король, владевший и Нидерландами, принимал жестокие меры, но не мог остановить распространение новых религиозных учений. При его сыне Филиппе II (1556-98) положение там обострилось. Он думал удержать нидерландцев учреждением новых епископий в лоне католической церкви, ввел суд инквизиции. Но начавшиеся после этого религиозные процессы и многочисленные казни вызвали только восстание в Нидерландах (1566 г.). Сменив управлявшую от его имени герцогиню Маргариту Пармскую, король Филипп отправил в Нидерланды испанское войско под начальством **герцога Альбы**, отличного полководца и в то же время мрачного, беспощадного фанатика.

Национальному и религиозному движению полностью сочувствовал немецкий князь **Вильгельм Оранский**, имевший владения в Нидерландах. Во главе движения стояли также граф Эдмонт, прославившийся в войнах, и нидерландский адмирал граф Горн. Оба они были вероломно захвачены Альбой и казнены. Вильгельм Оранский вел вооруженную борьбу с Альбой, который с испытанными в боях солдатами побеждал всякое сопротивление. Страна была залита кровью. Цветущие Нидерланды были разорены. Но сопротивление продолжалось. Филипп II был вынужден отозвать Альбу и попытался действовать мирным путем. Но ненависть народа к притеснителям была слишком сильна. Все нидерландские провинции заключили договор с обязательством прогнать испанцев. Единственное, на чем мог сыграть новый правитель Нидерландов, — это на том, чтобы южные области страны (романского происхождения) оставались католическими, тогда как северные (с германским населением) приняли протестантизм.

Пользуясь религиозной враждой, Александр Фарнезе, правящий страной, сумел привлечь на свою сторону католиков. Пять же северных провинций составили в 1579 г. в Утрехте вечный союз для поддержки своей независимости и религии. Вскоре к ним примкнули еще две. Штатгальтером (наместником) был избран Вильгельм Оранский. Когда же он пал от руки убийцы, его заменил сын Мориц Оранский. После смерти Фарнезе дела испанцев пошли плохо, и Испания заключила перемирие с Соединенными Провинциями. По Вестфальскому миру 1648 г. была признана независимость Нидерландов (Голландии) и кальвинизм там утвердился еще больше.

Шотландия.

В Шотландии, которая в 16 веке была самостоятельным государством с собственным правительством, распространителем кальвинизма был Джон Нокс. Еще в 1547 г. он выступил со своими проповедями против Римской церкви. Побывав в Женеве и ознакомившись с реформой Кальвина, Нокс сделался его ревностным последователем и, по возвращении в 1555 г. на родину, начал фанатически распространять его мрачное и суровое учение. Под влиянием красноречивых проповедей Нокса, в которых он потрясал народ грозными библейскими изречениями, шотландцы начали изгонять священников, сжигать иконы, церковные украшения и нередко закрывать церкви.

Шотландская королева Мария Стюарт, будучи супругой французского короля, Франциска II, проживала тогда во Франции. Шотландией управляла, в качестве регентши, ее мать. Твердого правительства не было, и Нокс свободно проповедовал свое учение. В 1560 г., после смерти регентши, Нокс и его приверженцы захватили в свои руки власть. Они достигли того, что в том же году шотландский парламент провозгласил **кальвинизм** государственной религией. После этого Нокс приобрел в Шотландии такую же власть, как Кальвин в Швейцарии. Он окончательно реформировал церковь на началах кальвинизма. Королева Мария, возвратившись после смерти мужа в Шотландию, несмотря на то, что была ревностной католичкой, вследствие политических осложнений, не смогла предпринять ничего важного против реформы церкви. Нокс до самой смерти (1572 г.) заправлял всеми церковными делами Шотландии и навсегда упрочил в ней кальвинизм. Он, как и Кальвин, во главе каждой общины поставил старейшину — пресвитера. Поэтому шотландские кальвинисты получили название пресвитериан.

Протестантские секты до Вестфальского мира.

Протестантство, утвердившее принцип свободы разума в делах веры, само положило начало новым религиозным учениям, извращавшим христианство еще больше, чем лютеранство и реформатство. Последователи учений, возникших на почве протестантства, но им не признанных, образовали протестантские секты. Наиболее известные из них анабаптисты или монониты, социане и арминиане.

Анабаптисты (перекрещенцы) получили свое название от перекрещивания вступающих в их общество. Развивая учение о личном общении с Богом, они утверждали, что в каждом верующем живет и действует Дух Божий, освящающий его и руководящий всеми его мыслями, чувствами, желаниями и поступками. Себя они считали святыми, свое общество церковью святых, для вступления в которое требовалось **новое крещение**. Все церковные законы и учреждения они признавали ограничением свободы духа, действующего в них. Свое историческое существование анабаптисты озаменовали стремлением разрушить все существующие государственные учреждения и порядки, как церковные, так и гражданские, и основать “церковь святых” на началах свободы, равенства, коммунистического общности имущества и тому подобное.

Анабаптисты появились впервые в германском городке Цвиккау около 1520 г. Здесь во главе их стоял Фома Мюнцер, являвшийся проповедником, Николай Шторх, простой фабрикант и Марк Штибнер, бывший студент Виттенбергского университета. За свои выступления с призывом к ниспровержению всех порядков жизни Мюнцер был изгнан из Цвиккау и

отправился блуждать по Германии с теми же революционными целями. Оставшиеся в Цвикау анабаптисты сумели поднять восстание против городских властей. Часть из них попали в тюрьмы, другие бежали. Шторх, Штибнер и другие “цвикауские пророки” ушли в Виттенберг, думая найти сочувствие у тамошних реформаторов. Но в 1522 г. они были изгнаны и оттуда.

Мюнцеру же удалось поднять **восстание крестьян** против помещиков и властей. Он, признав себя церковным и гражданским реформатором, возглавил отряды восставших. Разбитый в сражении в 1535 г., он был казнен. После этого во всей Германии начались поголовные преследования анабаптистов. Католики и протестанты жгли и казнили их без всякой пощады. Но анабаптизм все же продолжал развиваться в Швейцарии и Нидерландах. В тридцатых годах он с новой силой заявил о себе в Германии.

В 1529 г. в вестфальском городе Мюнстере появились выходцы из Нидерландов анабаптисты Иоанн Матисен (булочник) и Иоанн Боккольд (портной) из Лейдена, названный Иоаннам Лейденским. Выдавая себя за пророков, они, проповедуя новую церковь, наступление тысячелетнего царства Христова, увлекли за собой чернь. Все, не принимавшие крещения, были изгнаны из города, и сектанты стали устраивать свое общество. Матисен был вскоре убит в вылазке против осаждавшего город епископа. Главным лицом стал Иоанн Лейденский. Он объявил себя мессией, надел корону, окружил себя двором. По ветхозаветному образцу им были назначены 12 старейшин и устроен порядок, при котором изуверство сочеталось с распутством. Анабаптисты пророчествовали, призывали к истреблению безбожников, поделили имущество, завели многоженство, проводили время в кутежах. Сам Иоанн Лейденский предоставил себе деспотическую власть над жизнью и имуществом своих подданных. В 1535 г. мюнстерский епископ взял, наконец, город. Иоанн со многими своими последователями был казнен. В Германии началось снова преследование анабаптистов, которые, спасаясь, рассеялись по всей Европе. Секта стала сокращаться.

Возобновил ее Симон **Меннон**, католический священник из Голландии, вступивший в 1536 г. в секту анабаптистов. Он ее преобразовал, введя в ее жизнь строго нравственные правила, установив дисциплину, вероучению придал определенность. Эти сектанты стали мирными, трудолюбивыми и нравственными. От прежнего анабаптизма у них осталось только отрицание крещения детей и представление о своей секте, как об обществе святых. Получив имя своего основателя и преобразователя, менониты считали для себя обязательным удаление от военной и гражданской службы, от судебных процессов, проводили жизнь, замкнутую в своем обществе. Что касается вероучения, то Меннон приблизил его к реформаторскому, придав только большее значение обрядности. Меннониты сосредоточивались главным образом в Голландии, где им давно была предоставлена свобода богослужений. Их общины были и в России.

Основателем секты **социан** были Лелий Социн (ум. 1561 г.) и его племянник Фауст Социн (ум. 1604 г.), от которых она и получила свое название. Их учение есть возобновление учения древних антитринитариев, почему их называют также унитариями и антитринитариями. Лелий Социн был родом итальянец, по профессии юрист. Увлечшись богословием, он изучал его в Швейцарии под руководством Меланхтона. Он решил, что в Св. Писании надо принимать только то, что понятно и может быть объяснено разумом. Находя, что христианское учение о Св. Троице непостижимо для разума и противоречит ему, он стал утверждать, что Бог есть только единичное лицо. Господа нашего Иисуса Христа он признавал обыкновенным человеком, одаренным чрезвычайной божественной силой.

Мнения Социна разделяли немногие, подобные ему рационалисты в религии, и вообще его учение не встретило сочувствия в протестантских странах. Поэтому Социн и его единомышленники переместились в Польшу и Трансильванию (1551 г.), надеясь там организовать свое общество. Это удалось, уже после смерти Социна, его племяннику, Фаусту. В этих странах, особенно в Польше, социане нашли многих последователей, преимущественно в среде вельмож и дворянства. Фауст Социн к концу 16 века успел образовать самостоятельные общины с церквями и школами. Благодаря связям, которые создали знатные люди, социане в Польше получили право на свободное исповедание и достигли процветания. В 1658 г., по настоянию иезуитов, социан изгнали из Польши. С того времени их секта стала исчезать. В настоящее время их секта существует в Трансильвании.

Секта **арминиан** развилась на почве реформаторства и стремилась несколько ослабить мрачное учение Кальвина о безусловном предопределении. Иаков Арминий был реформаторским проповедником в Голландии (с 1588 г.), а потом профессором в Лейденском университете (с 1603 г.). В своих лекциях и проповедях он проводил мысль, что Бог от вечности определяет людей к погибели **по их собственной вине и по Своему справедливому Божескому суду**. Многие в Голландии примкнули к этому учению. Но против него восстали приверженцы учения о безусловном предопределении. Во главе последних был товарищ Арминия по университету, Франц Гомар. Спор между их последователями продолжался и после смерти Арминия (1609 г.). Сторону гомаристов принял освободитель Нидерландов от испанцев, Мориц Оранский, надеявшийся с их помощью уничтожить республиканское правление в Голландии и сделаться там государем. На всеобщем реформаторском синоде в Дортрехте (1618-19) арминиане были осуждены как еретики и затем подвергнуты жестоким преследованиям. Но в 1625 г., после смерти Морица, они получили гражданские права и свободу вероисповедания.

Англиканская церковь.

Протестантские учения проникли с материка и в Англию. Но здесь их богословская сторона мало занимала умы. Гораздо более интересовала англичан возможность свергнуть папское иго, с которым были сопряжены для них большие денежные поборы в пользу Рима и духовенства. Такой характер и носили в Англии первые протесты против Римской церкви.

Властный английский король Генрих VIII(1509-47), из династии Тюдоров, был добрым католиком, сам написал опровержение против Лютера в 1521 г. Он получил богословское схоластическое образование. Политические и личные причины побудили его порвать с католической церковью. Первый толчок был дан семейными отношениями короля, с которыми примешивались дипломатические соображения. В начале своего царствования, Генрих действовал против Франции в союзе с Испанией. Союз этот был закреплен браком короля с дочерью испанского короля, теткой императора Карла V. Когда Генрих стал тяготиться союзом с Испанией и хотел жениться на фрейлине королевы, Анне Болейн, он решил развестись с женой, Екатериной Арагонской. В 1527 г. он просил папу Климента VII о разводе, указав, как на основание, то, что супруга его была когда-то обручена с его покойным братом. Папа, под влиянием императора Карла V, после долгих проволочек, отказал ему в этом. Тогда Генрих решил не только обойтись без папы в деле о браке, но и совсем уничтожить его власть в английской церкви. В 1533 г., по его распоряжению, английский парламент издал закон о не-

зависимости Англии от папы в церковных делах. Верховенство папы в английских церковных делах перешло к королю, который в 1534 г. формально и торжественно объявил себя главой английской церкви. Брак с Екатериной был расторгнут парламентом, и король женился на Анне Болейн.

Большинство епископов и священников подчинились новому порядку в церковном управлении. Не признавшие же главенства короля подверглись преследованиям и казням. Затем Генрих закрыл все монастыри (1538 г.) и имущество их конфисковал в свою пользу. Что касается вероучения, то король-реформатор не внес в него почти никаких перемен. В душе он оставался прежним католиком. Только благодаря стараниям архиепископа Кентерберийского, Томаса Кранмера, и своего министра, Кроумеля, тайных протестантов, бывших главными советниками во время столкновения с папой, Генрих издал от лица парламента нечто вроде нового учения (в 10 членах). В нем говорилось о трех таинствах — крещении, покаянии и причащении, — об оправдании верой, отменялось почитание икон и святых и т.п. Но все это излагалось крайне неопределенно и не в протестантском смысле. Так, признавалось пресуществление, добрые дела считались необходимыми для оправдания, иконы рекомендовалось оставить в церквях и пр. В последнем же своем распоряжении относительно вероучения — так называемых “Шести членах” — Генрих прямо восстал против лютеранства, угрожая смертной казнью тем, кто будет отрицать пресуществление, допускать причащение под обоими видами, утверждать, что священникам можно вступать в брак и проч. В силу этого многие лютеране подверглись преследованиям. В числе их был казнен и Кроумель, как слишком склонный к протестантизму. Генрих VIII был женат шесть раз и двух из своих жен, в том числе Анну Болейн, казнил, а с двумя развелся.

При преемнике Генриха, его сыне, Эдуарде VI (1547-53), в Англии началась реформа вероучения и богослужения, но не в такой резкой форме, как в Германии и Швейцарии. Сам Эдуард, как малолетний, не мог принимать участия в реформе. Ее проводил парламент, вернее, регенты государства, в числе которых были как католики, так и приверженцы протестантизма, как напр., архиеп. Кранмер. Установилась связь с немецкими лютеранами и Кальвином. Прежде всего были отменены “шесть членов” Генриха VIII и допущено причащение под обоими видами, разрешены браки священников, всем разрешено чтение Библии, переведенной на английский язык еще при Генрихе. Затем, после долгих совещаний английских и прибывших немецких богословов, был издан общий молитвенник и обрядник (1548 г.) и, наконец, 42 члена англиканского вероисповедания (в 1551 г.). Строго говоря, не было проведено ни католичество, ни лютеранство. В угоду приверженцам обоих вероисповеданий была создана своеобразная смесь того и другого. Так, о св. Писании говорилось, как о главном источнике вероучения, но предлагалось уважать и Предание. Об оправдании и предопределении было сказано так неопределенно, что можно было понимать и в католическом, и в протестантском смысле. Таинства оставлены — крещение, покаяние и причащение — и в евхаристии признавалось действительное присутствие Тела и Крови Христовой. Определенно только отменялись почитание икон и мощей, призывание святых, индульгенции, чистилище и молитва за умерших. Иерархия оставлена неприкосновенной. Этой реформой было положено основание **англиканской епископальной церкви**.

После смерти Эдуарда VI в 1553 г. на престол вступила строгая католичка, Мария, дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской, ставшая женой испанского короля Филиппа II. Она восстановила католичество и подвергла жестокому гонению протестантов. Архиепископ Кранмер и два других епископа были сожжены в Оксфорде, f вслед за ними было казнено

множество других протестантов. Послушный королеве парламент добился лишь того, что имущество, отнятое у духовенства, не было возвращено ему и осталось у новых владельцев.

В 1558 году Мария умерла и на престол вступила дочь Генриха VIII и Анны Болейн, Елизавета (1558-1603), с именем которой связано усиление Англии, в частности, как морской державы. Она была воспитана в протестантизме. Начались гонения на католиков. Было восстановлено смешанное вероисповедание. В 1559 г. парламент подтвердил главенство королевской власти в церкви и все церковные распоряжения, изданные при Эдуарде. В видах соглашения были пересмотрены 42 члена исповедания и из них составлено новое англиканское исповедание в 39 членах. Изменений было внесено мало и еще более сглажены особенности обоих вероучений. В 1562 г. вероучение — “39 членов” — было утверждено духовным парламентом (синодом) и сделано обязательным для всех символом веры.

Таким образом, при Елизавете окончательно образовалась англиканская епископальная церковь со смешанным вероучением, которая стала государственной. Но крайние приверженцы католичества и протестантизма не признали этой церкви, несмотря на все крутые меры Елизаветы. Католичество удержалось, главным образом, в Ирландии. Протестантизм проникал из Шотландии. Создалась сильная партия “**пуритан**” (чистых), которые требовали очищения церкви от остатков католицизма. Они возражали против сохранения епископства и священников. Их возмущали обряды, украшения, одежды, богослужебные предметы, оставшиеся от католичества. Они требовали полного проведения кальвинизма. Елизавета и ее советники принимали меры против пуритан. Священников, поддерживавших кальвинизм, лишали мест. Наиболее резких обличителей англиканской церкви приговаривали к позорному столбу, рубили руки, уши. Для их преследования был учрежден “суд высокой комиссии.” Но затем, по политическим соображениям, Елизавете пришлось смягчить отношение к пуританам. Ее упорными врагами стали католики, направляемые испанским королем Филиппом II. Он открыл в Бельгии семинарию для католических священников, которые потом отправлялись в Англию и, с опасностью для жизни, исполняли церковные требы для католиков и настраивали против англиканской церкви. Во время подготовки Филиппом высадки в Англии (она не удалась, так как испанский флот “непобедимая армада” был разбит в 1588 г. бурями и англичанами) несколько молодых католиков сговорились убить Елизавету. Заговор был открыт. В соучастии была обвинена шотландская королева, католичка Мария Стюарт, пробывшая 18 лет пленницей в английских замках. Она была казнена. В это трудное время пуритане были нужны Елизавете для борьбы с католиками. В Англии, наряду с англиканской церковью, существовали общества пресвитериан, пуритан и индепендентов.

Римская церковь в борьбе с протестантизмом.

Триденский собор.

Реформаторское движение было страшным ударом для Римской церкви и папства. С начала реформации протестанты и католики указывали на различные ошибки и злоупотребления в церковной жизни и требовали коренных преобразований и созыва всеобщего собора. Папы понимали возникшую опасность и старались ее устранить. Папа Лев X (1513-21) стремился подавить силой реформаторское движение и восстанавливал Карла V против Лютера и его последователей. Папа Адриан VI (1521-23), один из достойнейших пап, всерьез думал о церковных реформах, чтобы остановить брожение. Папа Климент VII (1521-34) снова пола-

гался на силу, используя интриги и политические извороты. Положение папы затруднялось тем, что император Карл V, хотя и католик, тоже требовал преобразований и созыва собора. Папа же особенно не желал собора и под разными предложениями уклонялся от его созыва.

Папа Павел III (1534-49) думал иначе. Он считал, что собор, под влиянием папы, мог послужить отличным средством для поражения реформации и прочного утверждения католичества. В 1545 г. собор открылся в **Тридене**, на границе Италии и Германии. Карл вскоре начал войну с протестантскими князьями. Папские легаты, председательствуя на соборе, вели его по указаниям из Рима. Присутствовали епископы и аббаты из разных стран, но большинство было из Италии. Присутствовали послы германского и других государей, но протестантов там не было. Послы императора хотели рассмотреть прежде всего вопросы церковной дисциплины, но папские легаты, опираясь на большинство, провели рассмотрение догматических вопросов. Собор подтвердил признавать Предание наравне с Писанием, а отвергающих Предание предал анафеме. Но собор умолчал о том, все ли признаваемое Римской церковью за предание надо считать таковым. Собором было утверждена каноничность латинского перевода Библии, **Вульгаты**, и под строгим наказанием запрещено читать и иметь в доме св. Писание в другом переводе. Учение об оправдании собор объяснил в том смысле, что оно совершается благодатью Божией, пробуждающей веру в человеке, который со своей стороны всеми силами содействует этой благодати. При этом собор подтвердил необходимость добрых дел для спасения. Утвердил седмичное число таинств и приписал им то значение, какое всегда придавала им церковь. Собор осудил в 30 канонах все протестантские мнения относительно крещения и миропомазания, утвердив их совершение существовавшей тогда католической практикой.

Император Карл в то время успел одержать верх над протестантами и требовал от собора, для их примирения с церковью, заняться церковными преобразованиями. Легаты были вынуждены рассмотреть эти вопросы, но когда дошло до ограничения папской власти и епископы императорской партии не удовлетворились двусмысленным его решением, то папа приказал перенести собор в Болонью. (Эти вопросы касались отсутствия кардиналов подолгу в своих епархиях, некоторые кардиналы управляли многими епархиями, о привилегиях монашеским орденам, безместным епископам, об изъятии приходов и частных лиц папами от епископского надзора и проч.). Предлогом было выставлено появление в Тридене незначительной заразной болезни, которая, однако, не помешала императорским епископам там остаться. Легаты же и епископы, преданные папе, провели с 1547 г. в Болонье только несколько малозначительных заседаний. Вскоре же папа просто отстрочил заседание собора.

Преемник Павла III, папа Юлий III (1549-55), по настоянию императора, в 1551 г. снова созвал собор в Тридене. Сюда же должны были явиться и представители протестантов. Собор, однако, не дожидаясь их, начал свою работу. Продолжая дело прежнего собора, он утвердил католическое учение о таинствах и осудил протестантское, не уничтожив ни одно из злоупотреблений, вкравшихся в их совершение. Собором была признана в смягченной форме необходимость удовлетворения, накладываемого на кающихся, для умилоствления правды Божией (отсюда и произошли индульгенции). Подтверждено право, присвоенное себе папой и служившее ему источником доходов, — отпускать некоторые грехи. Что касается церковных преобразований, то Юлий III не хотел сделать ничего существенного в этом отношении. Пребывшим протестантам не было дано право представить на соборе свое исповедание. Легаты и некоторые епископы обращались с ними, как с еретиками. Это раздражило всех протестантов. Мориц Саксонский начал войну с императором, для последнего неудачную. Опасность грозила самому собору, и папа его закрыл, как говорилось в булле, на два года.

В 1562 г., при папе Пие IV (1559-65), по настоянию Фердинанда и других государей, заботившихся уже не о примирении протестантов с церковью, а о прекращении религиозных волнений между католиками, в третий раз были открыты заседания собора в Триденте. Папа, чтобы показать свое беспристрастие, приглашал на собор протестантов, но те отказались. Первые заседания проходили бурно. Германский император, а также короли испанский и французский через своих послов и епископов требовали начать преобразования церкви с папского двора и ограничения папской власти. Папа особыми посольствами, переговорами и обещаниями реформ сумел умерить требования государей. Было утверждено католическое учение о таинствах священства и брака, о которых не говорилось на прежних соборах. Признав неизменными догматы о почитании икон, мощей, призвании святых, признав индульгенцию, собор занялся церковными преобразованиями.

Для улучшения богослужения и совершения таинств собор постановил исправить служебник и сделать его единообразным, что после собора и было сделано. Епископам было поручено наблюдать за благопристойным совершением месс, прекратить вымогательства священников за совершение месс.

Епископам было поручено также следить за правильным объявлением икон чудотворными. Были установлены правила для епископов, которые для избрания должны были обладать соответствующими качествами и иметь от университета степень доктора или магистра. Священники избирались при посредстве конкурса. Решено было, чтобы все прелаты, даже кардиналы, жили непременно при своих церквях и епархиях и отлучались только по уважительным причинам с разрешения. Епископам вменялось в обязанность ежегодно посещать свои епархии или посылать для этого доверенных лиц. Собор восстановил власть епископов посещать приходы своей епархии, которую папы изъяли из-под их надзора. Папа обещал сократить число даваемых привилегий о неподсудности местным епископам и права апелляции к нему. Для поднятия нравственности духовенства, собор издал несколько правил и, в частности, против конкубината, определив соответствующие наказания за распущенную жизнь. Были учреждены семинарии. Вынесено несколько постановлений, направленных на улучшение жизни каноников и монахов.

В 1563 г. Триденский собор, наконец, закончил свои занятия. Постановления его были отправлены для исполнения во все страны. При этом, папа в особой булле запрещал понимать и толковать соборные постановления по своему разумению, а предоставлял это право **исключительно папам**. Это ограничение ослабило значение многих преобразовательных постановлений собора. Тем не менее, Тридентский собор во многом изменил к лучшему жизнь Римской церкви. Важнее же всего было то, что собор своим авторитетом, подтвердив католическое вероучение и, осудив протестантство, дал Римской церкви устойчивость и силу в борьбе с реформацией. После собора религиозное брожение в католических странах стало постепенно ослабевать, чем был положен предел распространению в них протестантства.

Орден иезуитов.

В истории борьбы Римской церкви с протестантством, кроме Тридентского собора, весьма важное значение имел еще **орден иезуитов**, появившийся в самый разгар реформации.

Основателем его был испанский дворянин Игнатий Лойола (род. 1491 г.), человек с мечтательно-рыцарским настроением духа. В 1521 г., при защите Пампелуны от французов, он получил тяжелую рану и долго лечился. Во время болезни он прочел жития Доминика и

Франциска и увлекся их подвигами. Он решил идти их путем. Особенно его занимала идея подвига обращения ко Христу неверных. После выздоровления он, оставив общество, начал скитальческую жизнь, полную самоотречения, а потом отправился в Иерусалим. Но там он убедился, что для обращения неверных он недостаточно сведущ в вопросах веры. Возвратившись назад, он в Париже начал изучать богословие. Его не покидало религиозное воодушевление и рвение к обращению неверных. Он сумел организовать из нескольких своих товарищей, единомышленных с ним, маленькое общество, послужившее зародышем будущего ордена.

В 1534 г. Лойола и его товарищи в церкви дали обет нищеты и целомудрия и поклялись посвятить себя попечению о христианах в Иерусалиме и обращению неверных. После окончания образования, они в 1537 г. отправились в Венецию, собираясь оттуда отправиться в Иерусалим. Но тогдашняя война с турками остановила их. Притом же Лойола решил, что работать на пользу церкви можно и в западных странах, где развилось реформационное движение. Он и его товарищи приняли в Венеции священнический сан и сделали странствующими проповедниками.

Переходя из города в город, они пришли в 1539 г. в Рим. Здесь они своей необычайной ревностью к проповеди и строгим образом жизни привлекли к себе такое сочувствие, что многие пожелали к ним присоединиться. Тогда Лойола решил формально основать орден и составил его устав. Кроме обычных монашеских обетов — нищеты, целомудрия и послушания — они установили у себя еще четвертый обет — **безусловного повиновения папе**. Они обязывались исполнять все, что повелел бы им папа, идти по его поручению всюду, куда бы он ни послал, беспрекословно и немедленно. Целью ордена было распространение и утверждение веры и церкви. Средствами же для этого должны были служить: миссии к язычникам, мусульманам, еретикам и вообще к кому бы то ни было, если этого требовало достижение цели; учреждение благотворительных и учебно-воспитательных заведений, проповедь и, наконец, исповедь.

Так как члены общества предназначали себя на борьбу с царством сатаны, то они, в качестве воинства Христова, присвоили себе название **Общества Иисуса** или **ордена иезуитов**. Папа Павел III, теснимый реформацией, увидел в ордене превосходное оружие для борьбы с ней и в 1540 г. утвердил его устав. Затем как Павел III, так и его преемники, особенно Юлий III, постоянно покровительствовали ордену и предоставили ему такие права и привилегии, каких никакой другой орден не имел.

Первый класс ордена, самый низший, составляли **новиции**, т.е. молодые люди, которых готовили к поступлению в орден в особых заведениях, новициатах. Они, большей частью, избирались иезуитами из числа способных и отличных воспитанников их же коллегий. Подготовка заключалась в развитии у них повиновения и преданности ордену. Каждый, готовый вступить в орден, должен был порвать все связи с миром, отречься от личной воли и убеждений и отдать себя всецело в распоряжение ордена, “так, как если бы он был трупом.” Второй класс составляли **схоластики**. В него вступали те новиции, которые выдержали испытание. Они давали первые три обета — нищеты, целомудрия и послушания, и служили в качестве помощников, миссионеров и т.п. По мере того, как схоластики проявляли свои способности к тому или другому роду деятельности, они переходили в разряд **духовных коадьюторов**, составляли третий класс ордена, и назначались на должности учителей, профессоров, проповедников, духовников и проч. Кроме этих духовных лиц, у иезуитов были еще светские коадьюторы, служившие по хозяйственной части в учреждениях ордена. Четвертый класс составляли **профессы**, которые давали четвертый обет безусловного повиновения папе.

В этот класс назначались из третьего класса только отличившиеся выдающимися способностями, знаниями, верностью и опытностью. Профессам поручали все важнейшие должности по ордену, разнообразные миссии и посольства. Во главе ордена стоял его **генерал**, избираемый пожизненно профессами из своей среды. Он пользовался **неограниченной властью** в управлении орденом, и все члены ордена были обязаны ему безусловным повиновением. Сам генерал, **кроме папы**, ни от кого не был зависим. Члены ордена и их учреждения, где бы они ни находились, не подчинялись никаким другим духовным властям.

Таким образом, орден во главе с генералом, пребывавшим в Риме, представлял собой особую церковь в церкви. Орден, по мере его распространения в разных странах, разделялся на провинции, во главе которых стояли назначенные генералом профессы, со званием провинциалов. В ордене от генерала до последнего слуги все было организовано в строжайшем порядке подчиненности низших членов высшим. Этот порядок поддерживался системой шпионства одних членов ордена за другими. Провинциалы в известные сроки доносили генералу о положении дел. Об их же действиях тайно доносили состоявшие при них ассистенты. Этот порядок царил и в учреждениях, подчиненных провинциалам. Генерал, имея все данные в своем распоряжении и никому не давая отчета, распоряжался всем и всеми. Он карал, миловал, назначал на должности и отрешал. Сам генерал тоже находился под надзором ордена. При нем неотступно находились четыре ассистента и один адмонитор (духовник) из профессов, которые также избирались профессами. Но ассистенты не вмешивались в его распоряжения и не стесняли его власти. Первоначальным предназначением их было только наблюдать, чтобы генералы не уклонялись от целей и задач ордена. В случае необходимости, они имели право созвать конгрегацию профессов для суда над ним (чего, однако, за все время существования ордена не было), но затем они сделались просто министрами всемогущего генерала ордена.

При такой своеобразной организации орден выработал для своей деятельности и **своеобразные нравственные** правила. Применяв схоластический метод доказательств за и против, он создал положение, применительно к которому всякий порок и преступление можно было признать нравственно невменяемыми. Они создали теорию “оправдания,” по которой всякое действие может быть совершено и не будет противно нравственным законам, если в его оправдание можно представить правдоподобное основание или мнение какого-нибудь авторитетного богослова. Там, где эта теория оказывалась неприменимой, выдвигалась другая — доказывалось, что допустимо совершение всякого безнравственного поступка (не как главной цели), а для достижения другой похвальной цели. Таким образом, у иезуитов получалось, что **цель оправдывает средства**. Иезуиты прибегали еще к т.н. “мысленной оговорке,” на основании которой разрешалось давать ложные клятвы и обещания, при этом нужно было лишь **в уме** держать ограничение или отрицание клятвы или обещания.

Деятельность ордена началась сразу после утверждения его устава. Благодаря своей крепкой организации, ловкости и уму своих членов, а также привилегиям, данным папами, орден распространился с необыкновенной быстротой во всех странах Европы, приник даже в другие части света. Везде, где появлялись иезуиты, они первым делом устраивали больницы, приюты, школы, коллегии, занимались проповедничеством, становились духовниками и т.п. Создавая больницы и приюты, они приобретали расположение низших классов. Учреждая школы и коллегии, они прибирали к своим рукам образование и воспитывали подрастающее поколение в строго католическом духе. В качестве проповедников они являлись опытными и знающими борцами против протестантизма и защитниками догматов Римской церкви. При посредстве исповеди, — вообще крайне снисходительной, вследствие особых

нравственных воззрений иезуитов, — они не только привлекали к себе народ, но и покоряли совесть кающихся, после чего управляли ей по своему усмотрению. Особенно важным они считали прибрать к рукам высшие классы общества. В их деятельности большую роль играли интриги, соединенные со всевозможными неблагоприятными действиями. Их не могли остановить и злодеяния, если этим они достигали нужной им цели. Дворы католических королей и князей, у которых иезуиты старались занять места духовников и даже советников, были главным поприщем их деятельности со всеми интригами и происками. Здесь они по преимуществу добивались осуществления конечной цели ордена — показать торжество Римской церкви в борьбе с протестантом.

С появлением иезуитов, борьба Римской церкви с протестантством пошла значительно успешнее. Во второй половине 16-го века они успели в некоторых германских владениях остановить дальнейшее распространение протестантства, а в некоторых даже восстановить католичество. Особенно ярко проявилась их деятельность в Литве и частично в Польше. В первой половине 16-го века обе эти страны значительно подпали под влияние кальвинизма. В 1550 г. в Польше проповедовал Социн. Князь Николай Черный Радзивилл, владевший огромной частью Литвы и господствовавший при дворе короля Сигизмунда Августа, с помощью своей сестры королевы Варвары, был рьяным покровителем проводников протестантства. Кальвинисты строили кирхи, школы и типографии. Они увлекали целые приходы и даже католическое духовенство. Монахи и монахини покидали монастыри. Ушел в протестантство и женился бискуп Николай Пац. Особенным успехом пользовались протестанты в знатных польских семействах. И вот тогда на помощь ослабевшему в борьбе католическому духовенству прислан был, по его вызову, в 1560 г. орден иезуитов. На первых порах они проявили себя как скромные и самоотверженные иноки, благотворители несчастных, благочестивые и образованные проповедники и бескорыстные наставники юношества, для которого открывали бесплатные школы. Их проповеди, школьные и публичные диспуты, торжественные богослужения, пышные религиозные процессии, благотворение и самоотверженное служение больным, особенно проявившееся во время чумы, — стали привлекать к ним толпы народа. Католичество укреплялось и возвеличивалось. Иезуитские школы воспитывали горячих ревнителей католичества. Оно не только победило протестантизм, но сделало из Польши свою прочную опору на все последовавшие века.

Одолев протестантов, иезуиты начали борьбу против **Православия**. Из ученик, король польский Сигизмунд III, был душой Брестской унии и пытался в смутное время начала 17-го века насадить католичество в России. Там, где обыкновенными средствами нельзя было уничтожить протестантство, иезуиты применяли силу оружия. Религиозные войны для подавления кальвинистов во Франции происходили при самом деятельном участии иезуитов. Так же они себя проявили и во время тридцатилетней войны в Германии.

Другие католические ордена.

Реформация вызвали появление других орденов. В 1524 г. в Италии был основан орден театинцев. Он ставил целью улучшить исполнение своих обязанностей белым духовенством. Театинцы были священниками, произнесшими монашеские обеты. С особой ревностью они исполняли все церковные требы, произносили проповеди и пеклись о больных и умирающих.

В 1528 г. возник орден капуцинов как ответвление старого ордена францисканцев. Они восстановили первоначальный устав Франциска и ввели у себя строгий нищенский об-

раз жизни. Они, избегая образования, вращались преимущественно в низших слоях общества и поддерживали в них, вместе с суевериями, уважение к Римской церкви.

В начале 17-го века был основан орден пиаристов или пиаров. Целью его было бесплатное обучение и воспитание юношества в строго католическом духе. Орден был особенно распространен в Польше и в русских областях, находившихся под властью Польши.

В 1624 г. во Франции был основан орден лазаристов, который состоял из священников-миссионеров, имевших целью религиозно-нравственное воспитание жителей. Впоследствии лазаристы с миссионерской целью проникли на православный Восток.

Состояние протестантских обществ.

Отношения между католиками и протестантами.

Ревностные католики, подстрекаемые иезуитами, были крайне недовольны Вестфальским миром. Папа Иннокентий X (1644-55) своей буллой даже объявил этот мир проклятым, недействительным и необязательным на все времена и освобождал всех от клятвенного обещания хранить его условия. Но вновь вызвать религиозную войну было невозможно. К этому времени определилась географическая граница между протестантством и католичеством.

Протестантизм окончательно утвердился и сделался господствующим вероисповеданием во всех государствах северной Германии, кроме Швейцарии, Голландии, Англии, Швеции и Дании. А католицизм, кроме Италии, Испании и Португалии, удержался в Бельгии, Франции, Богемии, Польше, Венгрии и в южной Германии, Австрии, Баварии и проч., хотя в этих странах было много и протестантов. Кроме того, к середине 17-го века и в политике как католических, так и протестантских западноевропейских государств произошла существенная перемена, — вероисповедные интересы отошли на второй план и уступили место расчетам политического равновесия государств. Поэтому для сторонников католицизма теперь были возможны только частные и отдельные притеснения протестантов и притом только в католических странах; а в странах чисто протестантских они уже не могли предпринимать что-либо в пользу католичества. Также и протестантство, ограничиваясь странами где оно было господствующим, уже не делало более попыток утвердиться в католических странах.

Наиболее вопиющие случаи притеснений и преследований протестантов были в Венгрии, Франции и некоторых германских владениях. В Венгрии, находившейся в 17 веке под властью Австрии, немецкий император Леопольд I (1658-1705), благодаря стараниям иезуитов, в 1673 г. лишил многочисленных венгерских протестантов религиозной свободы и принуждал их силой возвратиться в католичество. При этом было арестовано более 400 лютеранских и реформатских пасторов, и те из них, которые не согласились перейти в католичество, были сосланы на галеры. Во Франции Людовик XIV (1643-1715), по стараниям тех же иезуитов, с 1671 г. систематически преследовал реформаторов с целью их полного уничтожения. Сначала их заставляли принимать католичество различными мерами, напр., запрещением смешанных браков, не принимали на государственную службу и т.п., затем стали принуждать силой при пособии драгун (драгонады), наконец, в 1685 г. особым королевским указом реформаторство во Франции было полностью запрещено. Эдикты Нантский и Нимский в пользу реформаторов были отменены, богослужение их было отменено под угрозой смертной казни, и их церкви было приказано немедленно разрушить. Одни реформаторы восстали и подверглись казням и ссылкам, другие же сотнями тысяч бежали из отечества в Швейца-

рию, Голландию и другие протестантские страны. В Зальцбурге, фанатический архиепископ, граф Фирман, уже в 18-м веке захотел принудить своих подданных протестантов к переходу в католичество, и за их отказ выгнал всех (около 30 тысяч) в 1731 г. из отечества.

В Англии, временами, проявлялось неприязненное отношение протестантов к католикам. Здесь, со времен Елизаветы и учреждения епископальной церкви, католическую партию более или менее притесняли, но с другой стороны, она была настолько сильна, что имела надежду вернуть Англию в католичество. И тем более, что в течение всего 17-го века королевская власть в Англии подвергалась постоянным колебаниям. Католическая партия особенно усилилась в правление Карла II (1660-85), благодаря тому, что его жена и брат Иаков (будущий король) были ревностными католиками и окружали себя иезуитами. Это дало повод ревнителям религиозной свободы обвинить католиков в несуществующем заговоре против короля и начать преследования, причем многие из них были арестованы, сосланы и изгнаны. Хотя Карл II не желал этого преследования, но должен был уступить парламенту. Подобным же гонениям подверглись католики и после низложения Иакова II (1685-88), стремившегося восстановить в Англии католичество. В 18 и тем более в 19 столетиях, отношения между католиками и протестантами в западной Европе, благодаря идеям веротерпимости, сделались более мирными, и религиозная ненависть обнаруживалась больше в литературе, чем в жизни.

Протестантские миссии среди язычников и Библейские общества.

Миссионерство протестантов появилось в 18 веке и развилось в особенности в 19 в. Первое **миссионерское общество** было открыто в Англии в 1701 году для распространения Евангелия в других странах; затем (18-19 в.) и в других протестантских государствах — Голландии, Швейцарии, Дании, Швеции, Германии и США, — подобные же миссионерские общества стали появляться во множестве.

Миссионеры подвизались во многих азиатских странах — Индии, Китае, Японии и островах Индийского архипелага, в доступных районах Африки, в Австралии и на ее островах, в Америке среди коренных обитателей, — одним словом, везде, куда успели проникнуть европейцы. Веру миссионеры распространяли при помощи создания школ, раздачи книг и св. Писания.

С миссиями у протестантов были тесно связаны и **библейские общества**, создаваемые для распространения Библии. Первое библейское общество было основано в Англии в 1894 г. под названием “Британского и иностранного Библейского общества.” Вслед за Англией такие общества появились во всех протестантских государствах. Они перевели по частям всю Библию, по частям отдельные книги св. Писания, на все известные языки и даже наречия и ревностно распространяли их, продавая по низким ценам, а также раздавали бесплатно. Благодаря библейским обществам протестантские миссионеры имеют возможность предлагать св. Писание всем народам, среди которых они действуют, на их родном языке или наречии.

Разъединение в протестантских обществах.

Протестантское вероучение страдало существенным недостатком. Предоставленное произвольному толкованию богословов-профессоров различных университетов, при отсутствии авторитета иерархии и Предания, оно полностью зависело от их переменчивых взглядов, и потому не имело ни определенности, ни единства даже по основным пунктам. Этот недостаток проявился во время борьбы с католиками, и потому у протестантов очень рано появилось стремление облечь свое вероучение в определенные общеобязательные формы.

В лютеранстве это было сделано в 1580 г. при посредстве **формулы конкордии**, составленной немецкими богословами и ставшей символической книгой лютеран. После этого протестантское учение стало развиваться только в пределах конкордии и в строго лютеранском духе. Это направление стало господствующим в 17 в. и известно под названием лютеранской ортодоксии. Оно характерно безусловным признанием истинности всего вероучения, заключенного в исповедных формулах, и стремлением оградить его неприкосновенность при помощи науки. В результате у лютеран появилось большое количество более или менее научно обработанных богословских систем.

Лучшим богословом ортодоксального направления признается Иоанн Гергард (ум. 1637 г.). Но ортодоксия немецких богословов скоро впала в односторонность. Подобно средневековым схоластическим системам, их системы обращали внимание не на сущность вероучения, а на его постановку, и таким образом они возобновили старое схоластическое направление. Основой его были диалектические тонкости объяснения религиозных понятий и подбор подходящих текстов св. Писания для подтверждения истин излагаемой веры. Проповеди их пасторов превратились в сухие учено-полемические рассуждения о теоретических истинах веры, а нравственной стороне вероучения в них места не нашлось. Яркими представителями схоластического направления были богословы Калов, Квейштейн, и другие.

Недовольство односторонним направлением ортодоксов вызвало появление другого направления — пиетизма. Первым его представителем был лютеранский проповедник Иаков Шпенер (1635-1705). Восставая против безжизненного направления ортодоксального богословия, он утверждал, что сущность христианства заключается в живой сердечной вере, в сопровождении благочестивой настроенностью души и нравственной жизнью. Мысли Шпенера нашли сочувствие в среде молодых богословов Лейпцигского университета, из которых особенно выдавался Август Франке (ум. 1727 г.). Отказавшись от сухого богословия ортодоксальных профессоров, они в 1686 г. образовали свой богословский кружок, посвятивший себя изучению Св. Писания с целью нравственного назидания.

Лейпцигские ортодоксы, назвавшие направление кружка пиетизмом, подвергли его преследованию и вытеснили его из Лейпцига. Пиетисты нашли приют во вновь открытом в 1694 г. Галльском университете, где Франке сделался профессором, и упрочили здесь свое направление. Из Галле пиетизм перешел в другие местности Германии и имел много последователей. Пиетисты обращали свое внимание на нравственно-назидательное изъяснение Св. Писания. Важное значение придавали они проповеди, настаивая, чтобы проповедники сами были проникнуты духом библейского благочестия. Постепенно искреннее благочестие пиетистов сменилась только внешней набожностью и чувствительными фразами, вследствие чего это направление ослабело.

В 18-ом веке обнаружилось в лютеранстве новое направление, отличавшееся безразличием к этому вероучению. Оно известно под названием супранатурализма. Но еще большее разъединение произвел **рационализм** (вторая половина 18 в.). Предоставив разуму ре-

шающее значение в деле веры, рационализм дошел до отрицания не только лютеранского вероучения, но и самого Откровения. Это направление было господствующим в лютеранском богословии в конце 18-го и начале 19-го столетий.

Внутреннего разъединения не избежали и реформатские общества, а также англиканская церковь. Строгое реформатство, утвержденное на всеобщем синоде в Дортрехте (1618-19), подвергалось постоянным колебаниям под влиянием арминианства, а потом рационализма. Последний является преобладающим в реформаторском богословии и в настоящее время. Англиканская епископальная церковь, как образовавшаяся из смеси католичества с протестантством, неминуемо должна была испытать церковное разъединение. Кроме отделившихся от нее пуритан и индепендентов, в ней еще в 17-ом и 18-ом веках образовались еще три партии, под названиями высокой, низкой и широкой церкви. Высокая церковь относилась с уважением только тому, что было удержано в англиканстве от католичества. Низкая церковь склонялась к чисто протестантским началам, а широкая, допускавшая рационалистические воззрения, заняла среднее примиряющее положение между первыми двумя. Эти партии существуют и в настоящее время. В партии, называемой высокой церковью, проявлялись стремления к соединению с православной церковью.

Новые протестантские секты.

Секта квакеров возникла в Англии в 17-м в. Основателем ее был ремесленник Георг Фокс (1624-91), принадлежавший к обществу пресвитериан. Будучи человеком религиозным и склонным к мечтательности, он, вместе с усердным чтением Библии, постоянно предавался размышлениям о религиозных предметах. При отсутствии религиозных знаний, это привело его к самообольщению, и свои религиозные мечты он стал принимать за откровения Божественного Духа. По его мнению, истинное христианство состояло не в догматах и обрядах, а в непосредственном озарении каждого человека от Св. Духа, которое его просвещает и направляет к нравственному совершенству. Вообразив себя человеком, предназначенным свыше восстановить истинное христианство, Фокс в 1647 г. выступил в проповедь о покаянии и вступлении в новую церковь, озаряемую Св. Духом. Проповедь его имела успех, так что в 1649 г. он из своих последователей, подобно ему чувствовавших в себе присутствие Св. Духа, он образовал новое религиозное общество, которому дал название **христианского общества друзей**.

Название “квакеры” объясняют различно. По-английски это значит “дрыгуны.” Так их наименовали в насмешку, в виду судорожных движений и припадков, в которые они впадали, когда “нисходил на них дух Божий.” В первый раз это название было дано Фоксу во время одного суда над ним. Когда он произнес “трепещите перед словом Божиим,” то один из судей сказал: “смотрите, вот трепетатель (квакер)!” Сами последователи Фокса усвоили себе это названия, считая, что они трепещут перед величием Божиим.

Английское правительство и общество первоначально преследовало квакеров, вследствие чего многие из них, начиная с 1656 г., стали переселяться в Америку. Здесь их секта вскоре достигла цветущего состояния, благодаря одному английскому аристократу и богачу, вступившему в их общество, Вильгельму Пенну (ум. 1718 г.). Пенн получил (1680 г.) от английского правительства, в уплату долга, одну провинцию в северной Америке (Пенсильванию) в собственное и полное владение и собрал сюда рассеянных по Америке и из Англии квакеров. Пользуясь здесь религиозной свободой, они устроили большую и правильно орга-

низованную общину. В 1689 г. по общему акту веротерпимости Вильгельма 3 го они получили свободу вероисповедания в самой Англии и всякие преследования их прекратились. В настоящее время они существуют еще в Германии и Голландии, где имеются их небольшие общины.

Церковные учреждения квакерами отвергнуты. У них нет таинств, храмов и богослужений, духовных лиц. Они устраивают свои религиозные собрания, в которых проводят время в молчании и самоуглублении, в ожидании озарения от Св. Духа. Почувствовавший это присутствие, может выражать вслух свои чувства в молитве, песнопениях или поучении. В первые времена своего существования, квакеры впадали в иступление, которое выражалось судорожными движениями, кривляньями, плачем и т.п. Квакеры не признают роскошь, развлечения, почести и т.п. В сношениях между собой они отличаются честность и правдивостью. Подобно менонитам, они избегают военной и гражданской службы, клятвы, присяги.

Секта **гернгунтеров** образовалась из общины **богемских** или **моравских** братьев, возникший из остатков гусситов еще до реформации. В 1722 г. богемские братья, притесняемые в своем отечестве католиками, переселились в саксонские владения и здесь, в имении графа Цинцендорфа основали местечко Гернгут, в котором и устроили свою общину. Граф Цинцендорф (ум. 1760 г.), державшийся пиетизма, нашел в общине этих братьев прекрасную почву для устройства жизни по евангелию, к чему сам стремился. Поэтому он присоединился к их общине и, став во главе ее в качестве епископа, посвятил свою жизнь ее интересам и благоустройству. В своем вероучении община гернгутов склонялась более к лютеранству и в 1749 году приняла даже аугсбургское исповедание, но в устройстве она удержала формы апостольской церкви. Так, в ней сохранились должности епископов, пресвитеров, диаконов, диаконисс, были в употреблении вечери любви, умовение ног, целование перед причащением и проч. Догматическая сторона учения у них стояла на втором плане, все же свое внимание они сосредоточили на нравственно-практической стороне христианства. Они стремились устроить жизнь сообразно с евангельскими требованиями в духе любви. Поэтому, весь быт их общины, взаимоотношения между собой и другими людьми, носили на себе отпечаток этого евангельского начала. Были воспрещены всякие ссоры, споры и полемика с кем бы то ни было. Своей мирной, трудолюбивой и сосредоточенной в своем обществе жизнью гернгуты приобрели всеобщее расположение, и потому их общины распространились почти во всех государствах Европы и Америки. В Америки они заявили себя и как ревностные миссионеры.

Секта **методистов** возникла в английской епископальной церкви в первой половине 18-го столетия. Она появилась в результате стремления проведения реформ в церковной жизни, не касаясь ее вероучения. Основателем ее был пылкий и благочестивый юноша, Джон Весли (ум. 1791 г.), образовавший в 1729 г. в Оксфорде из нескольких своих товарищей по университету кружок ревнителей благочестивой жизни. Они предавались различным благочестивым упражнениям в известной системе, методически, откуда и произошло их название. По окончании образования Веслей сделался странствующим проповедником благочестия. В 1732 г. к нему присоединился Георг Витфильд (ум. 1770 г.), отличавшийся проповедническим талантом. Оба они обошли с проповедью о покаянии и обращении на путь благочестивой жизни всю Англии и побывали в Америке. Проповедь их имела успех, так что в 1739 г. они получили возможность открыть в Лондоне первую методистскую общину, которая стала рассадником новых проповедников благочестия. В 1741 г. между методистами произошло разделение по поводу учения о предопределении. Это учение в англиканской церкви было сформулировано двусмысленно, так что его можно было понимать и в строго кальвинистском

смысле, и в арминиаском. Весли держался первого понимания, а Витфильд — второго, вследствие чего и произошло разделение на две партии. Но это разделение не помешало распространению методизма. В конце 18 и особенно в 19 веке оно появилось во многих местностях Англии, а в США, где нет государственной религии, заняло даже господствующее положение в ряду других исповеданий.

Методисты представляют собой раскольничью партию в англиканской церкви. Но отступая от принятого учения, они стремились ввести в церковную жизнь начала строгого благочестия. Они придавали поэтому религиозный отпечаток своей домашней и общественной жизни. Но это стремление приводило часто к фарисейству и ханжеству.

Секта **шведенборгиан** получила название от шведского ученого, Эммануила Шведенборга (род. 1699, ум. 1772 г.). Он обладал глубоким умом и обширными познаниями в математике, физике, астрономии, минералогии и пр., но был с детства подвержен падучей болезни и галлюцинациям. Долгое время он жил двойственной духовной жизнью. С одной стороны, при своих научных занятиях, он имел чисто рассудочную деятельность, с другой — во время припадков болезни погружался в мир фантазии. Но между деятельностью рассудка и воображения у него было некоторого рода соотношение. Все то, что превышало человеческое разумение в области веры, мысли или опыта, он стремился постигнуть при посредстве своих фантастических образов и умозрений. Наконец, воображение развилось в нем до того, что потемнило его рассудок и он в 1744 г., в Лондоне, сошел с ума. Лечение оставило у него тихое одностороннее помешательство, пунктом которого было духовидение. Он основал свою “церковь,” назвав ее Новым Иерусалимом.

Шведенборг, написавший целые тома о своих откровениях, сам не предпринимал никаких мер к распространению своей новой церкви, кроме рассылки своих сочинений ученым и обществам. Но на его сочинения внимания обращали мало и даже относились к ним с пренебрежением. После же его смерти нашлись люди, которые дали веру откровениям этого душевнобольного человека и задумали по его мысли основать новую церковь. Первые такие общины появились в Англии в 1773 г., потом и в Америке. В Швеции же попытки шведенборгианства потерпели неудачу. Этих последователей всегда было малое количество.

Секта **ирвингиан** принадлежит к разряду мистических сект, возникших в 19-м столетии. В ней выразился протест против слишком большого отклонения всех протестантских обществ от апостольской церкви, а также против рационализма, который приводил к отрицанию откровения, пророчеств, чудес и проч. Такой протест высказал проповедник шотландской пресвитерианской церкви в Лондоне Эдуард Ирвинг. В проповедях он проводил мысль, что благодатные дары в первенствующей церкви (дар языков, пророчества, чудеса) могут появиться и в настоящее время у людей, достигших нравственного совершенства путем молитвы и твердой веры. Под влиянием его проповедей некоторые из его паствы начали уже пророчествовать и говорить на разных непонятных языках. Пресвитерианский синод в Шотландии в 1833 г. за такого рода мистические воззрения отлучил Ирвинга, но он нашел поддержку у некоторых членов англиканской церкви и основал отдельную общину своих последователей — ирвингиан. В 1834 г. Ирвинг умер, но его община продолжала свое существование и старалась восстановить быт апостольской церкви с апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями. При посредстве своих мнимых пророков община выбрала 12 апостолов, которые и устроили ее церковный быт. Свои богослужения они старались сблизить с католическими и частично с православными. Ирвингские “апостолы” проповедовали в ряде христианских стран, но последователей приобретали мало. Их общины имеются главным образом в Англии и Северной Америке.

В 17-м веке в Англии возродился анабаптизм, получив название **баптизма**. Создатели секты отбросили частицу “ана” (пере), желая доказать, что они не перекрещивают, а крестят, не признавая христианского крещения младенцев. Первая их община была основана в 1633 г. Баптисты были группой революционно настроенных “пуритан,” этих резких проводников крайней реформации. В 1639 г. Роджер Виллиамс основал общину в Сев. Америке в штате Род-Айленд. Сначала в нее вошли все тамошние жители. В Англии первоначально к баптистам относились терпимо. Потом борьбу с ними начал Кромвель, считавший их революционерами. В 1689 г. по Акту Веротерпимости они получили свободу проповеди, но в Англии особого успеха не имели. В середине 18-го века баптисты создали “Проповеднический союз” и развили бурную деятельность в Сев. Америке, главным образом, среди негров и достигли большого успеха. Затем они направили свою деятельность в Азию — Японию, Китай, Индию. В 1814 г. в Соед. Штатах был создан “Баптистский Союз,” имевший к концу 19-го века огромное число миссионеров. Он пользовался успехом в Германии (с центром в Гамбурге). Оттуда баптизм начал насаждаться в России. Баптисты разделены на различные течения.

Православный Восток.

С падением **Византийской империи** (1453 г). под оружием турок мусульман и образованием на ее территории турецкого государства, характер церковной жизни на Востоке сильно изменился. Ранее, в течение 11 с лишним веков, православная Церковь была господствующей на Востоке. Теперь ее место заняло **мусульманство**. В результате, положение Церкви стало крайне стеснено мусульманским правительством и потеряло прежние права и преимущества, которые она имела при господстве христианства. Наступил упадок церковной жизни. Но несмотря на свое бедственное положение под игом мусульман, Восточная Церковь продолжала хранить в **целостности и чистоте** как православное учение, так и древнее церковное устройство.

Внешнее состояние церкви под турецким игом.

О взятии Константинополя и отношении султана Магомета II к патриарху Геннадию Схolariю говорилось выше. Султан решил покорить и остальную часть павшей империи. В 1459 г. Магометом была окончательно завоевана Сербия, а в 1459-60 годах пелопонесские государства, которыми владели братья имп. Константина XI, Фома (отец будущей русской вел. кн. Софии Палеолог, супруги Иоанна III) и Димитрий. В 1461 г. было завоевано Трапезундское царство, в 1463 г. — Босния, в 1467 г. — Албания и дальше.

Турки смотрели на покоренных ими христиан с крайним презрением. Они были твердо убеждены, что мусульманство — это единственная истинная религия, что только они правоверные. Все же другие народы другой веры, а особенно христиане, не больше как неверные, райя, гяуры. Представлялось естественным делом, угодным Богу, — или обращать всех в мусульманство, даже огнем и мечом, по заповеди и примеру пророка Магомета, или, если это не удавалось, — покорять и поработать как врагов своей религии. Восточных христиан надлежало обращать в рабство.

Султан Магомет II (1451-81) разделял общие мусульманские воззрения на христиан. Но при всем своем фанатизме, он в государственных интересах, как опытный политик, считал неудобным, сразу же после завоевания Византии, поработать греков, но хотел на развалинах павшей империи создать турецкую империю со всей ее государственной жизнью. Для этого нужно было заселить опустошенный Константинополь и его окрестности, устроить государственное управление, в особенности над покоренным народом, восстановить промышленность, торговлю, завязать отношения с европейскими государствами и т.п. Кроме того, Магомет первое время боялся восстания греков. Поэтому, завоеывая христианские государства, греческие и славянские, Магомет не проявлял свою жестокость и был благосклонным к жителям.

Выразилось это прежде всего в отношении к христианам бывшей Византийской империи, к которым была проявлена веротерпимость. Магомет знал, что вера имеет важное значение в их государственной жизни. Приглашая жителей вернуться, он предоставлял им свободу в делах веры и совести. Многие греки вернулись в Константинополь, другие стали переселяться туда. Сообщалось об участии Магомета в избрании нового патриарха, как и внимании, ему оказанном. Магомет, даровав патриарху Геннадию почетный титул милетбаши (главы нации), предоставил ему право заседать в высшем правительственном органе Турецкой империи — диване. Султан был расположен к патриарху и несколько раз бывал у него, беседуя о христианской вере. Поголовная подать (**харадж**), наложенная на них, была не слишком обременительной. Но все это не помешало Магомету отобрать храм св. Апостолов, при котором была патриархия, и обратить его в мечеть. Патриархия была перенесена к храму Всеблаженной. Патр. Иосаф Кокка (1466-68) был лишен Магометом бороды и низложен за то, что не дал разрешения любимому Магометом греку новый брак при жизни законной жены. Когда появилось много соискателей на патриарший престол, то Магомет наложил подать (паскезию), уплачиваемую патриархами при вступлении на кафедру (с 1469 г.), и хараджу (с 1474 г.), уплачиваемую ежегодно. Говорилось раньше и о наборе детей. Это имело вид подати — **десятины детей**. Христианские дети воспитывались в мусульманстве.

Преемники Магомета II преследовали и угнетали христиан всеми возможными способами. Сын его Баязет (1481-1512), слабохарактерный, жестокий и в отношении турок, пьянствовавший, притеснял христиан по любым незначительным поводам. Он часто низвергал патриархов, позволял туркам насильно обращать христиан в мусульманство. Некоторые свою твердость в вере запечатлели мученической смертью. Таковы, напр., Иоанн Трапезундский (1492 г.), Иоанн Эпирот (1500 г.). Следующий султан Селим I (1512-20), победитель персов, завоеватель Сирии и Египта, отличался особенной кровожадностью. Приписывая свои победы правоте, он решил выразить благодарность Богу обращением христиан в мусульманство. У христиан отнимались церкви, уничтожались книги. Их насильно заставляли принимать мусульманство, а отказавшихся предавали пыткам и казнили. К иерусалимскому патриарху Дорофею Селим, после завоевания Сирии и Египта, относился благосклонно, предоставив ему первенство перед представителями других исповеданий и освободив духовенство от поголовной подати. Но это было связано с желанием привлечь к себе только что покоренное население.

Его преемник, Солиман II Великий (1520-66) своими завоеваниями в Европе, Азии и Африке расширил пределы Турции и возвел ее на высшую ступень могущества. Он был фанатически предан мусульманству и являлся страшным врагом христианства. Солиман намеревался в Константинополе и других городах разрушить христианские церкви или превратить их в мечети. Известно было, что фирман Магомета II патриарху Геннадию сгорел, поче-

му христианам не удастся доказать своих прав на свободу вероисповедания. Только с помощью больших подарков турецким властям удалось отвести эту грозу. За большие деньги удалось найти трех престарелых янычар, которые дали показания в пользу христиан. Они засвидетельствовали, что Константинополь был сдан добровольно. Все же фанатикам удалось при патр. Дионисии (1544-52) добиться снятия креста с храма Всеблаженной. Солиман сильно угнетал христианские церкви. Отбирая у них владения, он допускал выкуп их через три поколения. Церкви попали в страшную нужду. В Иерусалиме для них была установлена плата за посещение храма Воскресения. Усилилось взимание десятины детей, или подати душ, которая взималась самым варварским способом. Отбирались красивые и здоровые дети, причем независимо от возраста, которых воспитывали в мусульманстве. Поступая затем в янычары или на службу при дворе султана, они иногда достигали важных государственных должностей. Солиман увеличил подать на христиан.

Преемник Селимана, Селим II (1566-74), называвший себя разрушителем веры христиан, относился к ним так же жестоко, как и его предшественник. В 1557 г., когда турецкий флот был разбит западными союзными государствами, Селим намеревался истребить поголовно всех христиан в Константинополе, от чего его отговорил благоразумный визирь. Паши тоже проявляли свою жестокость. В 1570 г. в Иерусалим прибыл новый паша. Много монахов Лавры Саввы Освященного пришли с подарками поздравить его. Паша подарки принял, но, указывая на то, что нельзя допустить такое множество людей в одном монастыре, приказал многих из них тут же умертвить. Селим одобрил распоряжение паши.

Большим гонениям подверглись христиане при следующем султани Мураде III (1574-95), корыстолюбивом, развратном, любившем роскошь. Он распорядился отобрать в Константинополе все церкви. Патр. Иеремия II (1572-94) с твердостью восстал против такого распоряжения, ссылаясь на фирман Магомета II. Он был заключен в тюрьму и затем сослан на остров Родос. Во время его заточения в 1586 г. церковь Всеблаженной и еще один храм были превращены в мечети. Та же участь постигла бы и другие церкви, если бы христиане не откупились золотом, и за них не вступились иностранные посланники. Патриархию перенесли в две церкви и, наконец, в 1609 г. — к церкви св. Георгия в Фонаре (квартал города), где она находится и теперь.

Преемник Мурада, Магомет III (1595-1603), отличался корыстолюбием и особенной жестокостью. По его приказанию, 19 его родных братьев были удушены на его глазах, а беременные жены его отца, Мурада, брошены в море. В его правление христиане страдали, главным образом от насилий и грабительства янычар и пашей. Янычар стали побаиваться сами султаны.

В конце 16 века Турция вошла в близкие отношения с западной Европой и преимущественно с безнравственной и своекорыстной Венецианской республикой. Влияние ее сказало в Константинополе. Султаны были корыстолюбивые, безнравственные и ленивые деспоты. Великие визири, управлявшие от их имени государством, допускали всевозможные злоупотребления и старались лично обогатиться. Паши делали то же самое на местах. В войсках упала дисциплина — янычары постоянно устраивали бунты, грабежи и убийства. И от всего этого больше всего страдало бесправное христианское население. Турки с 17 и даже с 16-го веков начали играть роль в системе политического равновесия Европы и потому слишком опасались заступничества за христиан со стороны западноевропейских государств. Россия не была еще сильной. В 17 и 18 веках бывали султаны, собиравшиеся истребить всех христиан. Сделать это намеревался Мурад IV (1623-40), когда к Константинополю подступили казаки, из опасения, чтобы к ним не присоединились христиане. Только благоразумные

члены дивана отговорили его. То же случилось, когда в 1768 году русские войска разгромили турок. Мустафа III положил истребить христиан во всей своей империи, подозревая их в сочувствии России. Представление патр. Самуила и знатных греков, подкрепленные подарками приближенным султана, отвратили опасность.

Низложения, ссылки, умерщвления патриархов — частые явления. В 17 веке патриарха Кирилла Лукариса, правившего с 1613 по 1638 г., по приказанию Мурада IV, несколько раз ссылали в заточение и, наконец, задушили (1638). Патр. Кирилл II также был задушен в 1639 г. Патр. Парфений II, трижды правивший, был удушен в 1650 г. Патр. Парфений III (11656-57) был удушен, и прославляется греческой церковью как священномученик. С 1622 по 1700 год на патриаршем престоле сменилось 48 патриархов, причем некоторые из них по два, три и пять раз возводились на престол и свергались. Вообще редким явлением была смерть правящего патриарха. Правда, греческие архиереи своими интригами часто давали повод туркам по их усмотрению распоряжаться патриаршим престолом. Но чаще к этому турок побуждало их корыстолюбие. Понадобятся султану или великому визирю деньги, — они низлагают одного патриарха и ставят другого, который, по обычаю, вносит пескезий. Не внесет патриарх ежегодной подати, его низлагают и ставят другого, с которым повторяется та же история. Отправится патриарх, с разрешения правительства, в Россию для сбора пожертвований — его, по возвращении, обвиняют в измене, низлагают и отбирают имущество и т.п. Турецкое правительство, поступая так, довело патриаршее достоинство до крайнего унижения. Должность патриарха сделалась должностью чиновника, назначаемого и увольняемого правительством. При этом впоследствии утверждение патриархов производилось не султаном, а великим визирем. О жаловании патриархам из казны, которое назначил Магомет II, теперь не было и речи.

Вообще все восточные христиане подвергались насилию и жестокости со стороны турок. Янычары, во время бунтов, прежде всего нападали на христиан. Так в 1737 г., бунтовавшие янычары напали на патриархию и потребовали от патр. Паисия II большую сумму денег. Не получив ее, они ворвались в храм, изрубили в куски св. мощи, вылили св. миро, попирали ногами Св. Дары, уничтожили много икон и т.п. От янычар не отставала и чернь, подстрекаемая муллами. Взрывы фанатической черни против христиан во всей турецкой империи в 17 и 18 веках были нередкими и сопровождались избиением христианского населения.

Гражданские права христиан в 17-18 веках ущемлялись и все больше ограничивались. Они стали бесправными. Их обкладывали очень большими податями. Положение ухудшалось тем, что сборщиками чаще всего были евреи, работавшие на откуп. Откупщики, вместе с пашами, старались не только собрать положенное, но и приобрести барыши. Обеднение христиан было большое. Военная и гражданская служба была для них закрыта, т.к. на них смотрели, как на рабов. Исключение делалось только для флота, куда допускались христианские жители островов архипелага, хорошо знавшие морское дело. С конца шестидесятых годов 17 века греки стали занимать при дворе султана должности драгоманов и нередко приобретали большое значение в управлении делами по сношениям с иностранными государствами. Но на эту должность назначались греки из немногих знатных фамилий. Известны они под именем **фанариотов**. Они жили в квартале Фанар, богатели и образовали среди греков особое сословие.

Фанариоты стремились быть представителями греческой нации, часто вмешивались в церковные дела и нередко производили большие беспорядки в патриархии. В суде греки были лишены права давать свидетельские показания против мусульман и, конечно, турецкие

судьи (кадии) решали дела в пользу мусульман, к тому же приводивших свидетелей. Во всем турки старались оскорбить национальное чувство христиан. Турецкие чиновники и паши нередко обращали христиан в рабство и варварски обращались с такими рабами. Свободы вероисповедания, данной Магометов II, давно не было. Турки притесняли христиан и в отправлении богослужений, и в совершении обрядов и т.п. С середины 17-го века была отменена подать душ, т.е. турки стали завидовать участи христианских детей, попадавших на султанскую службу. Но насильственное обращение христиан в мусульманство продолжалось.

Общий гнет заставлял слабых людей **обращаться в мусульманство**. Особенно много было отпадений от христианской веры в **Боснии, Албании, Герцеговине и Анатолии**. Отступники, изменой веры, часто спасали свою жизнь. Для обращения в мусульманство турки имели два закона. Христианин освобождался от наказания, наложенного судом, даже от смертной казни, если он изъявлял желание принять мусульманство. Туркам было легко придумать обвинения для христиан и предлагать им мусульманство. Другой закон определял смертную казнь всякому отступнику от мусульманства, или хулителю его. И в этих случаях легко было приписать христианам обвинения и под страхом смерти принудить их к отступничеству. Но многие христиане претерпевали и гонения, и мучения, но оставались непоколебимыми в вере. Подвиги этих новых мучеников очень велики. Их заключали в оковы, в темницы, морили голодом, подвергали жестоким побоям и пыткам, и в конце концов рубили им головы, сжигали на кострах, или вешали.

В 1657 г. особым мучением подвергся христианин **Николай Караман**, которого затем турки повесили и тело его бросили в море. В 1672 г. христианский мальчик Николай, по желанию отца, учился турецкой грамоте у турка. Последний, восхищаясь прекрасными способностями ученика, всячески старался обратить его в мусульманство. Но ничто, включая обещание богатства и почестей, не смогло поколебать Николая. Заключив его в тюрьму и подвергая пыткам, турки, наконец, отрубили ему голову. Такую же твердость проявила безбоязненная Аргира, которая 15 лет, за свою стойкость, провела в тюрьмах, подвергаясь часто истязаниям, от которых она и умерла в темнице. В 1764 г. была замучена за свою твердость в вере девица Акилина, которую хотел обратить в мусульманство отец, убивший во время ссоры турка и принявший, из страха казни, мусульманство. Она умерла от жестоких истязаний. В числе мучеников, ублажаемых греко-восточной Церковью, есть **Павел, родом русский**, бывший невольником в Константинополе, пострадавший в 1683 г.

Отношение турецкого правительства к Церкви в 19 веке.

В 19 столетии Турция пыталась насасадить у себя европейскую цивилизацию и войти в круг западных государств. Это стремление было вызвано политическими соображениями. Турецкая империя явно **клонилась к упадку**. Султаны не имели власти и были игрушками в руках янычар, возводивших их на престол и низводивших с него. Паши, управлявшие отдаленными провинциями, держали себя независимо от султана. Народ находился в страшной бедности из-за грабежей чиновников. Многие области Турция потеряла после неудачных войн.

Султаны 19 века, для восстановления внутреннего и внешнего могущества империи, пытались проводить реформы и сближаться с европейскими государствами. Селим III (1789-1807) хотел уничтожить корпус янычар и завести войско европейского образца. Но он столкнулся с фанатической приверженностью турок к старине. Великий муфтий объявил Селима недостойным престола, а янычары низложили его, к большому огорчению французского им-

ператора Наполеона I, дружившего с ним, и через год умертвили. Махмуд II (1808-39) продолжал его реформаторские попытки. Он окружил себя единомышленниками и произвел некоторые реформы. Он ограничил влияние великого муфтия и улемов на государственные дела. В 1826 г., со страшным кровопролитием, он уничтожил корпус янычар; войско было организовано по европейскому образцу. Он отменил закон о праве султана на наследство после смерти любого чиновника и отменил обычай убивать, во избежание претендентов на престол, всех детей мужского пола, рожденных дочерьми и сестрами султана. Им было положено начало преобразованию государственного устройства, применительно к европейскому. Чиновникам было назначено жалование (1838 г.). У Махмуда установились тесные отношения с другими государствами, которые, опекая Турцию, содействовали реформам, входившим в их планы. Он тесно сблизился с Россией в царствование имп. Николая I, который помог султану, когда против него восстал египетский паша (1833 г.). Но все же Махмуд, как и его чиновники, оставались фанатичными врагами христиан, которые ничего от его реформ не получили. Когда в 1821 г. восстали морейские греки, турки убили в Константинополе патриарха Григория V и страшно избили греков. Когда турецкий флот был разбит союзным флотом, в том числе и русским, при Наварине (1827 г.), Махмуд намеревался отдать приказ об истреблении всех христиан в Турции. Не решившись этого исполнить, он своей прокламацией к деревенским начальникам вызвал ненависть к христианам. Позднее, Махмуд, во время путешествия по Болгарии и Фракии в 1837 г., для приобретения симпатий населения, внушал чиновникам обходиться с христианами так же милостиво, как и с мусульманами. Но на местных властей такие, явно неискренние, распоряжения не производили впечатления. Вообще же реформы султана и близость его с христианскими государствами только разжигали фанатическую ненависть турок к христианам.

Преемник Махмуда, Абдул-Меджид (1839-61), продолжая его реформы, коснулся существенных сторон быта христиан. При его вступлении на престол положение империи было очень трудным из за тех же египетских дел. Только европейская дипломатия спасла Турцию от распада. Отчасти из желания соединиться теснее с европейскими государствами, Абдул-Меджид провел реформы при помощи министра иностранных дел Решид-паши, занимавшего дипломатические посты на Западе. Был составлен государственный акт, известный под названием **Гюльганского гатти шерифа** (обнародован в Гюлганге, на берегу Мраморного моря в 1839 г.). При обнародовании присутствовали патриарх с архиереями и фанариотами и депутаты всех наций, подвластных Турции. Султан и высшие чины государства дали присягу в том, что этот закон будет выполнен. А заключался он в том, что султан обещал всем **без различия** своим подданным, к какой религии или секте они ни принадлежали, 1) полную безопасность жизни, чести и имущества, 2) правильное распределение и взимание государственных податей и 3) определение рекрутского набора и срока военной службы. Уничтожались также разные злоупотребления в суде и администрации. В заключение высказывалась мысль, что эти реформы имеют целью поддержание религии (т.е. ислама), правительства, нации и государства.

Абдул-Меджид в 1843 г., по единодушному настоянию европейских посланников, угрожавших бросить Турцию на произвол судьбы, отменил закон, по которому христианин, обращенный в мусульманство и затем возвратившийся в Церковь, наказывался смертью. В 1854 г., по настоянию английского правительства, в то время опекавшего Турцию, султан предоставил христианам право давать свидетельские показания в уголовных делах за и против мусульман. В 1855 г. была отменена позорная для христиан поголовная подать (харадж) и заменена призывом на военную службу. В 1856 г., вскоре после окончания Восточной вой-

ны, Англия и Франция, желавшие показать, что не одна Россия заботится об участи восточных христиан, убедили султана издать новый закон — **гатти-гумаюн** (собственноручный декрет). Христиане полностью уравнивались в правах с мусульманами. Впредь ими должно было управлять не духовенство, как было прежде, а совет духовных и светских лиц, избранных из их среды. Патриархам и высшим духовным лицам обещалось назначение жалования из казны. Были обещаны облегчения при постройке новых и ремонте старых церквей. Свобода совести для всех полная, так что никого не будут принуждать менять веру (следовательно, и мусульмане, принявшие христианство). Христиане будут допускаться в правительственные учебные заведения, ко всем гражданским должностям и к военной службе. В диване будут заседать и представители от христиан и т.п. Строго запрещалось употреблять позорные для христиан прозвища — гяур, кафир.

Но все эти законы, изданные в угоду иностранным правительствам, оставались только на бумаге. Для выполнения их и султану, и турецкому народу надо было отказаться от своего правоверного мусульманства. Эти реформы эти пробудили у них фанатизм. В разных местах начались движения против христиан. В Адрианополе, Смирне и во многих городах Малой Азии турки совершали вопиющие неистовства против христиан, а турецкие власти относились к этому равнодушно. В 1843 г. в Албании произошло страшное истребление христиан. Только по настоянию России, власти прекратили кровопролитие. В Албании, как выяснилось, в 1846 г. закон о свидетелях христианах в суде не применялся, в войска их не принимали, они платили прежнюю подать. Закон гатти-гумаюн также вызвал взрывы фанатизма. Страшная резня христиан произошла в Дамаске и в Ливане в 1860 г. Власти этому потворствовали. Они даже заявили, что этот закон противоречит духу и букве корана, и что положение дел может быть улучшено только всеобщим истреблением христиан. Конечно, положение восточных христиан улучшилось, но не из-за законов, а благодаря заступничеству европейских держав и распространению европейского просвещения.

Борьба греков за независимость.

Со времени падения Константинополя отдельные греческие **патриоты** восставали на защиту своей веры и национальности. Обыкновенно они собирали вокруг себя храбрых дружинников и мстили туркам за их неистовства против христиан. Своим мужеством они поддерживали во всех греках надежду на возможность свержения турецкого ига. Но только в 18-19 веках появилась возможность более успешной борьбы. Турция все сильнее обнаруживала государственное бессилие. Единоверная же грекам Россия становилась все могущественнее и могла оказывать большую поддержку восточным христианам. Пользуясь тем, что турки были вынуждены привлекать жителей с островов архипелага на морскую службу и те имели право свободного плавания по всем морям турецкой империи, греки завели у себя хорошие суда, развили торговлю и промышленность. Во время войн 18 века морская торговля этих греков-островитян приняла обширные размеры. Располагая большими средствами, они, под предлогом охраны судов от морских разбойников, завели военные корабли, из которых можно было составить в нужное время значительный флот, что являлось подготовкой для борьбы с турками. В то же время принимались меры и для улучшения народного образования. На местах открывались школы, детей посылали в заграничные учебные заведения. Молодое поколение, воспитанное на древнегреческой литературе, сравнивая блестящее прошлое с мрачным на-

стоящим, проникалось стремлением к свободе и необходимости свержения ненавистного ига.

В 1768 г., в царствование императрицы Екатерины II, началась война России и Турцией. Греки решили, что наступило время для борьбы. Как только русский флот, под начальством графа Орлова, появился в Средиземном море, греки Мореи и островов Архипелага поголовно восстали. Их моряки присоединились к русским и действовали вместе против турок. Хотя, после ухода русских, турки жестоко отомстили восставшим, греки духом не пали. Их поддерживала надежда на освобождение, тем более, что Россия, победив турок, по миру, заключенному в 1774 г. в Кучук-Кайнарджи, получила право покровительствовать православным христианам на Востоке. Во вторую войну России с Турцией (1787 г.) греческие патриоты снова взялись за оружие. Две эскадры, сформированные русскими в Средиземном море, под управлением греческих моряков, наносили большой вред туркам. В мирный договор, заключенный после войны в Яссах (1791 г.), опять была включена статья о праве России покровительствовать восточным христианам. Этим было положено начало дальнейшей независимости Греции.

С начала 19 века продолжались усилия греков свергнуть турецкое иго. В Париже греческие студенты образовали литературное общество **гетерии** (друзей муз), которое вскоре вылилось в тайное политическое объединение по всей Европе. Целью его было освобождение Греции. Среди зарубежных греков, входивших в это общество, были находившиеся на русской службе и занимавшие видное положение: граф Иоанн Каподистрия (при имп. Александре I руководил иностранной политикой) и князь Александр Ипсиланти. Многие из европейцев, ученые, поэты (в их числе знаменитый Байрон) также примкнули к гетерии и содействовали в достижении ее целей. Вся Европа вообще относилась сочувственно к делу освобождения греков. Воодушевленные этим, греки решили приступить к решительным действиям.

В 1821 г. Ипсиланти, во главе отряда вооруженных греков, вторгся в Дунайские княжества и организовал восстание. Но предприятие в Молдавии, где было мало греков, не могло быть успешным. Турки быстро справились с восстанием, и Ипсиланти вынужден был бежать в Австрию. Но вслед за этим вспыхнуло поголовное восстание греков в Мореи и на островах Архипелага. Началась упорная и кровопролитная борьба. Турки зверски умертвили в Константинополе патриарха Григория V и старались смирить греков варварскими мерами. Греки отвечали тем же. Европейские правительства, среди которых главную роль играл австрийский князь Меттерних, опасавшийся всяких национальных движений ввиду разноплеменности австро-венгерской империи, был против греков, выставляя их бунтовщиками против власти султана. Имп. Александр I находился в то время под влиянием Меттерниха, пугавшего его всякими революционными движениями, и поэтому греки были предоставлены собственной участи. В 1822 г. турки умертвили около 20.000 греков на о. Хиосе. Греки же сожгли у Хиоса часть турецкого флота. В 1825 г. турки высадили в Мореи египетское войско, которое с особым ожесточением обрушилось на греков.

Вступивший на престол в 1825 г. имп. Николай I резко изменил положение. Он не считался с мнением Меттерниха и повел политику русского православного царя. По его настоянию, Россия, Англия и Франция, заключив между собой договор, потребовали, чтобы Махмуд II прекратил бесчеловечную резню греков. Когда тот отказался, то державы решили поддержать свое требование оружием. В 1827 г. турецко-египетский флот при **Наварине** был уничтожен союзным флотом. Султан, обвиняя во всех бедствиях Россию, издал оскорбительную для нее прокламацию. Россия объявила Турции войну, которую та проиграла на ев-

ропейском и азиатском фронтах. По **Адрианопольскому миру** 1829 г. Турция признала **независимость Греции**, протекторат России над Молдавией и Валахией (Румынией) и уступила России восточное побережье Черного моря. Окончательно Греческое или Эллинское государство было признано независимым в 1830 г. Сначала Греция была республикой и ее первым президентом стал Каподистрия. В 1831 г. он был убит. Англия, Франция и Россия признали греческим королем принца Оттона Баварского. В 1863 г. греческим королем был избран королевич Георг Датский, брат русской императрицы Марии Феодоровны, супруги имп. Александра III (1881-94). Король Георг I был женат на вел. княгине Ольге Константиновне, внучке имп. Николая I. Его потомки и дальше правили Грецией.

Основание самостоятельной эллинской церкви.

Греческая епархия до начала восстания 1821 г. была подчинена константинопольскому патриарху. Со времени восстания отношения с патриархией стали весьма затруднительными и по необходимости прекратились. В это смутное время каждый греческий епископ управлял своей епархией сам по себе, хотя в 1822 г. в Аргосе, для высшего ведения церковными делами, был назначен церковный министр. Но независимость от константинопольского патриарха тогда объявлена не была. С 1830 г. с ним были установлены отношения, поводом для этого послужило письмо патр. Кнстанция I к президенту Каподистрия. Но начавшаяся в юной республике борьба партий, жертвой которой стал Каподистрия, остановила дело. В Афинах стали подумывать о самостоятельном управлении.

Когда прибыл король Оттон, этот вопрос новое правительство поставило прежде всего. Комиссия из трех духовных лиц и четырех мирян пришла к заключению о необходимости иметь в независимом государстве самостоятельную церковь, для чего и создать синод. Правительство сочувствовало такому решению и передало вопрос на рассмотрение собора иерархов. Последние выразили согласие с разработанным проектом, с некоторыми замечаниями относительно участия королевской власти в церковных делах. Правительство торжественно обнародовало **регламент** об устройстве эллинской Церкви, которая была объявлена **автокефальной и независимой**. Первый член регламента гласил: “Православная, восточная, апостольская церковь королевства Греческого, духовно не признающая иной главы, кроме Основателя христианской веры, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, по правительственной же доле имеющего своим начальником короля Греции, автокефальна и независима от всякой другой власти, при нерушимом сохранении догматического единства во всем, издревле чтимом всеми православными восточными церквами.” Член второй: “Верховная церковная власть находится под верховным надзором короля, в руках постоянного Синода, называющегося священным Синодом Греческого королевства.” Король привез с собой баварцев, которые играли большую роль в его правительстве. Они поставили Синод в полную зависимость от гражданской власти. На практике оказалось, что Синод не мог вынести ни одного определения без разрешения правительства. Многие епископы и миряне с самого начала считали, что правительство поступило неканонично, объявив самостоятельность Церкви без ведома и согласия константинопольского патриарха. После обнародования положения о Церкви недовольные выступили с открытыми протестами; правительство стало принимать против них строгие меры.

Константинопольский патриарх признал неканоничным провозглашение без его согласия самостоятельности Церкви. Когда в 1841 г. Синод обратился к нему по одному вопро-

су, он вернул пакет нераспечатанным, сказав, что не знает никакого самовластного Синода в православном греческом государстве. Попытка Синода и правительства косвенным образом получить в 1849 г. признание от патриарха также была неудачна.

Эллинское правительство тогда решило войти в прямые отношения с патриархом. В 1860 г. оно просило его признать Синод братом во Христе и благословить дело благочестивого греческого народа. В 1859 г. патр. Анфим IV созвал собор для рассмотрения этого вопроса. Патриарх и члены собора выразили радостное чувство по поводу старания элладской епархии войти (после 17 лет разрыва церковного общения) в общение со своим законным предстоятелем. Было подтверждено право константинопольского патриарха давать самостоятельность церквям, ему принадлежащим. Эллинская Церковь была провозглашена автокефальной, подобно другим автокефальным церквям, под управлением своего постоянного Синода, состоящего из архиереев. Собором было указано, в разрез с регламентом греческого правительства 1833 г., что Синод должен управлять церковными делами по священным правилам, свободно и беспрепятственно от всякого мирского вмешательства. О состоявшемся решении патр. Анфим известил восточных патриархов и русский Синод.

Эллинское правительство в 1852 г. издало **новый** регламент, по которому Синод состоит из пяти членов — архиереев, из которых один — обязательно **митрополит афинский** — является председателем и присутствует постоянно. Остальные члены присутствуют временно и назначаются правительством по порядку старшинства. Представителем государственной власти в Синоде является назначаемый королем **прокурор**, который подписывается под решениями Синода. Ведению Синода подлежали дела внутренние и внешние. Дела внутренние — наблюдение за верностью догматов, распоряжения о богослужениях, наблюдение за исполнением клириками своих обязанностей и церковной дисциплиной, освящение храмов, заботы о религиозном просвещении народа, насколько это касается государственных законов и т.д. Дела внешние — определения, относящиеся к церковным обрядам процессий и проч., распоряжения о духовно-учебных заведениях, благотворительных и исправительных учреждениях, назначениях для клириков и т.д. Дела первого рода Синод разрешает независимо от гражданской власти, дела же второго рода, как имеющие отношение к государству, — по утверждению правительства.

Участие России в судьбе восточных христиан.

Христианский запад только на первых порах после падения Константинополя выразил восточным христианам сочувствие, попытавшись поднять против турок крестовый поход. Когда же эта попытка не удалась, западные христиане как бы забыли о страданиях восточных христиан. Они сочли за лучшее воспользоваться их бедственной участью для достижения своих целей — внедрению среди них латинства и протестантства. Россия же всегда оказывала единоверцам всяческую помощь. Еще патриарх Геннадий Схолярый просил св. митрополита Иону о помощи и утешении. По просьбе святителя, вел. кн. Василий II отправил патриарху с послом пожертвование. Св. Иона писал ему, что обещает “ради Христовой любви присылать и впредь, что у него найдется.” В княжение вел. кн. Иоанна III (1462-1505) иерусалимский патриарх присылал за милостыней “для искупления гроба Господня от неверных.” По этому случаю митр. Московский Феодосий отправил (в 1464 г/) замечательное послание к новгородцам и псковичам, в котором убеждал их подать милостыню протосинкеллу Иосифу, который возвратился с богатыми дарами. В это княжение были и другие подобные связи с Восто-

ком. Вел. кн. Василий III (1505-33), вскоре после вступления на престол, сделал значительные пожертвования афонским монастырям. Афонские монахи прислали ему в 1509 г. благодарственные грамоты, называя его своим кормильцем и ктитором. Прибывшие вскоре за милостыней для монастырей сербы говорили, что не имеют другого ктитора, кроме православного государя Василия Ивановича. Вел. князь благосклонно принял афонцев и сербов и снова послал с ними богатые дары. В 1515 г. Василий III дал афонским монастырям жалованную грамоту на свободный проезд их иноков в Россию для сбора милостыни. После этого афонские старцы постоянно посещали Россию и повсеместно производили сборы. Можно сказать без преувеличения, что афонские монастыри с того времени поддерживали свое существование единственно благодаря пожертвованиям русских. В 1516 г. щедрая помощь была оказана константинопольскому патриарху Феолепту I. На Синай, по просьбе оттуда, были посланы вещи, соболя, белки, лисицы и рыбий зуб на 600 золотых.

Царь Иоанн IV Грозный (1533-84) рассылал свои пожертвования по всему Востоку с истинно царской щедростью. Все четыре патриарха пользовались милостыней царя, присылали ему грамоты, благодарили за дары и просили вновь о помощи. Как дороги были для Востока милости царя, видно из того, что константинопольский патриарх в одной из своих грамот называл Иоанна IV ктитором патриархии. Позднее флксандрийский патриарх писал царю Феодору Иоанновичу, что если бы его отец не присылал милостыни, его патриархия разорилась бы окончательно.

В царствование Иоанна IV старцы восточных монастырей постоянно приходили в Москву, получали подарки от царя, производили сборы по России и возвращались с большим пожертвованиями. Особенно благоволил Грозный к афонским монастырям. Он хлопотал за них перед султаном Солиманом I, прося в 1551 г. об облегчении дани с афонских монастырей. Особенно замечательна последняя милостыня Иоанна IV — на помин души царевича Иоанна роздано было царскими посланными на Афоне и в Константинополе и его окрестностях до 6000 руб.

Царь Федор Иоаннович (1584-89) также был щедр на милостыню, как и его отец. Не говоря о множестве монахов, приходивших при нем с Востока за милостыней, в его царствование Россию посетили патриархи антиохийский Иоаким (1586 г.) и константинопольский Иеремия II (1588-89). С патр. Иеремией царь послал дружелюбную грамоту к султану Мураду III, в которой просил о благосклонном отношении к подателю ее. Кроме того, царь и непосредственно слал дары на Восток через проходивших монахов или через своих чиновников, купцов, напр., известного Коробейникова. После ограбления Мурадом III константинопольская патриархия устроилась единственно благодаря щедрости царя. Царь Борис Годунов (1598-1605) также много благодетельствовал Востоку. Иерусалимскому патриарху было однажды послано более двух тысяч золотых, кроме церковных одежд и сосудов. При царе Михаила Феодоровиче (1613-45) в Россию приезжал иерусалимский патриарх Феофан и возвратился с большими дарами. В это царствование монахи восточных монастырей не только делали сборы в России, но и начали в ней поселяться. При царе Алексее Михайловиче (1645-76) Россию посетили четыре патриарха и очень многие восточные митрополиты, монахи и простые миряне. Все они возвращались с большими пожертвованиями. Сокровищница царя Алексея была неистощима для милостыни; весь Восток понимал это и спешил воспользоваться ею.

В дальнейшем приезды в Россию за милостыней высших церковных иерархов сократились. Тем не менее благотворительность восточным христианам продолжалась в значительных размерах. В 18 и 19 веках приезжали уполномоченные от восточных церквей и монастырей и производили сборы по всей России. С разрешения правительства восточные ино-

ки основывали свои монастыри, подворья, часовни, приобретали для них земли, дома, лавки и т.п. Доходы от всего этого посылались на Восток. Отдельные люди и правительство отправляли сами свои пожертвования, значительные суммы, т.н. милостынные дачи. Св. Синод разрешал уполномоченным производить сборы пожертвований, разрешения давались монастырям на определенный срок. Во всех церквях России были кружки для сбора пожертвований “в пользу Гроба Господня” и для помощи православным в Палестине. На тот же предмет принимались пожертвования в местах духовного ведомства, в редакциях духовных журналов и газет. В случаях особых бедствий восточных христиан составлялись особые комитеты, и сборы достигали больших сумм. Сверх того, Синод ежегодно отпускал суммы на содержание духовных учебных заведений на Востоке, посылал бедным приходам облачения, сосуды, а в славянские страны богослужебные книги и пр.

При таких постоянных заботах со стороны России бедственная участь христиан значительно облегчалась, о чем они свидетельствовали сами. На русские деньги они строили новые церкви, поправляли старые, отстраивали монастыри, открывали училища, устраивали больницы, выкупали христиан из рабства, патриархи платили долги, откупались от турок и т.п.

Кроме материальной помощи, Россия для облегчения участи вост. христиан пользовалась своим все возрастающим политическим влиянием. Русские послы в Константинополе всегда были покровителями христиан. Все новые государства с христианским населением, образовавшиеся из областей разрушавшейся турецкой империи, обязаны своим существованием России. В 1804 г. сербы, восставшие под предводительством Кара Георгия, были поддержаны Россией, которая с 1806 г. начала войну с Турцией. В 1809 г. народное собрание сербов постановило отдаться под покровительство России. На основании русско-турецкого мира в Бухаресте (1812 г.), Сербия получила автономию. Война России с Турцией 1876-78 г. велась за освобождение Болгарии. На основании договора в Сан-Стефано (измененного к худшему на Берлинском конгрессе 1878 г.), полную независимость получили Румыния, Сербия, Черногория. Болгария и Восточная Румелия получили автономные права. В 1885 г. они соединились и стали самостоятельными.

Крымская кампания 1853-56 гг. — начата была из-за того, что имп. Николай I отстаивал перед турками права православных в Палестине. Турецкое правительство, по настоянию Франции, отняло у греческого духовенства ключи от Вифлеемского храма и передало католикам. После отказа султана отменить свое решение император ввел свои войска в автономные тогда княжества Молдавию и Валахию (Румынию), пока не будет исполнено его требование. Турция, Франция, Англия и позже Сардиния объявили войну России. Австрия вела себя враждебно и это заставляло держать войска на ее границе. До самого последнего времени императорская Россия отстаивала права православного населения Турции и широко помогала Церквам на Востоке.

Иерархия и церковное управление

В положении константинопольского патриарха при турецком владычестве произошла существенная перемена. Турки, следуя теократическим воззрениям Востока, не проводили разграничения между властями духовными и гражданскими. Султан признал сразу патриарха Геннадия не только главой Церкви, но и главой нации. И в дальнейшем турецкое правительство не различало своих христианских подданных по национальностям. Для него все христиан-

ские подданные, исповедующие одну веру, составляли и одну нацию. Наименовав патриарха “милет баши” (главой нации), правительство тем самым подчинило ему в гражданском отношении всех его единоверцев, подвластных Турции.

В церковном отношении власть патриарха была такой же, как и при византийских императорах. Он был верховным духовным начальником всех православных христиан константинопольского патриархата. Служение его пожизненное, так что он, после избрания синодом и утверждения в сане турецким правительством, не мог быть свергнут с престола. Причинами низложения могли служить только оскорбление им царского величества, отступление от догматов веры и беспорядочное управление. Как верховный духовный начальник, патриарх управлял через подчиненных ему лиц и учреждения всеми церквами и монастырями патриархата, поставлял по своей воле митрополитов и епископов, которых утверждало турецкое правительство, следил за поведением митрополитов, епископов и всего клира, вершил суд над всеми духовными лицами от высших до низших, виновных подвергал наказаниям по церковным правилам и мог лишить их степеней; при этом правительство в случае жалоб на митрополитов и епископов, могло их арестовать и подвергнуть суду только с согласия патриарха и при участии его чиновников; патриарху же принадлежал высший церковный суд и над мирянами, так что он мог отлучать их и лишать церковного погребения. Кроме того, константинопольский патриарх имел исключительное право освящать миро и пользоваться правом ставропигии, т.е. через водружение собственного патриаршего креста при основании какой-либо церкви или монастыря, ставить их под свое непосредственное ведение независимо от местных епископов. Наконец, ему одному принадлежало право созывать соборы митрополитов и епископов патриархата и председательствовать на них.

Гражданские права и власть константинопольского патриарха представляют явление новое в восточной Церкви и напоминают в некотором отношении папство прежних времен с его светской властью. Сфера гражданской юрисдикции патриарха гораздо обширнее церковной; как **глава нации**, т.е. своих единоверцев, он есть гражданский начальник христиан не только своего патриархата, но вообще всех христиан, подвластных Турции. Поэтому патриарх, при содействии епархиального духовенства, наблюдает за поведением их как граждан по отношению к правительству и обществу, следит за исполнением ими постановлений правительства и т.п. При этом, в случае нарушения ими правительственных распоряжений, или в случае незначительных проступков и преступлений (нарушение общественного спокойствия, кража и проч). он имеет право подвергать их своему суду. Кроме уголовных, патриарх разбирает и гражданские дела христиан. Таковы напр., дела о завещаниях имущества, наследствах, дела о долговых обязательствах и проч. Решения патриарха по всем этим делам имеют обязательную силу и признаются турецким правительством. Патриарх пользуется своими правами, как и раньше, при помощи Синода. В этом отношении произошли изменения при патр. Самуиле I (1764-80), о чем речь будет ниже.

Все почетные привилегии и права остались за патриархом. Он называется Всесвятейшим, Архиепископом Константинополя, Нового Рима и **Вселенским Патриархом**. Остался при нем и особый двор.

Таким образом, права и власть патриарха при турецком владычестве не только не уменьшились, но еще увеличились. Правда, на практике патриарх не всегда имел возможность свободно пользоваться своими правами вследствие деспотизма турецкого правительства. Но все-таки права и власть считались его принадлежностью, и он был всегда лицом почетным и имевшим важное значение. Тем более он являлся таким в глазах христиан. Греки,

утратив на долгое время свою политическую независимость, сосредоточили свои политические симпатии на патриархе — **носителе их национального единства.**

Борьба за патриарший титул.

Греки издавна отличались страстью к интригам и проискам. К этому они прибегали даже при соискательстве патриаршего престола. Начало этому было положено при турках еще во времена патр. Геннадия (1453-59). Появление претендентов настолько огорчило патриарха Геннадия, что он добровольно оставил кафедру. При его четвертом преемнике, Марке (1469 г.), соискателем выступил трапезундский монах Симеон. После завоевания Магометом II Трапезунда Симеон и его соотечественники, прибыв в Константинополь, воспользовались недовольством клириков патриархом Марком и оклеветали его перед султаном. Трапезундцы просили султана низложить патр. Марка и на его место поставить Симеона. При этом они поднесли султану 1000 червонцев, а Симеон отказался на будущее от содержания, назначенного патриархам из казны. Магомету это понравилось, и он, посмеявшись над неразумием греков, низложил Марка и велел поставить Симеона. С этого времени появился закон, по которому новый патриарх при вступлении на престол, приносил султану подарок (пескезий), сам же содержания из казны не получал. Симеон был патриархом недолго. Против него восстали на соборе многие архиереи. Мачеха Магомета, христианка Мария, покончила с волнениями, возведя на престол своего духовника, митр. Дионисия (1470-74), вполне достойного, причем внесла султану 2000 червонцев. В 1475 году его сместил сербский монах Рафаил, предложивший султану платить ежегодно по 2000 червонцев и при возведении обязался дать 5000 червонцев. С этого времени патриарх, кроме пескезия, обязан был платить еще ежегодную подать — харадж.

В последующие времена пескезий и харадж постоянно возрастали, потому что постоянно появлялись претенденты на патриарший престол. Так, в конце 16 в., низложив Иеремию II (1584 г.), невежественный монах Пахомий купил патриарший престол за 10.000 золотых, а после его низложения (1585 г.), митр. Феолепту кафедра обошлась в 20 000 золотых. Патр. Иеремия снова был возведен (в третий раз) и правил до 1594 г. Бывали случаи, когда получение патриаршего престола стоило 100 000 и даже 150 000 золотых, т.к. кроме подарков султану, новые патриархи платили еще великому визирю, придворным, чиновникам, евнухам, женам султана и проч. Подобного рода искательства патриаршества были губительны для греческой Церкви. Симония развилась в громадных размерах. Все патриархи, не исключая и достойных, получали сан за деньги. Патриархи, для возмещения этих денег, отдавали епископские кафедры тоже за деньги, а митрополиты и епископы, в свою очередь, за деньги ставили священников и диаконов. При такой системе замещений патриаршую кафедру занимали часто люди недостойные или неспособные. Положительных было очень мало. Смены были постоянны. Отсутствовал твердый пастырский надзор и руководство. Недостойные патриархи заботились только об удовлетворении своего честолюбия и корыстолюбия. Патриархия все более беднела. Такое искательство престола приводило к презрительному и деспотичному обращению турок с патриархами и христианами. Так, напр., в 1671 г., по поводу неурядиц в патриархии, великий визирь назвал патриарха и его клир “собаками без веры и закона.”

Замечательные патриархи до Самуила I.

Геннадий, в мире Георгий, **Схоларий** (1453-59) был замечательным греком. При имп. Иоанне Палеологе (1425-48) он занимал должность сначала вселенского учителя (профессора высшей школы, откуда название Схоларий), а потом члена верховного совета и государственного судьи. В 1437 г. он сопровождал императора на Флорентийский собор и здесь действовал в примирительном духе. Но, когда его заботы о примирении стали напрасными, а латиняне продолжали настаивать на унии и подчинении восточной Церкви, он тайно уехал в Венецию и не подписался под актом об унии. После возвращения на Восток он, вместе с почитаемым им Марком Ефесским, стал упорным противником унии, а после смерти Марка, стал во главе ревнителей православия. Приняв монашество, он всецело посвятил себя борьбе с латинянами. Он писал сочинения в опровержение латинства и распространял их в народе.

Ученость, благочестие и ревность в вере Схолария обратили на него внимание всех греков. Поэтому он был единодушно избран патриархом после завоевания Константинополя турками. Пользуясь расположением Магомета II, Геннадий ревностно принялся за устройство дел патриархии. Храмы были развалены или разграблены, патриархия при Софийском соборе попала в руки турок, православный народ упал духом. Геннадию нужно было изыскивать средства, устраивать храмы, утешать и поддерживать народ. Но едва только он начал все это налаживать, как его постигли разные огорчения. Храм свв. Апостолов, где обосновалась патриархия, был отобран, и он перенес ее к храму Всеблаженной. Когда он начал искоренять старое зло — симонию, монахи и клирики выступили против него с происками и интригами. Доведенный всем этим до болезни, патр. Геннадий решил оставить престол. В 1459 г. он собрал собор, где дал отчет о своем управлении и сложил с себя сан, хотя архиереи, народ и даже султан удерживали его от этого. Он поселился в монастыре и умер в 1464 г. Греческая Церковь причислила этого достойного святителя к лику святых.

Максим (1476-83), прозванный за ученость **Философом**. Он отличался большой ученостью и замечательным даром проповедничества. Он был глубоко благочестивым пастырем, и в его правление Церковь наслаждалась спокойствием. Поэтому он все свои заботы обратил на нравственное просвещение народа и средством для этого избрал проповедь. Магомет II относился к нему с уважением и любил беседовать о христианской вере. По предложению султана, патр. Максим перевел на **турецкий язык** Символ веры и написал на него толкование. Греческая Церковь причислила его к лику святых.

Иеремия I (1520-44). Он отличался мудростью в управлении и заботливостью о благе Церкви, за что и пользовался величайшим уважением и любовью пасомых. Но и ему пришлось много претерпеть от происков дурных клириков и монахов. Им удалось, во время богомолья Иеремию в Иерусалиме, поставить на его место митр. Иоанникия. Патр. Иеремия созвал тогда в Иерусалиме собор с патриархами Иерусалимским, Антиохийским и Александрийским. Собор отлучил Иоанникия и его приверженцев. Народ в Константинополе встретил Иеремию как истинного пастыря и выхлопотал у султана Солимана I его восстановление. Когда визирь потребовал от него пескезий, он решил отказаться и только после усиленных просьб народа позволил внести за себя требуемую сумму. Он правил с ревностью и особенно заботился об устройстве и украшении храмов. Его трудами патриархия была приведена в благоустройство, и храмы спасены от разрушения, что намеревалось сделать турецкое правительство.

Иосаф II (1552-64), пастырь просвещенный и добродетельный. Он сделал много добра для Церкви. Он успел понизить пескезий на 1000 червонцев. В 1564 г. он созвал большой со-

бор, на котором предлагал “исправить и вразумить клириков, смирить архонтов и удержать их от разных плохих притязаний.” Но собор, по проискам клириков и фанариота Михаила Кантакузена, обвинил самого Иосафа в симонии и, не приняв никаких его объяснений, низложил этого достойного патриарха.

Иеремия II, по прозванию **Транос** (светлый). Он был избран в 1572 г. и оставался патриархом до конца 1579 г. Он был просвещенным, деятельным, справедливым и безупречным в жизни. Он созвал собор для решительной борьбы с симонией, открыто применявшейся его предшественником, корыстолюбивым Митрофаном. Собор постановил извергать таких из сана. Иеремия заботился о поднятии духовного просвещения, о выполнении уставов и правил церковного благочиния, подвергая виновных отлучению. Он ревностно оберегал православие от пропаганды католиков и протестантов. Все средства, стекавшиеся в патриархию, он употреблял на пользу Церкви. Он построил в патриархии много новых зданий, благоустроил храм Всеблаженной. В 1579 г. он был низложен по распоряжению султана и заменен своим предшественником Митрофаном. После смерти его в 1580 г., Иеремия II был восстановлен. Дела патриархии за время управления Митрофана обстояли плохо, т.к. он наделал много долгов. Иеремии пришлось производить сборы с архиереев, вызывая этим недовольство. Воспользовавшись этим, родственники Митрофана начали хлопотать о низложении Иеремии. На него делались всевозможные лживые доносы. Один грек-отступник так вооружил против него султана, что тот приказал заключить патриарха в тюрьму (1584 г.). Иеремия был сослан на о. Родос. Патриаршью кафедру занимали невежественный монах Пахомий, потом племянник Митрофана Феолепт. Народ продолжал считать патриархом Иеремию. После многих стараний достойные архиереи и клирики добились его возвращения в 1587 г. Ему предстояло еще больше трудов. За это время храм Всеблаженной был разграблен турками и забран; патриархия отягощена долгами. Для сбора средств на устройство патриархии при храме Богородицы Утешительницы и на уплату долгов Иеремия оправился в Россию в 1588 г., откуда возвратился в 1590 г. со значительными пожертвованиями. В Москве им было дано согласие на **самостоятельность Русской Церкви**, и он возглавил возведение в патриархи митрополита Иова. Во время путешествия через западную Русь Иеремия прилагал все старания к тому, чтобы ослабить там латинскую пропаганду. Возвратившись в Константинополь, он продолжал ревностно заботиться о поддержании церковной дисциплины. В 1593 г., при участии Александрийского патриарха Мелетия Пигаса, он созвал в собор, на котором было строго поддержано, чтобы монахи подчинялись епархиальным архиереям, чтобы никого не рукополагали за деньги, чтобы недостойных людей не рукополагали в священники, чтобы священные лица не носили дорогих и роскошных одежд и т.п. В 1594 г. Иеремия II скончался в сане патриарха и на патриаршей кафедре.

Кирилл Лукарис (1621-38). Один из замечательных патриархов после падения Византии. Своим обширным умом, ученостью, добродетелями, ревностью в вере и, наконец, несчастьями в жизни он напоминает святителей древних времен. Кирилл был воспитанником знаменитого александрийского патриарха Мелетия Пигаса, который дал ему прекрасное начальное образование в венецианском греческом коллегииуме и затем в университете в Падуе. По окончании образования Лукарис принял монашество и вскоре вступил на поприще церковной деятельности. В 1593 г., в качестве экзарха патр. Мелетия, он ездил в западную Россию и поддержал православных в борьбе с латинянами. В 1596 г. на Брестском соборе, при проведении унии, он был одним из главных поборников православия, чем навлек особую ненависть латинян. Он был вынужден спасаться бегством. Затем он предпринял путешествие в западноевропейские страны для изучения иностранных исповеданий с целью более успеш-

ной борьбы с ними. В 1600 г. он снова посетил западную Россию, укрепляя православных. В 1601 году после смерти патр. Мелетия, согласно его завещанию, Кирилл был поставлен его заместителем. Своим мудрым управлением он приобрел величайшее уважение не только в своем патриархате, но и в Константинополе, где все важные дела решались с его участием. В 1613 г., в качестве местоблюстителя, он управлял константинопольской патриархией, а в 1621 г. был единодушно избран заместителем скончавшегося патр. Тимофея I. Для него наступила пора особенно живой, но и несчастливой, деятельности. Главной его заботой было ограждение православных от латинской пропаганды. В борьбе с иезуитами провел он все свое патриаршество, пять раз был возводим на престол, и четыре раза низводим и, наконец, в 1638 г. запечатлел мученической кончиной свою ревность за православие.

Паисий II занимал патриаршую кафедру с 1726 г. четыре раза. Он замечателен только тем, что в первое свое патриаршество издал соборное постановление о низшем клире. Постановление требовало, чтобы в священный сан возводились только люди образованные и благопристойные, причем за нарушение этого постановления определялось наказание. Эта мера была вызвана настоятельной необходимостью, так как, при беспорядках в церковном управлении и при недостатке школ, весьма часто случалось, что места священников отдавались людям совершенно неученым. В первое время после издания, постановление Паисия имело некоторое значение, но потом все приняло прежний вид.

Патриарх Самуил I и его реформы.

В 1764 г. на константинопольский престол вступил патр. **Самуил I**. Он принадлежал к одной из знатных и богатых фанариотских семей. Он отличался умом, образованностью, строгостью жизни, твердостью характера, а также административными способностями. К его времени патриархия находилась в печальном состоянии. Поставление и низложение патриархов всецело зависело от корыстолюбивого правительства, продолжалось искательство престола, управление было беспорядочное, долги чрезмерные. Самуил установил, чтобы в патриаршем синоде непременно и постоянными членами были восемь старейших архиереев, епархии которых находились около Константинополя. Кроме того, в состав Синода были введены четыре мирянина (архонты) из знатных греков и купцов, а также чин патриаршего двора, великий логофет, который при турках получил важное значение, т.к. только через него патриарх сносился с правительством. Синод должен был ведать всеми делами патриархии, в частности, финансовыми, а также избранием и низложением патриархов. Только при наличии формального представления Синода правительство могло низложить или утвердить патриарха. Чтобы патриарх без Синода, а последний без патриарха, не могли принимать решений, Самуил завел **патриаршую печать**, ставившуюся на все акты. Печать была разделена на четыре части, которые хранились у четырех старейших архиереев. У патриарха оставался средний столбик или ключ печати. Архиереи, хранившие части печати, должны были постоянно находиться в Константинополе, и патриарх не имел права высылать их в епархии. Было решено, что расходы, необходимые при избрании патриарха, не должны превышать 40 000 пиастров (2000 руб). Султан Мустафа III утвердил все эти постановления Самуила, в результате правительство само отказалось от произвольного распоряжения престолом патриархов и громадных поборов. Искательство престола также должно было прекратиться и управление улучшиться. Но, к сожалению, на самом деле реформы патр. Самуила не произвели существенных перемен в жизни Церкви. Патр. Самуил постарался также погасить долги патриар-

хии. Для их погашения он пригласил епархиальных архиереев, которые при вступлении на кафедру давали письменные обязательства об уплате известной части долгов, а до уплаты вносить проценты.

Патр. Самуил стремился осуществить главенство константинопольской патриархии над другими восточными самостоятельными церквами. Его предшественники тоже стремились к этому. Это вызывалось особым положением константинопольского патриарха у турок, предоставивших ему и гражданские права. В 1766 г. Самуил со своим Синодом избрал и рукоположил патриархов Антиохийского и Александрийского, без сношения с этими Церквами. Впрочем, на подчинение этих Церквей такое распоряжение не повлияло. Заручившись распоряжением турецкого правительства, Самуил подчинил в 1767 г. автокефальную сербскую Ипекскую архиепископию и в 1767 г. — Охридскую в Болгарии. Патриарх Самуил был ревностным борцом против латинян (в 1766 г. на о-ве Хиосе) и покровителем духовного просвещения.

В 1768 г. Самуил был низложен Синодом, в силу власти, предоставленной ему самим патриархом. Главной причиной низложения была выставлена его излишняя строгость. В 1772 г. он во второй раз занял престол, но через год опять был низложен, как человек тяжелый и слишком строгий. Удалившись на о-в Халки, патр. Самуил прожил там до самой своей кончины в 1780 г.

Иерархия после патриарха Самуила I.

После патр. Самуила турки продолжали поборы с патриархов. С другой стороны, греческие епископы и фанариоты так привыкли интриговать, что не могли без них обойтись. Допущенные в Синод, они считали себя вправе контролировать действия патриарха, иногда низлагали его и проводили своих кандидатов. Особенно много бедствий испытала иерархия при патриаршестве Григория V и во время, последовавшее за его мученической кончиной. Григорий вступил впервые на кафедру в 1798 г. и занимал ее полтора года. Это был замечательный пастырь. Он вел жизнь строго аскетическую, отличался точным исполнением своих обязанностей, твердостью убеждений и ревностью в вере. Он успел возродить обветшавшую патриархию, устроил при ней типографию, занимался изданием полезных книг. Ревностно следил он за деятельностью епископов, устранял беспорядки и злоупотребления. Синодальных архиереев в Константинополе, заботившихся лишь о жизненных удовольствиях, он выслал в их епархии, оставив при себе только немногих. Такой строгий патриарх не мог нравиться. Его оклеветали перед правительством, как человека беспокойного и неспособного управлять. Григорий был низложен и отправлен на Афон.

После шестилетнего пребывания на Афоне, Григорий в 1806 г. был приглашен вторично, но через два года был снова низложен. Каллиник, бывший прежде патриархом, за большую сумму, данную одному приближенному султана, был поставлен патриархом вместо Григория. В третий раз последний был избран на престол в 1818 г. В это время уже шла подготовка к восстанию. Патриарх сочувствовал грекам, но он же был ответствен перед правительством за всех христиан — подданных султана. Григорий держал в тайне от большинства греков и правительства свое сочувствие грекам и участие в подготовке священной борьбы. Руководители движения советовали ему удалиться из Константинополя. Но он не решился оставить паству в такое опасное время.

Когда в 1821 г. Ипсиланти поднял восстание в Дунайских княжествах, патриарх был вынужден под давлением правительства произнести проклятие повстанцам. Отлучительная грамота была торжественно прочтена в церкви, в присутствии турок, понимавших греческий язык. Вскоре пришло известие о восстании греков в Пелопоннесе. Так как это была родина Григория, то турки начали его обвинять в содействии восставшим. **10 апреля 1821 г., в первый день Пасхи**, появился правительственный чиновник и потребовал именем султана избрать нового патриарха. Выбран был Евгений Писидийский, который тотчас же отправился к великому визирю за утверждением. На Григория напала вооруженная толпа и повела на допрос, после которого он был **повешен в воротах патриархии**. Новый патриарх, возвращаясь от визиря, видел его повешенным. Тело Григория три дня находилось на виселице. Потом оно было отдано евреям, которые долго волочили его по улицам, а затем бросили в море. Грекам удалось извлечь тело и препроводить в **Россию**. Тело мученика было торжественно погребено в Одессе. В 1871 г., при праздновании 50-летия Греции, тело было торжественно перенесено в Афины.

Синодальные и другие архиереи, находившиеся в Константинополе, были или заключены в тюрьмы, или казнены. В Адрианополе был повешен бывший патриарх Кирилл VI. Вместе с ним были казнены еще три епископа и много знатных греков. Преемнику Григория, Евгению, пришлось претерпеть истязания. Через 12 дней после вступления его на кафедру, турки ворвались в патриархию, схватили Евгения, волокли его, били, вырывали из его бороды по волоску и, наконец, ограбили его и патриархию. Он заболел от истязаний и вскоре умер. Преемника Евгения, Анфима III (1822-24), — когда по поводу его низложения в 1824 г. произошло народное волнение, — турки хотели умертвить, но не исполнили это только потому, что боялись европейцев, негодовавших по поводу убийства патр. Григория. Вообще казненных турками во время восстания — митрополитов, архиепископов, и епископов насчитывают до восьмидесяти. Казненных из низшего духовенства нужно считать сотнями. Так, напр., когда в начале восстания все храмы были разрушены и духовенство стало отправлять службы под открытым небом, турки умертвили свыше 50 духовных лиц.

Позднейшее состояние Константинопольской Церкви.

Ужасные бедствия, постигшие патриархию и духовенство, после восстания прекратились. Но иерархические неурядицы продолжались. Перемены наступили только в 1856 г., когда султан издал знаменитый **гатти-гумаюн**, обещавший христианам реформы. В нем предполагались и улучшения в иерархическом строе Церкви. Вследствие этого в 1858 г. была образована временная комиссия из духовных и светских лиц для составления более совершенных правил избрания патриарха, других иерархов и способа образования Синода. Комиссией были выработаны следующие правила. **Избирательное собрание** должно было состоять из всех митрополитов Синода и всех других, находящихся во время избрания в Константинополе, и из мирян: великого логофета и двух важных чиновников патриаршего двора, членов смешанного совета при патриархе (из духовных и светских лиц), несколько важных гражданских и военных чиновников (из христиан), представителей ученой корпорации, купечества, цехов, светских представителей от всех епархий и проч. Всего от мирян должно было быть более 60 человек.

К назначенному для избрания дню все присутствующие митрополиты представляют в собрание запечатанные пакеты с именами кандидатов на патриаршество. Такие же пакеты

присылают митрополиты, находящиеся в епархиях. После вскрытия пакетов имена всех указанных кандидатов вносят в особый список. При этом избиратели имеют право представлять своих кандидатов, если в пользу последних будет третья часть духовных членов собрания. Заготовленный список представляется правительству, которое имеет право не допускать до избрания неугодных ему лиц, о чем и извещает собрание в течение 24 часов. Затем начинается избрание. Сначала все избирают тайным голосованием **троих** из кандидатов. Потом из этих троих одни митрополиты и епископы избирают также тайным голосованием **одного**, который и объявляется патриархом. Об избранном патриархе немедленно доносят султану, который должен обязательно его утвердить. Султан лично принимает нового патриарха. Этими правилами полностью устранено влияние турок на ход избрания патриарха, им оставалось только право отвода неугодных кандидатов. Эти правила ослабляли происки синодальных архиереев при избрании патриарха, т.к. в избрании принимали участие не только отсутствующие митрополиты, но и многие миряне.

Новые правила избрания были введены в 1860 г. В том году отказался от кафедры патр. Кирилл VII (1855-60). Синод, после утверждения правительством правил, провел выборы нового патриарха. Был избран Иоаким II (1860-63). Преемником его стал Софроний III (1863-67), Григорий VI (1867-71), Анфим VI (1871-73), Иоаким II (вторично по 1878 г.), Иоаким III (1878-84). Все они были избраны по новым правилам. Таким образом, теперь избрание патриарха есть дело духовенства и мирян, и является избранием церковно-народным. Права и преимущества патриарха остались те же. Изменилась только форма правления патриаршей власти.

Церковное имущество, в значительной мере конфискованное у Церкви еще при императорах, было полностью отнято турками. Единственным источником содержания духовенства остались сборы за совершение церковных треб. Но высшее духовенство по своему положению не могло пользоваться этим источником доходов. Пришлось прибегнуть к установлению пошлин и приношений в пользу высшего духовенства. Так, на содержание патриархии были установлены ставленные пошлины с митрополитов и епископов при их посвящении. Кроме того, были установлены пошлины с епископов в патриархию на епархиальные дела, приношения епископов новому патриарху при его посвящении, ежегодные сборы на его содержание; пошлины от духовных завещаний православных, умерших в Константинополе и засвидетельствованных патриархом; пошлины от имущественных исков, разбираемых патриархом. Кроме того, в пользу патриарха поступало имущество умерших митрополитов и епископов, не завещавших его никому.

На содержание епархиальных архиереев также были установлены пошлины с низшего духовенства, ежегодные сборы с церковей и духовенства при объезде ими епархий, приношения от духовенства при назначении на епархию, сборы с мирян, получающих наследство. Размеры всех этих пошлин были различны. На островах, где население было зажиточнее, и средства для духовенства были значительнее. Вообще же средства на содержание духовенства были ограничены, вследствие бедности православного населения. Особенно были ограничены возможности низшего духовенства, которое зачастую было вынуждено добывать средства существования посторонними занятиями — ремеслами, торговлей, и пр., что, естественно, пагубно сказывалось на его пастырском служении.

Остальные восточные патриархии.

Александрийский патриарх начал испытывать нужду еще в 6-м в., когда коренные жители Египта, **копты**, образовали особую **монофизитскую** общину и отпали от Церкви. С того времени пределы патриархата значительно сократились. В его пастве остались только греки, проживавшие в Египте, да незначительно число арабов. С наступлением в 7-го веке мусульманского владычества в Египте сокращение продолжалось. К началу 20-го века в патриархате насчитывалось только от 14 до 20 тысяч человек, для которых имелось в разных местах 8 церквей и 2 монастыря — в Александрии и Каире. Сократилась и иерархия. Патриархат составляли — патриарх, митрополит Ливийский и епископ Фиваидский, носящие только титул, но кафедр не имеющие, несколько архимандритов, священников и пр. В 1850 г. в иерархии патриархии состояло только 26 лиц. Патриарх пребывал в Каире, куда патриархия была перенесена еще в 955 г. патр. Арсением. Здесь в 1839 г. на пожертвования из России устроена новая приличная патриархия и при ней храм. Средства на содержание все духовенство получало частично от своей паствы, но главным образом от принадлежавших патриархату нескольких монастырей в Румынии и подворья в Москве при храме св. Николая, пожертвованного ему еще в 1855 г. В общем, средства скудные. Иерархия по национальности греческая, но есть несколько священников арабов. Учебных заведений для подготовки духовенства нет. Иерархия не отличалась многосторонностью богословского образования, а верностью преданиям и правилам своего издревле православного патриархата, который занимает самостоятельное и независимое положение в ряду других Церквей. Попытки константинопольских патриархов поставить их в зависимость от себя успеха не имели. Константинопольский патриарх пытался поставить в 1845 г. на александрийскую кафедру одного из своих митрополитов, но александрийский клир с этим не согласился и избрал на патриарший престол своего архимандрита — Иерофея II.

Из александрийских патриархов замечательны: **Иоаким I** (1487-1565), управлявший 78 лет и отличавшийся святой жизнью. **Мелетий Пигас** (1588-1601), в свое время один из главных ревнителей православия на Востоке. Получив первоначальное образование в Падуанском университете, он, по возвращении на родину, принял монашество в одном критском монастыре. Потом на Синае и в клире Александрийской Церкви посвятил себя изучению св. Писания и церковных догматов по святоотеческому наследию. Его богословские познания были весьма обширны. Избранный патриархом, по указанию своего предшественника Сильвестра, Мелетий выступил ревностным борцом за православие против **латинской пропаганды**, усилившейся на Востоке и в западной России. Он писал сочинения, поучения, послания. В западную Русь он посылал своего экзарха Кирилла Лукариса. Мелетий отличался также строго благочестивой жизнью и мудростью в управлении. Когда константинопольская патриархия после Иеремии II пришла в крайнее расстройство, то тамошний Синод, не избирая нового патриарха, просил Мелетия принять на себя управление их Церковью со званием местоблюстителя. Он, насколько это было возможно в то тяжелое время, упорядочил дела патриархии.

Герасим Спарталиота (1621-30), ревнитель православия, с твердостью отклонивший попытки **кальвинистов** войти в общение с Александрийской церковью. В 1629 г. голландский посланник в Константинополе предложил ему, при условии объединения с кальвинистами, устроить в Египте училища и типографии за счет Голландии. Патриарх с достоинством ответил ему, что объединение с людьми иной веры есть не более, как ложный мир, который опаснее открытой войны. Относительно же училищ патриарх сказал, что оно имело бы

полезное значение, если в них будут православные преподаватели догматов. Если же там будет хоть один иноверный учитель, то он не даст своего согласия на их открытие.

Иерофей I (1818-45) и Иерофей II (1847-58), отличавшиеся особой заботливостью о благоустройстве своего патриархата. Устройство новой патриархии, восстановление и украшение храмов, основание школ для начального обучения детей в православной вере, устройство больницы и приюта для престарелых, — все это сделано ими частично на средства, изысканные на месте, а главным образом — на пожертвования из России. По этому поводу Иерофей I писал искренние душевные послания имп. Николаю I, русскому Синоду и другим.

В 19 веке известен в отстаивании подлинного Православия патр. Фотий. В 1923 г. константинопольский патриарх Мелетий IV устроил т.н. “Всеправославный конгресс,” принявший новый стиль и др. новшества. Патр. Фотий, не участвовавший в нем, отверг произведенные там изменения священных канонов, вызванные, как он выразился, требованиями “нового догмата современности.” Единодушным с ним был также не принимавший участия в “Конгрессе” Антиохийский патриарх Григорий IV.

Антиохийский патриархат испытал ту же участь, какая постигла александрийский патриархат. Отпадение от Церкви еретических обществ несториан, яковитов и маронитов в 5-7 в., мусульманское господство в Сирии (с 7-го в.), сменявшееся временами господством крестоносцев-латинян, наконец, латинская пропаганда (в18-19 вв.) — все это сопровождалось сокращением границ патриархата и уменьшением паствы. К началу 20 века в нем насчитывалось до 86 тыс. православных, почти исключительно туземцев-арабов. Иерархия состояла из патриарха, нескольких митрополитов и архиепископов (епископов нет), священников и т.д. Всего в патриархате насчитывалось 14 епархий, включая и патриаршую. После победы над крестоносцами Антиохия оказалась разоренной. Когда имп. Михаил Палеолог выхлопотал у египетского калифа разрешение на восстановлении патриархии, то патр. Феодосий IV утвердил в 1269 г. свою кафедру в Дамаске. Долгое время иерархия состояла из греков, духовенство — большей частью из арабов. В 1869 г. патриарх сделал первую уступку желаниям местного населения, поставив архиепископом в Бейруте араба по национальности. В начале 20-го века патриархом был араб, известный Григорий IV, приехавший в Россию в 1913 г., любивший ее и всегда поддерживавший Зарубежную Церковь. Училищ для подготовки священников не было, за исключением небольшой школы в бейрутской митрополии. Богословское образование было развито слабо. Средства содержания скудны, вследствие бедности населения. Свое существование патриархи поддерживали главным образом доходами от своего подворья в Москве и пожертвованиями из России, Молдавии и других православных государств. Только благодаря русской помощи в начале сороковых годов 19-го века при патриархии в Дамаске была открыта приличная церковь. В поисках помощи и в других православных странах, патриархия давно попала в зависимость от константинопольской патриархии, которая имела большое влияние на избрание ее патриархов. Тем не менее, авторитет Антиохийских патриархов, как представителей независимой Церкви, сохраняется. Особенно выдающихся патриархов не было, а о многих вообще мало известно. Известны лишь те, которым пришлось отстаивать православие от католической пропаганды в Сирии, разрешившейся т.н. **Сирийской унией**. В начале 18 века иезуиты склонили на унию с Римом митрополита сидонского Евфимия. После его смерти, для усиления унии, они захотели возвести на сидонскую кафедру его племянника Серафима, воспитанника иезуитов. Но патр. Афанасий III (1724 г.) рукоположить его отказался. Тогда Серафим, при содействии иезуитов, заставил силой двух епископов рукоположить себя. Отправившись в Ливан, он начал открыто вовлекать православных арабов в унию. Патр. Афанасий отправился за помощью в Константинополь.

Здесь в 1722 г. состоялся собор, на котором были осуждены заблуждения латинян, и определение собора было опубликовано в Сирии. Преемник Афанасия Сильвестр (с 1724 г.) продолжал борьбу с униатами и для противодействия им открыл училище в Алеппо, где было большинство униатов. Но латинские миссионеры добились перенесения училища в Триполи. 40 тысяч сирийских униатов, под покровительством Франции, сформировали особую общину (с 1827 г.) со своим патриархом в Ливане и несколькими епископами. Но в том же столетии началось возвращение униатов в Церковь. Так, в 1847 г. патр. Мефодий (1851 г.) присоединил к православию амидского униатского митрополита со всей его паствой и многих униатов в Сидоне, а в 1860 г., при патр. Иерофее (1885), было присоединено еще пять тысяч униатов.

Для **Иерусалимского** патриархата бедственные времена и сокращение его пределов и паствы наступили также в 7 в., со времени завоевания Палестины мусульманами. Владычество крестоносцев и латинская пропаганда, усилившаяся с 16 века и продолжающаяся и поныне, усиливали бедственное положение патриархата. К началу 20 века в патриархате насчитывалось до 25 тысяч человек, преимущественно туземцев-арабов. Церквей и монастырей насчитывалось до 130, в том числе русских. Церкви, за исключением русских, находились в бедственном положении. Архиерейских кафедр имелось 14, из которых одна патриаршая, 6 митрополичьих, 6 архиепископских и одна епископская. Все иерархи живут в Иерусалиме при патриархии и получают содержание из общих доходов. Средства патриархии могли быть достаточными, если бы особенности ее расположения при храме Гроба Господня не вызывали необходимости чрезвычайных расходов. Доходы от имений и угодий в Палестине остались. Но прежних доходов от недвижимого имущества в России (Бессарабии), от подворий в Москве и Таганроге и от ежегодных сборов в церквях России теперь нет.

Все иерархические кафедры занимают только греки, в священнический же сан рукополагаются и туземцы, для подготовки которых в Крестном монастыре есть богословское училище. Преобладание греческой национальности началось с 16 в. До 1534 г., когда умер патр. Дорофей, араб по национальности, патриаршую и епископские кафедры занимали и греки, и арабы, или только арабы, как это было в 15 и начале 16 вв. После завоевания Палестины турками положение изменилось. В 1634 г. с избранием патриархом грека Германа, все кафедры стали замещаться греками, такой порядок Герман узаконил даже для иерусалимской патриархии. Отношения патриархов с константинопольской патриархией были самые близкие. Патриархи не только проживали там временно, но и открыли там подворье (1640 г.), сделали Константинополь своим более постоянным местопребыванием, чем сам Иерусалим. Вследствие этого избрание иерусалимских патриархов происходило в большинстве в Константинополе и под влиянием ее патриархии. Только около середины 19 в. (1845 г.) патр. Кирилл II сделал Иерусалим постоянной резиденцией патриархов.

История патриархов в описываемый период представляет историю их борьбы с латинянами и другими иноверцами за обладание св. местами в Палестине. В этом отношении особенно замечательны патриархи: Герман (1534-79), Софроний (1579-1607), Феофан (1607-44), Паисий (1644-61), Нектарий (1661-69) и Досифей (1669-1707). Жизнь их проходила в постоянных путешествиях из Иерусалима в Константинополь и обратно, а также по всем православным странам. В Иерусалиме и Константинополе они с необыкновенной энергией и настойчивостью отстаивали перед турецким правительством права православных на владение св. местами, устраняя происки иноверцев, преимущественно латинян, а в православных странах, — России, Молдавии, Румынии, Грузии — неутомимо собирали средства для поддержания этих святых мест. Особенно частыми и многотрудными путешествиями с этой целью

отличались патриархи Феофан, Паисий и Досифей. Последний состоял в переписке с царем Петром I. Из иерусалимских патриархов более позднего времени особенное внимание обращает на себя патр. Кирилл II (1845-72), как образованный архипастырь и деятельный поборник православия. Сделав Иерусалим своим постоянным местопребыванием, он обратил все внимание на благоустройство патриархата — восстанавливал церкви, отстроил вновь древние разрушенные храмы в Лидде и на горе Фаворе, основал богословское училище для священников и народных учителей из аборигенов, открыл несколько народных школ, устроил в Иерусалиме госпиталь, типографию и т.п. Во время распри константинопольской патриархии с болгарскими патр. Кирилл II отказался подписать в 1872 г. отлучение болгарских епископов, за что в том же году был низложен с кафедры.

Духовное просвещение.

Турецкое иго очень пагубно сказалось на духовном просвещении православных греков. Были уничтожены школы, библиотеки, древние рукописи, ученые и богословские труды и т.п. Сама жизнь под игмом не давала народу долгое время возможности получать образование. А высшее духовенство было больше занято интригами и мало заботилось о просвещении. Вообще турецкое правительство относилось к просвещению отрицательно, тем более к христианскому.

Но постепенно иерархия поняла необходимость просвещения. Было необходимо готовить образованное духовенство и были нужны образованные люди для ограждения православия от пропаганды католиков и протестантов. Греки стали создавать школы — низшие и высшие. В первых обучали грамоте и знакомили с богослужебными книгами и их употреблением в церкви. В них готовили священнослужителей и клириков. Обучение происходило в церкви или в доме священника, иногда под открытым небом. Учителями были священники церкви, при которой была школа, или монахи. Разделения на классы ни было.

Высшие школы отличались только более обширным курсом обучения. Не было ничего похожего на современное среднее учебное заведение. Учителей набирали из людей, известных своей образованностью, им иногда устанавливали содержание. Учениками нередко бывали клирики и монахи даже в зрелом возрасте. Общее образование заключалось по преимуществу в изучении греческих писателей. Богословие изучалось по системе преп. Иоанна Дамаскина “Точное изложение православной веры.” Курс вообще был не обширный, число учеников ограниченное. Школы были бедны. Известны были высшие школы: патриаршая (в Константинополе), Янинская (в Албании), Патмосская, Афонская и другие.

Патриаршая школа была основана патриархом Геннадием вскоре после падения Константинополе. В ней получили начальное образование просвещенные патриархи Максим Философ и Иеремия II. Школа никогда не процветала. Школа в Янине основана во второй половине 17 в. В свое время славилась. В конце 17 века в ней учителем был Мелетий, впоследствии митр. Афинский, автор церковной истории. В 18 веке в ней учительствовал знаменитый Евгений Булгарис, ученый, оказавший большую услугу переводами на греческий язык лучших руководств по богословию и другим наукам. Впоследствии он был в России епископом Славянским и Херсонским. Мосхопольская школа, основанная в 17 в., а в 18-м называвшаяся даже академией; в конце 19 века была уничтожена турками вместе с городом. Патмосская школа была основана в 1711 г. ученым иеромонахом Макарием. Русский паломник Барский с восторгом описывает учительскую деятельность Макария и говорит, что к нему схо-

дились ученики со всех островов и даже из Константинополя и что он воспитал много “премудрых и искусных мужей” из мирян и духовенства. Но после Макария эта школа ничем не славилась. Афонская школа была основана в 1753 г. в Ватопедском монастыре патр. Кириллом V, при содействии духовенства и мирян. Предполагалось, что в школе смогут учиться 500 учеников. Во главе ее был поставлен Евгений Булгарис, при котором она процветала. Но через пять лет, после отъезда Булгариса, школа пришла в упадок, а затем закрылась. В Греции было еще несколько таких школ.

Не удовлетворяясь обучением в греческих школах, более даровитые и состоятельные греческие юноши отправлялись искать высшего просвещения на Западе. Ближе всего была Италия. Там, благодаря греческим ученым, бежавшим из Греции, научная деятельность находилась в хорошем состоянии. Падуанский университет и коллегиум св. Афанасия в Риме, в первые два столетия после падения Константинополя, особенно были ими переполнены. Греки хотели получать образование также в Германии и в других западных государствах. Но, получая его там, они нередко увлекались латинскими или протестантскими воззрениями. Поэтому греки стали стремиться посылать своих молодых людей в русские учебные заведения. В русских духовных академиях, особенно в Киевской, и в семинариях на юге России весьма часто обучались греческие воспитанники и другие православные народности Востока. Им делались разные послабления в учебе и во время обучения предоставлялось полное материальное обеспечение. В русских университетах нередко обучались восточные православные.

Сосредоточением высшего духовного просвещения в греческой Церкви были монастыри. Те из них, которые уцелели от турецкого разгрома, обладали замечательными собраниями древних книг и рукописей. Это, по преимуществу, афонские монастыри. Здесь, в тиши уединения, монахи занимались изучением св. Писания и святоотеческих творений, а также писали богословские сочинения. С 16 по 18 век афонские обители имели в этом отношении особое значение в греческой Церкви. Сюда стремились самые просвещенные из греков, даже те, которые получили образование в западных университетах, и здесь посвящали себя богословской работе. Это, напр., ученые, известные в России, иеромонах Савва, которого вел. кн. Василий III вызывал для разбора своей библиотеки, инок преп. Максим Грек, присланный вместо Саввы, Пахомий Логофет, написавший в России ряд житий святых и другие. Сюда же, на Афон, уходили многие патриархи и архиереи и здесь нередко посвящали себя богословским занятиям.

Вместе с политическим и религиозным возрождением греков в 19 веке значительно возросла роль и их духовного просвещения. На православном Востоке стали появляться духовно-учебные заведения, более или менее организованные и с соответствующим курсом обучения.

Богословское училище Великой Христовой Церкви, в бывшем Троицком монастыре, на о. Халки основано в 1844 г. при константинопольском патриархе Германе IV исключительно для подготовки церковнослужителей высших иерархических степеней. При вступлении воспитанники дают обет посвятить себя духовному служению, и, по окончании курса или раньше, принимают рукоположение. Нарушившие обязательства не получают диплома. Курс в училище семилетний, сходный с курсом русских семинарий. Первые пять лет в основном изучаются общеобразовательные предметы. На двухлетних богословских курсах воспитанники, посвященные в сан иеродиакона, упражняются в составлении и произнесении проповедей, а также преподают в подготовительном классе. Учебный и воспитательный процесс в училище поставлен хорошо. Этим оно обязано, главным образом, своему первому

схоларху митр. Константину Типальдосу, который всю свою жизни посвятил делу воспитания и образования юношества.

Богословское училище в Иерусалиме основано в 1850 г. патр. Кириллом II для подготовки священников и народных учителей. Оно помещается в Крестном монастыре и содержится на средства Храма Гроба Господня. Патриарх предназначал его для обучения арабов, но из-за их незначительного количества оно вскоре стало греческим. Обязательств посвятить себя духовному званию от вступающих не требуется. Но каждый воспитанник обязан прослужить три года по назначению патриарха. Большинство окончивших поступают на должности народных учителей в Палестине.

В Афинах в 1837 г. был открыт университет и при нем богословский факультет, по образцу германских, подражал протестантскому и оказался неудачным. Кроме того, некоторые профессора увлеклись протестантскими взглядами.

В 1843 г. в Афинах было открыто церковное училище, основанное купцами Ризариями, проживавшими долго в России (в Нежине), которое называется Ризариевским. По воле жертвователей, оно должно воспитывать только тех молодых людей, которые готовятся к служению Церкви. Оно постепенно превратилось в светское учебное заведение. Поэтому, правительство в 1856 г. открыло еще три малые семинарии, с курсом ниже средних духовно-учебных заведений. Но они сходны со светскими школами. Только воспитанники живут вместе и их образование приспособлено к их будущему служению, обязательному — в сане священников. Содержались они за счет сборов с монастырей и добровольных пожертвований духовенства и народа.

Ограждение православия от протестантства.

В первое время протестанты старались только получить одобрение православной восточной Церкви своему учению.

Константинопольский патриарх Иосаф II (1552-64) посылал в Германию диакона Димитрия ознакомиться с учением протестантов. Когда Димитрий возвращался на Восток (1559 г.), Меланхтон послал с ним письмо к патр. Иосафу с приложением аугсбургского исповедания веры, переведенного на греческий язык. Он, между прочим, писал, что протестанты отреклись только от “суеверия и богослужения невежественных латинских монахов,” но остались верными св. Писанию, почему и просил патриарха не верить дурным слухам о протестантах. Слова Меланхтона противоречили аугсбургскому исповеданию. Образованный патр. Иосаф понял хитрость Меланхтона и потому просто не ответил ему.

В 1573-81 с патриархом Иеремией II (1572-94) пытались войти в сношения тюбингенские богословы, Мартин Крузий и Иаков Андреэ, которые отправили ему первое письмо в 1573 г. с ехавшим в Константинополь пастором-проповедником при посланнике германского императора, Стефаном Герлахом, воспитанником Тюбингенского университета. Они приложили проповедь Андреэ “о добром пастыре.” В ней и в другой проповеди, присланной вскоре, не было заметно особенностей протестантского вероучения. В письмах же говорилось, что греки и протестанты согласны в вероучении. Патриарх ответил им благосклонным посланием, дав однако понять, что заметил их хитрость, высказав им пожелание твердо держаться всего, хранимого Церковью, как писанного, так и неписанного слова Божия. Они продолжали убеждать Иеремию в своей правоте, выставя себя верными последователями вероучения, преподанного семью Вселенскими соборами. В подробном письме (1576 г.) пат-

риарх, разобрав аугсбургское исповедание, осудил все протестантские и католические заблуждения. Через год тюбингенцы прислали возражения на подробный разбор патриарха, доказывая, что св. Писание есть единственный источник вероучения. Патриарх ответил им вторым обличительным посланием, на которое последовало новое обращение к нему, за подписью всех известных тюбингенских богословов. В 1581 г. Иеремия отправил им третье послание, высказав удивление по поводу противоречий, допускаемых ими в переписке. Он просил в дальнейшем не беспокоить его своими письмами. Хоть они ему еще писали, он им больше не отвечал.

Вообще протестантская пропаганда, возникшая с появлением на Востоке кирх и молитвенных домов, почти не имела успеха, несмотря на то, что лютеране, как враги латинян, приобретали расположение греков. Клеветническими являются обвинения врагами православия в протестантизме борца с латинством патр. Кирилла Лукариса. Во время его путешествий по протестантским странам у него завязались личные отношения с некоторыми богословами, в особенности в Англии и Голландии. По поручению патр. Мелетия Пигаса, он, еще до своего патриаршества, переписывался с некоторыми видными богословами, указывая им на невозможность объединения протестантской церкви с православной. Во время своего патриаршества он был в дружеских отношениях с посланниками протестантских государств, главным образом, с английским и голландским. Он противопоставлял их влиянию посланников католических государств. Это и дало повод иезуитам обвинить его в кальвинизме. Впервые этот слух распространили иезуиты, когда он добивались свержения Кирилла из-за якобы напечатанного им в типографии. Слух распространился еще больше, когда в 1632 г. в Константинополе появилась книга, напечатанная в Женеве, под названием “Исповедание православной веры,” наполненная кальвинистскими мыслями. Авторство приписывали патр. Кириллу. Кем была написана книга, неизвестно, но только не патр. Кириллом. Вероятно, подлог сделан иезуитами, которые, после появления книги, добились низложения патриарха Кирилла. Кальвинисты не считали нужным доказывать подлог, возможно и сочувствуя проделанному. Строго православный образ мыслей патриарха Кирилла и вся его деятельность доказывают, что он не мог быть автором кальвинской книги, и вообще кальвинистом. Восточная Церковь всегда смотрела на Кирилла как на православного и после его мученической смерти торжественно засвидетельствовала об этом на соборах.

Церковная политика Римо-католичества.

Ограждение православных от латинской пропаганды.

После падения Константинополя латинская пропаганда в восточной Церкви. Если некоторые из византийских императоров хлопотали об унии, то это было дело их одних, прямой же пропаганды латинства они не допускали. После падения Византии латинство прибегло к самым бесчестным способам для насаждения на православном Востоке.

К концу 15 и первой половине 16 веков пропаганда была еще слаба, т.к. латинству приходилось вести борьбу с протестантизмом. Пропаганда шла только в южной части Пелопоннеса и Албании, а также на островах Средиземного моря, принадлежавших Венеции. Патр. Максим Философ в 1480 г. сносился с венецианским дожем, прося его оградить православных на о. Крите от притязаний латинского духовенства. Преемник его, Симеон, созвал в

1484 г. собор, подтвердивший, для предостережения православных, осуждение Флорентийской унии. К каким насилиям прибегала латинская пропаганда, видно из следующего: в начале 16 века олатинившийся грек, диакон Арсений, явился в пелопоннесский город Монемвасию, выгнал, с помощью венецианского правительства, православного митрополита и сам занял его место. Патр. Пахомий отлучил его от Церкви, после чего Арсений, устрасясь народного волнения, бежал.

Особенной настойчивостью отличался папа **Григорий XIII** (1572-85). С целью пропаганды он создал в 1577 г. в **Риме коллегий** специально для греческих юношей, а в 1581 г. открыл при нем церковь во имя Святителя Афанасия для совершения богослужений на греческом языке. Коллегии имел большие средства, поэтому обучение и содержание его воспитанников было бесплатное. Поэтому он всегда был переполнен греками. От воспитанников не требовалось принятия латинства, им предоставлялась свобода веры, но все воспитание велось в католическом духе. Из-за этого, часто греческие юноши оставались православными только по имени, а некоторые открыто становились униатами или католиками. По возвращении на родину они пропагандировали латинство.

С образованием в 1540 г. **ордена иезуитов**, Григорий XIII поручил им работу на Востоке. В 1583 г. он отправил туда иезуитскую миссию, с большими материальными средствами. При содействии посланников католических государств, иезуиты получили от турецкого правительства разрешение селиться даже в Константинополе. Как и повсюду, иезуиты обратили внимание на образование и воспитание молодежи, благотворительность, проповедь. Конечно, начались и их интриги. В 1600 г. в Константинополе (в Галате) они основали коллегий, открывали школы, приюты, больницы, странноприимные дома и т.п. Это привлекло к иезуитам к православной части жителей. В то же время писались сочинения против восточной Церкви, издавались католические катехизисы, в Риме перепечатывались православные книги, с внесением в них латинских изменений и раздавались православным, как подлинные.

Из патриархов, боровшихся с иезуитской пропагандой, особенно замечательны константинопольский Иеремия II и Александрийский Мелетий Пигас. Своими поучениями и посланиями они старались разоблачить латинскую пропаганду. Патр. Иеремия, кроме того, на соборе в 1583 г. отверг новый календарь, т.н. григорианский, по имени папы Григория XIII. Вследствие неурядиц в патриархии после смерти (1584 г.) патр. Иеремии, иезуитам удалось укрепить свои позиции. Они даже привлекли на свою сторону патр. Рафаила II (1603-07), возложившего управление митрополией на униата, через которого вел подозрительную переписку с Римом.

Но в двадцатых годах 17-го века ревностным борцом против иезуитов выступил знаменитый патриарх **Кирилл Лукарис**, еще по западной Руси знавший происки иезуитов. Он стал рассылать пастырские послания, в которых разоблачал латинян и призывал не иметь с ними общения. Озлобленным иезуитам удалось дважды с помощью больших денег подкупить визиря и добиться низложения Кирилла (1623 г.), а затем его ссылки. Его место получил ставленник иезуитов Григорий. Но он и его преемник Анфим продержались недолго. Посланник английского короля сообщил султану о его просьбе восстановить Кирилла (1624 г.), который опять стал продолжать свою работу против латинской пропаганды. Иезуиты пытались привлечь его на свою сторону, а когда это не удалось, снова подкупили великого визиря. Покровители Кирилла голландский и английский посланники поднесли визирю одинаковую с иезуитами сумму, и Кирилл остался на кафедре. Тогда иезуиты обвинили Кирилла в том, что он печатает книги, направленные против мусульманства. Типография была разру-

шена правительском. Начальник ее, ученый монах Метакса, спасся бегством. Кириллу пришлось укрыться в доме голландского посланника. Посланники шведский, английский и голландский потребовали от турецкого правительства расследовать дело. Оказалось, что книга, на которую указали иезуиты, была давно напечатана Кириллом в Лондоне и что в других изданиях ничего важного против мусульманства нет. Выяснилось, что иезуиты своими интригами доставляют одно беспокойство турецкому правительству. Последовало распоряжение властей об изгнании иезуитов из турецких городов. Оставили только двух иезуитов при церкви французского посланника. Но иезуитам еще несколько раз удавалось добиваться свержения Кирилла. В 1637 г. Кирилл был восстановлен в пятый раз. Злоба иезуитов на него все усиливалась. В 1638 г., в отсутствие султана Мурада IV, пришло известие, что казаки взяли Азов и уже подступают к Константинополю. **Иезуиты** убедили визиря, что виной этому патриарх, призвавший казаков. Это было донесено султану, который приказал казнить Кирилла. Он был отправлен, будто бы, в ссылку и на корабле его задушили, а тело бросили в море.

Такой же участи, по **интригам иезуитов**, подверглись патриархи Парфений I, брошенный в море, и Парфений III — удушенный.

Но зато следующий патр. **Парфений IV** (1657-60) успешно боролся с иезуитами. С разрешения правительства он рассылал увещательные грамоты о уничтожении книги “Щит веры,” привезенной иезуитами из Франции. Православные публично сжигали книгу на рынках.

В 17 веке папы на помощь иезуитам стали отправлять другие ордена. В 1622 г. папа Адриан VI основал в Риме **общество распространения католической веры**. Оно, между прочим, должно было заботиться об устройстве миссий на Востоке. В 17 и 18 веках в турецкую империю нахлынули миссионеры-монахи различных орденов. Насаждались монастыри, школы. Шла открытая проповедь по городам и селениям, которая сопровождалась раздачей денег. Ложно утверждалось, что константинопольская Церковь находится в единении с Римской. Среди православных началось смущение, в особенности в Антиохии. По этому случаю, патриархи Константинопольский Иеремия III, Антиохийский Афанасий и Иерусалимский Хрисанф были вынуждены созвать собор в Константинополе. На нем был разоблачен латинский дух пропаганды, осуждены 8 пунктов латинского лжеучения: главенство папы, опресноки, чистилище, пост в субботу, отвержение младенцев от причастия, и пр. Соборное определение на греческом и арабском языках было распространено по всему Востоку.

Латинская пропаганда за эти века имела только частичный успех. Все же за время турецкого владычества немало православных на Востоке было совершено, главным образом, в унию, основано несколько епархий, поставлены иерархи и даже патриархи. Но все это еще очень далеко от окатоличения православного Востока. Соверщенные составляют небольшое количество по сравнению с общей массой православных и, по своему составу, представляют худших членов Церкви. Латинские епископы существуют больше для католиков, колонии которых остались там еще после крестовых походов или поселившихся впоследствии. Латинская пропаганда не произвела сближения православных с католиками. Напротив, она усилила нерасположение к ним православных.

Попытки латинян к завладению св. местами в Палестине.

Св. места в Палестине, после завоевания Иерусалима арабами в 638 г. при халифе Омаре, естественно, остались во владении **православных**, т.к. в то время латиняне еще не отделились от Церкви. При крестоносцах св. места были захвачены латинянами и патриарх даже был изгнан. Когда в 1187 г. султан Саладин отнял у крестоносцев Иерусалим, он вернул св. места православным, восстановив и патриарха. Когда в 1517 г. Палестиной завладел турецкий султан Селим I, он тоже подтвердил права православных. Таким образом, обладание св. местами **по праву владения изначально**, подтвержденное всеми завоевателями, принадлежит православным. Последние всегда допускали в них всех иноверцев, не исключая и католиков, для поклонения и совершения богослужений. Для этого иноверцы имели в храме Воскресения Христова свои малые престолы.

Но латиняне хотели завладеть св. местами. В 16 в., в правление Сулимана (1520-66), в Великую Субботу все Вифлеемские православные монахи ушли в Иерусалим, оставив в храме одного возжигателя лампад. Тот тоже ушел, передав ключи от св. вертепа францисканцу и поручив ему вечером засветить лампы. На другой день францисканцы не отдали ключей. Подкупленный турецкий судья решил дело в их пользу, и таким образом францисканцы остались владельцами Вифлеемского храма. В конце 16 века богатый западный богомолец внес турецким судьям 6000 золотых, чтобы отнять Голгофу. Патр. Софроний заплатил вдвое больше, чтобы удержать Голгофу. В тридцатых годах 17 века латиняне на время овладели храмом Воскресения, Гробом Господним и Голгофой. Они подкупили великого визиря, подделавшего документы. Патр. Феофан отправился в Константинополь и, при содействии патр. Кирилла Лукариса, выхлопотал указ, подтверждавший права православных на св. места. После этого православные получили и Вифлеемский храм, отнятый в 16 веке.

Во второй половине 17 века на помощь латинянам выступили Франция и Англия. Французский посланник при турецком дворе, маркиз Ноантель, оправившись в 1673 г. в Иерусалим, позволял себе разные насилия над православными. Но, испугавшись народных волнений, он ничего не смог сделать. Позднее по Карловацкому миру (1699 г.), заключенному австрийцами с турками, при посредстве Франции, Турция обязалась отдать св. места латинянам. Последние разрушили в храме Воскресения главный престол православных, стоявший перед Гробом Господним, выкинули все украшения, разрушили в Вифлеемском храме иконостас и т.п. Тогда усилилась и латинская пропаганда в иерусалимском и антиохийском патриархатах. Одно время они возмечтали изгнать вообще православных из Иерусалима.

В 1756 г. в Вербное Воскресение они напали в Иерусалиме на православные храмы и ограбили все церковные украшения. Патриарх Парфений обратился с жалобой к султану Осману III. Государство рассмотрело все фирманы, по которым св. местами владели греки и латиняне, и нашло, что фирманы, представленные греками, древнее. Поэтому новым фирманом 1757 г. грекам возвращены были их прежние права на владение св. местами. С тех пор латиняне не имели первенства. В 1808 г. сгорел храм Воскресения над Гробом Господним. Осталась только часовня Гроба Господня. Турки разрешили православным постройку нового храма. Католики старались остановить постройки, но храм был воздвигнут, причем две трети собранных денег пошли на подарки турецким чиновникам. С 1811 по 1820 г. латиняне, с помощью католических дипломатов, получили исключительное право на владение Св. Гробом, причем православным было запрещено совершать богослужения в храме. В 1820 г. это право было снова предоставлено православным. Крымская кампания 1854-56 г. вызвана была тем, что Турция, под влиянием Франции, притесняла православных в обладании св. местами. Со

второй половины 19 века установилось терпимое равновесие между православными и католиками.

Новые попытки пап в пользу унии.

Папа Пий IX, один из виднейших глав Римской церкви в новое время (1847-78), сам бывший некогда миссионером, с особенным рвением предпринимал несколько раз попытки подчинить своей власти, на основании унии, восточную Церковь. В 1848 г. он, отправляя в Константинополь по политическим делам своего легата, прислал с ним **энциклику** (окружное послание) ко всем восточным христианам. В ее начале папа обращался к католикам и униатам Востока, а потом, говоря словами энциклики, — “к тем, кои хотя чтут Христа, но отделились от общения с престолом апостола Петра....” Пространно развивая безосновательные доводы латинства, папа убеждал православных признать главенство папы и учение об исхождении Св. Духа и от Сына, обещая сохранить остальные догматы, обряды и богослужения православной Церкви. Послание на восточных христиан впечатления не произвело. Многие ученые богословы Церкви писали возражения на папскую энциклику.

Константинопольский патриарх **Анфим VI** от лица всей восточной Церкви ответил папе, что общение между церквями возможно только после уничтожения всех нововведений Римской церкви. Вместе с тем все восточные патриархи издали 6-го мая 1848 г., за своей подписями и подписями членов синодов, замечательное **Окружное послание Церкви** к православным христианам в 23 членах.

В нем патриархи высказывают, что православное учение должно было бы всегда оставаться неизменным; но злой дух посеял в Церкви разделения и ереси. Из таких ересей некоторые исчезли и исчезают, а некоторые нарождаются вновь, чтобы исчезнуть со временем. В прежние времена Церковь сильно потрясла арианская ересь, а в настоящее время такой же волнующей ересью является папство. Далее, в послании приводятся доказательства того, что папство есть ересь, а именно, перечисляются все заблуждения Римской церкви: учение об исхождении Св. Духа и от Сына, кропление вместо погружения в таинстве крещения, отнятие у мирян Божественной чаши и причащение только под одним видом хлеба, употребление опресноков, исключение из Литургии благословения Св. Даров, устранение крещаемых младенцев от миропомазания, запрещение брака священникам, непогрешимость папы и вообще извращение древнего апостольского чина совершения почти всех таинств. С особенной силой в Окружном послании опровергается учение об исхождении Св. Духа и от Сына и о главенстве папы — в ответ на папскую энциклику. Окружное послание устанавливает правильное понимание мест св. Писания, приводимых папой в доказательство своего главенства, а также подвергает критическому разбору факты из истории Церкви, на которые ссылается папа, и показывает их настоящее значение.

После речи о заблуждениях Римской церкви патриархи прибавляют: “из всего этого всякий может заключить, как неблагочестиво, несогласно с правилами соборов покушаться на изменение наших догматов, литургий и прочих священнодействий, и как, с другой стороны, благопотребно и благочестно исправить новизну, время вторжения которой в Римскую церковь мы определенно знаем.” В заключение высказывается, что энциклика Пия IX подлежит осуждению, как поселение нечестивое и душепагубное: “таким мы и объявляем его в соборной Церкви” — заключают патриархи (чл. 18).

В начале 1862 г. Пий IX издал буллу, в которой заявил об учреждении новой особой “конгрегации пропаганды для дел восточного обряда,” т.к. существующая общая конгрегация пропаганды занята другими миссиями и мало занимается должной работой на православном Востоке. В руководстве конгрегации папа объявил, что не только не стремится к уничтожению чина богослужения и обрядов восточной Церкви, но, напротив, предписывает сохранить их. В 1868 г. Пий IX предпринял еще одну попытку. Намереваясь созвать в Риме собор для обсуждения нового догмата о непогрешимости папы, он отправил новое послание к епископам восточной Церкви с приглашением на собор и с выражением желания относительно их подчинения Римской церкви. Константинопольский патриарх Григорий VI даже не принял этого послания. Попытки пап подчинить себе восточную Церковь и в новейшие времена терпели неудачи. За последние десятилетия папы особо выдвигают **Восточный обряд**, по которому допускается даже православный Символ Веры.

Взаимоотношения папства и католических государств.

Тридентский собор и образовавшийся орден иезуитов дали возможность папству в известной степени восстановить свое значение, которое пошатнулось реформацией.

После Вестфальского мира 1648 г., положившего конец длительной борьбе за религиозные истины, значение папства в католическом мире начинает постепенно падать. С середины 17 в. католические государи в международных отношениях и войнах начинают руководствоваться принципами политической обособленности и равновесия государств. Вследствие этого интересы папской церковной политики теряют для них всякое значение. Государи, ради интересов государства, начинают пренебрегать общими церковными вопросами и в своей деятельности поступают, не считаясь с желаниями пап. Внутри же своих владений они стараются поставить свою власть вне всякой зависимости в делах гражданских или церковных.

Такое направление политики, враждебное всем теократическим притязаниям пап, вызвало с их стороны противодействие. Но все их усилия сохранить за Римским престолом средневековую власть не имели успеха. Постепенное ограничение папского авторитета и власти, начавшееся в 17 веке вследствие нового направления политики, происходит и в настоящее время.

Во второй половине 17 в. из всех католических государств Франция с особенной настойчивостью стремилась к ограничению папской власти. Король **Людовик XIV** (1643-1715), хотя и был ревностным католиком, но в церковных делах своего государства желал распоряжаться независимо от папы. Он даже присвоил себе право раздавать вакансии епископства в тех местах Франции, где это право издавна принадлежало папскому престолу. Папа Иннокентий IX (1676-89) заявил протест против таких действий короля, но последний поставил в парламенте вопрос о пределах королевской и папской власти в церкви и для решения этого вопроса созвал французское духовенство на собор. Духовенство, само стремившееся освободиться от подчинения папе, в 1682 г. выработало на соборе четыре положения, которыми определялись права французской церкви. Сущность этих положений заключается в следующем: 1) Бог не даровал ни св. Петру, ни его преемникам власти в светских делах, почему церковная власть не может низлагать монархов и освобождать их подданных от присяги и долга; 2) французская церковь подтверждает постановления Констанского собора, которыми вселенские соборы признаны выше папы; 3) правила и обычаи, принятые во французском королевстве и галликанской церкви, должны оставаться неприкосновенными и 4) ре-

шения пап в вопросах веры только тогда получают непреложную силу, когда на это последует согласие всей церкви.

Утвердив эти положения, Людовик придал им силу государственного закона. Правда, в 1693 г., по политическим причинам, Людовик был вынужден позволить своим епископам заявить папе об отречении от постановлений 1682 г. Но в действительности этого отречения не было, и галликанская церковь, когда ей было нужно, на основании этих четырех положений, всегда давала отпор папским притязаниям.

В 18 в. ослабевшее папство было вынуждено все более уступать давлению католических государей. По их настоянию папы согласились даже на упразднение ордена иезуитов, этой главной своей опоры.

Орден Иезуитов к 18 столетию достиг наибольшего развития. Он распространился по всему свету и везде прибрал к своим рукам воспитание юношества и исповедь. Вместе с тем он приобрел громадные богатства, источником которых служили частью пожертвования, которые иезуиты умели искусно привлекать, частью обширные коммерческие предприятия ордена в Европе и других частях света. Главная цель их деятельности теперь заключалась не в обращении еретиков, а в господстве над всеми христианскими обществами. Самыми любимыми средствами для достижения этой цели у них были интриги и заговоры, сопровождаемые разного рода преступлениями. Своими интригами они опутывали все классы общества, начиная с высших придворных сфер, куда иезуиты проникали и откуда стремились руководить управлением государствами и политикой.

В католическом мире, правда, иезуиты еще с конца 16 в. встречали идейные противодействия. В конце 16 в. у них начался спор с доминиканцами по вопросу о благодати. Позднее с ними полемизировали августинцы и янсенисты. Начиная с 1743 г., казуистическая мораль иезуитов подвергалась резким нападкам со стороны некоторых итальянских доминиканцев. Многие выдающиеся кардиналы были тогда убежденными противниками иезуитов. В миссионерской работе иезуиты обострили отношения с другими миссионерами, прибегая в борьбе с ними к безнравственным приемам. Осуждались развивавшиеся торговые операции иезуитов, в которых вносился дух спекуляции. Нарастало недовольство ими. В Италии некоторые города изгнали иезуитов за их поведение.

Первым католическим государством, непосредственно столкнувшимся с иезуитами, была Португалия. Вследствие договора, заключенного между Испанией и Португалией в 1750 г., некоторые округа Парагвая должны были перейти во владение последней; но местное население, под предводительством иезуитов, оказало португальским властям вооруженное сопротивление. Началось следствие. Оно еще не было закончено, как в 1758 г. было произведено покушение на португальского короля Иосифа I. Иезуитов обвинили в участии в этом преступлении и 3 сент. 1759 г. под влиянием министра Помбаля состоялся королевский эдикт, по которому орден был изгнан из пределов Португалии; члены его были посажены на суда и высажены на берег в пределах Папской области.

Поводом к изгнанию иезуитов из Франции послужили их торговые операции. Патер Лавалетт, основавший в 1743 г. под видом миссии на Мартинике торговый дом, сосредоточил в своих руках всю торговлю Вестиндских островов. Потеряв два судна с товарами, захваченных англичанами, он объявил себя в 1755 г. банкротом. Орден же, как это делалось и раньше, отрекся от него, во избежание крупных платежей пострадавшим. В Париже начался процесс, раскрывший ряд злоупотреблений ордена. Парижский парламент присудил орден к платежу долга и учредил комиссию для расследования его статуса. Комиссия парламента в 1762 г. обнародовала данные; орден признавался опасным для государства. Король Людовик

XV предложил генералу ордена Риччи внести некоторые изменения в устав ордена, но получил отказ. В 1764 г. королевским декретом иезуиты были изгнаны из Франции.

В 1767 г., по приказанию короля Карла III, в Испании было арестовано 6000 иезуитов в один день, их отвезли на кораблях в Папскую область. Их изгнали из Неаполя и в 1768 г. из Пармы. В 1769 г. католические государи настойчиво потребовали от папы Климента XIII (1758-69) формального уничтожения ордена. Папа, по неотступным просьбам иезуитов, в 1765 г. торжественно утвердивший орден буллой *Apostolicum*, подавленный гнетом государей, заболел и вскоре умер. Государям удалось избрать папой кардинала Ганганелли, который считался склонным исполнить их требование. Но и тот, став папой Климентом XIV (1769-74), долго не соглашался на уничтожение ордена. Только 21 июля 1773 г. он опубликовал бреве *Dominus ac Redemptor noster*, по которому общество Иисуса и все учреждения упразднились. После этого орден был упразднен и в Австрии, и в католических государствах Германии. Конечно, тайно иезуиты продолжали существовать. Папа Климент вскоре умер; смерть его приписывали отравлению. Интересно то, что папское бреве не было опубликовано в России и в протестантской Пруссии. Король Фридрих II Великий даже привлекал иезуитов к преподавательской деятельности. Потом он перестал доверять им. В начале восьмидесятых годов орден был упразднен в Пруссии, и иезуиты изгнаны из страны.

В России иезуиты имели литовскую вице-провинцию, возглавлял которую ректор полоцкой коллегии Станислав Черневич. Сначала имп. Екатерина II предписала белорусскому ген.-губернатору Чернышеву тщательно наблюдать за деятельностью иезуитов, которые старались доказать свою благонадежность. Вследствие этого, государыня не позволила опубликовать в своих владениях папское бреве. Тщетны были убеждения папы признать его распоряжение.

В 1801 г. папа Пий VI признал существование ордена в Литве и Белоруссии. Только в 1815 г. иезуиты были высланы из Петербурга, т.к. была выявлена запрещенная им пропаганда католичества. В 1820 г. против них последовали строгие меры. В России могли остаться только те из иезуитов, которые вступали в другие ордена или в ряды белого духовенства. В это время орден был уже повсеместно восстановлен. Папа Пий VII объявил об этом 7 августа 1814 г. особой буллой.

В Испании и Португалии иезуиты то признавались, то изгонялись. Во Франции орден официально не восстанавливался, но в эпоху реставрации и в правление имп. Наполеона III иезуиты пользовались там влиянием. В 1880 г. они были изгнаны из Франции. Конечно, свою тайную работу они вели во всех странах.

Со временем упразднения ордена иезуитов совпадают другие бедствия, постигшие папство. В Австрии имп. Иосиф II (1780-90) предпринял такие реформы в церковном управлении, в силу которых заведование внешними делами церкви переходило в руки правительства, а внутреннее управление предоставлялось епископам, влияние же папы на церковные дела Австрии совсем почти устранялось. В некоторых мелких немецких государствах католического исповедания были сделаны попытки основать национальную католическую церковь, независимую от папы. Наконец, во Франции в 1789 г. началась революция, которая сопровождалась ниспровержением папской власти не только в этой стране, но и в самой церковной области. В то революционное время папство, в лице Пия VI и Пия VII, испытало такое унижение, какого оно не имело со времен Бонифация VIII. В 1796 г. французы появились в Италии, заняли папские владения и образовали Римскую республику (1798). Папа Пий VI (1774-99), ограбленный и униженный, был взят в плен и отвезен во Францию, где вскоре и умер. Его преемник, Пий VII, избранный в Венеции под защитой Австрии, подвергался по-

добным же притеснениям от Наполеона I, который в 1809 г. перевез его во Францию и заставил дать согласие сделать Францию местопребыванием Римских первосвященников навсегда. Только в 1814 г., после низвержения Наполеона, папа получил возможность возвратиться в Рим, а в 1815 г. на Венском конгрессе был восстановлен в своих духовных и светских правах.

Папа Пий VII, вернувшись в Рим и восстановив орден иезуитов, — этих, по выражению папской буллы, “сильных и опытных кормчих” папского престола, сосредоточил свое внимание на восстановлении своей власти. С открытым появлением иезуитов усилились заявления о папских правах на всемирное преобладание в духовных и светских делах. Но эти идеи мало где встречали сочувствие. В ряде европейских стран тогда господствовали стремления к национальному объединению и политической независимости. В Испании, Италии и Франции обострялось враждебное отношение к иезуитам.

Движение в **Италии** приняло особенно опасный для папской власти характер. Здесь разнообразные политические стремления к середине 19 столетия приняли определенную форму, — объединение Италии под властью одного государя со столицей в Риме стало жизненным вопросом для всего итальянского народа. Вместе с тем по всей стране стали раздаваться голоса против светской власти пап. Сардинский король, Виктор Эммануил, наконец, осуществил народные стремления. В 1861 г. он успел объединить под своей властью мелкие итальянские государства и присвоил себе титул Итальянского короля, в 1870 г. присоединил к объединенной Италии папскую церковную область и сделал Рим столицей своего королевства. Папой тогда был знаменитый Пий IX (1846-78). Будучи не силах отстоять свою светскую власть оружием, он отдал Рим без сопротивления, но в то же время издал энциклику ко всем католическим епископам, в которой, протестуя против захвата Рима, проклинал и отлучал от церкви Виктора Эммануила и его сподвижников. Проклятие и отлучение, однако, не изменили хода событий, — с занятием Рима войсками объединенной Италии, папское церковное государство окончило свое существование.

Упразднив светскую власть папы, **Виктор Эммануил I** позаботился устроить самым почетным образом его положение, как духовного главы всего католического мира. В распоряжение Пия IX и его преемников был предоставлен так называемый город Льва, т.е. предместье Рима, построенное в 9 веке Львом IV, где находились Ватикан и церковь св. Петра. Все папские дворцы в городе и за городом со всеми угодьями оставались также за ним; взамен доходов, которые папа получал от своей церковной области, ему была назначена определенная ежегодная сумма денег от государства; личность папы объявлялась священной и неприкосновенной; свобода и независимость в его первосвященническом служении обеспечивались поручительством короля и всей нации и т. д. Но Пий IX не хотел примириться с совершившимся фактом и, считая себя пленником в своем Ватикане, до самой смерти отказывался вступить в соглашение с итальянским правительством. Его преемник, Лев XIII, придерживался такой же роли ватиканского узника. В 1929 г. папа Пий XII заключил с королевским итальянским правительством Латеранское Соглашение.

Религиозные направления в Римской церкви.

Папство в описываемую эпоху вело борьбу с внутренними врагами. Такими врагами для него были **янсенизм** и **квиегизм**, — религиозные направления, возникшие в самой Римской церкви и волновавшие ее довольно долгое время. В янсенизме, возникшем в 17-м столетии,

выразился протест против нравственной системы иезуитов, подрывавшей все нравственные основы, но, тем не менее, терпимой и даже покровительствуемой церковью. Иезуиты, придавая вообще большое значение свободной воле человека в деле спасения, понимали грех как сознательное и свободное отступление от заповедей Божиих, но отсюда они делали такой казуистический вывод, что если пример, привычка, страсть и проч. увлекают человека ко греху, то грех не должен быть ему вменяем, так как он совершил его помимо своей свободной воли. На этом, между прочим, основании, они на исповеди отпускали все возможные грехи и преступления.

Против такого безнравственного учения восстал известный голландский богослов Корнелий **Янсений (Янсен)**. Он родился в 1585 г., умер в 1638 г. В 1630 г. он стал профессором богословия в Лувене и учил здесь в духе строгого августинианства. В то время он неоднократно полемизировал с иезуитами. В 1636 г. Янсений был поставлен епископом Ипернским. В Иперне он закончил свое сочинение “Августин.” Им написано несколько более мелких сочинений, в которых он полемизировал с иезуитами. В 1635 г. он выпустил памфлет, в котором осуждал кардинала Ришелье за поддержку протестантов во время Тридцатилетней войны.

Янсений, в противоположность иезуитам, утверждал, что воля человеческая несвободна, так как она порабощена страстями и стремлениями к земному, вследствие чего человек постоянно подвержен греху; освобождает же человека от греха не иезуитская все оправдывающая и извиняющая исповедь, а благодать, которая очищает душу от страстей, пробуждает в ней раскаяние и любовь к Богу и утверждает волю в добре. Отсюда, по учению Янсения, вытекает необходимость, под воздействием благодати, проводить жизнь строго добродетельную с полным отречением от мира и его соблазнов. Сочинение Янсения, напечатанное после его смерти, привлекло всеобщее внимание, и во Франции, где особенно проявлялось недовольство иезуитами, было встречено с сочувствием. Здесь образовался кружок почитателей Августина и Янсения и противников иезуитской нравственности; центром его был женский монастырь около Парижа, Порт—Рояль. Аббат Сен-Сиранского монастыря Жан Дивержье основал в нем янсенистскую общину. Кружок постепенно расширялся, к нему присоединились многие из духовенства, ученые, лица из знатных фамилий и проч. Многие были из фамилии Арно. Из других членов самым знаменитым был **Блэз Паскаль**, мыслитель, физик и математик. Члены кружка, янсениты, без всяких обетов соблюдали монастырскую жизнь, посвящая себя молитве и трудам, как физическим, так еще более литературным. При монастыре Порт-Рояль основалось даже богословское училище, ставшее рассадником янсенизма. Их воззрения быстро распространились по всей Франции и проникли даже за ее пределы и везде принимались с сочувствием.

Иезуиты, после выхода в 1640 г. книги Янсения, поняли, какой опасностью угрожает их деятельности раскрытое в ней учение, и потому в 1643 г. выхлопотали у папы Урбана VIII (1623-44) ее осуждение. Но этим янсенизм не был уничтожен, — во Франции и Нидерландах янсениты заявили протест против распоряжения папы и вступили в литературную полемику с иезуитами. Тогда иезуиты изложили учение Янсения в пяти положениях из его книги и представили папе Иннокентию X (1644-55) как еретическое. В 1653 г. папа осудил их в особой булле, которую и отправил во Францию. Но против этой буллы был заявлен протест со стороны янсенистов и многих французских епископов. Они доказывали, что осуждены такие положения, каких в книге Янсения нет, а когда папа Александр VII безапелляционно решил, что спорные положения действительно присутствуют в книге, стали возражать, что папа злоупотребляет своей непогрешимостью, утверждая несуществующий факт. Споры продолжа-

лись до 1668 г., когда папа Климент IX изъявил свое согласие чтобы епископы, держащиеся янсенизма, подписали осуждение пяти положений вообще, без упоминания о том, что они составляют учение Янсения. Но иезуиты были недовольны таким исходом дела, и тем более, что янсенисты в своих полемических сочинениях раскрывали со всей подробностью их безнравственное учение, их собственную распущенную жизнь и все их интриги. Поэтому они продолжали вооружать против них как пап, так и французского короля Людовика XIV. В начале 18-го столетия иезуиты добились, наконец, преследования янсенистов. В 1709 г. по распоряжению Людовика, монастырь Порт-Рояль и училище при нем были закрыты, а папа Климент XI в 1713 г. в своей булле, Unigenitus, предал анафеме все учение янсенистов, сформулированное в 101 положении. Так как осуждение папы по существу дела было осуждением уважаемого учителя церкви, блаженного Августина, то его булла произвела большое волнение во Франции. Со стороны многочисленных почитателей Августина и Янсения, во главе которых был сам архиепископ Парижский, последовал открытый протест против папской буллы, но это мало помогло. Правительство, по проискам иезуитов, начало изгонять их и преследовать, вследствие чего многие из них бежали в Нидерланды.

Вмешательство государственной власти в религиозные дела привело к тому, что янсенизм в 18 веке перестал быть чисто религиозным делом и принял явно общественную окраску. Парламенты отказались регистрировать новую буллу Климента XI. Янсенизму повредило то, что среди его приверженцев его появились экзальтированные люди, начавшие фабриковать чудеса, придерживаться суеверий. Потом янсенизм потерял интерес для политической оппозиции, прибегавшей к другому способу для борьбы с правительством. С другой стороны, с иезуитами начали борьбу сами католические государи. С середины 18 века янсенизм во Франции исчез.

В **Нидерландах** янсенизм завершился образованием самостоятельной церкви. Реформация уничтожила здесь большинство епископов; главой местных католиков был так называемый апостолический викарий в Утрехте, он же архиепископ. В 1702 г. этот архиепископ высказался за янсенизм, благодаря чему Утрехт стал его центром. Климент XI сместил архиепископа, но местный капитул не признал ни одного из тех кандидатов, которые папы присылали взамен смещенного. Более 20-ти лет Утрехт не имел архиепископа. Чтобы положить этому конец, капитул избрал своего кандидата; папа отказался его утвердить, и капитул обошелся без утверждения папы. Нового архиепископа вместо папы утвердил в 1724 г. епископ Вавилонский. С тех пор существует особая **Утрехтская церковь**. Теперь ее архиепископа выбирают епископы Гарлемский и Девентерский. Церковь, считая себя католической, признает примат папы (который, тем не менее систематически отказывает утверждать любого новоизбранного архиепископа), даже осуждает янсенизм, но упорно отказывается принять буллу “Unigenitus.” В 1872 г. Утрехтская церковь объединилась со **старо-католиками**.

Другое религиозное направление, возникшее в 17в., под названием **квиетизма** (от латинского слова покой), имело для папства меньше значения, нежели янсенизм. Но оно заслуживает внимания, как протест против безжизненного богословского формализма и обрядовой внешности, к которым сводилась вся религиозная жизнь Римской церкви. Квиетизм ведет свое начало от испанского священника Михаила Молиноса, придерживавшегося мистического образа мыслей и благочестивой жизни. В своих проповедях и особом сочинении “Духовный наставник,” изданном им в 1675 г., он развивал такое учение: высшее христианское совершенство состоит в сладостном божественном спокойствии, ничем земным не возмущаемом. Это спокойствие достигается путем внутренней молитвы и непосредственного созерцания Бога. Душа, погруженная в созерцание Божества, предается Ему всецело, — на-

чинает любить Его чистой любовью, т.е. свободной от всякой корысти, не помышляя ни о наградах, ни о наказаниях. Предаваясь, таким образом, Богу, она теряет даже свою личность и как бы поглощается Божеством, так что не имеет собственной воли, а действует, руководимая волей Божественной. Такое состояние души и есть сладостное божественное спокойствие, к которому должны стремиться христиане. Все земное и внешнее, какими являются, по этому учению, и различные церковные учреждения и храмы, общепринятые богослужения и т.п. в этом состоянии становятся уже излишними. Своим учением Молинос привлек многих сначала в Испании, а потом в Риме, где он был с 1669 г. священником. Но иезуиты скоро положили конец его деятельности. Преданный суду инквизиции, он был в 1687 г. осужден, как еретик, и заключен в тюрьму, в которой умер в 1696 г.

Несмотря на такой печальный конец первого проповедника квиетизма, он все-таки продолжал распространяться в Испании, Италии и особенно во Франции. Мистическими религиозными мечтами и созерцаниями особенно увлекались женщины. Во Франции при Людовике XIV ревностными приверженцами квиетизма были г-жа Гюйон и ее духовник, Лаккомб. Со своими проповедями о божественной бескорыстной любви, бесполезности храмов и богослужения и проч. они обошли всю Францию и Швейцарию и имели много последователей. Даже известный французский епископ Фенелон придерживался квиетического образа мыслей. Сильное распространение квиетизма побудило французских епископов, во главе со знаменитым Боссюэтом, принять против него меры. В 1695 г., по распоряжению короля, они собрали собор, на котором осудили учение квиетистов, как еретическое, а его главную представительницу Гюйон присудили к заключению. Но и после этого споры из-за этого учения продолжались, и защитником его выступил Фенелон, вступивший в полемику с Боссюэтом. Только в 1699 г. папа Иннокентий XII, по просьбе короля, прекратил споры своим осуждением сочинений Фенелона, которое тот принял беспрекословно. В последующие времена квиетизм исчез сам собой, но мистическое направление в Римской церкви всегда имело немногочисленных приверженцев.

Янсенизм и квиетизм внесли в Римскую церковь раскол. В противоположность им, в начале 18-го столетия, в среде крайних приверженцев папского католицизма, с особой силой стало развиваться, еще прежде существовавшее, строго католическое направление — **ультрамонтанство**. Ими назывались сторонники власти папы не только в церковной сфере, но и убежденные, что папа и в светских делах должен стоять выше королей и правительств вообще, и не допускавшие самостоятельности церкви в различных странах, хотя бы даже в вопросах церковного устройства. Название ультрамонтаны, происходящее от латинского *ultra montes* (за горами, т.е. за Альпами), применялось во Франции и Германии к папе и его сторонникам уже в средние века, впервые на Констанцском соборе. В ультрамонтанстве заключались идеи абсолютной власти пап в духовных и светских делах, развитые давно Григорием VII, Иннокентием III и Бонифацием VIII.

После собора французского духовенства в 1682 г., давшего своей декларацией толчок развитию галликанизма, противоположное ему, направление папы и духовенства Италии, частично и во Франции названо было ультрамонтанством и вошло в тех пор в общее употребление.

До начала 18 века ультрамонтанство составляло почти исключительную принадлежность папского престола и Римской курии, теперь же оно начинает распространяться в среде духовенства и общества. Этому содействовали, главным образом, иезуиты, ставшие еще большими защитниками ультрамонтанских взглядов после того, как папа Климент XI осудил янсенизм в 1713 г. и открыто высказался за их учение. Правда, во второй половине 18 века,

после уничтожения ордена иезуитов, ультрамонтанство стусебалось, но после утверждения папства в 1815 г. оно снова усилилось в значительной степени. В настоящее время ультрамонтанские партии существуют во всех католических странах. Принципы, которые они проводят в литературе и жизни, следующие: папская власть — единственная божественная власть на земле; она не ограничена в самом широком смысле в духовных и светских делах христиан; все христиане на земле должны безусловно подчиняться этой власти, веровать так, как она указывает, и составлять единую Римско-католическую церковь; истинное христианство содержится только в этой церкви; папа — единственный хранитель и непогрешимый истолкователь его; все те, которые находятся вне католической церкви или противятся ей и ее главе, папе, не могут и надеяться на спасение. В жизни ультрамонтанисты отличаются крайней нетерпимостью не только к другим вероисповеданиям, но и ко всем вообще мнениям, несогласным с их воззрениями. Их мирозерцание особенно ярко выражено в сочинении пьемонтского государственного деятеля, французского писателя графа Жозефа де Мэстра (1754-1821) “Du pape.”

В настоящее время ультрамонтанистами называют клерикалов их противники.

Новые догматы в Римской церкви.

Римская церковь и в новейшие времена не отказалась от своего обычая делать нововведения в христианском вероучении, которые не оправдываются ни св. Писанием, ни св. Преданием Вселенской Церкви. Так, в последние десятилетия ею произвольно установлены два новых догмата — о **непорочном зачатии Пресвятой Девы** и о **непогрешимости папы**.

Мысль о непорочном зачатии Пресвятой Девы, т.е. без первородного греха, появилась в Римской церкви еще в 12 веке и под ее влиянием тогда же в некоторых местах был установлен праздник непорочного зачатия. Но против этой мысли и против праздника восставали многие знаменитые латинские богословы, напр. Бернард Клервосский (1153 г.), Фома Аквинский (1274 г.) и другие. Что касается пап, то они вначале не только не допускали учения о непорочном зачатии, но и самый праздник для прославления этого чуда установили в Риме только во второй половине 15-го века. Тридентский собор, когда зашла речь об этом учении, в своих определениях не хотел назвать его благочестивым верованием, и не сделал никакого нового постановления по этому вопросу.

До середины 14 в. это учение существовало в Римской церкви как частное мнение. Только при папе Пие IX (1846-78) оно было возведено в степень общецерковного догмата. Пий IX, граф Джьовани-Мария Мастаи-Феретти, родился в Синигалье в 1792 г., состоял в ордене миноритов, недолго миссионерствовал в Чили, был назначен кардиналом папой Григорием XVI. После смерти этого папы, на Мастаи-Феретти сошлись обе партии кардиналов — ретроградов и либералов, считая его мягким и сговорчивым. Новый папа, принявший имя Пия IX, будучи ретроградом в церковном вопросе, в начале своего управления проводил, как глава светской власти, политический либерализм. Он полностью одобрил план ультрамонтанской группы своей властью объявить догматом учение о непорочном зачатии. Папа прежде всего разослал окружное послание ко всем епископам, в котором высказывал свой взгляд на это учение, как на догмат, поручил им разведать, как отнесутся в этому в обществе. Затем, получив на этот счет успокоительные вести, он пригласил епископов в Рим, но не для соборных рассуждений, а для присутствия при торжественном провозглашении догмата, которое и

состоялось 8 декабря 1854 г. Установлением этого догмата **одной волей** Пия IX уже признавалась непогрешимость папы.

В Римской церкви папа издавна пользовался верховным авторитетом. В средние века возникла мысль о его непогрешимости и даже безгрешности. При этом так же, как и при появлении учения о непорочном зачатии Пресвятой Девы, одни латинские богословы эту мысль принимали, другие отвергали. Между прочим, в числе допускавших непогрешимость пап был Фома Аквинский. Сами папы смотрели на этот вопрос тоже различно, лучшие из них, как напр., Адриан VI(1521-23), утверждали, что папа может погрешать даже в предметах веры, распространяя своими декретами ересь. Тридентский собор не составил решения относительно непогрешимости пап, но иезуиты уже на соборе решительно заявляли, что непогрешимость есть принадлежность пап. В таком неопределенном положении находилось это учение до 19-го столетия, т. е. оно было частным мнением, необязательным для верующих католиков. Но в 19 столетии иезуиты и ультрамонтанская партия поставила своей целью сделать это учение обязательным догматом и таким образом завершить свое учение о папской теократии.

Папа Пий IX, кроме того, провозглашением своей непогрешимости надеялся прекратить посягательства на его светскую власть. 29 июня 1863 г. папа буллой *Aeterni Patris* созвал на 8 декабря в Ватиканский дворец вселенский собор, пригласив все христианство. О цели созыва в булле говорилось лишь в общих выражениях. Все же сведения о предполагаемом догмате стали проникать в церковные круги, вызвав волнение. Германские епископы оживленно обсуждали этот вопрос на собрании в Фульде.

8 декабря 1869 г. открылись заседания Ватиканского собора, с участием 746 лиц. Большинство с самого начала оказалось расположенным в пользу нового догмата. Предварительно были приняты меры, чтобы вопрос о непогрешимости прошел благополучно. Так, перед созывом собора папа поставил многих епископов без мест, которые на соборных совещаниях были в его полном распоряжении. Было вызвано много итальянских и испанских епископов, полностью преданных папе, между тем как представителей от Германии, Франции и Португалии, откуда можно было ожидать оппозиции, было приглашено сравнительно небольшое число. До 300 епископов папа взялся содержать за свой счет, рассчитывая действовать на их убеждения отпускаемыми субсидиями. Далее, соборные совещания было назначено вести на одном латинском языке, на котором не все епископы могли свободно говорить, и притом было приказано хранить их в строгой тайне; наконец, заправлять всем ходом соборных деяний были назначены епископы, на которых папа мог полностью положиться.

После немногих совещаний, не имевших в сущности никакого значения, некоторые епископы, по приказанию папы, составили петицию к собору об утверждении догмата о непогрешимости и стали собирать подписи. Многие подписались, но нашлось много и таких епископов, которые обратились к папе с формальной просьбой не допускать, чтобы учение о непогрешимости было предложено на соборное обсуждение, представляя вполне основательные возражения против этого. Так, 15 июля 1870 г. к Пию IX явилась депутация от меньшинства и умоляла его избрать по крайней мере более мягкую форму для провозглашения догмата; при этом епископ Кеттлер припал даже к ногам папы. Но все было напрасно. 17-го июля все отцы, составлявшие меньшинства, уехали из Рима, оставив протест, в котором заявляли, что только из благоговейных чувств к св. отцу они не хотят сказать “нет” на публичном заседании. После этого на заседании 18 июля декрет о непогрешимости папы был принят большинством 533 голосов против двух.

Декрет гласил: “С одобрения священного собора учим и постановляем мы, как Богом откровенный нам догмат, что Римский папа, когда говорит *ex cathedra*, т.е. при отправлении своих обязанностей пастыря и учителя всех христиан, и, на основании свыше дарованной ему апостольской власти, определяет учение, касающееся веры или нравов и обязательное для всей церкви, то обладает, в силу обещанной ему в лице св. Петра Божественной помощи, непогрешимостью, которую Божественный Искупитель даровал своей церкви. Вследствие этого постановления Римского папы, по собственной присущей им силе и независимо от одобрения церкви, не подлежат никаким изменениям. Кто же дерзнет, чего Боже сохрани, возражать против сего нашего постановления, тот да будет предан проклятию и отлучен от церкви.”

Старокатолики.

Провозглашение догмата о папской непогрешимости вызвало движение протеста, вылившееся вскоре в образование “старокатолической церкви.” Создана она католическими богословами, не признавшими новый догмат. В Германии это движение началось немедленно после принятия в Риме этого догмата. Главными руководителями этого движения были профессора богословских наук на католических богословских факультетах университетов Мюнхенского, Боннского и др. Среди них особенно выделялся декан мюнхенского университета знаменитый Даллинггер. Под его влиянием и руководством в 1874 г. в Мюнхене образовалась община так называемых старокатоликов, которые не признавали постановлений Ватиканского собора и вообще отвергали ультрамонтанскую теорию папства. Вслед за Мюнхеном общины старокатоликов стали возникать и в других германских городах, напр., Кельне, Бонне и прочих.

Ученые богословы надеялись, что в этом движении им окажут поддержку немецкие епископы, бывшие их товарищи по профессии, оказавшие энергичное противодействие папе в принятии догмата; но епископы отказались от разрыва с папой. Профессорам, обличавшим новое папистское учение в противоречие Евангелию и христианству, выражалось сочувствие и одобрение со стороны разных классов населения в разных местностях Германии и Швейцарии и благосклонное внимание со стороны правительств Пруссии, Вюртемберга, Баден-Гессена, нескольких швейцарских кантонов. Возникла мысль об организации движения, в разных местах стали создаваться комитеты и конференции, делегаты их назначались в центральные комитеты и конгрессы. Постепенно развиваясь, старокатолическое движение приняло форму положительного вероисповедания, получило организацию, образовало в Германии и Швейцарии религиозные общины и основало старокатолические церкви, получившие права религиозных корпораций. Догмат непогрешимости папы есть лишь крайнее выражение и конечный результат папской системы в учении и в праве, развивавшейся в течение многих веков, начиная приблизительно с 9-го века. Папская система повлекла за собой разделение церквей и искажила каноническое устройство церкви, установленное, на основании апостольского предания, законодательством вселенской Церкви; она произвела раскол в Западной Европе, где, в виде отпора властолюбию пап, образовались церкви англиканская, лютеранская, реформатская, утрехтская и много раз происходили оппозиционные движения.

Ученые руководители старокатолического движения, в последовательном развитии своего протеста против ватиканского догмата, должны были стремиться к очищению церкви и от всех тех наслоений, которые внесены в Римскую церковь папством и, так или иначе,

связаны с этим догматом. На первом же конгрессе они наметили именно такую программу, направленную, во-первых, на восстановление среди многочисленных единомышленников древнецерковного канонического устройства; во-вторых, на очищение христианского вероучения от папистских заблуждений и новшеств и на восстановление догматических истин Вселенской единой церкви первых десяти веков; в третьих, на объединение с церквами православными и вероисповедными, существующими на Западе Европы. В Германии, на первом старокатолическом конгрессе в Мюнхене в 1871 г., были составлены правила образования и организации приходских общин.

Каждая община должна была иметь священника. Для их поставления был необходим епископ. Созданный в 1872 г. из профессоров богословов “епископский комитет” избрал в епископы бывшего профессора, священника Иосифа-Губерта Рейнкенса. Рукоположенный утрехтским архиепископом Гулем, он принес присягу в верности прусскому королю и государству и признан Пруссией, а вскоре после этого — Баденом и Гессеном, в достоинстве “епископа германской старокатолической церкви.” При участии и под руководством епископа была выработана организация старокатолической церкви в Германии. Составные ее части — приходские общины, епархия с епископами и синод. После смерти Рейнкенса (1896) заместителем его был бывший профессор философии Феодор-Губерт Вебер.

Наибольшего успеха старокатолическое движение достигло в Швейцарии. Сущность его изложена в “Утрехтском объявлении,” подписанном 24 сент. 1889 г. епископами Рейнкенсом и Герцогом и тремя епископами этой церкви. В нем отвергнуты ложные учения пап. Старокатолики утверждали, что стремятся сохранить старое, неповрежденное католичество. Такое католичество, по их убеждению, представляет собой церковь времен Вселенских соборов, когда существовало объединение между Востоком и Западом. Это убеждение привело старокатоликов к мысли о сближении и даже восстановлении общения как с православной восточной Церковью, так и с западными христианскими обществами, признающими церковные начала времен Вселенских соборов. С этой целью в 1874 и 1875 гг. вожди старокатоличества устроили в Бонне две конференции “друзей церковного единения.” В них принимали участие, кроме старокатоликов, представители богословской науки с православного востока, между прочим, и из России, а также духовные лица и богословы англиканского и даже протестантского исповеданий. Целью конференции было выработать основания, на которых возможно было бы установить единение между всеми церквами. Но, несмотря на искреннее желание единения со стороны всех участников, и несмотря на то, что по некоторым пунктам соглашение состоялось, эти переговоры в последующее время не привели к желаемым результатам.

На люцернском конгрессе 1892 г. принято предложение, чтобы старокатолические епископы вступили в официальные отношения с церквами Востока, и, в частности, с русской. Указом св. Синода от 15 декабря 1892 г. в С.-Петербурге была образована комиссия, для выяснения условий и требований, которые могли бы быть положены в основу переговоров со старокатоликами. Комиссия была под председательством архиепископа Финляндского Антония (Вадковского).

Соглашения тогда не последовало. Причиной недостижения соглашения было то, что старокатолики, признав истинной церковью церковь времен Вселенских соборов, не хотели сделать решительного шага, чтобы порвать все связи с католицизмом и возвратиться в лоно православной восточной Церкви, сохраняющей и до настоящего времени чистые начала и Предание древней Вселенской Церкви.

Е. Смирнов подвел итоги старокатолическому движению: “Собственно в Римской церкви старокатоличество имело и имеет незначительный успех. Образованные католики не пристаю́т к этой партии вследствие вообще безразличного отношения к религиозным вопросам. Массы католического народа держатся вдали от старокатоличества, благодаря своим духовным руководителям, которые, пользуясь их неосведомленностью, весьма искусно умеют поддерживать в них преданность папской церкви. Католические и протестантские правительства относятся к старокатоличеству равнодушно. Наконец, оно не могло и не может иметь пока большого успеха на Западе вследствие неопределенности его задач и стремлений; отделившись от папского католицизма, оно не сошло и с православием и заняло особое неопределенное положение в ряду христианских религиозных обществ. Вообще результаты старокатолического движения — вопрос будущего.”

Православные Церкви.

Попытки англиканской церкви к соединению с православной.

В 1715 г. в Англию для сбора милостыни прибыл архиепископ Фиваидский Арсений. С ним рассуждали о религиозных вопросах некоторые англиканские епископы, в итоге чего ими было высказано желание объединения, составлен проект конкордата и обращение к константинопольскому патриарху Иеремии III с прошением принять их в общение, без устранения различий. Различия заключались в следующем: — непризнание ими обязательности определений Вселенских соборов наравне со св. Писанием, отрицание поклонения Пресвятой Богородице, молитвенного обращения к ангелам и святым, почитания икон и пресуществления Св. Даров в таинстве Евхаристии. Арсений, побывав позднее в России, заинтересовал предложением англиканских епископов Синод и имп. Петра Великого. Патриархи, рассмотрев заявление англикан, в 1721 г. составили ответ, в котором высказали, что православная Церковь, при принятии в общение “кафолического останка Британии,” не может сделать никаких уступок. Принятие в общение с нею может быть только при условии принятия **всего ее вероучения** и всех постановлений Вселенских соборов. Англиканские епископы не прекратили переписки. Они отправили на Восток через Россию свои объяснения, а русских просили о содействии. Синод отослал на Восток их объяснения и сообщил им, что царь Петр советует им прислать в С.-Петербург двух богословов для рассуждения о трех пунктах англиканского вероучения, из-за которых происходят разногласия.

Вслед за тем Синод отправил епископам ответ патр. Иеремии и других патриархов. В их ответе кратко высказывалось, что православная Церковь, содержащая учение веры, определенное на Вселенских соборах так, как оно преподано самими апостолами, не может сделать **никаких уступок** англиканским епископам. При этом было приложено “**Изложение православной веры**” Иерусалимского собора 1672 г., направленное против протестантов. На этом прекратились все сношения. Переговоры в Петербурге не состоялись вследствие смерти Петра Великого в 1725 г.

В 19 веке многие англиканские ученые-богословы, сознавая ненормальное положение своей церкви, устремились к изучению древних отцов и учителей Церкви и вообще всей христианской древности, чтобы там найти разрешение вопроса об истинно-церковном вероуче-

нии и устройстве. Это привело к сознанию, что верной истинному христианскому учению осталась православная восточная Церковь. Вследствие этого началось особое изучение именно **православной восточной Церкви** в ее настоящем состоянии.

Агликанский архидиакон Вильям Пальмер (1879 г.), вице-президент коллегии св. Марии Магдалины Оксфордского университета, возымел желание воссоединить англиканскую церковь с православной. С этой целью он прибыл в С.-Петербург и просил допустить его причаститься св. Таин. Ему объяснили, что прежде он должен отречься от англиканства. Пальмер изучал русский язык, историю и установления православной Церкви; в 1842 г. обратился в Синод о принятии его в общение с православной Церковью. Синод признал возможным принять его в общение только при условии отречения от ересей, содержащихся в 39 членах англиканского исповедания. Он на это не согласился. В 1844 г. он снова приезжал в Россию. Получил он отказ и от константинопольского патриарха. В 1855 г. он перешел в католичество. Пальмер перевел на английский язык православный катехизис для ознакомления с ним англичан. Им напечатана книга о патриархе Никоне “Патриарх и царь.”

В шестидесятых годах с новым оживлением снова пробудилось стремление к объединению. В Америке, где англиканская церковь имеет много последователей, образовался так называемый Греко-Русский Комитет, а в Англии — Ассоциация Восточной Церкви. Эти организации ставили своей задачей с помощью литературы знакомить англикан с восточной Церковью, а православных — с англиканской и создавать основания для их объединения. Деятели по вопросу об объединении пришли к убеждению, что Никеоцареградский Символ (без филиоке) есть **единственно истинное** выражение верования древней Церкви, что учение Вселенских соборов обязательно для всякой поместной церкви, что существенный признак православия поместной церкви есть истинное епископство, существующее по преемству от апостолов, и т.п. Вследствие нерешительности англикан попытки их к объединению пока остаются только попытками.

Соборы, ограждавшие православие от латинян и протестантов.

Появление в Константинополе в тридцатых годах 17 столетия изданного в Женеве “Исповедания веры,” приписываемого иезуитами патр. Кириллу Лукарису, вызвало большое смущение среди православных. Оно было наполнено кальвинскими мыслями. Вследствие этого патриархи Феофан Иерусалимский и Митрофан Александрийский прибыли в Константинополь. Здесь в 1633 г. состоялся собор, под председательством константинопольского патриарха Кирилла Берийского, на соборе кальвинизм, а также все принимающие его за православное исповедание были преданы анафеме. Кирилл Берийский был личным врагом Кирилла Лукариса и сторонником иезуитов, поэтому анафемствование коснулось и Кирилла Лукариса. Как потом объяснил Иерусалимский собор, Лукарис был осужден в 1638 г. не за кальвинизм, а за то, что он не написал опровержения на приписываемое ему исповедание.

Даже после мученической кончины Кирилла толки о его кальвинизме не прекращались. Это было выгодно доказывать лютеранам и кальвинистам. Они утверждали, что и патр. Константинопольский Парфений I (1639-44) придерживается того же учения и потому не осуждает Кирилла и его исповедание. Эти толки особенно распространились в Молдавии, Валахии и западной России, производя там смущение. Тогда молдавский господарь Василий

Лупул обратился к патр. Парфению и попросил его, для пресечения клеветы, собрать собор в Яссах, который и состоялся в 1643 г. Представитель Парфения, митр. никейский Порфирий был председателем, членами были греческие и молдавские епископы и киевский митр. **Петр Могила**. Рассмотрев главы женеvского исповедания, они нашли, что все главы, за исключением седьмой, наполнены кальвинистскими мыслями, которые православная Церковь никогда не разделяла. Все эти мнения были осуждены собором и все разделяющие эти мнения были отлучены от церкви. Лично патр. Кирилл Лукариса собор не осудил, находя ложью то, что ему приписывали. На этом же соборе рассматривалось “Изложение веры руссов,” составленное Петром Могилой и направленное против всех латинских и протестантских заблуждений. В 1672 г. это изложение, одобренное всеми патриархами, было издано под названием “Православное исповедание веры соборной и апостольской Церкви.”

В 1672 г., по поводу тех же рассуждений о кальвинизме был созван собор **Иерусалимский собор**. Латиняне продолжали обвинять православных в кальвинизме на основании подложного исповедания. Ученый иерусалимский патр. Досифей, путешествующий для сбора милостыни по Валахии и Болгарии, подробно узнал об этой клевете, а также о личности и деятельности Кирилла Лукариса, и решил преподать всем твердое и торжественное свидетельство православия восточной Церкви. Но созванном соборе в Вифлееме он предложил снова рассмотреть женеvское исповедание, которое было осуждено. Но теперь было **составлено и изложение православного учения** о Церкви, таинствах и вообще о тех предметах, в которых заблуждались протестанты и кальвинисты. Это изложение составляет не только обличение клеветы врагов, в подтверждение которой они представляют подложные главы творения какого-то неизвестного человека, прикрывшегося именем Кирилла, но и правило веры, обличающие новые догматы. Таким образом, Иерусалимский собор назвал женеvское исповедание подлогом и тем самым оправдал патр. Кирилла, заметив, что Церковь знает только православного патриарха Кирилла Лукариса и никогда не знала его кальвинствующим.

Известные писатели греко-восточной Церкви.

Упадок просвещения в греко-восточной Церкви все же не помешал появлению более или менее замечательных церковных писателей. Направление их было по преимуществу полемическим, против католиков и протестантов. Наиболее замечательные из них:

Геннадий Схоларий (ум. 1464 г.), первый константинопольский патриарх при турецком владычестве. По своему всестороннему образованию он примыкает к церковным писателям лучших времен Византии. Он писал сочинения: догматические, богословско-полемические, философские, нравственные, канонические, множество бесед, поучений, писем, а также несколько церковных песнопений. Но его сочинения, в большинстве своем, рукописные. Он написал “Историю веры,” составленную в ответ на вопрос Магомета II о предмете христианского вероучения. У него много сочинений против латинян, в частности, о чистилище. Писал он и против безбожников. Замечательны сочинения: о душе человеческой, о состоянии души после смерти, о служении Богу или Евангельском законе.

Мануил Пелопоннеский, великий ритор при константинопольском патриархе и начальник патриаршей школы в 16 веке. Особенно замечательна его “Апология,” опровергающая латинские заблуждения.

Пахомий Русан, афонский монах, называвшийся Ракендитом (носителем рубища), живший также в 16 в. Он оставил догматические рассуждения о бытии Бога и др., противо-

действовал латинской пропаганде. Его сочинение “против не уважающих святыни” служит опровержением протестантов, хотя при его написании Пахомий едва ли имел их в виду. Он убеждал изучать Евангелие на том языке, на котором оно написано, выступал за просвещение.

Гавриил Север (ум. 1616 г.), митр. Филадельфийский (в М. Азии), был архипастырем православной паствы в Венеции (1577-1616). Ему приходилось особенно предохранять ее от латинства. Остались его сочинения: о святых таинствах, направленное и против протестантов, о пяти разностях латинской церкви.

Максим Маргуний (ум. 1602 г.), еп. Цитерский, проживавший больше всего в Венеции. Он писал против латинян. Им переложены на разговорный язык жития святых и Лествица преп. Иоанна. Он оставил много слов и писем.

Мелетий Пигас (ум. 1661 г.), патр. Александрийский и некоторое время местоблюститель константинопольского престола. Замечательны его сочинения: поучительные беседы, катехизис в виде разговора, в котором он касается латинских заблуждений, строматы, против мнения о чистилище. После него осталось много посланий к целым народам и частным лицам, а также к зап.- русским христианам.

Георгий Корризий (ум. 1660 г.), родом из Хиоса, учился в Падуанском университете; после возвращения на родину был врачом. Будучи искусным богословом, он писал против латинян и протестантов. В рукописи осталась его “Система православного богословия.”

Нектарий (ум. 1676 г.), патр. Иерусалимский. Составил замечательное полемическое сочинение против латинян о главенстве папы, в котором собрал все, что было сказано восточными церковными писателями в опровержение этого главенства. В 1682 году оно издано в Яссах его преемником Досифеем.

Досифей (ум. 1707 г.), патр. Иерусалимский, написал “Историю иерусалимских патриархов,” которая составляет почти единственный источник из истории этого патриархата. В этом труде изложены события, касающиеся и других патриархатов, а также касательно латинской и протестантской пропаганды. Впрочем, не все написанное им отличалось точностью.

Мелетий (ум. 1714 г.), митр. Афинский. Он первый написал на греческом языке “Историю христианской Церкви” (3 тома), которая служит руководством в греческих духовно-учебных заведениях.

Илия Минятий (ум. 1714), еп. Керникский (в Морее). Образованный богослов и замечательный проповедник. Его книга “Камень соблазна, или историческое пояснение о начале и причине разделения между восточной и западной церквями” была переведена на русский язык.

Александр Гелладий, живший в середине. 18 в. Образованный грек, закончивший свое образование в Англии и много путешествовавший по Европе. В 1714 г. он издал книгу “Настоящее состояние греческой церкви,” которую посвятил царю Петру I. Книга была издана в России Академией Наук. Она написана на латинском языке. В книге говорится о состоянии просвещения у греков, о школах, а также о протестантских заблуждениях. Излагается православное учение о поминовении усопших, о добрых делах, о пресуществлении в Евхаристии, об иконах, почитании святых, и проч.

Константин Икономос (ум. 1857 г.), греческий священник, бывший при патр. Григории V ритором константинопольской патриархии. Из его сочинений особенно замечательно “О семидесяти толковниках,” в котором он доказывает превосходство перевода семидесяти перед всеми другими переводами, особенно протестантскими. Его “Священный катехизис”

издавался несколько раз. Замечательно его исследование “О трех степенях церковной иерархии,” направленное против протестантов, в частности, против пресвитериан. Икономос составил исторический каталог константинопольских епископов и патриархов.

Констанций I (ум. 1859 г.), патр. Константинопольский. Он получил образование в Киевской духовной академии, где изучал классические языки и любил археологические изыскания. Его “Историческое и этнографическое описание Константинополя” приобрело известность и у западных ученых. Он писал против латинян и протестантов. Он опровергает нелепое мнение иезуита Боре, написавшего “Вопрос о святых местах,” будто восточная Церковь, поскольку отделилась от Рима, потеряла права на святые места еще до патр. Фотия. Им написано рассуждение “О секте анабаптистов.”

Захарий Мофа (ум. 1877 г.), архиеп. Фирский. Составил исторический список константинопольских епископов и патриархов, доведенный до 1884 г. Список в русском переводе помещен в журнале “Христианское чтение.”

Состояние богослужения.

При завоевании Византии храмы были или полностью разрушены, или превращены в мечети, или, наконец, разграблены. В местах со смешанным населением запрещалось строить новые храмы, а разрешалось только чинить старые. Много затруднений было и с постройкой храмов в местах с исключительно христианским населением. Для подкупа турецких чиновников требовались большие деньги. Храмов было недостаточно, и они поражали своей бедностью. Они устраивались в обыкновенных продолговатых зданиях без глав и крестов и мало отличались от жилых домов. Простые иконостасы — дерево без позолоты и украшений, икон мало и те без киотов. Бедные облачения, сосуды, почти везде медные или оловянные.

Чинились всяческие препятствия для совершения богослужений. Колокольный звон и крестные ходы были запрещены. Погребальные процессии разрешались только за особую плату. Особенно трудно было в местах со смешанным населением. Турки часто заявлялись в храмы и устраивали беспорядки. Им благоприятствовал старый закон Омара, согласно которому двери христианских храмов должны были быть открыты днем и ночью для каждого мусульманина. Иногда турки устраивали прямой надзор за богослужением. В храме Воскресения в Иерусалиме турецкие сторожа сидели в чалмах, с трубками и тому подобное.

Богослужение в греко-восточной Церкви совершалось и совершается по древнему чину. Только теперь оно лишено прежней торжественности и благолепия. Богослужебный язык — древнегреческий. Но поскольку зачастую и священники мало понимали его, то некоторые богослужебные книги составлены на живом разговорном языке, на котором произносились и проповеди. В греческой Церкви священники, большей частью, проповедей не говорят, а для этого издавна существуют особые лица — **великие риторы** при патриархии, а **иерокириксы** по епархиям, для чего они переходят с места на место. Проповедничество на Востоке имело большое значение, как почти единственное средство просвещения народа.

Оставаясь неизменным, чин богослужения со временем был несколько дополнен. В описываемую эпоху, по обстоятельствам времени, составлены два чинопоследования. Было много отпавших в мусульманство, но многие возвращались в Церковь. Требовалось различать, в каком возрасте было совершено отступничество. Чин принятия обращающихся от латинства вызван случаями возвращения православных из унии.

1. Обряд и чин принятия в Церковь возвращающихся в нее при отпадении в мусульманство. Отпавшие в отрочестве, следовательно, бессознательно и часто не по своей вине, принимались снисходительно. Они должны были в течение 40 дней поститься и молиться, а затем их вводили в храм, где священник совершал над ними миропомазание. Отпавшие в зрелом возрасте принимались после продолжительной епитимии в течение шести или семи лет.

2. Чинопоследование, как принимать обращающихся от папской ереси к католической и православной Церкви. Оно было составлено согласно определению Константинопольского собора 1484 г. в третьем патриаршестве Симеона Трапезундского. Собор, подобно древним канонам, постановил принимать обращающихся от латинства через миропомазание. Но в 1756 г. патр. Кирилл V на соборе, при участии патриархов Александрийского Мелетия и Иерусалимского Парфения, осудив Флорентийскую унию, постановил не признавать латинского крещения и перекрещивать переходящих из унии или латинства. Это постановление, как противное древним канонам Церкви, ставившее латинян на одну ступень с язычниками, мусульманами и евреями, произвело смущение даже среди членов собора.

Что касается новых праздников, то в то время устанавливались только празднования памяти мужей, причисленных Церковью к лику святых. Так были причислены некоторые благочестивые патриархи, подвижники, мученики, и их памяти посвящены особые дни. Напр., память Марка Ефесского — 13 января, патр. Нифонта — 11 августа, Геннадия и Максима Философа — 17 ноября, преп. Феофила, афонского подвижника — 8 июля, мучеников: Георгия Серба — 11 февраля, Иоанна Янинского — 18 апреля и проч.

Из церковных песнопений в это время составлялись, главным образом, каноны на разные праздничные дни. В числе песнописцев известны: Геннадий Схоларий, написавший канон на память св. Григория Паламы, Пахомий Русан, составивший 8 канонов на разные дни. Николай Малакс (ум. после 1573 г.), протопоп навильский, издававший в Венеции греческие богослужебные книги и вносивший в них свои собственные песнопения, из которых стихиры в службах св. ап. Андрею Первозванному, на зачатие св. Анны и пророку Даниилу с тремя отроками внесены в славянскую минею. Как песнопесец известен также Мелетий Сириг (ум. 1662 г.), ученый протосинкел константинопольской патриархии. Будучи в 1645 г. в Киеве, он написал канон всем Печерским угодникам.

Состояние христианской жизни.

На религиозно-нравственную жизнь восточных христиан турецкое иго имело самое пагубное влияние. Тяжелый политический гнет, граничивший с рабством, неустройства и злоупотребления в церковной иерархии, упадок просвещения, притеснения в совершении богослужений — все это в совокупности привело к тому, что уровень нравственности у греков понизился еще больше, чем во времена Византийской империи. Под влиянием этих неблагоприятных условий жизни, греки понемногу стали забывать евангельские начала нравственности, а тем более осуществлять их в жизни, и стали приспосабливаться к обычаям и понятиям турок. Это отразилось и на ряде патриархов и иерархов, походивших на турецких чиновников. Афонский монах-писатель, Пахомий Русан, в своей беседе о важности и пользе книг св. Писания, так определяет тогдашних епархиальных архиереев: “попрошайка и раболепные восходят на кафедры и отовсюду собирают деньги ни на что потребное; не хотят они видеть человека, любящего мудрость, считая это обличением своего невежества, называют таких су-

масбродами, беспокойными, непослушными, малодушными, потому что не подчиняются их глупостям.”

Низшее духовенство поражало своей небрежностью в совершении богослужения. Фанариоты, вследствие своей страсти к интригам, уважением не пользовались. В народе стало проявляться религиозное безразличие, что приводило некоторых греков к вероотступничеству. Они легко становились мусульманами или униатами. Одно прискорбное событие произошло в 1685 г. В Трапезунде епископ Ризейский Александр, поссорившись со своим митрополитом, перешел в мусульманство и сделался пашой. Другие оставались равнодушными к своей вере. Часть греков, под влиянием турок, утратила христианский взгляд на брак, который иногда откладывался на неопределенное время. Происходили смешанные браки с мусульманами. Иногда дочерей отдавали в гаремы. На греков развращающе повлиял закон о прощении христианину всякого преступления при условии принятия мусульманства. Этим поощрялись преступления. Но даже в эту мрачную эпоху нравственная жизнь восточных христиан не была лишена светлых явлений. В греко-восточной Церкви известны благочестивые патриархи, подвижники, доблестные ревнители православия и мученики за веру. Все они были носителями святости, всегда присущей Христовой Церкви на земле. Афонские монастыри славились своими подвижниками, как и в прежние времена. С началом же политического и религиозного возрождения восточных христиан, заметно улучшилось и их нравственное состояние.

Болгарская церковь.

Распространению христианства в Болгарии способствовали походы болгарского князя Крума (802-815) на Византию в начале 9-го века. Среди множества пленных, выведенных им из империи, был и адрианопольский епископ Мануил. Он обратил многих болгар в христианство, которое настолько распространилось, что преемник Крума, Мортагон устроил на них гонение, причем пострадал и еп. Мануил. С восшествием на престол князя Бориса (ок. 852) христианство стало распространяться открыто. Бориса готовил к крещению греческий пленный монах Федор Куфара. Большое влияние на кн. Бориса оказала его сестра, находившаяся некоторое время в плену в Константинополе. Оказал на него влияние и живописец Мефодий, написавший для него картину Страшного Суда. Болгарию постиг голод, заставивший Бориса воевать с греками. После заключения мирного договора князь крестил архиерей, присланный из Константинополя, и Борис был наречен по имени своего восприемника имп. Михаила. Большое участие в христианском просвещении Бориса принял патр. Фотий. Известно его послание к князю от 865 г. Князь крестил своих подданных, наказав тех бояр, которые попробовали воспротивиться. Через два года после крещения в (855 г). Борис, недовольный тем, что греки не присылали в Болгарию архиепископа или патриарха, три года вел переговоры с Римом. Но затем он снова обратился в Константинополь; где Собор 869-70 годов назначил полунезависимого архиепископа Иосифа. Этим было положено начало церковно-административному устройству болгарской Церкви. Приход в Болгарию (ок. 866 г.) изгнанных из Моравии учеников свв. Кирилла и Мефодия — свв. Климента, Горазда, Наума, помог развитию в стране широкой просветительной деятельности. В 893 г. князь Борис-Михаил удалился в монастырь, где и скончался в 907 г., будучи затем причислен к лику святых.

Болгарская Церковь окончательно организовалась при его сыне и втором преемнике славном Симеоне (888-927). Он и сам занимался, и поручал просвещенным людям переводы

вероучительных книг с греческого на славянский язык. Ему принадлежит “Златоструй,” его современнику Иоанну, болгарскому экзарху — “Шестоднев” и др., Константину, епископу Болгарскому — “Учительное Евангелие” и др., черноризцу Храбру “Сказание о письменах” славянских. Этим Симеон заложил основание болгарской письменности. Он стремился к устройству национального независимого церковного управления. Хотя болгарская церковь на первых порах была в иерархической зависимости от константинопольского патриарха, Симеон, расширивший свое государство за счет побежденной Византии, провозгласил Доростольского митрополита Леонтия патриархом, без согласия патр. Константинопольского. В тридцатых годах 10 века при болгарском царе Петре (968 г.) греческая Церковь признала доростольского архиеп. Дамиана автокефальным с титулом патриарха. Патриарх выбирался из болгар болгарскими архиепископами. В то время в состав болгарской церкви входило 30 епископий. Кафедра находилась в г. Доростоле (нынешней Силистрии).

В 971 г. византийский имп. Иоанн Цимисхий завоевал предбалканскую Болгарию с Доростолом. Патриаршую кафедру перенесли в Сердику (Софию), затем в Воден, Моглену, Пресну, и, наконец в Охриду. В Болгарии того времени возникла крупная ересь богомилов. Но появились примеры и аскетической жизни. Наиболее ярким выразителем аскетизма был преп. **Иоанн Рыльский** (ум. 946 г.), положивший основание знаменитой Рыльской обители, оставшейся навсегда всенародной святыней Болгарии.

В 1019 г. имп. Василий, прозванный Болгаробойцем, **завоевал все Болгарское царство** и положил конец его существованию. Но он же подтвердил сохранение автокефалии охридской Церкви, поставив архиепископом Иоанна. Но в скором времени она преобразовалась в греческую, т.е. ее архиепископами, начиная с Льва Болгарского, императоры назначали греков. Некоторые из них заботливо относились к своей болгарской пастве. Таким был, напр., бл. Феофилакт, оставивший “Благовестник” и другие труды.

В 1185 г. болгары **свергли греческое иго**. Два брата, бояре Петр и Асень, восстановили царство, хотя и не в прежних пределах, со столицей в Тернове. Так как архиепископия находилась во власти греков, то, по распоряжению новых государей, в 1185-6 г. был поставлен болгарский архиепископ, с кафедрой в Тернове. Оказалось два автокефальных болгарских архиепископа — один в Византии, другой в Болгарии. Цари Петр и Асень и преемник их Иоанн Калиан (1195-1207) находились в неприязненных отношениях с Византией. Нуждаясь в признании другими государствами, Болгария завязала отношения с папой. На папском престоле был известный Иннокентий III. Он предложил царю Калиану короновать его, но с подчинением болгарской церкви папскому престолу. В 1204 г. папский легат короновал Калиана королевским венцом, а терновского архиепископа Василия возвел в звание примаса болгарской церкви. Но подчинение состоялось только на бумаге и в политических целях. Сношения с Римом вскоре прекратились.

После завоевания крестоносцами в 1204 году Константинополя, греческая империя ограничилась малоазиатскими владениями (Никейское государство). Болгарское же царство, при царе Асене II (1221-45), обладая большей частью Балканского полуострова, достигло высшей степени своего могущества. Вследствие этого греческий имп. Иоанн Дука (1222-55) просил руки дочери Асеня для своего сына. Используя такое положение, Асень добился того, что император и патриарх константинопольский, с другими патриархами, предоставили терновскому архиепископу титул патриарха, после чего он стал именоваться, как и архиепископы первого царства, патриархом. Первым патриархом, посвященным в Лемсаке в 1234 г., был Иоаким I. В последующие времена константинопольские патриархи, признавая за тернов-

скими архиепископами автокефальные права и патриарший титул, все-таки не признавали их равными себе.

В пятидесятых годах 14 в., при патриархе Феодосии II, в Тернове состоялся собор по поводу ереси богомилов, продолжавшей еще смущать болгарскую Церковь и после формального суда над еретиками во время владычества в Болгарии греков. Последним патриархом во второй половине 14 века был Евфимий. Он известен не только своей ревностной пастырской деятельностью, но и особенными своими трудами по исправлению богослужебных книг. Исправленные патр. Евфимием “добрые терновские изводы” разошлись не только по Болгарии и Сербии, но были принесены и в Россию.

В 1393-98 гг. Болгария пала под оружием османских турок, еще раньше утвердившихся на Балканах, а вместе с ней окончилось и существование терновского патриархата. Последний патриарх Евфимий, после взятия Тернова, был изгнан из своей соборной церкви, обращенной турками в мечеть, а затем в скором времени сослан в заточение. Патриархия, стараниями греков, была закрыта и все ее епархии подчинены константинопольскому патриарху. Охридская же архиепископия, став греческой, осталась автокефальной как до падения Византийской империи (1453 г.), так и после него. Только в 18 веке патриарху Самуилу I удалось (1767 г.) подчинить ее своей власти.

Греки, сами страдая от турок, не стеснялись умножать страдания болгар. Они отняли у них национальную иерархию. Греки-епископы, преследуя свои интересы, делали все, чтобы только подавить болгарскую народность, не говоря уже о поборах и вымогательствах. Испытывая двойной гнет и не имея своего объединяющего центра, которым мог быть терновский патриарх, болгары в течение 400-летнего рабства стали утрачивать свое национальное сознание. Некоторые принимали мусульманство и примыкали к туркам. Некоторые, главным образом в городах, усваивали греческую народность и её язык. Богослужение в городах и многих сёлах совершалось на греческом языке. Болгарской письменности почти не существовало. Известны только некоторые труды болгар. В 1762 г. хиландарский монах Паисий, родом болгарин из Самокова, написал книгу: “История славяноболгарска о народах, и о царях, и о святых болгарских,” в которой приводятся из тьмы забвения факты минувшей славы болгарского народа, как предмет, достойный памяти и подражания. Ученик Паисия, Софроний, еп. Врачанский (1815 г.), издал на новоболгарском языке: “Собрание поучений, переведенных со старославянского и греческого языка” (Кириако-дромион, Рымник, 1806 г.), которая тоже указывала на живучесть болгарской народной речи, заслужившей внимание и сочувствие своего народа (Прав. Богослов. Энциклопедия). Среди деревенских жителей еще сохранялась болгарская национальность, но вследствие забитости и притеснений со всех сторон национальное сознание у них было развито слабо.

В 19 веке христианские народности, подвластные Турции, мало-помалу, при содействии России, начали приобретать политическую и религиозную независимость. Началось движение в пользу национального возрождения, затронувшее и церковный быт. После “гати-гумаюна” 1856 г. болгары, основываясь на нем, просили о назначении епархиальным архиереем определенного жалования, взамен тех податей и поборов, которыми их облагали архиереи-греки. Правительство передало это дело константинопольской патриархии, которая отказала болгарам в их просьбе. Не имела успеха и просьба болгар иметь им архиереев-болгар по выбору патриархии. После этого раздраженные болгары решили формально отложиться от константинопольского патриарха.

В 1860 г., 3 апреля, в первый день Пасхи, во время торжественного богослужения в церкви при болгарском подворье, депутаты и болгары, проживавшие в Константинополе, за-

претили еп. Илариону (из огречившихся болгар, не принявшему сторону болгарской народности), возношение при богослужении имени константинопольского патриарха. С этого времени и началась греко-болгарская распря. В самой Болгарии часть епископов из болгарских уроженцев также примкнули к национально-церковному движению. Архиереи же греки удалились из епархий и лишились власти. Турецкое правительство отправило епископов, отложившихся от патриарха, в ссылку в Малую Азию, откуда они через некоторое время были возвращены.

Между тем переговоры и совещания между правительством, патриархией и болгарскими депутатами об устройстве церковных дел в Болгарии не прекращались. Патриархия, мечтая о возобновлении Византийской империи, желала сохранить для нее болгар, чего не могло быть при получении ими политической и религиозной самостоятельности. В 1867 г. патр. Григорий VI решился сделать важную уступку болгарам, устроив болгарский экзархат, под иерархической властью константинопольского патриарха, (куда бы вошли 13 епархий). Болгары требовали автокефального управления для всех болгарских епархий. Крайние эллинистические тенденции греческих представителей при переговорах затрудняли попытки патр. Григория, но он продолжал и дальше искать пути к примирению. Полная неудача в этом заставила его покинуть патриарший престол. Преемником его был 82-летний старец Анфим VI, который при своем избрании обещал привести к соглашению обе православные народности. Но его принудили подчиниться крайним поборникам эллинизма, не соглашавшимся на церковную независимость болгар.

Турецкое правительство решило само покончить с этим спором. В 1870 г., 27 февраля, султан издал фирман об устройстве церковных дел в Болгарии. Было предложено устроить самостоятельный экзархат для всех болгарских епархий; смешанные епархии могли к нему присоединиться, если этого пожелают две трети. Патриархия этого фирмана не приняла. Болгары же, с разрешения турецкого правительства, в 1872 г. торжественно провозгласили **независимость болгарской церкви** от константинопольского патриарха. Первым экзархом был избран виддинский митрополит Анфим, родом болгарин, но получивший греческое образование и до того состоявший в греческой партии. 2 апреля он получил от турок берат.

Патр. Анфим VI не согласился на церковную независимость болгар. Созванный им в 1878 г. собор предал **отлучению** как болгарского экзарха и епископов, так и всех имеющих с ними общение. На этом соборе, провозгласившем болгарскую “схизму,” присутствовали патриархи Константинопольский, Александрийский и Антиохийский. Иерусалимский патриарх Кирилл оставил соборные заседания и отбыл в Иерусалим.

Болгарский экзархат все же организовался и в 1873 г. состоял уже из 15 митрополий, не считая епископий. Во время русско-турецкой войны болгарский экзарх Анфим был низложен турками и заточен. После окончания войны он был возвращен и занял снова свою виддинскую кафедру, скончавшись в 1889 г. Экзархом еще в 1877 г. был назначен ловчанский митрополит Иосиф. После войны Болгария получила и **политическую независимость**.

По “экзархийскому уставу” 1895 г. высшей духовной властью болгарской Церкви был Св. Синод, состоявший из экзарха и присутствующих членов. В отсутствие экзарха председательствует назначенный им заместитель из членов Синода. Членами Синода могут быть все епархиальные архиереи. Но при невозможности всем им присутствовать, они избирают только четырех.

Римская церковь намеревалась, пользуясь греко-болгарской распрей, привлечь болгар к унии. С этой целью папа учредил в Константинополе миссионерскую станцию, поручив ее монахам лазаристам (из поляков), которые должны были пользоваться всяким случаем для

совращения болгар. Франция и Австрия воздействовали на турецкое правительство, убеждая поддержать унию. В 1860 г. в Болгарии была провозглашена уния, а в 1861 г. в Риме в сан архиепископа и апостольского наместника для болгар униатов был посвящен архимандрит Иосиф Сокольский, бывший игуменом Габровского монастыря. Вскоре он раскаялся и скончался в мире с православной Церковью в Киево-Печерской лавре. Уния имела наибольший успех среди болгар в Македонии, в адрианопольском вилайете и в самом Константинополе. Католики имели две епархии — софийскую, управлявшуюся епископом в Пловдиве и никопольскую, в ведении рушущкого епископа.

После второй мировой войны, когда советская власть стала править в Болгарии, и имела влияние на восточные патриархии, константинопольский патриарх признал независимость болгарской церкви.

Церковь в сербском королевстве.

Сербь, окончательно просвещенные христианством в 9-ом веке, начав государственную жизнь, образовали три великие княжества (жупанства): Собственно Сербское, Боснийское и Захолмское (Герцеговина). Православная церковь в сербском княжестве, с епископской кафедрой в г. Расе, до середины 11 века находилась в подчинении константинопольского патриарха, временами (при господстве болгар в Сербии в 10-ом веке), находясь в зависимости от болгарского архиепископа.

На сербскую церковь оказывала влияние и Римская церковь, т.к. христианство было принесено в Сербию из Рима вследствие близкорасположенности к Италии западной половины Сербии, доходившей до Адриатического моря. Сербские князья, освободившись в 1039 г. от власти греков, которые около 1019 г. обратили Сербию в свою провинцию, решительно склонились на сторону Рима, надеясь этим закрепить свое положение. Сербский великий князь Михаил (1059-84), выпросив у папы королевский венец, полностью подчинился Риму со своей церковью. Папа Григорий VII называл его в посланиях своим “возлюбленным сыном.” Таким был и преемник Михаила, Константин Бодин (1084-1100). В правление этих двух князей власть папы прочно утвердилась в западной половине Сербии, где был их собственный великокняжеский удел. В 12 веке господство Римской церкви в Сербии кончилось. Великокняжеская власть перешла к удельному князю Волкану, в восточной половине Сербии, где была православная епископская кафедра (в Расе) и где православие держалось крепче. С этого времени совершился поворот сербской церкви в сторону восточной церкви.

Один из преемников Волкана, Стефан Неманья (1159-95), уничтожив в Сербии уделы и сделавшись единодержавным правителем, привел к окончательному перевесу **православной** Церкви. Отличаясь набожностью, он построил много храмов, помогал духовенству в уничтожении богомильской ереси, называвшейся в Сербии патаренской. Латинство при нем стухевалось. Преемником Неманьи был его старший сын Стефан Первовенчанный (1195-1228), но младший сын его Волкан, принявший католичество с помощью венгерского короля, подручника папы, согнал Стефана с престола, сделался сам великим князем и формально подчинил сербскую церковь папе. Это было при папе Иннокентии III в 1202 г. В 1207 г. Стефан возвратил себе сербский престол и положил конец папской власти в сербской Церкви.

При Стефане была учреждена **независимая сербская архиепископия** и установлен более прочный порядок в церковном управлении. Первым архиепископом был другой младший сын Неманьи, **св. Савва**. Он долгое время подвизался на Афоне и затем в 1219 г. исхо-

датайствовал у греческого императора и патриарха право для сербской Церкви иметь своего **автокефального архиепископа**. Св. Савва открыл, кроме Рашской, еще несколько епископий, где он поставлял своих учеников, пришедших с ним с Афона, и поручал им устраивать церковное управление на основании канонических правил. Св. Савва основал несколько монастырей с порядком жизни, как на Афоне. Им было основано два кафедральных монастыря — Жичский, в котором находилась его кафедра, и Ипекский (Печский). Монастырь в Печи устроил по указанию св. Саввы (1137 г.) его сподвижник и преемник св. Арсений. С 14 века эта обитель стала столицей сербских патриархов.

После св. Саввы притязания пап на главенство, хотя и не прекращались, но и не приводили к формальному подчинению Римской церкви. Сербские государи иногда по политическим соображениям манили пап обещаниями. Но, когда наступал решительный момент, они к латинству не прибегали. Так поступил Стефан Первовенчанный. Когда папа прислал венец со своим легатом, то короновал Стефана его брат, архиепископ Св. Савва, и о подчинении папе ни было и речи. Сербский король Стефан Милутин (1275-1320) напрашивался на присоединение, желая принять участие в крестовом походе, готовившемся на Западе против Византийской империи. Но затем отказался от самого принятия латинства. Даже знаменитый король Стефан Душан (1336-55) два раза обращался к папе с готовностью подчиниться, в расчетах на помощь папы в переговорах с венгерским королем, и оба раза отказался от исполнения своего намерения.

Король Стефан Душан, расширив свои владения, главным образом за счет греков, и считая себя наследником византийских императоров, задумал принять титул императора. В этом плане он в 1346 г. предложил собору сербских епископов переименовать тогдашнего ипекского архиепископа Иоанникия в патриарха с провозглашением независимости от константинопольского патриарха. Новый патриарх короновал Душана императором. Константинопольский патриарх не признал происшедшее и подверг даже отлучению Душана, сербского патриарха и всю церковь. Раскол между обеими церквями окончился только в 1375 г., когда спорные епархии, включенные в 1346 г. в сербский патриархат, были присоединены снова к константинопольскому.

С 1375 г. Сербия сделалась данницей Турции, а в 1459 г. обращена в турецкую провинцию. Последний владетель Сербии, Лазарь, уже не из дома Неманьи, перед смертью, завещал свое государство в ленное владение папе, надеясь этим спасти его от турецкого ига. Но бояре и народ предпочли турок и не сделались латинянами. Сербское патриаршество в Ипеке (Печи) существовало еще долго.

Ипекские патриархи служили объединяющим началом для порабощенных сербов. В 1606 г. патр. Иоанн сносился с австрийским правительством об освобождении Сербии. Патр. Максим в 60-х годах 17 века не только сносился с австрийцами по тому же поводу, но и миропомазал в звание будущего сербского деспота одного из потомков последних сербских государей. Патр. Арсений Черноевич в 1688 г. обращался с просьбами к русскому правительству поднять оружие против турок и т.п. Сербь, не видя выхода, продолжали спасаться, уходя в австрийские владения. В 1691 г. патр. Арсений Черноевич ушел в Австрию с 37 тысячами сербов. То же сделал в 1738 г. и другой патриарх Арсений. Это вызвало подозрительное отношение со стороны турок к патриархам из сербов, вследствие чего на ипекскую кафедру они стали возводить греков. В 1766 году патр. Константинопольский Самуил I добился того, что турки упразднили ипекскую патриархию и все сербские епархии подчинили ему. Все епископы сербы были заменены греками. Как и в Болгарии, греки старались эллинизировать сербов.

В 1804 г. сербы восстали против турок. С помощью своих вождей, сначала **Кара-Георгия**, а после него Милоша Обреновича, и при постоянной помощи России, сербы обрели свободу и в 1817 г. провозгласили своим князем Милоша. В 1830 г., на основании Адрианопольского мира (1829 г.) между Россией и Турцией, Сербия была признана **независимым княжеством**, и оставалась только в вассальной зависимости от Турции. В 1878 г., после успешной войны России с Турцией, окончилась вассальная зависимость, и Сербия стала полностью независимой. Князь ее принял титул короля.

Церковные дела сербского государства были устроены в 1832 г. Высшая власть была сосредоточена в лице **архиепископа Белградского с титулом митрополита всей Сербии**, который избирался из среды сербского духовенства князем и народом. Константинопольский IX патриарх должен был только давать свое согласие на это избрание. Посвящение митрополита совершалось собором сербских епископов. Избрание епископов было предоставлено князю и митрополиту, а патриарху посылалось извещение об этом. Сербское правительство обязывалось за своего митрополита и епископов делать ежегодный взнос в патриаршую казну, а при новом избрании митрополита присылать патриарху денежный подарок. Митрополиту и епархиальным архиереям было назначено определенное жалование из казны. В Белграде была устроена Духовная семинария. Древний Ипек оставался тогда во владениях Турции.

Православная церковь в Боснии и Герцеговине.

Сербы в Боснии приняли крещение в первой половине 7 века от римских священников. Христианство там не закрепилось. Через два века, в патриаршество Фотия, они приняли крещение от греческих священников.

До конца 10 в. Босния находилась в зависимости от сербского княжества и потому в ней господствовало православие. В 11 веке Босния оказалась в вассальной зависимости сначала от хорватов, потом от венгров, принадлежавших Римской церкви. Католичество было объявлено господствующим вероисповеданием. В конце 12 века туда проникла патаренская ересь и многие боснийцы стали патаренами. В 15 в., после завоевания Боснии турками, патарены приняли мусульманство. Ту же судьбу испытала и Герцеговина. В обеих этих странах большая часть населения была православной. Наряду с ними были и католики, еретики патарены, ставшие потом мусульманами. Православные со времен св. Саввы имели там трех митрополитов, из которых два имели кафедры в Боснии — в Сараеве и Зворнике, и один в Герцеговине — в Мостаре. Митрополиты были независимы друг от друга, подчиняясь константинопольскому патриарху. В Рельеве существовала духовная семинария. Со времени австрийской оккупации, вследствие наплыва католиков колонистов, там усилилось католичество.

С занятием Боснии и Герцеговины австрийцами, на основании Берлинского конгресса 1878 г., велась усиленная латинская пропаганда. Были открыты три католические кафедры. Усиленно работали монахи-миссионеры, преимущественно иезуиты.

Православная церковь в Черногории.

Черногорское княжество до второй половины 14 века составляло часть сербского государства, под названием Диоклеи или Зеты. В 14 в., с распадом сербского государства после Сте-

фана Душана, Зета отпала от Сербии. В середине 15 века выдвинулось боярское семейство Юрашичей, представитель которого Стефан Черноевич считается основателем княжества. Его сын и преемник, Иван Черноевич, перенес в 1485 г. кафедру митрополита в главный город своего владения Цетинье. Турки, несмотря на постоянные нападения на Черногорию, завоевать её полностью не смогли. В течение 16 и 17 веков черногорцы только по временам бывали в зависимости от турок. В конце же 17 в., выбрав на соборе в Цетинье (1696 г.) своим вождем и митрополитом **Даниила Петровича Негоша**, они под его предводительством одержали верх над турками и стали совершенно независимыми. С этого времени Черногорией управляли митрополиты, соединяя духовную и гражданскую власть. В 1857 г. гражданская власть была отделена. Племянник последнего владыки-митрополита Петра Петровича (1830-51), Даниил Петрович, избранный его преемником, получил от народного собрания согласие на такое отделение и был провозглашен князем Черногории под именем Даниила I. Епископом Черногории, которому впоследствии был присвоен титул митрополита, был поставлен архимандрит Никанор. В 1860 г. Даниилу наследовал его племянник, князь Николай, долго правивший и находившийся в очень близких отношениях с Россией. Его дочери Анастасия и Милица воспитывались в России — в Смольном институте и были потом супругами великих князей Николая и Петра Николаевичей, внуков имп. Николая I.

Черногорские **митрополиты** стали совершенно независимыми как от сербского патриарха в Ипекке, так впоследствии (18 в.) и от константинопольского. Из митрополитов особенно замечателен Иларион (1863-84), обращавший особое внимание на просвещение духовенства. Он установил правило посвящать в духовный сан только лиц, закончивших главную школу в Цетинье, основанную им же. Черногорская церковь находилась в особенно тесной связи с русской, и её митрополиты последнего времени принимали рукоположение от иерархов русской Церкви.

В Черногории была сначала одна кафедра, митрополичья. С 1878 г., после присоединения к ней нескольких округов из Герцеговины, открылась другая кафедра, под древним названием захлумской и раской.

Православная церковь в Австро-Венгрии

Православные сербы издавна жили в Далмации, входившей в состав австро-венгерских владений. Большинство же сербов, живших в Австро-Венгрии, были беженцы, спасавшиеся от турок. Переселенцы создавали свои епархии, которые сначала находились в зависимости от сербского патриарха в Ипекке. С переселением же в 1691 г. в австрийские владения ипекского патриарха Арсения Черноевича со многими сербами, они основали самостоятельную и независимую православную сербо-австрийскую церковь, во главе со своим митрополитом. Первым митрополитом был у них Арсений Черноевич, носивший и титул патриарха (1706 г.).

Митрополичья кафедра пребывала в разных местах, а в 30-х г. 18 века устроилась в **Сремских Карловцах**. В 1848 г., во время венгерского восстания против Австрии, сербы, с согласия австрийского правительства, провозгласили своего митрополита патриархом, но потом это же правительство отказало ему в этом титуле. Избрание митрополита и обсуждение важных церковных и народных дел принадлежало церковно-народному конгрессу или собору из депутатов от духовенства и народа. Собор собирался один раз в три года с разрешения правительства и в присутствии его чиновника. Имелись отдельные епархии. Сращения в католичество или унию было сравнительно мало.

Далматинские сербы долгое время находились под властью Венецианской республики, вследствие чего многие из них приняли католичество. Православные не имели права иметь своего епископа и потому в церковных делах обращались к епископам сербским и босно-герцеговинским. Только в 1808 г., когда Далмация попала во владение французов, православные получили разрешение учредить у себя епископскую кафедру, которая была открыта в 1810 г. В 1815 г. Далмация на венском конгрессе была отдана **Австрии** и ее епархия была подчинена **карловацкому** митрополиту. Епископ сначала пребывал в г. Шибеник, а с 1841 г. в г. Катарро, по просьбе местного населения. В 1873 г. обе кафедры были подчинены митрополиту **Буковинскому**. В Заре была высшая богословская семинария. Известен был епископ Зарский Никодим Милаш (с 1809 г.), магистр киевской академии; его капитальный труд “Курс православного церковного права” переведен на русский язык.

Буковина, прилегающая к юго-зап. границам России, до 1775 г. входила в состав **Молдавии**, находившейся в зависимости от Турции. В том же году она была присоединена к **Австрии**. Православное население состоит из русских, но больше из румын. Еще с начала 15 в. православные имели отдельного епископа с кафедрой в местечке Радовце, зависевшей от молдавлахийских митрополитов. Епископы назывались Радовецкими.

С 1783 г. буковинская епископия была подчинена митрополиту Карловацкому, а кафедра в 1784 г. перенесена в главный город Черновцы. Зависимость епископов от карловацких митрополитов была только формальная, и в церковных делах они были самостоятельны.

В 1873 г. австро-венгерское правительство для православного населения Цислейтанской половины Австрии образовало самостоятельную митрополию и в степень митрополии возвел и буковинскую епископию. Митрополиты стали автокефальными и им были даже подчинены две епископские кафедры в Далмации.

В Черновцах для желающих принять сан существовал богословский институт, при котором имелся пансион, называемый семинарией. Богослужения в русских приходах совершались на славянском языке, в румынских — на румынском, а в смешанных — на том и на другом языках: на одном клиросе читали и пели по-славянски, а на другом — по румынски.

В Буковине существовало много монастырей. Но австрийское правительство оставило из них только три, в том числе и монастырь Драгомина, в котором во второй половине 18 в. подвизался Паисий Величковский, прославившийся своей благочестивой жизнью и своими переводами святоотеческих творений на славянский язык.

После первой мировой войны Сербия значительно расширилась. В состав нового королевства **Сербов, Хорватов и Словенцев**, позднее названное **Югославией**, во главе которой стояли короли Петр, Александр и позднее Петр II Карагеоргиевичи, — вошли **Босния, Герцеговина, Черногория и Далмация**. Назрела необходимость объединения всех под одной церковной властью, которая окормляла и потомков бывших сербских переселенцев, оказавшихся теперь снова в своем отечестве.

С 1919 г., с позволения константинопольского патриарха, образовалась самостоятельная **сербская Церковь**. Первым патриархом был избран выдающийся иеромонах сербский Димитрий (ум. 1928 г.). Преемником его стал в 1930 г. митрополит Сараевский **Варнава**, ранее живший и учившийся в России и горячо ее любивший. После его кончины в 1937 г., патриархом был избран митрополит Черногорский Гавриил. Патриархи пребывали в Белграде и Сремских Корловцах, где имелось прежнее здание патриархии. В Белграде новую патриархию воздвиг патр. Варнава. Настолование патриархов происходило в древнем Печском мон.

С 1919 г. **Буковина** вошла в состав румынского королевства. Румыния получила от константинопольского патриарха самостоятельность. Первым патриархом был избран Ми-

рон, в настовании которого в Бухаресте в 1925 г. принял участие председатель Архиерейского Синода, митрополит **Антоний** Храповицкий.